

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ УПРАВЛЕНИЯ»

МАТЕРИАЛЫ

7-й Всероссийской научно-практической конференции
«ГОСУДАРСТВО, ВЛАСТЬ, УПРАВЛЕНИЕ И ПРАВО:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

8 декабря 2016 г.

Москва - 2016

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ УПРАВЛЕНИЯ»

МАТЕРИАЛЫ

7-й Всероссийской научно-практической конференции

**«ГОСУДАРСТВО, ВЛАСТЬ, УПРАВЛЕНИЕ И ПРАВО:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»**

8 декабря 2016 г.

Москва - 2016

УДК 172(06)

6Н1

Г72

Редакционная коллегия

доктор экономических наук, профессор
доктор исторических наук, профессор
кандидат социологических наук, доцент

Г.Р. Латфуллин
Н.А. Омельченко
Н.Н. Соколов

Г-72 Государство, власть, управление и право: история и современность:
материалы 7-й Всероссийской научно-практической конференции /
Государственный университет управления. – М.: Издательский дом ГУУ, 2016.
- 237 с.

ISBN 978-5-215-02921-3

Предлагаемый читателю сборник статей имеет научную и практическую значимость. В нем раскрываются фундаментальные проблемы теории и практики государственного и муниципального управления. В исторической ретроспективе освещается исторический опыт государственного управления и местного самоуправления, динамика социальной модернизации общества, национальные особенности проведения административных реформ. Излагаются современные представления о государстве, власти, управлении, праве, механизмах вовлечения общества в процесс государственного строительства и управления, стабилизации общественно-политической системы современной России.

Адресуется государственным служащим, политическим деятелям, правоведам, студентам, аспирантам, докторантам, преподавателям, реализующим себя в сфере государственного и муниципального управления, юриспруденции, публичной политики; полезен любому читателю, кого волнуют вопросы созидания новой российской государственности.

УДК 172(06)

6Н1

ISBN 978-5-215-02921-3

© ФГБОУВО "Государственный
университет управления", 2016

ОРГАНИЗАТОРЫ КОНФЕРЕНЦИИ

Кафедра государственного управления и политических технологий
Института государственного управления и права ГУУ
www.iguip.narod.ru

СОСТАВ ОРГКОМИТЕТА КОНФЕРЕНЦИИ

Председатель: Г.Р. Латфуллин, д-р экон. наук, проф., директор Института государственного управления и права (ИГУиП);

Зам. председателя: Н.А. Омельченко, д-р истор. наук, проф., зам. директора ИГУиП по научной работе, зав. кафедрой государственного управления и политических технологий.

Члены оргкомитета

Н.Н. Соколов, канд. социол. наук, доцент каф. государственного управления и политических технологий, научный руководитель конференции;

Д.Ю. Знаменский, канд. полит. наук, доцент каф. государственного управления и политических технологий, зам. зав. кафедрой по научной работе;

Р.Ж. Сираждинов, канд. экон. наук, доцент каф. государственного и муниципального управления.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПАРТНЕРЫ КОНФЕРЕНЦИИ

Разработчик информационно-правовой системы - компания "ГАРАНТ"

Руководитель проекта Отдела образовательных технологий компании "Гарант"
Е.А. Ястребова

Издательский дом "Коммерсантъ"

Координатор по сотрудничеству с ВУЗами АО «Коммерсантъ-Пресс» **И.В. Матвеева**
Главный менеджер отдела подписки АО «Коммерсантъ-Пресс» **Н.С. Елистратова**

А.М. Александров
студент
(ГУУ, г. Москва)

К.И. Заиц
студент
(ГУУ, г. Москва)

О РОЛИ БРЕНДИНГА В ФОРМИРОВАНИИ ТУРИСТСКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

В условиях постоянного роста конкуренции при равных условиях хозяйствования маркетинг любой территории, а именно такие маркетинговые категории, как бренд и имидж, имеют огромное значение при формировании собственного бренда, которые обуславливают туристскую привлекательность любой территории [3].

В настоящее время становится актуальным создавать бренды регионов, отражающие их отличительные особенности и представлять их в виде каких-либо персонажей, ярких событий, проектов или иных способов привлечения внимания.

Ставропольский край тоже идёт по пути территориального брендинга, взяв за основу туристскую привлекательность территории и слоган «Туристское Ставрополье».

Работа по формированию брендинга территории Ставропольского края включала в себя: сбор информации по сферам присутствия уникальных признаков территории; изучение существующих брендов территорий, выявление потребности в создании нового бренда [1].

На основании проведенных маркетинговых исследований были выявлены сильные стороны территории Ставропольского края, обладающие потенциалом для формирования и продвижения бренда:

1. Природные богатства. Ставрополье славится своими минеральными водами. Первым был открыт горячий источник в Пятигорске. Так началось официальное существование курортного района. Уникальные запасы местных минеральных вод сейчас широко известны во всем мире – это «Нарзан» и «Ессентуки». Также, неподалеку от города, находится визитная карточка Ставрополья – кольцо-гора. Медовые водопады близ реки Аликоновки, получили свое название от того, что когда-то в долине реки было множество ульев, так что мед стекал вместе с водой. Благодаря названию среди молодежи появилась традиция проводить в одном из местных пансионатов медовый месяц [4].

2. Культурное наследие. Ставропольский регион – место, где провел последние дни своей жизни Михаил Юрьевич Лермонтов. Близ Пятигорска, у подножия горы Машук, в 1841 году состоялась дуэль великого поэта с Николаем Мартыновым. Домик, где жил Лермонтов, сохранился до наших дней. А в старинных пятигорских усадьбах еще хранятся личные вещи поэта.

Есть здесь и немало необычных достопримечательностей. Например, всем приезжим в Пятигорск предлагается найти Остапа Бендера и пройти его путями из фильма «12 стульев», снимавшийся здесь у горы Машук.

3. Спорт. Спортивный элемент брендов территорий в последние годы становится все более востребованным. В Ставропольском крае развиты экстремальные виды спорта, связанные с горами. Идеальным местом для любителей покорять вершины является юг края с его Кавказскими горами. Здесь

открыты горнолыжные курорты – Приэльбрусье и Домбай. Именно вершины Эльбруса стали отличительной чертой Ставрополья.

Таким образом, можно сделать ряд выводов:

1. Ставропольский край обладает значительным потенциалом для брендинга своей территории. Наиболее перспективными, с точки зрения возможностей развития, являются: природные объекты, культурное наследие, спорт.

2. В настоящее время продолжается работа по разработке бренда территории Ставропольского края. Она заключается в выявлении уникальных особенностей территории, которые являются основой создания бренда. В ходе этой работы завершен аналитический этап, основное содержание которого сводилось к сбору информации по сферам присутствия уникальных признаков территории.

3. Основными проблемами создания и продвижения бренда края являются: отсутствие четкой координации деятельности различных структурных подразделений с отделом организационно-контрольной и кадровой работы администрации края в процессе выявления уникальных признаков территории; отсутствие ясной политики по активизации гражданской активности населения.

4. Недостаточной является информированность населения края о процессе брендинга, и соответственно - неучастие в данной деятельности по продвижению своей территории.

Сегодня туризм – это высоко развитая мировая индустрия, включающая гостиничный бизнес, сектор общественного питания, транспорт, проведение культурно-досуговых мероприятий [2], которые могут стать источником создания новых рабочих мест в Ставропольском крае. Поэтому с целью развития туризма необходимо разработать комплекс различных маркетинговых мероприятий по созданию и продвижению привлекательного туристского образа данной территории.

Литература

1. Хмельченко Е.Г. Маркетинговые технологии в развитии территории на примере проекта "Сочи – 2014" // Вестник университета (Государственный университет управления), 2010, №22.

2. Хмельченко Е.Г., Петрина О. А.Маркетинговые технологии в развитии городских территорий // Вестник университета (Государственный университет управления), 2013, №20.

3. Брэнддинг территорий // Учебные материалы для студентов "studme" URL: http://studme.org/49436/marketing/brending_territoriy (дата обращения: 26.11.2016);

4. СТАВРОПОЛЬСКИЙ КРАЙ // Портал "Большая страна" URL: <http://www.bigcountry.ru/page1.php?idm=43> (дата обращения: 26.11.2016).

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В КОНТЕКСТЕ КАЧЕСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ТЕРРИТОРИИ

Развитие производства, наращивание экономики неизбежно сопровождается повышением нагрузки на природную среду, поэтому экономический рост без экологических ограничений представляет собой тупиковый путь развития, а проблема обеспечения охраны окружающей среды должна решаться только в контексте «емкости» природной среды с учетом ее способности к самовосстановлению на фоне растущих техногенных нагрузок. Область экологии и рационального природопользования сегодня однозначно отражает реальный сектор экономики страны, не случайно это направление вошло в Приоритетные направления развития науки, технологий и техники РФ, а вопросы, решаемые в этой области, вошли в Перечень критических технологий РФ [1].

Поэтому в современных условиях требуется теоретическое осмысление принципиально нового подхода к организации общественного производства и осуществления природоохранной деятельности в России и ее промышленных регионах, а также разработка и реализация соответственно новой экологической политики с активным участием российского государства, федеральных и региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также бизнес-сообщества, организаций науки и образования, общественных объединений и некоммерческих организаций и граждан [2].

Красноярский край является не только географическим центром и вторым по величине регионом России, но и одним из крупнейших промышленных регионов. На территории края ведется добыча большого количества полезных ископаемых, например, угля, никеля, платиноидов, кварцевых песков, различных руд металлов, графита, древесины. Одновременно с этим для субъекта характерно экстенсивное использование названных ресурсов, которое обуславливает многочисленные экологические проблемы Красноярского края. Этот регион РФ лидирует не только по площади территории, но и входит в тройку по масштабам загрязнения окружающей среды и экологические проблемы здесь стоят особенно остро.

Именно сосредоточение в регионе крупных добывающих и обрабатывающих производств является одной из основных причин возникновения экологических проблем в регионе и объясняет необходимость совершенствования системы охраны окружающей среды в крае.

Помимо многообразия производственных предприятий на экологию региона влияет и пространственная отраслевая и социально-экономическая структура Красноярского края, которая характеризуется следующими особенностями и проблемными зонами:

1. Неравномерное экономическое освоение и заселение территории.
2. Несовпадение направления потоков инвестиций и мобильности трудоспособного населения: большая часть крупных инвестиционных проектов реализуется в северных районах края, тогда как миграция населения идет в южном направлении.
3. Активно набирают оборот агломерационные процессы вокруг г. Красноярска.

4. Проблемы балансировки стратегических интересов компаний-монополистов и территории с позиций комплексного развития, локализации в регионе получаемых социальных и финансовых эффектов, повышения качества жизни населения

5. Усиление асимметрии / неравномерности социально-экономического положения регионов края.

Перспективы экономического развития территорий Арктической зоны края связаны с постепенным формированием нового нефтегазового комплекса - увеличением добычи и транспортировки углеводородных ресурсов, организацией локальных центров переработки нефти и газа для удовлетворения местных потребностей, и с сохранением имеющегося промышленного потенциала цветной металлургии [3].

Стратегия экономического роста, опирающаяся на создание и размещение крупными компаниями новых производств в северных ресурсных территориях с низким уровнем инфраструктуры, связана для края с рядом структурных проблем и рисков [4]:

- несовпадение существующей системы расселения в крае и схемы размещения новых производств в северных малолюдных районах;

- слабые механизмы локализации части получаемых эффектов от освоения природных ресурсов территории в адекватных объемах и в интересах жителей края;

- экологические ограничения, накладываемые на развитие промышленности в северных широтах;

- слабый внутрикраевой рынок товаров и услуг, предназначенных для обеспечения межотраслевых поставок продукции, как источника спроса на продукцию обрабатывающих отраслей края.

В ближайшее время необходимо найти механизмы решения структурных проблем развития экономики края, ибо, как показали последние годы, при высоком темпе экономического роста региона увеличивается дефицит финансовых средств для решения экологических и социальных проблем, а также обеспечения качества жизни в крае. Совокупность обозначенных проблем диктует необходимость совершенствования оценки экологических параметров развития территории и системы охраны окружающей среды региона.

Литература

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008г. №1662-р).

2. Институциональные аспекты взаимодействия власти, общества и бизнеса на постсоветском пространстве (постсоветский институционализм 2012) : Коллективная монография / Отв. ред. Г.Н. Орлов. - Омск: Изд-во Омского государственного университета, 2012. - 286 с.

3. ВЦП на 2012-2014 годы – Распоряжение Правительства Красноярского края от 27.12.2011 № 1152-р.

4. Государственная программа Красноярского края «Создание условий для сохранения традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Красноярского края и защиты их исконной среды обитания» на 2014–2016 годы.

ВЕКТОР РАЗВИТИЯ GR ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. ОСОБЕННОЕ В ПОРТРЕТНОМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ GR-КОММУНИКАЦИИ В НАШЕЙ СТРАНЕ

Для успешного всестороннего развития, государство должно суметь создать механизм постоянного внутреннего обновления своего общества и политической системы, динамичную экономическую модель, способную к постоянным качественным изменениям, самонастройке, адекватному и своевременному ответу на все внешние вызовы, социально ответственную и могущую обеспечить высокий уровень жизни и возможность самореализации гражданам нашей страны [1, с. 5].

Для повышения уровня конкурентоспособности нашей страны, как экономической, так и социально-политической, необходима координированная и слаженная работа всех вовлеченных заинтересованных субъектов. Именно способность к компромиссам, стремление к выработке консенсуса и учет взаимных интересов способны стать катализатором масштабных качественных изменений во всех сферах жизни общества, в первую очередь в экономической.

Сегодня бизнес-сообщество – один из наиболее значимых участников в политическом процессе как национального, так и глобального масштабов. Поэтому для государственной власти становится важным учитывать интересы представителей бизнес-структур и стремиться к компромиссу по общим вопросам.

О том, что условия для ведения бизнеса в России являются скверными, говорится и пишется очень давно. Тем не менее именно в последнее время власть стала предпринимать видимые усилия для изменения инвестиционного климата [2, с. 20]. В выступлениях представителей политической элиты и анонсируемых ими агитационных обещаниях, деятельность бизнес-сообщества, в особенности среднего и малого его сегментов, с середины 2000-х годов стала объектом пристального внимания государства, а взаимоотношения с ним включены в разряд важных и приоритетных государственных задач [3].

Вопросы повышения эффективности государственной поддержки малого бизнеса; расширения доступа предпринимателей к кредитным ресурсам, решение проблем, связанных с кадровым обеспечением, налоговым и правовым регулированием, в том числе трудовых отношений, проведением проверок со стороны контрольно-надзорных органов [4] приобрели ключевой характер в подходе государственной власти к налаживанию взаимоотношений с бизнес-структурами.

В этом аспекте хочется отметить, что хотя политический вес и политическая роль того или иного субъекта бизнес-сообщества во многом зависит от наличия тех или иных ресурсов – экономических, материальных, социальных, в последнее время, при построении отношений с органами государственной власти в России первостепенное внимание смещается с, так называемого корпоративного капитала, на политические, репутационные, коммуникативные и интеллектуальные ресурсы корпорации. Во многом, это происходит потому, что в высших слоях российского государства в последние годы сформировался устойчивый спрос на управленческие технологии, способные обеспечить наиболее рациональные способы и механизмы реализации функций политической системы, а также направленные на повышение эффективности политических процессов и достижение поставленных перед страной целей и задач [5, с. 14].

Соответственно, ключевым становится вопрос о том, каким должно быть такое сотрудничество в современных российских реалиях, необходима ли нам сегодня система совместного целеполагания и принятия решения между бизнесом и властью, требуются ли какие-либо изменения в сфере взаимодействия бизнес-сообщества с властью.

Известен пример изменения места и роли ассоциаций во взаимоотношениях бизнеса и государства в развитых странах, на примере США, Японии и ряда Европейских государств. Достаточно подробно проведен анализ классических форм отношений, сложившихся в этих странах за последние полвека. На основе этого материала и другой научной литературы реконструированы основные изменения в представительстве интересов бизнеса, под оказанием на них влияния таких факторов как постиндустриализм, глобализация и информатизация. Большое упоминание такого опыта и его возможной роли в построении модели новой государственности можно было наблюдать в России в начале 1990-х годов.

Однако, предположения о том, что Россия может слепо скопировать западный опыт и безболезненно перенести его на национальные институты, уже развеялись. Национально-культурная самобытность и фактор эксклюзивности в политическом процессе нашей страны предопределяют необходимость адаптации западной модели связей между бизнес-сообществом и властью.

Нельзя обойти стороной тот факт, что Россия в своем государственно-политическом развитии принадлежит скорее к восточной традиции государственности, в противовес западных ценностных ориентиров политико-правовой культуры, в которой немаловажная роль всегда отводилась либеральным принципам. В классическом понимании западной традиции политической культуры основополагающим видится прежде всего автономия личности и ее эмансипация от государства. В России же, с присущими национальной традиции этатизму и патернализму практически во всех политических отношениях [6, с. 20], определяющая роль государства в бизнес-процессах является не только следствием сложившейся экономической конъюнктуры, но и важной социально-культурной традицией.

Указанная выше специфика, безусловно, определяет особую роль бизнес-коммуникаций с таким субъектом как государство, но второй стороной медали оборачивается сакрализация власти обществом, безусловное принятие ее приоритета и неоспоримости и, в связи с этим, отсутствие культуры политико-правовой традиции. Соответственно, свое активное развитие получил опыт неформального взаимодействия заинтересованных лиц и объединений с представителями власти. Крайней точкой здесь явилось вытеснение практически любых попыток лоббирования субъективных бизнес-интересов в конце 90-х годов прошлого века в откровенно коррупционную, а порой и уголовно-криминальную сферу. Иными словами, инструменты продвижения интересов со стороны бизнес-сообщества приобрели сугубо теневой характер.

Другая особенность процесса политической институционализации в России состоит в том, что исторически почти все крупные предприятия страны – от петровских мануфактур до советских гигантов – были созданы при прямом участии государства. Поэтому и сегодня бывает практически невозможно отделить бизнес, особенно крупный, от государства.

Выстраивание прозрачных и конструктивных отношений между предпринимателями и властью осложняются и другими факторами, например, спецификой российской приватизации, результаты которой до сих пор не до конца понятны и приняты обществом; излишней бюрократичностью российского госаппарата; незавершенностью политического транзита; сырьевым характером экономики.

Кроме того, еще раз подчеркнем значение советского наследия и классовой ориентации в истории нашей страны. В периоды советской модернизации каналы GR-продвижений были максимально сужены и минимизированы, вследствие жестко выстроенной вертикали власти, без предполагаемого присутствия в ней горизонтальных связей.

Стоит отметить, что несмотря на отсутствие частной собственности и предпосылок для развития деловой корпоративной инициативы в целом в советской идеологии, в хрущевский период, а особенно в брежневский, наблюдается активное разрастание горизонтальных связей и выстраивание неформальных контактов в рамках теневой коррупции едва ли не на всех этажах власти [7, с. 14]. Однако эти практики не имеют ничего общего с GR-взаимодействием и лишь осложняют своим наличием в ретроспективе становление цивилизованного коммуникационного взаимодействия в институте отношений между заинтересованным сообществом и властью.

Среди прочих факторов, влияющих на характер взаимоотношений между бизнес-сообществом и властью, нельзя не заметить, что развитие информационных технологий в течение последних 20 лет и появление новых видов коммуникации оказывает не менее существенное влияние на процесс взаимодействия бизнес-структур и органов государственной власти. Внедрение в систему административного управления концепции открытой власти делает процесс такого взаимодействия более открытым, оперативным и эффективным. Это означает, что интернет-коммуникация может нивелировать статусные позиции ее субъектов: даже представители совершенно небольших бизнес-организаций получают возможность обратиться напрямую к представителям политической элиты, получить обратную связь, повлиять на принятие конкретного решения [8, с. 49].

Таким образом, довлеющий характер советского прошлого и национально-исторические особенности нашей политической культуры, нередко неоднозначные и радикальные, оказывают существенное негативное влияние на сущность GR-коммуникации в нашей стране и тормозят процесс ее становления.

Ввиду этого, сегодня перед политической элитой стоит нелегкая задача, связанная с необходимостью построения новой модели экономической, политической и социальной модернизации, успешное осуществление которой во многом будет зависеть от решения отойти от довлеющего прошлого опыта политики одностороннего воздействия. В связи с этим, интересным для автора видится аспект формализации GR-деятельности в существующих российских реалиях, и в рамках специфичности и эксклюзивности большинства политических процессов в нашей стране.

Невозможно обеспечить инструментальную технологическую модернизацию, не прибегая к изменению делового климата, инвестиционной политики и конкурентного режима. В этой связи, с представлением о новой модели GR-коммуникации и активном включении ее в российский политический процесс, необходимым отмечается предпосылка говорить о становлении и модернизации GR-взаимодействия в контексте общих социально-экономических преобразований.

Литература

1. Бизнес и власть в России. Теория и практика взаимодействия / под научной редакцией А.Н. Шохина – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011 – 349 с.
2. Яковлев А. А. В поисках новой социальной базы или почему российская власть меняет отношение к бизнесу – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2013.
3. Фрейнкман Л.М., Яковлев А.А., Агентство стратегических инициатив как новый для России «институт развития»: первые результаты деятельности, факторы

успеха и возможные риски в контексте международного опыта – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 44 с.

4. Стенограмма заседания Государственного совета по вопросам развития малого и среднего бизнеса // Официальный сайт Президента Российской Федерации, 07.04.2015 URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/49214> (дата обращения: 28.08.2016).

5. Матвеев Д.О., Эволюция института GR в системе частно-государственного партнерства в современной России, диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук, Москва, 2011.

6. Омельченко Н.А., Казбан Е.П. История государственного управления в России / учебник – М.: Гардарики, 2007. – 480 с.

7. Шатилов А.Б., Никитин А.С., GR для эффективного бизнеса – М.: ФОРУМ, 2011 – 160 с.

8. GR: Теория и практика: учебник / под ред. И. Е. Минтусова, О.Г.Филатовой — СПб.: Изд во С-Петербур. ун-та, 2013. — 180 с.

А.Д. Асеев

канд. филос. наук, проф.

(ГУУ, г. Москва)

ПАТРИОТИЗМ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

Из словаря В.И. Даля:

патриот – любитель отечества,

ревнитель о благе его...

Патриотствовать – прикидываться,

притворяться патриотом.

Проблемы национальной безопасности нашего государства и ее граждан в последнее время занимают все большее место в работе соответствующих государственных структур. Безусловно, это явление объективно, поскольку страна проходит нелегкий путь коренных преобразований в государственной, политической, экономической, правовой, социальной, культурной и других сферах жизни общества, которые непосредственно оказывают свое влияние на безопасность России в целом и отдельных ее граждан в частности.

Вопросы безопасности страны заслуженно занимают проблематику экономической, правовой, информационной, социальной, военной и других сфер, которые считаются одними из основных компонентов государственной безопасности. Вместе с тем, значительно меньше поднимается тема духовной жизни современного общества, и вопросы необходимости системных мер всестороннего воспитания достойных граждан нашей страны, патриотов своей Родины.

Духовно-нравственная безопасность — это система условий, позволяющая обществу сохранять свои жизненно важные параметры (прежде всего культурного, этического и интеллектуального характера), в пределах исторически сложившейся нормы. Их выход за рамки нормы ведет к распаду общества как целостной системы в связи с разрушением структурирующих его духовно-нравственных оснований.

Национальные интересы России в области духовной жизни, культуры и науки заключаются в духовном обновлении общества, сохранении его нравственных ценностей, утверждении в обществе идеалов высокой нравственности, патриотизма и гуманизма, развитии многовековых духовных традиций Отечества.

Проблематика духовной безопасности особенно актуальна для современного российского общества. Под духовной безопасностью подразумевается важнейшая качественная характеристика всей культуры в целом, определяющая ее способность поддерживать нормальные условия жизнедеятельности населения, а в более широком (социетальном) контексте духовная безопасность определяется как качественная характеристика общества, исследуемая в духовно-нравственном срезе, т.е. рассматриваемая как целостность, для которой состояние духовности/нравственности является одним из индикаторов жизнеспособности и функциональной согласованности основных социальных институтов, идеологии и культуры.

Патриотизм является нравственной основой жизнеспособности государства и выступает в качестве важного внутреннего мобилизующего ресурса развития общества, активной гражданской позиции личности, готовности ее к самоотверженному служению Отечеству. Патриотизм как социальное явление – цементирующая основа существования и развития любых наций и государственности. Деятельная сторона патриотизма является определяющей, именно она способна преобразовать чувственное начало в конкретные дела для Отечества и государства.

Сегодня в российском обществе одной из проблем является формирование и защита национальных ценностей. 90-е годы уничтожили многие базовые ценности общества [4].

В сегодняшних условиях социально-экономического развития России необходимо консолидировать общество, несмотря на многие существующие проблемы, как думается относительно временного характера, которые являются угрозами национальной безопасности:

- обнищание большей части населения: почти 20 % населения имеют доходы ниже прожиточного минимума;
- огромный разрыв в доходах 10% наиболее богатой и 10 % наиболее бедной части населения (при предельно критическом значении не более 8 раз в 2015 году этот разрыв составил 17 раз, а с учетом скрытых доходов, прибылей от незаконной предпринимательской деятельности, а также коррупционных поборов разрыв вполне может достигать 40–50 раз, если не больше);
- высокий уровень коррупции;
- высокий уровень безработицы в ряде субъектов РФ (н-р на середину 2016 года при критериальном значении не более 5, 5% в Москве – 1,5%, Чечне – 16,4%, Ингушетии – более 30%);
- и другие.

Проблема заключается в том как воспитать патриота в таких сложных условиях. Говоря о базовых духовных ценностях в обществе, Президент РФ употребляет слово «скрепы» - то, что консолидирует общество. Многие такие скрепы находятся в потенциале и чтобы их реализовать нужна кропотливая работа государственных органов власти, гражданского общества по формированию основ единства в экономической, социальной, политической и духовной сферах жизни российского общества [1,2].

В этой связи нужно отметить проблему доверия к власти. Один из показателей такого доверия является участие граждан в выборном процессе: низкие показатели участия в ряде регионов и это составляющая формирования патриотизма.

В то же время участие граждан в таком массовом движении как «Бессмертный полк» 9-го мая говорит о том, что в российской обществе есть основы для консолидации и проявления истинного патриотизма.

Определяя национальную безопасность как состояние защищённости личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз, государственным органом власти необходимо прежде всего обратить внимание на личность. А основой патриотизма личности является достойный уровень и качество жизни. Патриотизм важен для развития общества, так как выполняет в нём ряд функций:

1. Интегрирующую - объединяет большинство нации, ответственное за формирование образа будущего своей страны не только сегодня, но и завтра на основе приоритета интересов общества и государства.

2. Охранительную - осуществляет формирование и развитие того, что определяется как национальная безопасность.

3. Стабилизирующую - придает прочность и устойчивость социальной, этнонациональной и государственной системам во всех их основных звеньях (языке, культуре, стереотипах поведения, нравственных и правовых нормах и т.д.).

4. Регулирующую - определяет характер реакций на внешние воздействия и влияет на характер вновь складывающихся связей и отношений во всем их многообразии.

5. Воспитательную - воздействует на целенаправленную деятельность органов государственной власти и институтов гражданского общества с целью придания им определенного смысла и направленности.

Исследования показывают, что патриотизм, в содружестве с гражданственностью, выполняет роль скрепляющего общества фактора, который нейтрализует негативные явления и процессы и выступает мощным стимулом позитивного развития личности и общества в целом. А формирование гражданственности способствует становлению в России гражданского общества

Осознавая потенциал самосохранения и, одновременно, инновационности патриотизма и гражданственности, государство и возводит эти качества в ранг национальной идеи

Решать задачу формирования гражданственности и патриотизма в подрастающем поколении призвано все общество, но особенно - система образования, которая в прямом смысле слова образует личность, формирует сам образ жизни народа, передает новым поколениям ценности нации

Чувство патриотизма и сегодня, так или иначе, остается высшей нравственной ценностью и наиболее убедительным смыслом Российского государства. Многовековая история наших народов свидетельствует, что без патриотизма невозможно создать сильную державу, невозможно привить людям понимание их гражданского долга и уважения к закону [3]. Поэтому патриотическое воспитание всегда и везде рассматривается как фактор консолидации всего общества, является источником и средством духовного, политического и экономического возрождения страны, ее государственной целостности и безопасности.

Патриотизм предполагает формирование и длительное развитие целого комплекса положительных, реально проявляемых качеств личности. Стержнем этого развития являются духовно-нравственный и историко-культурный компоненты. Истинный патриотизм выступает в единстве глубочайшего духовного освоения истории и культуры своего народа и активно-деятельностного участия в решении важнейших проблем современного общества. Патриотизм выступает в единстве духовности, гражданственности и социальной активности личности, осознающей свою нераздельность, неразрывность с Отечеством, с его безопасностью, социальную роль и значимость деятельности, в интересах его возрождения и надежной защиты и испытывающей потребность дальнейшего развития

посредством участия в явлениях и процессах, происходящих в обществе, государстве.

Общероссийский патриотизм – это фундаментальная основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, предполагающая реализацию жизненно важных национальных интересов всех народов Российской Федерации, их обеспечение возможностями экономики, социальной сферы, политической и военной организации государства, духовно-нравственного и интеллектуального потенциала многонационального российского общества.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 20 октября 2012 г. № 1416 «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания»;

2. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы». (Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493);

3. Азарова А.В. К вопросу об истории развития патриотизма в России//Вестник Военного университета, 2010.- №3 (23).- с.21-25;

4. Патриотизм как фактор развития российской государственности / Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Ассамблея народов России, Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности, Московский дом национальностей – М.: Московский дом национальностей, 2015. – 368 с.

А.В. Бадьина
канд. экон. наук
(ГУУ, г. Москва)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО НАДЗОРА (КОНТРОЛЯ) В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В настоящее время система государственного контроля и надзора, охватившая практически все области экономики и социальной сферы, приобретает по сути черты четвертой самостоятельной ветви власти, наряду с исполнительной, законодательной и судебной.

Несмотря на то, что основные принципы контрольно-надзорной деятельности сформированы и на протяжении почти двух десятилетий успешно внедряются в практику, тем не менее, она продолжает оставаться активно развивающимся сегментом государственного управления.

Особенно актуально это в связи с апробацией риск-ориентированной модели контрольно-надзорной деятельности, основанной на применении методологии управления рисками.

Так, в качестве одной из предпосылок внедрения риск-ориентированной модели контрольно-надзорной деятельности экспертами отмечается недостаточное количество финансовых, материальных и кадровых ресурсов для соблюдения необходимой интенсивности контрольных мероприятий и охвата соответствующими государственными функциями всех подконтрольных субъектов.

В целях повышения эффективности использования человеческих ресурсов в процессе модернизации и оптимизации системы государственного контроля (надзора), прежде всего руководящих кадров и увеличения результативности контрольно-надзорной деятельности и в рамках реализации государственного контракта № Ф-27-кС-2016 от 22.04.2016 предлагается использовать модель привлечения и отбора наиболее квалифицированных и подготовленных кадров в систему государственного надзора (контроля) (далее - Модель) [1]

Целями внедрения Модели являются:

- разработка инновационных подходов к совершенствованию принципов государственной и муниципальной службы, государственного (муниципального) управления на примере контрольно-надзорной деятельности;

- повышение роли управления кадровым потенциалом в целях содействия эффективной апробации риск-ориентированной модели контрольно-надзорной деятельности;

- оптимизация деятельности контрольно-надзорных органов субъектов Российской Федерации через внедрение эффективной схемы отбора и назначения их руководителей;

- внедрение демократических принципов объективности, прозрачности, открытости, публичности, состязательности при отборе и назначении руководителей контрольно-надзорных органов субъектов Российской Федерации и руководителей структурных подразделений данных и иных органов, осуществляющих переданные полномочия в сфере образования;

- обеспечение прозрачности и четкой алгоритмизации процедур привлечения и отбора наиболее квалифицированных и подготовленных кадров в системы государственного надзора (контроля) в сфере образования субъектов Российской Федерации.

В качестве базового материала для разработки Модели послужили результаты аналитической работы по обзору имеющегося опыта установления критериев и правил при отборе специалистов в региональных системах управления образованием.

Для проведения обзора имеющегося опыта отбора руководителей ОИВ была разработана Форма сбора информации из субъектов Российской Федерации.

Проведен анализ собранной информации по следующим направлениям:

- прозрачность существующих механизмов отбора руководителей органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих государственное управление и переданные полномочия в сфере образования;

- оценка существующих практик отбора руководителей органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих государственное управление и переданные полномочия в сфере образования, с позиции обеспечения отбора наиболее подготовленных и квалифицированных кадров.

В обзоре участвовали ОИВ из Центрального, Северо-западного, Южного, Северо-Кавказского, Приволжского и других федеральных округов.

Анализ предоставленных материалов позволил сделать вывод, что практики отбора обеспечивают отбор достаточно квалифицированных кадров, однако, в силу отсутствия общего «профстандарта», выбор лучших кандидатов все же зависит от человеческого фактора – экспертов, участвующих в отборе, общих требований к которым не установлено; рекомендаций ОИВ, которые могут носить формальный характер; позиции регионального руководства и т.п. Участие общественности в отборе минимизировано.

Следует принять во внимание, что объектом проведения указанного аналитического исследования выступило не столько обобщение практики внедрения

законодательно закрепленных норм проведения отбора кандидатов и их назначения на должности государственной гражданской службы, сколько выявление, оценка и описание использования в субъектах Российской Федерации дополнительных механизмов и инструментов поддержки перспективных представителей гражданского общества, стремящихся реализовать свой потенциал в системе государственного управления.

Полученные результаты продемонстрировали актуальность внедрения единого универсального инструмента отбора кадров, обеспечивающего наряду со всесторонней оценкой профессиональных и личностных качеств и достижений кандидатов равенство их прав и возможностей, а выявленные механизмы легли в основу Модели привлечения и отбора наиболее квалифицированных и подготовленных кадров в систему государственного надзора (контроля).

Так, предлагаемая Модель содержит описание ряда механизмов, а именно:

- Механизм привлечения наиболее подготовленных и квалифицированных кадров на должности руководителей органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих переданные полномочия в сфере образования;

- Механизм выдвижения кандидатур от общественно-политических и общественных структур;

- Механизм самовыдвижения.

Далее, Модель содержит Описание этапов проведения отбора на должность руководителя органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющего переданные полномочия в сфере образования:

1. Формирование списка кандидатов;

2. Проверка кандидатов на соответствие установленным формальным требованиям законодательства о государственной гражданской службе;

3. Проведение первичного тестирования кандидатов;

4. Проведение очного или дистанционного профессионального собеседования со всеми кандидатами специально сформированной комиссией при организационном сопровождении ФГБУ "ФИОКО";

5. Рассмотрение кандидатов органом законодательной власти субъекта Российской Федерации;

6. Принятие решения об утверждении одного из кандидатов на должность.

7. Рассмотрение Рособрнадзором материалов процедуры назначения руководителя органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, при техническом сопровождении данной процедуры ФГБУ "ФИОКО";

Введение данного этапа – принципиальная новация предлагаемой Модели, позволяющая расширить не только сферу полномочий Рособрнадзора по решению ключевых кадровых вопросов, но прежде всего усилить ответственность за подконтрольный сегмент образовательной отрасли.

8. Назначение кандидатуры на должность руководителя органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющего переданные полномочия в сфере образования, высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации

Далее в Модели представлено описание должностных обязанностей руководителя органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющего переданные полномочия в сфере образования и требований к лицам, претендующим на должность руководителя ОПО.

Также в Модели описаны:

- порядок учета результатов профессионального собеседования с лицами, претендующим на должность руководителя органа исполнительной власти субъекта

Российской Федерации, осуществляющего переданные полномочия в сфере образования;

- механизмы участия общественности в процедурах отбора лиц, претендующих на должность руководителя органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющего переданные полномочия в сфере образования;

- описание доступных механизмов самовыдвижения лиц, претендующих на должность руководителя органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющего переданные полномочия в сфере образования.

В Модели по аналогии с вышеуказанным представлено описание механизма привлечения и отбора руководителей структурных подразделений органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих переданные полномочия Российской Федерации в сфере образования

В заключении хотелось бы отметить, что в рамках разрабатываемой Модели предлагается развитие принципов демократизации процесса отбора кандидатов на должности руководителей (в том числе структурных подразделений) государственных органов, исполнительной власти, осуществляющих переданные полномочия в сфере образования.

Также большое значение имеет вопрос создания действенного механизма самоконтроля, который должен осуществляться внутри ветвей власти и опираться на принципы последовательности и преемственности принятия управленческих решений. Особенно актуально это для тех отраслей, управление которыми осуществляется посредством разветвленной иерархически выстроенной системы государственных органов исполнительной власти.

Однако необходимо принимать во внимание, что разработка механизмов отбора и привлечения кадров в рамках внедрения Модели не должна противоречить законодательно закрепленным нормам организации государственной гражданской службы как сферы деятельности[2]. При этом для обеспечения данного процесса целесообразна проработка вопроса о возможности совершенствования нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации в сфере государственной и муниципальной службы в части внедрения не противоречащих законодательству дополнительных механизмов отбора руководящих кадров.

Литература

1. Государственный контракт № Ф-27-кС-2016 «Совершенствование модели управления в системе государственного надзора (контроля) в сфере образования»//Официальный сайт единой информационной системы в сфере закупок URL:<http://www.zakupki.gov.ru/epz/contract/contractCard/common-info.html?reestrNumber=1770153780816000045> (дата обращения: 25.04.2006);

2. Закон Российской Федерации «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ // Информационно-правовая база "КонсультантПлюс"

URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=198913#0>(дата обращения: 25.06.2016).

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЛОББИЗМА В РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ

Проблематика институционализации лоббизма в современной России имеет все возрастающую актуальность. Лоббизм стал приобретать массовый характер, формируется щедро финансируемая индустрия лоббизма, отдельные группы давления приобретают статус общественных объединений, активизируется лобби в рамках парламентских фракций. Вряд ли можно утверждать, что сегодня существуют государственно-политические решения, которые принимались бы представителями власти в отсутствие воздействия на них со стороны заинтересованных лиц. В равной степени сложно представить, чтобы крупные экономические структуры не пытались решить часть своих проблем за счет взаимодействия с властью.[1, с. 59]

Лоббизм трактуется как давление, «проталкивание» чьих – либо интересов во власть, поэтому власть – это объект лобби. Лоббисты действуют в собственных интересах либо в интересах «заказчика». Исторически считается, что лоббизм появился в Англии XVII века, когда в кулуары (это один из переводов слова lobby) выходили члены английского парламента, где их и встречали заинтересованные лица.

Вместе с тем, законодательное регулирование лоббистской деятельности практикуется далеко не во всех странах. Как известно, инкубатором нормативно-правового лоббизма являются США. Первый профильный закон там появился в 1852 г. Он запретил допуск в места для прессы в Палате представителей нанятых агентов, которые занимаются вопросами, находящимися на рассмотрении у сенаторского корпуса Конгресса США. Данный закон изменялся неоднократно по следующим причинам: рост уровня коррупции, влияние иностранных агентов, приоритет неформальных взаимоотношений лоббистов и их клиентов над законными. Таким образом, закон о лоббизме изменялся постольку, поскольку лоббисты «подстраивались» под его нормы. В этой связи, большинство стран не решились «узаконить» лоббизм, взамен этого развивая антикоррупционное законодательство.[2, с. 35]

Говоря о перспективах развития лоббизма в Российской Федерации, нужно упомянуть: специального закона о лоббистской деятельности пока не принято и в России, хотя первый профильный законопроект был внесен в Государственную Думу ФС РФ еще в 1992г.

В настоящее время работа по легализации лоббистской деятельности в России носит косвенный характер и осуществляется в основном в рамках антикоррупционной политики.

Для того чтобы легализовать лоббизм, таким, каким мы его все понимаем, нужно подготовить хорошую почву. Необходимо постепенно к этому идти, что и делает Российская Федерация. Шаг за шагом мы приближаемся к тому, чтобы лоббизм осуществлялся на законодательном уровне в цивилизованном виде.

Соответственно, говоря о рисках, нельзя упустить, что при легализации лоббизма в России откроется так называемый «железный занавес». Лоббисты со всего мира приедут решать вопросы. Это говорит о том, что есть, явные внешние угрозы. Такие как: вмешательства в дела государства, допуск к ресурсам страны, важные стратегические аспекты государственноустройства России и т.д.

Исследуя «фон лоббистской деятельности в современной России, можно выделить институциональные и политико-культурные факторы, в совокупности, определяющие «профиль» данного политического явления.

Институциональные факторы формируют направления и технологии лоббизма. К их числу относятся:

1. Образовавшаяся в стране в результате демократических преобразований многопартийность

2. Представительный характер парламента страны и непредставительный его состав, обусловленный спецификой действующей избирательной системы;

3. Политический вес парламента в российской системе государственной власти;

4. Возрастающий международный интерес к России в связи с падением "железного занавеса", вступлением ее в мировое сообщество[4].

Политико-культурные факторы являются своего рода макросредой влияния лоббистов на власть. Они формируют культуру лоббизма. К таковым относятся:

1. Формальное отношение к «букве закона», как со стороны общественности, так и со стороны власти.

2. Преобладание неформальных, личностных, патрон-клиентельных отношений, как в системе государственного управления, так и в системе взаимодействия общественности и власти.

3. Т.н. «эффект крутящихся дверей», характеризующий тесную диффузию между государственно-политическим и деловым миром[4].

Данная совокупность факторов определяет структуру «портфеля технологий лоббизма», т.е. наиболее эффективных его инструментов.

Первую группу технологий можно охарактеризовать как инфраструктурные. Это создание в крупных корпорациях специальных отделов по связям с органами государственной власти, или GR-отделов, которые специализируются на взаимодействии с представителями государства.

Вторая группа лоббистских инструментов может быть охарактеризована как теневая. Это, например, финансирование избирательных кампаний, когда объект лоббистской деятельности, придя с помощью групп давления в политику, превращает личные интересы своих «клиентов» в публичные потребности.

По заключениям исследователей феномена лоббизма в России, неформальных технологий давления на власть гораздо больше, чем инфраструктурных, и зачастую они гораздо эффективнее. Все это не может не привести к массе «ущербов» для России: коррупция, взяточничество, дестабилизация политической системы за счет удовлетворения интересов сверхбогатых в ущерб интересам общественности.

Для преодоления существующей ситуации, представляется необходимым реализовать следующие меры организационно-правового и публично-технологического характера:[3, с. 136]

Во-первых, необходимым представляется легализовать лоббизм в России. Как представляется, принятие профильного Федерального закона «О лоббизме», приведет к следующим результатам:

1. Развитие правовых основ антикоррупционной политики в области совершенствования методики антикоррупционной экспертизы, а также в области обеспечения первичных антикоррупционных мер

2. Ужесточение юридической ответственности за нарушение лоббистами законодательства.

3. Обеспечение суверенитета России в области нормативно-правового обеспечения и институционализации лоббизма

Среди ожидаемых экономических эффектов от легализации лоббистской деятельности в России можно выделить: это поступление налогов от лоббистских фирм; повышение уровня открытости партий как институтов продвижения интересов общественных групп; обеспечение публичности взаимодействия депутатов и их «клиентов».

Во-вторых, целесообразно внедрить рекомендации по развитию технологий лоббизма в России, таких как:

1. публичные выступления лоббистов в профильных комитетах законодательного органа государственной власти;
2. информационные базы данных для лиц, желающих продвинуть свои интересы на парламентском уровне;
3. формирование и развитие информационных порталов лоббистов.

В-третьих, необходимым представляется развитие этики лоббистской деятельности в России, в частности, следующих ее аспектов:

- Депутат обязан: соблюдать этический кодекс; не вступать во взаимодействие с лоббистами вне своего рабочего места.

- Лоббист обязан: ежеквартально представлять сведения о своих расходах; соблюдать закон о лоббизме; не дарить подарки чиновникам на сумму более 5000 руб.

В перспективе представляется целесообразным усилить саморегулирование в области лоббистской деятельности.

Думается, что принятие предложенных мер в комплексе поможет направить лоббистскую деятельность в России в институциональное русло.

Литература

1. Аравина Т.И., Кузнецова Ю.Ю. Лоббизм: национальные образцы и степень социальной приемлемости // Социологические исследования, №9, 2010.
2. Вавочкина И.Д. К истории регулирования лоббизма в США // Новая и новейшая история, №1, 2007.
3. Васильева С.В. Правовой институт лоббизма в России: оценка законодательства и перспектив формирования // Сравнительное конституционное обозрение. — 2013.
4. Государственная власть и лоббизм: проблемы и противоречия развития российского политико-правового пространства: монография / под.общ. ред. А.Ю. Мордовцева. М.: Юрлитинформ, 2011.
5. Любимов А.П. История лоббизма в России. М., 2005. Гуманитарные науки. Юридический энциклопедический справочник / отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2008.

МАТЕРИНСКИЙ (СЕМЕЙНЫЙ) КАПИТАЛ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Одним из главных социальных институтов является семья, с его помощью человечество продвигается вперед. Семья – это союз лиц, основанный на браке, а также фактических брачных отношениях, родстве, принятии детей в семью на воспитание, характеризующейся общностью жизни, интересов, взаимной заботы. Это основная ячейка государственного организма. Государство охраняет по возможности неприкосновенность внутренней жизни семьи, опасается излишним вмешательством повредить мирным ее отношениям. [1, с.5]

В последние годы Россия испытывает демографический кризис, что сказывается на социально-экономической ситуации. Сейчас государство старается увеличить рождаемость, что бы повысить человеческий капитал. Но так как материальное положение многодетных семей, матерей одиночек, семей у которых есть дети с ограниченными возможностями, значительно ухудшилось, государству необходимо применять технологии по улучшению данной ситуации. В связи с этим 1 января 2007 года вступил в силу Федеральный закон №256-ФЗ от 29.12.2006 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». Этот закон предусматривает помощь в оплате образования, в улучшении жилищных условий, помощь в абилитации детей инвалидов (с 1 сентября 2016 года). Так же можно положить денежные средства на накопительную часть пенсии, либо воспользоваться единовременной выплатой.

Право на дополнительные меры государственной поддержки возникает при рождении (усыновлении) ребенка (детей), имеющего гражданство Российской Федерации, у следующих граждан Российской Федерации независимо от места их жительства:

1) женщин, родивших (усыновивших) второго ребенка начиная с 1 января 2007 года;

2) женщин, родивших (усыновивших) третьего ребенка или последующих детей начиная с 1 января 2007 года, если ранее они не воспользовались правом на дополнительные меры государственной поддержки;

3) мужчин, являющихся единственными усыновителями второго, третьего ребенка или последующих детей, ранее не воспользовавшихся правом на дополнительные меры государственной поддержки, если решение суда об усыновлении вступило в законную силу начиная с 1 января 2007 года.

На момент выхода закона сумма материнского (семейного) капитала составляла 250000 рублей. Размер материнского (семейного) капитала ежегодно пересматривается с учетом темпов роста инфляции и устанавливается федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий финансовый год и на плановый период. В таком же порядке осуществляется пересмотр размера оставшейся части суммы средств материнского (семейного) капитала (часть 2 в ред. Федерального закона от 28.07.2010 N 241-ФЗ). На сегодняшний день сумма материнского (семейного) капитала составляет 453026 рублей (Федеральный закон от 14.12.2015 N 359-ФЗ). [2]

По данным Росстата с января по октябрь за 2016 год 73.6% многодетных матерей подали заявление на получение сертификата на материнский (семейный)

капитал. Из них 79.5% направили (или собираются направить) средства материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий, 15.8% на получение образования ребенком (детьми) и 3.6% на формирование накопительной части своей трудовой пенсии. Эти цифры показывают достаточно высокую актуальность дополнительных мер государственной поддержки семей, имеющих детей.

Помимо основных возможных направлений на использование материнского (семейного) капитала есть возможность получить единовременную выплату. По большому счету данная выплата является социальным пособием или социальной помощью в сложных экономических условиях, что в свою очередь является обналичиванием материнского (семейного) капитала.

Первая такая выплата была реализована в 2009-2010 года и составляла 12000 рублей. В этот период единовременную выплату можно было снять дважды. Вторая возможность снять деньги, но уже в сумме 20000 рублей была с 1 мая 2015 года по 31 марта 2016 года (Федеральный закон от 20.04.2015 N 88-ФЗ «О единовременной выплате за счет средств материнского (семейного) капитала»). Третья выплата была возможна с 1 июля по 30 ноября 2016 года в соответствии с Федеральным законом от 23 июня 2016 г. N 181-ФЗ "О единовременной выплате за счет средств материнского (семейного) капитала в 2016 году". Так же в период третьей выплаты была возможность единовременной подачи заявлений, как на получение сертификата, так и на единовременную выплату.

К сожалению, нет ничего идеально продуманного и Федеральный закон №256-ФЗ от 29.12.2006 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» так же можно обойти. Достаточно много мошенников которые стараются найти лазейки в законе, для того что бы официально обналичить крупную сумму денег, а порой и всю из материнского (семейного) капитала. Есть даже те, которым это удастся, не смотря на то, что в случае незаконного использования материнского (семейного) капитала вся сумма должна быть взыскана с семьи в пользу Пенсионного Фонда Российской Федерации.

Не смотря на это роль материнского капитала очень весома, так как именно он наиболее значимо повышает рождаемость с 2007 года. Но данные меры крайне мало повлияли на Москву и Санкт-Петербург, и это подталкивает на то, что необходимо пересмотреть меры поддержки, рассчитанные на крупные города. В маленьких городах и райцентрах данная программа проявила себя уже достаточно не плохо, но лучше всего меры государственной поддержки сработала наиболее сильно, так как именно там на ту сумму, что предложена государством возможно приобрести жилье. А как показывает практика, в нашей стране хорошо работают именно жилищные программы. В нашей стране большое количество молодых семей не имеют возможности уйти от родителей и стать экономически независимыми. Именно поэтому молодые семьи в большинстве случаев прибегают к помощи родителей. Эта ситуация и сподвигает государство на улучшение жилищных условий молодых семей тем самым повышая их уровень экономического благосостояния.

Совсем недавно появилась информация о продлении программы дополнительной поддержке семей, имеющих детей, и выдача сертификатов будет продлена до 2018 года, а воспользоваться им можно будет вплоть до 2025 года. Несмотря на это уже разработан и передан в Госдуму законопроект о внесении изменений в закон "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей". Он предлагает перераспределить материнский капитал со вторых детей на третьих, а именно выплачивать 50 процентов материнского (семейного) капитала за рождение второго ребенка и 100 процентов - за третьего. Общая сумма не превысит 150 процентов. [3]

В целом эта социальная программа работает. Достаточно большое количество матерей получают сертификаты на материнский (семейный) капитал и с каждым годом их число увеличивается, как и увеличивается сумма материнского капитала. Это способствует повышению рождаемости, так как рост капитала способствует поддержке родителям. Данная программа значительно облегчает жизнь семьям при рождении второго и последующих детей. Большое количество использования сертификатов свидетельствует о том, что достаточное количество семей улучшили свои жилищные условия, а так же потратили деньги на другие возможные варианты использования средств. Благодаря данной программе поддержки семей, имеющих детей происходит стимулирование рождаемости в стране, и родители могут спокойно планировать рождение своих детей, зная, что государство им в этом поможет. А как известно, социальная и экономическая поддержка ещё формирующейся молодой семьи является одним из основных направлений в социальной политике нашей страны. Поэтому молодым родителям так необходима забота не только окружающего их общества, но и государства. Для нас важно, чтобы молодые люди не боялись создавать семьи, а для формирования новой ячейки общества им требуется некий трамплин. И именно материнский (семейный) капитал их подталкивает на создание собственной семьи.

Литература

1. О.А. Рузакова. Учебник семейное право. – Москва: Эксмо. – 2010, 172 с.
2. О мерах дополнительной поддержки семей, имеющих детей: Федеральный Закон от 29.10.2007 № 256-ФЗ.
3. Российская газета - Федеральный выпуск №7133 (265) Текст:Наталья Лебедева « Как повысить рождаемость в стране? Демография 2.0» - URL: <http://rg.ru> (дата обращения 30.11.2016).

Н.В. Блинова

*канд. полит. наук, доц.
(ГУУ, г. Москва)*

Ю.В. Дудина

*студент
(ГУУ, г. Москва)*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РАЗВИТИЯ «ТРЕТЬЕГО» СЕКТОРА

В настоящее время можно отметить рост участия и значения в жизнедеятельности государства некоммерческих организаций (НКО), составляющих основу «третьего» сектора экономики. Все чаще НКО упоминаются в законах, государственных программах, различных регламентирующих документах. Развивается волонтерское движение, растёт число социальных предпринимателей. Во многих направлениях социальной работы, которую традиционно выполняют бюджетные организации (преимущественно по сети учреждений социальной защиты), НКО работают качественнее, эффективнее и человечнее. Однако,

отмечается и ужесточение контроля за деятельностью НКО, занимающихся политической деятельностью, например.

Как отмечает Гимазова Ю.В. и Казбан Е.П., «эксперты по-разному – порой диаметрально противоположно – оценивают текущую государственную политику в отношении НКО-сектора и, соответственно, дают либо оптимистичные, либо пессимистичные прогнозы относительно развития данных институтов общественности» [3, 4]. Это, в свою очередь, во многом определяется отсутствием согласованной общественной позиции относительно сущности НКО и их роли в политической и социально-экономической жизни общества [5].

Тем не менее, понимание важности развития «третьего» сектора определило появление особого вида НКО – социально ориентированных. Впервые такое понятие было предложено Президентом России в послании Федеральному Собранию Российской Федерации в 2009 году, и уже в 2010 году эта категория НКО появилась и в федеральном законе. Инструментов поддержки организаций третьего сектора за этот период выработано немало: гранты, осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд у некоммерческих организаций, информационная, консультативная, образовательная, имущественная и др.

Предполагается и дальнейшее совершенствование государственной поддержки социально ориентированных НКО: ожидается законодательное закрепление минимального срока мер финансовой и имущественной поддержки таких организаций со стороны субъекта Российской Федерации и муниципальных образований на срок не менее двух лет. Это позволит социально ориентированным НКО более детально и на более долгий срок планировать свою деятельность.

Также предлагается на федеральном уровне более детально прописать меры информационной поддержки и помощи в обучении работников социально ориентированных НКО. Что касается совершенствования мер информационной поддержки, то оно предусматривает бесплатное предоставление государственными и муниципальными организациями телерадиовещания и государственных и муниципальных печатных изданий бесплатного эфирного времени и бесплатной печатной площади социально ориентированным НКО.

Важнейшим принципом регулирования взаимодействия власти и социально ориентированных НКО, а также условием эффективности работы всей системы поддержки этих организаций, является необходимость учета экономико-социальных и иных особенностей субъекта Российской Федерации или муниципального образования при подготовке нормативных правовых актов, посвященных социально ориентированным НКО [6]. То есть ключевым «игроком» на поле государственной поддержки «третьего» сектора выступают на сегодня региональные власти, однако, федеральная власть дает возможность субъектам самостоятельно определять объемы этой поддержки и направления.

Например, в Московской области ограничились обсуждением вопроса поддержки в рамках нескольких круглых столов и выделением 18 млн. руб. на 2015 год на поддержку всех социально ориентированных НКО [2].

Чтобы стимулировать региональную поддержку и повышение гарантированности получения этой поддержки с 1 января 2017 год вступают в силу новые поправки в федеральное законодательство, которые предусматривают возможность получения социально ориентированными организациями статуса НКО – исполнителя общественно полезных услуг с приоритетным правом получения мер поддержки от органов государственной власти и местного самоуправления. Также с нового года региональные нормативно-правовые акты и муниципальные правовые акты о предоставлении субсидий социальным негосударственным НКО должны соответствовать общим требованиям, установленным Правительством России в

Постановлении Правительства РФ от 27.10.2016 N 1096 «Об утверждении перечня общественно полезных услуг и критериев оценки качества их оказания».

Согласно указанному постановлению к таким услугам, в частности, отнесены предоставление социального обслуживания на дому, в стационарной или полустационарной форме; услуги, предусматривающие реабилитацию и социальную адаптацию инвалидов, социальное сопровождение семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья; услуги, направленные на социальную адаптацию и семейное устройство детей, оставшихся без попечения родителей, иные услуги. А критериями оценки качества оказания общественно полезных услуг являются: соответствие услуги установленным требованиям к ее содержанию; наличие у лиц, непосредственно задействованных в исполнении услуги, необходимой квалификации, достаточность количества таких лиц; удовлетворенность получателей услуг качеством их оказания; открытость и доступность информации о НКО; отсутствие НКО в реестре недобросовестных поставщиков в течение 2 лет, предшествующих подаче заявления о включении в формируемый реестр некоммерческих организаций.

То есть в целом процедура получения поддержки становится более прозрачной и не позволяет отдельным территориям вводить существенные ограничения на получение такой поддержки. Соответствие нормативно-правовых актов единым требованиям Правительства Российской Федерации позволят НКО получать субсидии с большей вероятностью, так как в них будет представлена вся информация для того, чтобы предоставить субсидии для развития НКО. Это также приведет к развитию «третьего» сектора в целом, а, следовательно, к росту помощи социально незащищенным категориям населения.

Аналогичное правовое регулирование на сегодняшний день установлено в отношении нормативно-правовых актов и муниципальных правовых актов, регулирующих предоставление субсидий юридическим лицам (за исключением субсидий госучреждениям), индивидуальным предпринимателям, а также физическим лицам - производителям товаров, работ, услуг. В этой связи стоит отметить, что за последние годы набирает силу еще одно близкое направление к обсуждаемой теме социально ориентированных НКО – социальное предпринимательство.

Интересно, что в законодательстве этот термин пока не нашел своего отражения, однако, на практике такие предприниматели активно работают в социальной области, проводят форумы, получают гранты, наравне с НКО. Не федеральном уровне стоит отметить раздел в Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 г. (утв. Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 N 1083-р), где оговаривается, что в социальной сфере существует большой потенциал для развития малого и среднего предпринимательства. Это области «производства продукции и предоставления услуг в интересах социально уязвимых и малоимущих групп граждан либо создающие рабочие места для таких групп граждан» [1].

Стратегия предлагает применить комплексный подход к решению задачи по увеличению доли субъектов малого и среднего предпринимательства в сфере социальных услуг, в частности, за счет снятия ограничений для вхождения новых организаций на рынок социальных услуг, которые традиционно оказывали бюджетные учреждения. Также дополнительными мерами поддержки таких предпринимателей утверждены: создание и развитие специализированных организаций инфраструктуры поддержки в субъектах Российской Федерации, предоставление субсидий на реализацию проектов в области социального предпринимательства, меры по популяризации такой деятельности.

На повестке дня депутатского корпуса ожидается, в следствие этого, законодательное установление определения социального предпринимательства, определения сфер деятельности таких предпринимателей, а также конкретизация критериев отнесения хозяйствующих субъектов к субъектам социального предпринимательства.

Описанный тренд развития государственной политики поддержки социально ориентированных некоммерческих и коммерческих организаций можно оценить, как положительный и вполне ожидаемо, что он приведет к стимулированию гражданской активности в развитии «третьего» сектора экономики.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 N 1083-р «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года»

2. Блинова Н.В., Зуденкова С.А., Милькина И.В. О подготовке к профессиональной деятельности муниципального депутата // Муниципальная академия. 2016. № 2. С. 92-95.

3. Гимазова Ю.В., Казбан Е.П. Развитие инфраструктуры государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций в России // В сборнике: Общественные науки: вопросы и тенденции развития Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2015. С. 16-18.

4. Казбан Е.П. Парадигмы изучения политики: к вопросу о понятии «политическое пространство». Вестник Университета (Государственный университет управления). 2009. № 25. С. 32-36.

5. Лопарев А.В. Конфликтогенные особенности взаимоотношения государства и гражданского общества в России: историко-политический аспект // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 7-5. С. 97-102.

6. Соколов Н.Н. Разработка и принятие эффективных управленческих решений. Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 4. С. 167-171.

Е.С. Богомолова

аспирант

(МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва)

КОММУНИКАТИВНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА И НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ ИЛИ ПЕРЕСЕКАЮЩИЕСЯ ПРЯМЫЕ?

Основной целью коммуникативной политики государства является оперативное отражение, учет и своевременное претворение в жизнь интересов (часто противоположных) множества разных людей, принадлежащих к различным общественным группам. Здесь важнейшую роль приобретает способность субъекта управления к познанию и анализу обстоятельств, политических событий, окружающих человека, во всей их полноте, со всеми подробностями. Оценка непохожих точек зрения, а не устранение их носителей должна вестись постоянно, не от случая к случаю. Это – залог эффективности политической коммуникации и гарантия успеха в политических делах.

Вместе с тем реальная политика для достижения общественного благосостояния и эффективного функционирования модели государственности должна описывать общественные интересы не только при помощи экономики или демографии или — как мы говорим сегодня — «технократически», а с акцентом на социально-культурную составляющую, как отличительную черту «органического общества» от простого скопления народа, с его традициями, нравами, интересами людей. Уважение жизни гражданского общества, внедрение истинных демократических ценностей в управление, а не навязывание ей, даже с самыми благими побуждениями, своих управленческих практик — это действенное руководство, с преобладанием ценностной характеристики общества как активного соучастника, а не пассивного элемента.

Что касается современной России, на сегодняшний день можно говорить о нарастающем приоритете демократических принципов при осуществлении государственного управления. Но принципиально важным является не слепая адаптация всех институтов национальной политической системы под приоритеты, имеющиеся на данный момент у власти, а совмещение фундаментального набора демократических ценностей с нашими национальными традициями.

Действительно, для правильного понимания современных проблем развития российского общества необходимо изучение ретроспективы национальной истории. Делать это необходимо путем объективного, критического осмысления исторических особенностей и условий зарождения и эволюции российской государственности. В полной мере, определяющим в раскрытии вопроса национального развития общественных связей выступает термин политической культуры. Именно она выражает движение присущих народу традиций в сфере государственной власти, их воплощение и развитие в современном контексте, влияние на условия формирования политики будущего.

Каждая страна и каждое общество имеют свою собственную политическую культуру, с оказанием на нее влияния определенных политических, экономических и ментальных факторов в ретроспективе. Здесь Россия не просто не становится исключением, но и имеет ряд таких отличительных черт в своем развитии, которые не были присущи другим странам.[1]

Развивая идею о необходимости внедрения в процесс управления общественными отношениями принципов демократического управления, хотелось бы заметить, что по своим признакам и происхождению сама российская политическая культура не может быть отнесена к либерально-демократической. Скорее её следует причислять к разряду авторитарно-коллективистских политических культур, что уже само по себе «обуславливает значительную специфику политических процессов в нашей стране» [2, с. 315].

В статьях 1,14 Конституции РФ Россия утверждается как демократическое, федеративное, правовое, социальное, светское государство с республиканской формой правления. Безусловно, данное правовое утверждение следует принимать скорее не как констатацию реальности, а как заданный вектор и стратегическую программу развития страны.

Что касается административной сферы деятельности властных структур и ее влиянии на процесс публичной коммуникации в нашей стране, отметим следующее: с одной стороны, с приходом в российскую парадигму государственно-административного управления концепции «New Public Management» возникло иное понимание статуса, социальной роли государства и администрации в обществе. Так, концептуально корректируется трактование власти — как механизма по обслуживанию; государства — как рынка предоставления услуг; действий администрации — как конкуренции на рынке предоставления услуг в соперничестве с частным сектором; гражданина — как клиента [3, с. 47-59]. И в такой связи

государственным институтам становится необходимым больше уполномочивать общество, нежели его обслуживать [4, с. 9].

С другой стороны, проникновение в нашу страну к 2000-м годам идей новой управленческой модели «Good Governance», или «достойное управление», которое ознаменовало переход к, в основном, децентрализованным совместным сообществам (сетям), где государство, бизнес и гражданское общество равным образом должны участвовать в разделении властных полномочий [5].

Преобладающий характер радикализма во взглядах и выборе концептуального пути, встречающийся в общественно-политической жизни нашей страны на протяжении всей истории, видится и в аспекте затронутого вопроса, сыгравшим свою роль. Думается, что переплетение двух дихотомичных концепций в российской парадигме государственного административного управления привело к бифуркации вектора коммуникативной политики государства и отсутствию четкой концептуальной направленности в субъект-связи публичной коммуникации.

Дело, очевидно, еще и в неприятии «эксклюзивности» уникальных факторов национальной государственности при разработке и реализации проектов государственного строительства России. Так, по мнению заведующего кафедрой государственного управления и политических технологий ГУУ, профессора Н. А. Омельченко, «строго объективное осмысление особенностей формирования российской государственности не представляется возможным только в парадигме институционального анализа отечественных социальных и политических практик» [6]. При этом первостепенное значение в анализе факторов становления и реформации национальной государственности необходимо отвести субъектному подходу к изучению происходивших в России процессов и явлений и внеинституциональным аспектам политики. В особенности, превалирующим должно быть осмысление особенностей нашей политической культуры и политической психологии.

Конечно, децентрализация процесса принятия решений, лучшие стратегические модели, принцип сетевого администрирования, большая гибкость и гласность — все это играет не последнюю роль в успехе политических практик. Но заявленная «коренная» перестройка должна в первую очередь касаться реформы того самого «базальтового слоя» политической системы – политической культуры.

Отягощенные спецификой советской идеологии, дореформенные пресс-службы играли большую роль в формировании соответствующего общественного мнения. Разумеется, многие методы их деятельности, в частности, связанные с манипулированием массовой информацией и ее потоками, и сегодня используются при работе с общественностью. Такого рода приемы скорее следует отнести к технологиям воздействия, нежели к средствам по налаживанию социальных коммуникаций.

Господство инструментального знания в управлении современным человеком приводит к утрате доверия и высокому уровню отчужденности граждан от политического процесса. Ложным является взгляд на русского человека как неспособного к гражданской организации. Все противоречия в публичной сфере при соблюдении подлинных демократических принципов могут разрешиться с заменой манипулирования общественным сознанием активным и здоровым сотрудничеством. Именно принцип сотрудничества должен стать стержнем всей идеологии и методики управления общественными отношениями в стране.

Современный исследователь информационного общества Ф. Уэбстер, позволил себе сделать вывод о том, что в качестве сознательно используемого систематического управления с помощью информации, сегодня предстает пропаганда. Так, в духе антиномичности, пропаганда становится неотъемлемой частью либеральной демократии [7, с. 258]. Но, когда разум перестает быть

посланником человеческой души в обществе, он становится только инструментом вождения его appetites и страстей. Такова феноменология индивидуального разума, такова феноменология и разума коллективного, если угодно, коммуникативного.

Необходимым для становления курса в публичной политике современной России является не столько идейная приверженность концептуальным подходам, порой весьма радикальным и антагонистичным в своих положениях, сколько принятие традиций национальной государственности и учет ее уникальных факторов, предопределяющими в отношении которых является исторический опыт, эксклюзивность ментальных и психологических особенностей и характер внеинституциональных аспектов российского политического процесса.

Если модель общественных отношений должна носить не только нормативно закреплённый и регулярно воспроизводимый характер, но и быть совместимой с национально-историческими особенностями, можно сказать, что современные сложности в становлении демократических и политических институтов в ряде стран, в частности и в России, объясняется не проблемой совместимости, а тем, что они могут стать эффективными лишь в результате длительного процесса развития и адаптации к устоявшимся политическим реалиям.[8]

В таком случае, решающим критерием устойчивости демократии будет не столько устройство политических институтов, сколько их способность к поиску и применению адекватным национальным традициям и культуре способов аккумуляции и выражения многообразия интересов и устремлений общества.[9]

Предопределяющим такое условие становится еще и потому, что именно демократическая система является наиболее эффективной системой, позволяющей учитывать запросы населения, а также динамично и адекватно потребностям общества реагировать на них.

Демократия как метод управления - всегда компромисс, только учет всего многообразия интересов и целей, а также стремление к их гармонизации позволяет власти исполнять свои социальные функции, добиваться уважения и поддержки в обществе, сохранять легитимность.

Литература

1. Омельченко Н.А., Казбан Е.П. История государственного управления в России / учебник – М.: Гардарики, 2007 – С. 20
2. Политическая культура: теории и национальные модели / Гаджиев К. С. [и др.]. – М.: Интерпракс, 1994 – 351 с.
3. Глазунова Н. И. Государственное (административное) управление / учебник – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. — 560 с.
4. Райнхард К. Реформирование государственного управления. Концепция активизирующего государства / Государственная служба за рубежом. Реферативный бюллетень — № 6 (31): Реформы государственного управления накануне третьего тысячелетия. — М.: РАГС, 1999.
5. Красильников Д. Г., Сивинцева О. В., Троицкая Е. А. Современные западные управленческие модели: Синтез New public management и Good governance / «ARS ADMINISTRANDI» — 2014. — №2. — С. 45-62.
6. Омельченко Н. А. «Русский опыт»: К вопросам о методологических подходах и проблемах изучения российской государственности / PolitBook. – 2015. – №3. – С. 103-116.
7. Теория информационного общества / Уэбстер Ф., Пер. с англ. М. В. Арапова, Н. В. Малыхиной. - М.: Аспект-пресс, 2004. — 400 с.

8. Растой Д.А. Переходы к демократии: попытки динамической модели / Полис.— 1996. — № 5. — С. 9.

9. Красин Ю.А. Судьба демократии в России / Демократия и федерализм в России. — М., 2007. — С.24.

А.Д. Бородай

*д-р истор. наук, проф.
(МосГУ, г. Москва)*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Современная Россия на протяжении четверти века развивается как социальное государство на основе рыночной экономики. Безусловно, новые обстоятельства влияют на духовную сферу общества, художественную культуру и культуру в целом. В одном из своих выступлений на рубеже XX – XXI веков академик Д.С. Лихачев говорил: «Культура — понятие сложное, многослойное. Культура пронизывает все стороны жизни страны: это и поведение на улице, и система хранения и изучения культурных ценностей, и отношение к наукам, особенно фундаментальным, и уровень телевизионных передач, и, конечно, литература и искусство. Различные элементы культуры развиваются неравномерно. Если в так называемой «высокой» культуре мы находимся на уровне высших мировых достижений, то в культуре бытовой, повседневной отстаем от многих цивилизованных стран».[1]В этом сложность феномена культуры, но и от этого зависит жизнь общества и темпы его развития.

Исследователи из Государственного института искусствознания отмечают, что «культура обладает тремя уникальными ресурсами – творческим потенциалом ее создателей, накопленным и развиваемым из поколения в поколение; культурным наследием, являющимся результатом труда творцов; культурными традициями, материализованными в интересе населения к ценностям культуры»[2]Эти три условия очень важны для современного процесса развития культуры нашего общества. Растратив хотя бы один из них, мы рискуем повредить культурную ткань жизни общества, столкнуться с серьезными проблемами в области культуры. Для того чтобы этого не произошло государству необходимо иметь современную государственную культурную политику и обеспечивать ее эффективную реализацию.Важнейшим условием этого процесса является законодательство в области культуры, которое закрепляет правовые нормы функционирования государственных структур и творческих организаций, формулирует их ответственность. Необходимо разрабатывать и принимать программы развития различных сегментов культуры на определенный период и другие документы, на основе которых работает вся вертикаль власти, творческие организации и общественные объединения.

Попытаемся сделать краткий анализ документов, на основе которых необходимо развивать культуру современной России. При этом отметим, что важное значение имеет система управления сферой культуры.В Российской Федерации действует Закон РФ от 9 октября 1992 г. N 3612-I «Основы законодательства Российской Федерации о культуре». За четверть века в него

внесено и утверждено около 20-ти поправок. К началу XXI века сложилось согласие во властных структурах о необходимости разработки нового закона, который бы отвечал современным реалиям. Такая работа идет более 10-ти лет. Судя по обсуждениям, процесс этот сложный и противоречивый. Область распространения закона практически не имеет границ, т.е. все культурное пространство. Поэтому имеющийся проект имеет изъяны и его не принимают.

Однако жизнь требует регулирования в этой области, поэтому был найден временный вариант. В декабре 2014 года В.В. Путин подписал Указ Президента РФ N 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики». Основы государственной культурной политики определяют цели и стратегические задачи в этой области, ключевые принципы ее реализации. Государственная культурная политика призвана обеспечить приоритетное культурное и гуманитарное развитие как основу экономического процветания, государственного суверенитета и цивилизационной самобытности страны. Государственная культурная политика признается неотъемлемой частью стратегии национальной безопасности Российской Федерации. В документе подчеркивается, что «литература, музыка, опера, балет, театр, кинематограф, цирк, изобразительное искусство, архитектура, дизайн, художественная фотография - достижения во всех областях отечественного искусства бесспорны и признаны не только в России, но и в мире. Современный этап развития России требует максимального вовлечения потенциала культуры в процессы общественного прогресса.» [3] С целью реализации Указа Президента Российской Федерации Правительством РФ разработана «Стратегия государственной культурной политики в Российской Федерации до 2030 года». Этот долгосрочный документ определяет вектор развития культуры и контрольные показатели на перспективу до 2030 года. В этом документе представлены тенденции развития культуры в Российской Федерации за последние четверть века в контексте перехода к рыночной экономике.

Следует указать, что в июне 2011 года Распоряжением правительства Российской Федерации была утверждена «Концепция долгосрочного развития театрального дела в Российской Федерации на период до 2020 года». Основные вопросы прописаны не только в этой концепции, но и в конкретном плане ее реализации. Это очень важный документ для российских театров. В концепции отмечается, что вклад театра в формирование человеческого капитала - важнейшего фактора экономического роста позволяет считать социальными инвестициями расходы государства на поддержку театрального искусства. Не поддающийся прямому измерению социально-культурный эффект театральной деятельности, по сути, неизмеримо выше его рыночной оценки.

Жизнь показывает, что театр волнует человека не только в зрительном зале, но и в общественном мнении. Об этом свидетельствует одно из выступлений на съезде Союза театральных деятелей, который проходил в Москве в октябре 2016 года. В конце октября – начале ноября 2016 года практически все ведущие телевизионные каналы, радио станции, газеты, интернет обсуждали тему, связанную с выступлением художественного руководителя Московского театра «Сатирикон», народного артиста РФ Константина Райкина на VII съезде Союза театральных деятелей России. С чего все началось? Что сказал театральный деятель, что «завел» многих публичных людей в нашей стране? Необходимо сразу подчеркнуть, что реакция медийной индустрии вряд ли была адекватной информационному поводу. Суть была в следующем. Константин Райкин произнес достаточно эмоциональную речь, лейтмотивом которой было возмущение тем, что в современной России периодически по инициативе различных сомнительных групп закрывают спектакли, разрушают выставки, организуют гонения на мастеров культуры. Он сказал следующее: «меня очень тревожат — я думаю, как и вас всех —

те явления, которые происходят в нашей жизни. Эти, так сказать, наезды на искусство, на театр, в частности. Эти совершенно незаконные, экстремистские, наглые, агрессивные, прикрывающиеся словами о нравственности, о морали, и вообще всяческими, так сказать, благими и высокими словами: «патриотизм», «Родина» и «высокая нравственность». Вот эти группки оскорбленных якобы людей, которые закрывают спектакли, закрывают выставки, нагло очень себя ведут, к которым как-то очень странно власть нейтральна — дистанцируется. Мне кажется, что это безобразные посягательства на свободу творчества, на запрет цензуры. А запрет цензуры — я не знаю, как кто к этому относится, а я считаю, что это величайшее событие векового значения в нашей жизни, в художественной, духовной жизни нашей страны...»[4] Одним из первых на речь Константина Райкина отреагировал лидер клуба «Ночные волки» байкер Александр Залдастанов по кличке «Хирург». Он дал интервью «Национальной службе новостей», в котором не согласился с режиссером по поводу цензуры. «Дьявол всегда соблазняет свободой, — сказал он. — А под видом свободы эти райкины хотят превратить страну в сточную канаву, по которой текли бы нечистоты. Бездействовать мы не будем, и я сделаю все, чтобы защитить нас от американской демократии»[5].

После этих полярных точек зрения большое количество деятелей культуры стали на защиту Константина Райкина, хотя тема цензуры практически не обсуждалась, т.к. серьезных оснований для этого найти было трудно. Но информационный повод был предоставлен для политических шоу, различных интервью. Почему? Отчасти, эта тема была достаточно «свежей» на фоне противостояния РФ и США по Украине, войны в Сирии, беженцев в странах Европы и т.д. В течение месяца шла информационная война в СМИ. Кто в этой войне стал победителем? Мы думаем, что Константин Райкин. Ему сделали PR, о котором он и не мечтал. Во-первых, с ним провел переговоры министр культуры РФ Владимир Мединский и пообещал материально поддержку театру. Во-вторых, любителям театра предоставили повод осуществить поход в этот театр, чтобы понять почему не заполняется зрительный зал «Сатирикона». Они, безусловно, купят билеты на ближайшие спектакли. В-третьих, коллеги продемонстрировали цеховую солидарность, к которой в своей речи призывал режиссер. Он получил поддержку от многих известных деятелей культуры и искусства. Тема «цензуры», реально отсутствовавшая, помогла в данном случае привлечь внимание к проблемам конкретного театра, хотя речи о них не было.

На совместном заседании Совета по культуре и искусству и Совета по русскому языку 2 декабря 2016 года в Санкт-Петербурге В.В. Путин отметил: «Свою позицию о вмешательстве в творческую деятельность, если вы обратили внимание, вчера я высказал в рамках Послания и повторяю, что принцип свободы творчества считаю абсолютно незыблемым. Однако у всех свобод всегда есть вторая сторона: ответственность. И это мы с вами тоже хорошо знаем. Это, собственно говоря, во всех определениях свободы, всеми признанными в мире философами так и излагается. И у художника, у «властителя дум», так сказать, мера этой ответственности особенно высока. С одной стороны, любые хулиганские выходки, попытки сорвать спектакль, выставку абсолютно недопустимы и должны пресекаться по всей строгости закона. Мы так и будем делать. В то же время в самой творческой среде — хочу подчеркнуть именно эту сторону дела, — именно в самой творческой среде должна быть определена грань между циничным, оскорбительным эпатажем и творческой акцией».[6]

Культура - стратегический ресурс России. Это одна из немногих сфер, где достигнуты результаты мирового уровня. Речь, конечно, идет о художественной культуре. В нашей стране накоплен огромный потенциал литературы и искусства. Задача государства и общества — сохранить и преумножить достижения культуры.

Что для этого необходимо ? Прежде всего сохранить потенциал и культурные традиции, сохранить творческие школы в каждом виде искусства. Искусство, как и спорт, требуют ранней профессионализации. Необходимо сохранить и совершенствовать систему художественного образования.

Государственная культурная политика в современной России может быть более эффективной. Проблемы состоят, прежде всего, в отсутствии должного финансирования. Детские художественные, музыкальные, хореографические испытывают большие трудности с финансированием, особенно в регионах. Сфера культурно-просветительных учреждений, библиотеки имеют самый низкий уровень оплаты труда, нет средств на ремонт и покупку музыкальных инструментов. Здесь необходима поддержка меценатов, как в спорте.

Некоторые виды искусства в России пока не могут приспособиться к рыночным условиям и, поэтому не получают должного развития. К ним, по-нашему мнению, следует отнести изобразительное искусство, кинематограф, литературу в целом и поэзию, в частности, инструментальную музыку. В этих видах искусства и литературы не сформирован спрос. Необходимо творческим объединениям или самим творцам заниматься арт-маркетингом. Есть пример, когда Галерея «Арт-Гнездо» (Москва) заключила договоры с несколькими художниками из Тверской, Ярославской и Московской областей на подготовку работ, которые затем продаются на выставках Галереи «Арт-Гнездо». Выставки организуются на теплоходных экскурсиях по Москва–реке, на выставочных площадках и в самой галерее.[7] Культура очень многое значит для общества. Она влияет на человека с раннего возраста и делает его гражданином. Поэтому инвестиции в культуру – это не затраты государства на сферу культуры. Поэтому государственная культурная политика имеет стратегическое значение с точки зрения будущего нашей страны.

Литература

1. Лихачев Д.С. Великая культура примирительна по своей сути // Международная научно-практическая конференция «Гуманитарная культура как фактор преобразования России» (1997 г.) / в кн.: Международные Лихачевские чтения. Глобализация и диалог культур. Избранные доклады (1995-2015)/ Сост. и научн. ред. А.С. Запесоцкий.-Спб.: СПбГУП, 2015.-С 23.

2. Рубинштейн А.Я. , Музычук В.Ю. Между прошлым и будущим российской культуры // К проекту закона «О культуре в Российской Федерации». Материалы исследований. – М.: Государственный институт искусствознания, 2015. – С.6;

3. Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. N 808 "Об утверждении Основ государственной культурной политики"[Электрон. Ресурс] // <http://base.garant.ru/70828330/> (обращение 4 ноября 2016 г.).

4. Райкин К.А. Речь на VII съезде Союза театральных деятелей РФ 24 октября 2016 года // [Электр.ресурс] <https://lenta.ru/articles/2016/10/25/raykin/> (обращение 28 октября 2016 г.).

5. См.: <http://www.rbc.ru/politics/01/11/2016/5818fcb> (обращение 30 октября 2016 г.).

6. Путин В.В. Выступление на совместном заседании Совета по культуре и искусству и Совета по русскому языку в Санкт Петербурге 2 декабря 2016 г. // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53389> (обращение 02.12.2016 г.).

7. Гольман И. Искусство как товар: парадоксы и закономерности // Знание. Понимание. Умение. 2013.- № 2. С. 205–212.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Становление системы государственного управления в Российской Федерации происходило в трудных условиях экономических и политических кризисов 1990-х годов. В 2000-е годы были предприняты шаги по организационному оформлению механизмов управления в их существующем виде, однако до настоящего времени реформирование не завершено, и система управления сохраняет много архаичных элементов, что вызывает справедливую критику со стороны российского общества. Имидж представителей власти в социуме продолжает оставаться низким, во многом ассоциируясь с такими понятиями, как «бюрократизм» и «коррупция». Результаты исследований демонстрируют неудовлетворенность граждан функционированием института государственной службы, их недоверие к «чиновникам» и возмущение их оторванностью от нужд общества [1].

В современных условиях для преодоления кризисных явлений необходимо повышение требований ко всем институтам государства. Должен быть создан эффективный и подотчетный обществу государственный аппарат, обеспечивающий сбалансированное развитие экономики и социальной сферы.

Основное внимание в настоящей статье уделено проблемам повышения эффективности государственной службы, являющейся центральным элементом системы государственного управления. Преодоление неэффективности государственного аппарата и его изоляции от общества связано с процессом гармонизации правовых основ функционирования государственной службы и бюджетного сектора. Представляется, что подобная гармонизация может быть связана с преодолением сложившегося отделения государственной службы от бюджетного сектора [2].

Формирование подхода к государственной службе как деятельности по обеспечению исполнения полномочий государственных органов власти и лиц, замещающих государственные должности, относится к середине 1990-х годов. До этого времени правовые рамки государственной службы были нечеткими, а принципы реализации кадровой политики в органах управления и в других организациях (учреждениях) государственного сектора были сходными, а муниципальная служба не была отделена от государственной службы.

Хотя в действующем законодательстве установлен принцип единства системы государственной службы, практика показывает, что данное единство фактически не реализуется. Это приводит к тому, что каждая часть государственного механизма развивается автономно, без общего плана и зачастую в ущерб другим элементам. Роль государственных служащих, их место в российской экономике и обществе остаются неясными. В результате у государственных служащих и у граждан создается впечатление, что система государственной власти действует в собственных интересах [3].

Необходимо, чтобы государственная служба реально функционировала и воспринималась не как самодостаточная надстройка над обществом, а как институт, главной целью которого является обеспечение сбалансированного развития экономики и повышения качества жизни граждан. Это требует как совершенствования законодательства, так и изменений в кадровой политике. В

данной статье сформулированы теоретико-методологические предпосылки этих изменений и предложен ряд мер по их практической реализации.

Классическая концепция рациональной бюрократии, возникшая в конце XIX – начале XX вв., основана на принципе политико-административной дихотомии, т.е. отделения функции принятия решений от их исполнения. Ряд экспертов считают, что становление данной теории произошло под влиянием учения Гегеля о государстве как о форме организации общества, направленной на реализацию общих интересов [4]. В XX веке все страны, вне зависимости от политической ориентации, в той или иной степени реализовали бюрократические принципы организации государственного управления. Зачастую «веберианской» или рациональной называют любую кадровую бюрократию. Это представляется некорректным, ибо родоначальники концепции М. Вебер и В. Вильсон считали рациональной такую бюрократию, собственные цели которой полностью подчинены общегосударственным целям, однако чем более развита и институционально сплочена кадровая бюрократия, тем более она склонна действовать в собственных корпоративных интересах. Полная рациональность бюрократии обеспечило бы абсолютную устойчивость политико-административных систем во времени, но в действительности рациональность поведения бюрократии ограничена: карьерная бюрократия утрачивает рациональность, приобретая способность не только наилучшим образом исполнять решения, но и принимать их самостоятельно. Демократическое представительство и механизм выборов сами по себе не обеспечивают народовластия при существовании развитой кадровой бюрократии. Именно бюрократия реально управляет обществом вне зависимости от того, какая политическая сила находится у власти.

Главный предмет критики бюрократии – ее незаинтересованность в достижении конечного результата. К середине XX столетия стало очевидно, что карьерная бюрократия выступает в качестве самостоятельного политического актора и действует в своих интересах, т.е. действует нерационально. Была сделана новая попытка рационализации управления. Если за образец рациональной бюрократии была взята контора, обеспечивающая работу фабрики, то ныне примером служили фирмы, конкурирующие на рынке услуг. Это веяние постиндустриального этапа развития общества породило теорию, известную как новое государственное управление (англ. NewPublicManagement), или государственный менеджмент [5].

Предложения сторонников менеджизма сводились к ограничению вмешательства государства в экономику; децентрализации; замещению органов власти саморегулируемыми организациями; созданию условий для конкуренции; предоставлению услуг; сокращению неэффективных расходов.

В части реформирования государственной службы были заявлены:

- переход от стабильной занятости к временным проектным командам;
- переход от оплаты в соответствии со стажем и должностью к оплате по результатам выполнения целевых показателей (эффективный контракт);
- поощрение перехода кадров между госслужбой и бизнесом;
- контроль не на уровне процедур, а результатов деятельности.

Государственный менеджмент был мейнстримом с 1970-х гг. до начала XXI в. Он породил проблемы, вызванные несоответствием реального общества постулированным им теоретическим конструктам. Постепенно стало очевидно, что существуют различия между государственным управлением и менеджментом фирм. Уход национального государства из ряда секторов экономики привел не к рыночной конкуренции, а к заполнению этих ниш наднациональной бюрократией и транснациональными корпорациями-монополистами, что получило название «суперрыночного государства» [6]. Во-вторых, ориентация на оказание услуг снизила

значимость функций по обеспечению государством общественного интереса. В-третьих, создание новых рынков вследствие приватизации породило необходимость контроля над ними. В-четвертых, на государственной службе произошел рост коррупции, т.к. менеджери́зм ориентирует чиновника на экономическую эффективность и одновременно разрушает корпоративную мораль бюрократии.

В настоящее время концептуальные рамки государственного менеджмента размываются. Удовлетворение потребностей одних зачастую невозможно без ущерба для других. Следовательно, в центре внимания государства должны находиться не интересы отдельных «клиентов», а развитие общества в целом. Экономически эффективное рыночное государство представляет угрозу для социальной справедливости. С другой стороны, без эффективного государства справедливость невозможна [7]. Таким образом, традиционные модели оказались уязвимыми в условиях современности.

Это обусловило поиск новой концепции, в качестве которой рассматривается общественно-государственное управление (Good Governance). Основопологающими принципами ее считаются верховенство закона, подотчетность институтов власти обществу, прозрачность и соучастие граждан в принятии решений. Данная концепция призвана объединить эффективность государства с социальной справедливостью [8].

Предпосылками реформ госслужбы в русле Governance являются:

- Сетевой принцип организации.
- Партнерство как преобладающий тип организации.
- Производство общественных благ.
- Ориентация на ценностные установки, не связанные с рыночным обменом.

Применительно к реформированию бюрократии концепция Governance находит воплощение в концепте «новой государственной службы» (NewPublicService). Это набор норм и практик для реализации гражданских, демократических начал в государственном управлении. Предполагается, что государственные служащие при этом служат гражданам, а не управляют; ориентированы на реализацию в управленческой практике ценностей общественного блага и сотрудничества.

Предназначением «новой государственной службы» является помощь отдельным гражданам и сообществам в формулировке и отстаивании своих целей, а не навязывание им целей извне [9].

За прошедшие годы концепция Governance так и не приобрела теоретическую завершенность. Некоторые эксперты считают ее одной из моделей государственного менеджмента, другие – формой «пост-менеджеризма».

Радикальные реформы государственной службы в разных странах завершились частичным возвращением к прежним, традиционным формам организации. Вошли в оборот неовеберовская, необюрократическая и постменеджерияльная модели государственной службы. Для них характерны основные положения концепции рациональной бюрократии, но со смещением ориентации государственных служащих с обеспечения внутренних процессов в государственных органах на реализацию задач общественного развития.

Таким образом, положения рациональной бюрократии интегрируются в современных условиях с идеями Governance. Многими экспертами подчеркивается, что концепции рациональной бюрократии, менеджери́зма и общественно-государственного управления не являются этапами эволюции управленческой мысли, и сегодня нельзя считать одну из них более прогрессивной по отношению к другим. Если несколько «догоняющая» менеджеризация рассматривалась многими как необходимое условие выхода страны на постиндустриальный этап развития, то

сегодня чаще подчёркивается приоритет для государственных служащих добросовестного правоприменения и морали общественного служения.

Все страны проводят реформирование с опорой на национальную специфику и опыт, отвечающий особенностям экономики и общественной организации. В качестве общей тенденции развитых стран следует констатировать расширение границ понимания государства, включение в него новых субъектов [10]. Происходит отказ от автономии государства и его институтов, включая государственную службу, в принятии и реализации решений. Развитие гражданских институтов и повышение уровня образования общества создают предпосылки для снижения роли профессиональных управленцев; государственными служащими в понимании концепции общественно-государственного управления становятся все лица, прямо или опосредованно участвующие в управлении (эксперты, активные граждане), даже если они действуют на общественных началах.

Литература

1. Магомедов К.О. Социологический мониторинг кадровой коррупции в системе государственного и муниципального управления // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 2. С. 213—215.
2. Vries M. de, Nemec J. Public sector reform: an overview of recent literature and research on NPM and alternative paths // The International Journal of Public Sector Management, 2013, Vol. 26, No. 1, pp. 4–16.
3. Граждане наслышаны о громких делах // Публикация Левада-центра. 16.08.2016 [Электронный ресурс] URL: <http://www.levada.ru/2016/08/16/grazhdane-naslyshany-o-gromkih-delah/> (дата обращения: 13.10.2016).
4. Sager F., Rosser C. Weber, Wilson, and Hegel: Theories of Modern Bureaucracy // Public Administration Review, 2009, Vol. 69, No 6, pp. 1136-1147.
5. Dunleavy P., Hood C. From Old Public-Administration to New Public Management // Public Money & Management, 1994, Vol. 14, Issue 3, pp. 9-16.
6. Olsen J.P. Governing through Institution Building: Institutional Theory and Recent European Experiments in Democratic Organization. Oxford: Oxford University Press, 2010. 224 p.
7. Greve B. Welfare and Welfare State: Present and Future. London: Routledge, 2014. 234 p.
8. Heritier P., Silvestri P. (Eds.) Good government, Governance, Human complexity. Luigi Einaudi's legacy and contemporary societies. Firenze, 2012. 340 p.
9. Denhardt J.V., Denhardt R.B. The New Public Service Revisited // Public Administration Review, 2015, Vol. 75, Issue 5, pp. 664–672.
10. Shultz D. The Idea of the “State” in Contemporary Public Administration Theory // ВестникРУДН. 2014. № 1. С. 90–102.

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ФОНДА КАПИТАЛЬНОГО РЕМОНТА МКД Г. МОСКВЫ

По сведениям Федеральной Службы Государственной Статистики, на конец 2013 года удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда в стране составил 2,8%, по г. Москва – 0.41% [1]. Кроме того, многие дома требуют капитального ремонта.

Расходы по содержанию общего имущества в многоквартирных домах должны оплачиваться собственниками расположенных в них помещений, в том числе и квартир [2]. В советские годы основным собственником являлось государство, оплачивало расходы по содержанию и ремонту, теперь, в результате приватизации, квартиры перешли в частную собственность вместе с обязанностью по содержанию и ремонту – за исключением домов, которые на момент приватизации уже требовали капитального ремонта [3].

Изначально владельцы помещений в многоквартирных домах самостоятельно в добровольном порядке определяли размеры оплаты за капитальный ремонт общего имущества. Однако в конце 2012 года ЖК РФ был дополнен разделом IX "Организация проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах", который предусматривает обязательное перечисление средств собственниками помещений МКД в фонд капитального ремонта [4]. План мероприятий по реализации указанного закона был утвержден распоряжением Правительства РФ от 30 апреля 2013 г. № 720-р, а соответствующие методические рекомендации были введены 10 июля 2013 года (приказ Минрегиона России от 10.07.2013 г. № 288 "Об утверждении методических рекомендаций по установлению минимального размера взноса на капитальный ремонт"). Только после этого субъекты РФ смогли принять необходимые региональные законы, и первые квитанции с требованием оплаты взноса стали поступать уже в 2014 году.

В г. Москве плата за капитальный ремонт общего имущества МКД введена с 1.07.2015 г. и размер минимального взноса составит 15 руб. за 1 кв.м. [5].

Региональная программа формируется сроком на 30 лет (2015-2044 гг.), в программу не включены дома с числом квартир меньше трех, дома, подлежащие сносу или с определенным порядком, сроками проведения и источниками финансирования реконструкции. Программа разрабатывалась на основании технического состояния домов, данных о годах ввода в эксплуатацию и о проведенных ранее капитальных ремонтах (если такие были). Она предусматривает четырнадцать основных видов работ по ремонту и замене:

1. Электроснабжения,
2. Теплоснабжения,
3. Газоснабжения,
4. ХВС и ГВС
5. Водоотведения (канализации).
6. Лифтового оборудования, признанного непригодным для эксплуатации, ремонт лифтовых шахт.
7. Кровли.
8. Подвальных помещений, относящихся к общему имуществу в МКД.
9. Фасада

10. Фундамента

11. Внутридомовых систем ДУ и ППА, пожарного водопровода

12. Мусоропровода

13. Внутренний водостока

14. Разработка и проведение экспертизы проектной документации, осуществление строительного контроля, проведение оценки соответствия лифтов требованиям технического регламента Таможенного союза "Безопасность лифтов" (ТР ТС 011/2011) [6].

Предусмотрено два основных способа формирования фонда. Первый предполагает накопление взносов на специальном счете одного МКД и имеет три разновидности: создать ТСЖ и управлять счетом самостоятельно, определить владельцем счета УК, осуществляющую управление МКД на основании договора управления, или регионального оператора.

Второй предусматривает перечисление взносов на капитальный ремонт на счет регионального оператора — так называемый котловой способ.

Необходимый объем финансовых вложений в программу модернизации ЖКХ рассчитывается неточно. В 2006 году Путин В.В. озвучил цифру в 6 трлн. рублей, самое последнее значение (озвученное Президентом на заседании Госсовета 31.05.2013 [7]) – более 9 трлн. рублей. От этой цифры и будем отталкиваться.

Возьмем за основу то, что объём средств, необходимый для модернизации системы ЖКХ в том или ином субъекте, зависит только от размера жилищного фонда в этом регионе. Для г. Москвы это 218 млн. м² соответственно 597 млрд. рублей. [8]

Собираемость средств по России в целом: декабрь 2015 - 98.042,3 млн. руб., сентябрь 2016 - 99.201 млн. руб. По г. Москве это декабрь 2015 - 13.958,2 млн. руб. (начало сбора 1.07.2015г.), сентябрь 2016 - 24.745,8 млн. руб. [9]

Количество лет, для сбора средств необходимых для реализации программы в г. Москве составляет примерно 15 лет, с условием 100% собираемости взносов, где размер взносов остается 15 рублей на 1 м² площади квартиры.

В итоге, была создана система, в которой предусмотрен поток платежей, который собственники денег будут использовать только через несколько лет. Эти деньги можно использовать по принципу взаимопомощи. Система "общего котла" позволяет быстро аккумулировать средства для неотложного проведения работ в аварийных зданиях. При этом необходим жесткий контроль за прозрачностью конкурсных процедур и процесса отбора подрядчиков для проведения ремонтных работ, а также контроль качества их исполнения. Так как в обществе существует некоторое недоверие населения к организациям ЖКХ и сомнение в прозрачности и качестве работы и такое же недоверие к политике в сфере ЖКХ, крайне важно, во избежание социальных всплесков, вести постоянную разъяснительную работу среди населения и поддерживать обратную связь.

Литература

1. Федеральная Служба Государственной Статистики URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi?pl=7000030>.

2. Жилищный кодекс РФ // Консультант Плюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057.

3. Закон РФ от 04.07.1991 N 1541-1 (ред. от 16.10.2012) "О приватизации жилищного фонда в РФ" // Консультант Плюс URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=136603#0>.

4. Федеральный закон от 25 декабря 2012 г. № 271-ФЗ // Консультант Плюс URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=182923#0>.

5 ПП г. Москвы № 833-ПП от 29 декабря 2014 года // Электронная Москва URL: http://mosopen.ru/document/833_pp_2014-12-29.

6. ПП г. Москвы №832 от 29 декабря 2014 года. «О региональной программе капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах на территории города Москвы» // Электронная Москва URL: http://mosopen.ru/document/832_pp_2014-12-29.

7. Первый Канал URL: https://www.1tv.ru/news/2013/06/02/67884-9_trillionov_rublej_neobhodimy_na_modernizatsiyu_zhilischno_kommunalnogo_hozyaystva_rossii.

8. Реальные сроки модернизации ЖКХ при текущих взносах на капремонт // Финэкспертиза URL: <http://finexpertiza.ru/press-service/researches/2015/realnye-sroki-modernizatsii-zhkhkh/>.

9. Собираемость средств собственников // Реформа ЖКХ URL: https://www.reformagkh.ru/overhaul/analytic/#overhaul_collection_of_owners.

В.А. Войтюк
студент
(ГУУ, г.Москва)

И.К. Мусаелян
канд. экон. наук, доц.
(ГУУ, г.Москва)

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КОРНЕЙ ПРЕСТУПНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. В данной статье исследуются вопросы социально-психологических проблем преступности и проблем, связанных с ее регулированием. Кроме того, рассматриваются характерные признаки определения мотивов, раскрывающих психологию личности генезис преступности. Указан предметно-смысловой характер общей проблемы регулирования преступности.

Ключевые слова: личность, мотивация, достижение цели, право, потребности, предупреждение преступности, управление личностными мотивами.

В современном российском обществе наглядно виден рост преступности. Разные исследователи, как теоретики, так и некоторые практические общественные и политические деятели связывают данный рост преступности с разными факторами, имевшими место в нашей стране за последние двадцать с лишним лет^[4]. Это поспособствовало к тому, что в стране резко увеличилось количество нищих людей, бомжей, а также и преступников. Из чего следуют, условия неблагоприятного нравственного формирования личности, которые приводят к возникновению в его сознании ценностей, создающих основу антиобщественной установки.

Рост преступности невозможно сократить, не принимая во внимание личность лиц, совершивших преступление. Знания о личности преступника могут способствовать: выявлению и нейтрализации причин преступности и условий, способствующих их совершению; индивидуальному профилактическому

воздействию на лиц с противоправным поведением; предотвращение готовящихся преступлений; снижение у населения риска стать жертвами преступных посягательств.

Установка на преступную деятельность может быть определена как такое единство личности и мотивации ее поведения, которое при соответствующих условиях закономерно приводит к совершению преступления. Установка на преступную деятельность имеет разнообразные структурные элементы, которые активизируются в зависимости от интенсивности и глубины установки.

Согласно взглядам современных отечественных исследователей, общая объяснительная схема преступного поведения есть [1] :

- отчуждение личности - неприятия виновным ценностей и норм, установленных обществом;
- тревожность - это выражение субъективного неблагополучия личности. При этом необходимо различать тревожность ситуативную, связанную с конкретной внешней ситуацией, и личностную, являющуюся стабильным свойством личности;
- мотив - выражает наиболее важные черты и свойства, потребности и стремления личности.

Нет мотивов, которые порождали бы только преступное поведение, сами мотивы не могут быть преступными. Преступным способно быть только поведение. Поэтому изучение мотивов преступного поведения всегда должно осуществляться в тесной связи с личностью преступника, их понимание всегда должно вытекать из понимания самой личности, ее сущности. Необходимо знать, какие функции выполняют названные мотивы в отношении личности, в чем для нее психологическая «выгода» от совершения преступных действий, побуждаемых данными стимулами. Этот момент психологической «выгоды» является наиболее важным для понимания мотивов преступлений, и именно по той причине, что любое субъективное побуждение должно освещаться с позиций личностного смысла, личностной значимости [3].

Мотивация становится смыслообразующим и смыслоконтролирующим фактором поведения [6].

Психология личности преступника.

Личность преступника отличается от личности законопослушного прежде всего негативным содержанием ценностно-нормативной системы, т.е. направленностью, а также устойчивыми психологическими особенностями, сочетание которых имеет криминогенное значение и специфично именно для преступников, но при этом мы не должны забывать об отсутствии фатального предопределения противоправного деяния [7] .

Субъектом является лицо, орган, сообщество, государственная структура которые способны оказывать воздействие на преступность, и заинтересованы в его результатах. В качестве субъектов воздействия на преступность обычно выступают государственные органы, должностные лица, общественные организации и отдельные граждане [4].

В зависимости от того, участвует ли субъект в воздействии на преступность, могут выделяться активные (участвующие в воздействии на преступность) и потенциальные (способные воздействовать, но не участвующие в этом процессе по каким-либо причинам).

характеру организации и обеспечения можно выделить следующие типы субъектов: государственные, управляемые государством и обеспечиваемые государством (например, МВД); негосударственные, обеспечиваемые государством (например, добровольная народная дружина); негосударственные, находящиеся на автономном обеспечении (например, общественный фонд борьбы с преступностью).

По уровню специализации выделяют: специальные субъекты, которые созданы исключительно для оказания воздействия на преступность (например, милиция); универсальные субъекты, которые созданы для выполнения нескольких функций, одна из которых - воздействие на преступность (например, школа); неспециальные (непроизвольные) субъекты, которые созданы для других целей, но функционирование которых оказывает существенное воздействие на это явление (например, средства массовой информации, кинематограф).

Методы предупреждения преступлений включают в себя общие, специальные и индивидуальные направления действий [5] .

Наиболее эффективными в плане уменьшения числа совершаемых преступлений в долгосрочной перспективе являются меры, направленные на укрепление экономики, обеспечение населения рабочими местами, социальные программы повышения жизненного уровня, формирования в обществе позитивного нравственного климата, подавление таких связанных с преступностью явлений, как пьянство и наркомания, бродяжничество, бедность, нелегальная миграция, межнациональные и прочие конфликты.

Специальное предупреждение осуществляется путём воздействия на социальные группы, отдельных лиц и организации или сферы деятельности, в отношении которых есть основания полагать, что они обладают повышенной криминогенностью или виктимностью.

Адресатом индивидуального предупреждения, которое может рассматриваться как один из видов специального предупреждения, является конкретный человек, личные характеристики которого объективно говорят о возможности совершения им в будущем преступного деяния.

Необходимость применения к лицу индивидуального предупредительного воздействия определяется путём установления комплекса связанных с ним криминогенных факторов:

- совершение в прошлом правонарушений и аморальных поступков;
- деформированные ценностные ориентации, неполная социализация личности, низкий уровень правосознания;
- наличие патологических психических нарушений, носящих криминогенный характер (некоторые психические аномалии, сексуальные девиации и т.д.);
- формирование личности в социальном окружении, имеющем неблагополучный характер: в неполной семье, в условиях аморального и противоправного поведения родителей и близких родственников и т.д.;
- неблагоприятные условия жизни: плохие материальные и жилищные условия, негативный социально-бытовой климат и т.д.

Ввиду этого основным методом, применяемым при индивидуальном предупреждении преступлений, является метод убеждения. Более сложен для применения, хотя и более эффективен метод оказания помощи. Он связан с реализацией конкретных мер, направленных на личностное развитие и улучшение социально-бытового положения лица: направление его на работу или учёбу, улучшение бытовых условий, формирование благоприятной микросоциальной среды.

Наконец, если убеждение и оказание помощи оказались неэффективными, может применяться метод принуждения. Если убеждение и оказание помощи должно осуществляться в основном государственными социальными службами и общественными организациями, то применение мер принуждения — прерогатива правоохранительных органов. В числе основных мер принуждения, применяемых в рамках индивидуального предупреждения преступлений, называются [8] :

- меры административной ответственности, носящие как карательный (например, штраф), так и социально-оздоровительный характер (изоляция от общества путём административного ареста или административного задержания);
- принудительное лечение алкоголизма и наркомании, направленное не только на улучшение состояния здоровья лица, но и на предотвращение совершения противоправных поступков в результате алкогольной или наркотической деградации личности;
- пресечение нарушений ограничений, наложенных на лицо вследствие ведения им противоправной деятельности (например, в результате условного осуждения или условно-досрочного освобождения).

Литература

1. Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. А. И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 442; Криминология: Учебник / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 194—195;. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1104932%20-%20cite_ref-9
2. Криминальная психология: причины преступности, психология личности преступника URL: <http://www.studfiles.ru/preview/2807036/page:7/>
3. См. Постановление Правительства РФ «О Межведомственной комиссии по социальной профилактике правонарушений Правительства Российской Федерации» от 29 декабря 2007 г. № 1648 // Российская газета. 1998. 29 января URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1104932#cite_ref-8
4. Субъекты воздействия на преступность URL: <http://allrefs.net/c3/3r7ph/p38/>
5. Учебник: Государственное управление URL: <http://uchebnik.biz/book/42-gosudarstvennoe-upravlenie.html>
6. Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. А. И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 435—467. ISBN 5-89123-931-0. Авторы глав — А. И. Долгова и Э. И. Петров.
7. Криминология: Учебник / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 185—219. ISBN 5-466-00019-1. Автор главы — Миньковский Г. М.
8. Управление :Основы социального управления (Иванов В.Н.)

Н.И. Воронцова
студент
(ГУУ, г. Москва)

П.А. Павлова
студент
(ГУУ, г. Москва)

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Сегодня в большей или меньшей степени все страны подвержены коррупции. В государствах, где система противодействия работает эффективно, граждане редко сталкиваются с ее проявлениями. Одной из стран, имеющих достаточно хорошо работающую антикоррупционную систему, считается КНР.

Антикоррупционное законодательство в Китае является одним из самых эффективных в мире, всех государственных служащих, которых подозревают в получение взятки или превышении должностных полномочий, ждет наказание, вплоть до смертной казни. Также практикуется отрубание рук взяточполучателям.

Известный китайский реформатор Дэн Сяопин говорил: «Мягкой рукой с преступностью не повоюешь и социальные уродства не выведешь». Это правило и легло в основу борьбы с коррупцией в Китае.

Начиная с 1982 года, в соответствии с Уголовным кодексом, взяточничество является преступлением и карается самыми страшными наказаниями (казнь, пожизненное заключение).

Если государственный служащий совершил данное преступление и ему вынесли приговор - смертная казнь, тогда все имущество коррупционера конфискуется, а их семье высылают счет на 8 юаней (73 рубля): за две пули, которыми застрелили их родного.

В Китае предусмотрено два вида смертных приговора: с немедленным исполнением и с отсрочкой приведения в исполнение до двух лет. В случае с отсрочкой, приговоренный может избежать смерти, если в течение двух лет примерно себя вел и не получил никаких нареканий в свою сторону. Но наказания избежать ему все равно не удастся, казнь заменят тюремным заключением.

В настоящее время изменилась только технология смертной казни - некоторым, вместо расстрелов стали колоть смертельные инъекции.

Демонстрация расстрела взяточников по телевидению в Китае - регулярное дело.

В результате проверок, проводимых Си Цзиньпином в 2013 году, наказанию подверглись более 180 000 чиновников всех уровней, также, армия и служба безопасности.

За 2014 год по обвинению в коррупции были наложены дисциплинарные взыскания на 160 718 человек. Из них 698 - представители высших руководящих постов. После расследований в казну возвращены 7,83 миллиарда юаней.

Как мы видим, в КНР довольно неплохо налажена борьба с коррупцией. Посмотрев на наказание коррупционера, расстрелы чиновников по телевизору, отрубание рук, пожизненное заключение, человек, скорее всего, не захочет такой же участи и подумает, прежде чем брать взятку или воспользоваться служебным положением.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭКОСИСТЕМЫ: ОТ КОЭВОЛЮЦИОННОГО ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ — К КОЭВОЛЮЦИОННОМУ МЕНЕДЖМЕНТУ

Традиционные навыки управления все больше устаревают. Подходы и методы, которые предлагает «классическая» теория управления, в случае попытки применения их на практике скорее порождают новые проблемы, а не служат решению существующих [1,2,3]. Ключевой предпосылкой успеха менеджеров-практиков, по их собственному утверждению, является руководящий принцип практического управления: «эмпирический подход» к процессу управления с пониманием исторического, культурного и когнитивного его аспектов [1,2].

Более глубокое исследование практик «успешного» менеджмента показало [1,2], что в результате работы в организации у ее менеджеров формируется зависящий от специфики организации общий для всех ее членов набор базисных убеждений и принципов. Этот набор убеждений, изменяющийся со временем, определяет взгляды менеджеров на внешнее окружение, выработку стратегии, стиль управления в организации, рутинные процедуры и т. п. Этот набор убеждений есть не что иное, как организационная парадигма, своими культурными, историческими и когнитивными связями соединяющая все аспекты жизнедеятельности организации. Таким образом, организационную парадигму, очевидно, невозможно рассматривать исключительно как набор убеждений в отрыве от конкретной организации [1,2].

Когда во внешнем окружении организации происходят изменения, которые воспринимаются как противоречащие господствующей организационной парадигме или требующие действий, не предусмотренных этой парадигмой, радикальной смены парадигмы не происходит. В этом случае парадигма «не подсказывает» готового решения. В этой ситуации действия организации зависят от решения тех лиц, кто обладает реальной властью или сумеет создать в организации доминирующий политический «союз». При этом существующая внутренне противоречивая парадигма уцелеет, если для сохранения иллюзии ее целостности будут использованы всевозможные мифы и легенды из истории организации, «доски почета», встречи с ветеранами и другие отвлекающие от настоящей ситуации мероприятия. Тем не менее, организационные изменения в этой ситуации происходят, но медленно, «малыми шагами», и не потому, что сознательно выбран такой способ, а потому, что реакция организации на изменения во внешнем окружении определяется не решениями, основанными на результатах объективного анализа, а обусловлена действиями ее внутренних механизмов [5,6].

Тогда со временем вероятно возникновение «стратегического дрейфа» — незаметного рассогласования стратегии организации с требованиями ее внешнего окружения. Процесс может длиться годами, быть незамеченным менеджерами до тех пор, пока не обнаружится явное ухудшение значений показателей деятельности организации. Именно в момент констатации и осознания руководством и менеджментом организации специфической ситуации в развитии организации — «точки бифуркации» — высоко вероятна необходимость фундаментальных изменений стратегии организации. Прежде всего, речь идет о трансформации организационной парадигмы с учетом культурного и когнитивного аспектов и предыстории

организации. Изменить организационную парадигму можно путем эволюционных изменений, политических и культурологических мероприятий.

Организационная парадигма в таком контексте может быть рассмотрена как сложная система, содержащая «петли» логической связи (бутстрап), связывающие политические, культурологические, когнитивные, исторические и другие ее составляющие с ней самой [1,5]. Это означает, что она обладает свойствами бутстрап-системы и изменяется в соответствии с принципами самоорганизации [6,7]. Ввиду наличия и в самой организации, и в её внешней среде не только «петель логической связи», но и «петель» из этих петель и т. д. правомерно каждую из этих систем (и организацию, и её внешнюю среду) также рассматривать как бутстрап-систему. Как известно, бутстрап-система функционирует в соответствии с принципами самоорганизации [6,7]: 1) система имеет особые состояния, или поведения (так называемые «собственные» состояния, или поведения); 2) переход системы из одного «собственного» состояния (поведения) осуществляется путем естественного дрейфа системы.

Это означает, что каждая из трех рассматриваемых систем: «рациональная составляющая» организации, внешняя среда организации и её организационная парадигма — может фактически порождать в каждой из двух других процесс выхода на новые для каждой из них «собственные поведения (состояния)».

Механизм такого порождения заключается в следующем: каждая из систем порождает сначала описания, которые затем становятся «собственными» значениями («собственными» поведениями, «собственными» состояниями), которые в свою очередь оказывают воздействия на каждую из двух других систем; в результате «естественного дрейфа» каждая из этих систем выходит на свое новое «собственное» поведение (состояние, значение), затем каждая из них порождает свои «собственные» описания и процесс, таким образом, замыкается.

В процессе такой эволюции происходит сохранения системы отношений в самой системе, но не сохранения в ней ее состояний, а явная и скрытая информация все в большей степени приобретает «глобальный» характер и становится доступной отдельным организациям и, следовательно, каждому отдельно взятому члену человеческого сообщества [3].

Известно, что управление сложными социально-экономическими системами, изменяющимися в соответствии с принципами самоорганизации, имеющего в качестве своего основного правила «принцип экологичности управления» [1], представляет собой так называемый эволюционный менеджмент [6].

Процесс взаимодействия организации и среды включает в себя коэволюцию этих систем, которая затем приводит к коадаптации, конгруэнции, сопряжения систем без введения универсальных единых смыслов, понятий и моделей [1]. Коэволюция систем возникает в том случае, когда эволюция одной системы через взаимодействие влияет на эволюцию другой системы и наоборот. Такое взаимодействие порождает не только практически одинаковую скорость эволюционных изменений каждой из этих систем, но и единые моменты обострения ситуации в них [1,6,7]. Процесс коэволюции прекращается, если [3]: 1) взаимодействие систем приобретает жесткий характер, например, становится функциональным, а каждая из систем становится функциональной подсистемой новой системы; 2) мощность и интенсивность взаимодействия систем снижается до некоторого порогового значения; 3) если одна из систем резко повышает или снижает степень своего воздействия на другую систему; при этом более мощная система «подчиняет» изменения и эволюцию другой системы в соответствии со своими правилами изменений и эволюции.

Процесс коэволюции ускоряет процесс эволюции каждой отдельной системы, а их в определенном смысле согласованность и взаимовлияние является основой

формирования и развития новой системы более высокого уровня, в которую входят обе коэволюционно взаимодействующие и поэтому изменяющиеся системы.

Направлениями развития организаций, являющимися «триггерами» коэволюционного их взаимодействия и способствующими коэволюционному взаимодействию, являются следующие[4]: 1) все увеличивающееся количество инноваций и технологий, необходимое для производства продуктов и предоставления услуг; 2) возрастание роли всевозможных форм сотрудничества и партнерства ввиду различия в ключевых организационных компетенциях; 3) усиление роли и возрастание разнообразия бизнес-услуг, включая разработку платформенных бизнес-моделей, бизнес-процессов, экономику алгоритмов и развитие интернета вещей.

В результате развития в этих направлениях организаций и множества коэволюционных взаимодействий формируются бизнес-экосистемы, которые становятся основой дальнейшего развития сложных социально-экономических систем, а их формирование — одной из важнейших стратегий развивающихся организаций реализацией одного из основных принципов менеджмента XXI века: «От конкуренции — к сотрудничеству». (Примерами могут служить существующие бизнес-экосистемы компаний Google и Amazon, а также бизнес-экосистема японской косметической компании «Shiseido Group»).

Управление такими процессами взаимодействия (коэволюции) сложных социально-экономических систем необходимо осуществлять с учетом наличия как в каждой из них, так и в системе «второго» уровня процессов бутстрапирования, реализовывая принципы самоорганизации бутстрап-систем и принцип экологичности управления[1]. Это требует разработки модели нового менеджмента с определением его целей, задач, функций, профессиональных компетенций менеджеров, осуществляющих профессиональную деятельность в области коэволюционного взаимодействия всевозможных организаций управления «сложными» организационными структурами, полученными в результате такого взаимодействия.

Литература

1. Высоцкая Н. В. Трансформация предпринимательства в постсоветской России: управленческий аспект / Н.В. Высоцкая. — М.: АП «Наука и образование», 2010, 165 с.
2. Лалу Ф. Открывая организации будущего / Фредерик Лалу; пер. с англ. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. — 432 с.
3. Мур Дж. Э. Природа моральной философии] / Предисл. А.Ф. Грязнова и Л.В. Коноваловой; Пер. с англ., сост. и прим. Л.В. Коноваловой / Дж. Э. Мур. — М.: Республика, 1999. — 351 с.
4. Реймер Д. Пять стратегий построения бизнес экосистем. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://denreymer.com/business-ecosystem/> (дата обращения: 03.12.2016)
5. Chew G.F. «Bootstrap»: a scientific idea? // Science, 1968, vol. 161, N. 3843, C. 762-765.
6. Malik F., Probst G. Self-organization and management of social systems // Evolutionary management. in H. Ulrich and G. J. B. Probst (eds.). — Berlin.: Springer-Verlag, 1984. P.105–120.
7. Maturana H. The Theory of Autopoiesis System's in the social science. — Frankfurt, New York, 1980.

СОВРЕМЕННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ

Термин «образовательная политика» достаточно широко применяется в различных документах и материалах, обозначая главным образом основные направления деятельности государства по решению наиболее важных задач и проблем, стоящих перед системой образования. В то же время в научных исследованиях отсутствует четкое понимание теоретико-методологических основ образовательной политики.

Образовательная политика включает три важнейших элемента. Во-первых, нормативно-правовую политику, как установку границ поведения субъектов образовательного процесса, компетенции. Во-вторых, культурно-идеологическую политику, т.е. ориентации общественного сознания, влияющие на выбор решения. В-третьих, финансовую политику – распределение и использование средств.

Исследователи на сегодняшний день выделяют две тенденции в осуществлении образовательной политики:

- англо-американская ориентация, рассматривающая образование как личное дело каждого человека; система образования представляет собой индустрию образовательных услуг;
- германско-русская ориентация, основанная на государственной ответственности за образование: доступность образования всем слоям населения[1]

Управление системой образования согласно Федеральному закону Российской Федерации «Об образовании» призвано обеспечивать целенаправленность и организацию процессов в управляемом объекте. В этой связи «управление системой образования можно определить как специальную деятельность, в которой ее субъекты посредством решения управленческих задач обеспечивают организацию совместной деятельности управляющей и управляемой подсистем (органов управления и образовательных учреждений) по достижению результативных целей системы и образовательных учреждений.

Обеспечение управления системой образования должно выстраиваться с учетом общих принципов педагогического управления, прописанных в законодательных актах Российской Федерации:

- принцип научности, предполагающий ориентацию на достижения науки и практики, учет законов и закономерностей, которые независимо от субъекта проявляются и действуют в объектах управления;
- принцип гуманизации, проявляющийся в создании благоприятных условий для развития личности педагогов и учащихся, удовлетворения их потребностей;
- принцип демократизации, заключающийся в том, что в решении управленческих задач участвуют все заинтересованные органы и лица, существует возможность выбора решения;
- принцип оптимальности и эффективности, выражающийся в соотношении затрат сил, ресурсов, времени и полученного результата;
- принцип прогностичности управления, проявляющийся в ориентированности на «потребное будущее» внешней и внутренней среды образовательной системы;

- принцип непрерывности, основанный на постоянном изучении состояния образовательного процесса, анализе факторов и условий, влияющих на его качество;
- принцип обратной связи, заключающейся в регулярном получении системой управления информации об эффективности управленческих действий и о наличии либо отсутствии запланированного результата;
- принцип главного звена, обусловленного выбором ведущих направлений деятельности, предполагающий выявление главных задач и эффективных способов их реализации;
- принцип компетенции, основанный на овладении коллективом учреждения технологией управления;
- принцип системности управления предполагает необходимость охвата процессом управления всей совокупности (объектов и субъектов) целостной системы образования. [3]

Согласно «Основным направлениям деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 года» приоритетными направлениями в образовательной сфере были провозглашены приведение содержания и структуры профессиональной подготовки кадров в соответствие с современными потребностями рынка труда и повышение доступности качественных образовательных услуг. На всех уровнях образования внедряются образовательные стандарты с целью обеспечения компетентностного подхода и взаимосвязи фундаментальных знаний и практических умений, что, в свою очередь, должно отразиться на системе аттестации работников образовательной сферы, а также на введении нормативно-подушевого механизма оплаты образовательных услуг и механизмов оценки качества и востребованности данных услуг потребителями. [4]

Компетентностный подход акцентирует внимание на результате образования, причем в качестве последнего рассматривается не сумма усвоенной информации, а способность (готовность) выпускника ВУЗа действовать в профессиональной ситуации.

Компетентностный подход заключается в привитии и развитии у студентов набора ключевых компетенций, которые определяют его успешную адаптацию в обществе, таких как инициатива, сотрудничество, способность к работе в группе, коммуникативные способности, умение учиться, оценивать, логически мыслить, отбирать и использовать информацию.

Статус университета налагает определенные требования на выпускников и подразумевает не только высокий уровень профессиональной подготовки, но и широкую эрудицию, грамотную речь, умение вести себя в обществе, способность взаимодействовать со специалистами неродственных областей, адаптироваться к разнообразию современного мира. [2]

В соответствии «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020г.», стратегической целью государственной политики в области образования является повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития общества и каждого гражданина. Реализация этой цели предполагает решение следующих приоритетных задач развития образования как важнейшего элемента долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года:

- обеспечение инновационного характера базового образования в соответствии с требованиями экономики, основанной на знаниях;
- формирование механизмов оценки качества и востребованности образовательных услуг с участием потребителей, участие в международных сопоставительных исследованиях;

- модернизация институтов образования как инструментов социального развития;
- создание современной системы непрерывного образования, подготовки и переподготовки профессиональных кадров.

Одной из главных целей российского высшего образования является подготовка выпускников, конкурентоспособных на рынке профессий и труда. Развитие связей между профессиональным образованием и сферой труда невозможно без создания эффективной системы трудоустройства выпускников, в том числе путем развития целевой контрактной подготовки. Необходимо формирование у всех выпускников вузов, техникумов и ПТУ умений поиска и подбора работы, включая и создание рабочих мест, открытие собственного дела. [5]

Необходимо чтобы отечественные высшие учебные заведения были способны конкурировать с лучшими зарубежными вузами.

Для достижения этой цели необходимо решение в первую очередь следующих приоритетных, взаимосвязанных задач:

- обеспечение государственных гарантий доступности и равных возможностей получения полноценного образования;
- достижение нового современного качества дошкольного, общего и профессионального образования;
- формирование в системе образования эффективных нормативно-правовых и организационно-экономических механизмов привлечения и использования ресурсов;
- повышение социального статуса и профессионализма работников образования, усиление их государственной и общественной поддержки;
- развитие образования как открытой государственно-общественной системы на основе распределения ответственности между субъектами образовательной политики и повышения роли всех участников образовательного процесса - обучающегося, педагога, родителя, образовательного учреждения.

Российской системе образования необходимы широкая поддержка проводимой образовательной политики со стороны общественности, восстановление ответственной и активной роли государства в этой сфере. Все это позволит российскому образованию достойно конкурировать с системами образования передовых стран мира.

Литература

1. Аллагулов А.М. Образовательная политика в России на современном этапе // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2011. Том. 1. № 57. С. 68-72.
2. Гаганова Е.В. Компетентностный подход как средство достижения нового качества высшего образования в соответствии с требованиями ФГОС // Вестник университета (Государственный университет управления). 2015. № 6. С.260-261
3. Комментарий к Федеральному закону Российской Федерации «Об образовании» / отв. ред. В. И. Шкатула. М., 2001.
4. Рудакова Е.Н. Государственная образовательная политика: этапы становления и современное состояние // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2012. № 4. С. 170-175.
5. Соколов Н.Н. Разработка и принятие эффективных управленческих решений // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 4. С. 167-171.

ПРОБЛЕМА ТОЛЕРАНТНОСТИ В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ МИГРАНТАМИ И ПРИНИМАЮЩИМ СООБЩЕСТВАМ

Процесс глобализации привел к увеличению миграционных потоков и, как следствие, к необходимости взаимодействия между представителями различных этносов во всех сферах общественной жизни. Одним из наиболее эффективных способов выстроить адекватные отношения и избежать конфликтов между мигрантами и принимающим населением считается толерантное взаимодействие. Именно толерантность, толерантное сознание и толерантное поведение – мейнстрим современной западной политики. Но насколько верно понимается и применяется термин «толерантность»? Этимологически понятие «толерантность» восходит к латинскому слову *tolerantia* – терпение, терпимость [2]. Но толерантность неправильно отождествлять только с терпимостью, т.к. терпимость подразумевает снисходительность, вынужденное терпение, внешнее, а не внутреннее принятие отличий. Это, скорее, отношение к объектам, вызывающим неприязнь, но по каким-то причинам эта неприязнь считается неодобряемой в данном обществе, что и приводит к необходимости демонстрации принятия различий. Толерантность же, в отличие от «чистой» терпимости, не предполагает обязательного отказа от критики, дискуссии, от собственных убеждений [3], толерантное отношение предусматривает уважение к другому человеку, признание его универсальных прав и свобод [8], право личности на сохранение автономии, на паритетный диалог [4]. Она «является признаком уверенности в себе и сознания надежности своих собственных позиций, признаком открытого для всех идейного течения, которое не боится сравнения с другими точками зрения и не избегает духовной конкуренции» [9]. В таком контексте толерантность рассматривается как «уважение прав другого человека при условии, что он также уважает ваши права» [4]. Именно в этом основная сущность толерантности – взаимное уважение друг к другу участников взаимодействия, предполагающая симметричную модель взаимоотношений. Если же эта взаимность отсутствует – отсутствует и толерантность как таковая, появляется какая-то другая (асимметричная) форма взаимоотношений, проявляющаяся как снисходительное разрешение отличаться, как любознательность или вынужденное принятие по отношению к одной из взаимодействующих сторон. Конечно, выстроить симметричную модель намного сложнее, чем асимметричную. Канадский психолог Дж. Бери выделяет три фактора, необходимых для возникновения толерантного общества [1]:

1. культурное разнообразие, предполагающее наличие различий, которые необходимо изучать и понимать их сущность. С точки зрения исторической перспективы члены общества должны быть терпимыми друг к другу для того, чтобы принимать существующие различия между ними;
2. социальное равноправие, достигаемое в том случае, когда все социальные группы имеют в обществе равные права;
3. чувство безопасности, основанное на равноправии и принятии разнообразия, т.к. только представители культуры, не чувствующие угрозу своей культуре со стороны других сообществ, способны к толерантности.

В случае взаимодействия мигрантов и принимающего населения проявляется этническая толерантность (или интолерантность). Под этнической толерантностью

понимается «способность человека проявлять терпимость к малознакомому образу жизни представителей других этнических общностей, их поведению, национальным традициям, обычаям, чувствам, мнениям идеям, верованиям и т. д.» [5]. Этот вид толерантности подразумевает:

1) свойство этнической общности или отдельного ее представителя, характеризующееся готовностью признать и принять легитимность культуры, традиций, ценностей, поведенческих и коммуникативных моделей, образа жизни др. этносов;

2) направленность этнического сознания на признание и уважение ценности и самооценности человека, его потребностей и прав;

3) культура эмпатического отношения к миру и к своей этнической идентичности;

4) принцип поведения и деятельности, направленный на уравнивание позиций субъектов и стабилизацию их отношений [6].

Как видно из вышеперечисленных характеристик, процесс формирования толерантного взаимодействия подразумевает, что субъекты взаимодействия предпринимают целенаправленные действия, позволяющие признать и принять ценности друг друга. Готовы ли к этому мигранты и представители коренного населения? Дело в том, что многие мигранты изначально не рассматривают новое место пребывания как постоянное (или даже долгосрочное) место жительства, а, следовательно, не имеют мотивации к признанию и принятию чуждого для них образа жизни. Да и коренное население не всегда мотивировано на процесс знакомства с малознакомыми до этого культурами, априори подразумевая, что эта культура все равно должна будет раствориться в их культуре.

Кроме того, в процессе взаимодействия мигрантов и принимающего населения очень сложно выполнить названные выше требования, например, такие как социальное равноправие взаимодействующих субъектов и принцип деятельности, направленный на уравнивание позиций субъектов. Мигранты зачастую воспринимаются как носители более низкого статуса (а нередко на самом деле не обладают равными социальными правами с представителями принимающего населения), что затрудняет проявление толерантности как со стороны мигрантов, так и со стороны коренных жителей. Трудность в осуществлении толерантного взаимодействия заключается еще и в том, что интолерантность, в том числе одна из его форм – ксенофобия, «внутренне присуща любому сообществу, поскольку оппозиция «мы-они», «свой-чужой» является необходимым элементом группового самосознания, оформления социальных границ, защиты своей территории от врагов» [7].

Таким образом, с одной стороны, толерантность – необходимое условие эффективного сосуществования различных культур в условиях глобализации, с другой стороны, формирование толерантности требует значительных (причем симметричных) усилий со стороны субъектов взаимодействия.

Литература

1. Берри Дж. Как мы будем жить все вместе? Альтернативное видение международных отношений // Кросс-культурная психология: актуальные проблемы. СПб: Изд-во СПбГУ, 2005.

2. Декларация принципов толерантности // URL: <http://www.tolerance.ru/declar.html> (дата обращения: 03.12.2016).

3. Дробижева Л.М. Социология межэтнической толерантности. М: Изд-во Института социологии РАН, 2003.

4. Почебут Л.Г. Кросс-культурная и этническая психология. СПб: ПИТЕР. 2012.

5. Крысько В.Г. Этнопсихологический словарь. М: МПСИ. 2003.
6. Психология общения. Энциклопедический словарь. Под общей редакцией Бодалева А.А. М. Когито-центр. 2011.
7. Сагалакова Г.А. Проблема толерантности и интолерантности в современном мире. Изд. Алтайского государственного университета. 2013. №2 (78) / том 1.
8. Соколов В.М. Толерантность: состояние и тенденции // Социологические исследования. 2003. №8.
9. Философский энциклопедический словарь / Под ред. А. Б. Васильева. 2-е изд. М: Инфра-М. 2011.

В.В. Грищенко
преподаватель
(ГУУ, г. Москва)

ЗАКРЫТЫЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЯ КАК СИСТЕМА, ОБРАЗУЮЩАЯ ТРИАДЫ

В современном обществе большое внимание уделяется жизни и проблемам так называемых «моногородов», обязанных своим существованием наличием в них «градообразующих предприятий». Это, как правило, крупные промышленные объекты, имеющие стратегическое значение для развития экономики нашего государства, для укрепления его обороноспособности [2].

Такие моногорода имеют, как правило, статус закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО). На данный момент в РФ существует 42 ЗАТО. В 10 из них находятся объекты Госкорпорации по атомной энергии «Росатом». В 27 — объекты Министерства обороны и в 5 — Росавиакосмоса и Роскосмоса [3].

По сути дела, каждое ЗАТО включает в себя градообразующее предприятие (или несколько предприятий), воинские части, осуществляющие их охрану, и жилой комплекс — собственно город (или поселок городского типа). Такие структуры получили массовое распространение в послевоенные годы, особенно в связи с развитием ядерно-энергетического комплекса в нашей стране.

Наиболее бурное развитие данные триады получили в центральном и уральском регионах России. Значительная их часть располагалась в Московском регионе. Прежде всего следует отметить старейший из них — Электростальский.

Данная триада начала формироваться еще с дореволюционных времен. Однако полноценный статус ЗАТО она приобрела после Великой Отечественной войны. Среди других послевоенных объектов государственной важности, обусловивших создание моногородов, и являющихся объектами военной охраны следует назвать Обнинскую АЭС (г. Обнинск), Объединенный институт ядерных исследований (г. Дубна); Институт физики высоких энергии (г. Протвино); Институт термоядерных исследований (г. Троицк); Научно-исследовательское производственное объединение "Луч" (г. Подольск).

Во всех этих триадах осуществлялись взаимоотношения и взаимодействия их основных составляющих: предприятие — город, предприятие — воинская часть, воинская часть — город.

Рассмотрим эти связи на примере ЗАТО — г. Электросталь. В первые

послевоенные годы, несмотря на полное сохранение своей самостоятельности и подчиненности органам внутренних дел, войсковая часть, охранявшая Завод № 12, была введена в состав завода как цех. Руководство предприятия и его подразделений принимали активное участие в вопросах совершенствования военной охраны, во внедрении в систему охраны новейших достижений научно-технического прогресса, оборудования новейшей техникой слежения и проверки постов охранения. Переориентация охранявшихся заводов с обычной военной продукции на ядерное производство требовало серьезной перестройки и своей специфики в деятельности частей военной охраны.

20 апреля 1946 г. Постановлением Совета министров СССР было создано Управление спецчастей внутренних войск МВД СССР [1], в подчинение которого были переданы части военной охраны соответствующих новых объектов ядерно-энергетического комплекса. Наиболее значимым из них стал завод №12 по производству очищенного урана в г. Электросталь.

Важной тенденцией первых послевоенных лет стало увеличение штата охранных структур с целью обеспечения эффективного несения службы в связи с постоянным ростом количества охраняемых объектов. Была серьезно реорганизована вся система охраны объектов ядерно-энергетического комплекса. Наряду с «классическими» караулами, патрулями, пропускной системой, важное место стало уделяться скрытому наблюдению и патрулированию не только внутри объекта охраны, но и на значительных подступах к нему. Последнее имело особо важное значение, так как позволяло выявить диверсионные намерения противника заблаговременно, на стадии подготовки преступления.

В целом обеспечения жизнедеятельность подразделений, осуществлявших охрану «атомных» объектов осуществлялась по определенному распорядку дня, в котором главным пунктом была охрана объектов. Кроме того, важное внимание уделялось совершенствованию профессионализма воинов, оно достигалось в ходе организованного и непрерывного учебно-воспитательного процесса. Главными учебными дисциплинами были огневая и политическая подготовка. На них выделялось больше всего времени. Почти наполовину меньше часов уделялось тактической, служебной, физической подготовке, изучению уставов. Чисто ознакомительными были занятия по саперной и санитарной подготовке, по изучению средств связи и автомобиля. Последний факт объясняется наличием в частях специальных подразделений связистов, автомобилистов, санитарной службы, других подразделений обеспечения. Такой подход позволял максимально приблизить их подготовку к конкретным условиям несения службы.

Все эти вопросы находились в постоянном поле зрения, как руководства завода, так и руководства охраны. Они постоянно обсуждались на совместных служебных совещаниях.

Сотрудники охраны нередко проводили занятия с рабочими предприятия и жителями по вопросам бдительности. Занятия проводились в Горкоме ВКП(б) г. Электросталь и Доме культуры завода.

Охрана общественного порядка на улицах города, в парках и местах массового отдыха жителей осуществлялась совместно рабочими завода и военнослужащими воинской части. Как правило, это происходило в дни выходных или праздников, а иногда – в случае чрезвычайных происшествий, связанных со стихийными бедствиями или уголовными проявлениями [9].

Активное участие в военно-патриотическом воспитании молодежи принимали офицеры и солдаты полка охраны. Воины части участвовали в подготовке молодежи допризывного возраста к службе в Вооруженных Силах. В свою очередь, ветераны Гражданской и Великой Отечественной войны, жители города, были частыми гостями в полку охраны и делились опытом с военнослужащими части. На встречах

с личным составом части присутствовали и выступали первый секретарь Горкома КПСС М. И. Эдемский и секретарь Горкома ВЛКСМ М. И. Платонов, председатель Горисполкома С. В. Соловьев и другие[9].

Материальные возможности предприятия и наличие определенной самостоятельности в их использовании позволяло руководству существенную часть средств использовать для развития г. Электросталь, его инфраструктуры. По инициативе директора завода С. И. Золотухи, были построены крупные газовые котельные для отопления и горячего водоснабжения, ледовый Дворец спорта, плавательный бассейн «Кристалл», водоемы «Восточный» и «Юбилейный», общей площадью в 4 гектара [10]. В строительстве данных объектов активное участие принимали как жители города, так и военнослужащие и сотрудники охраны. Существенное внимание руководства предприятия и города уделяло быту солдат. Это относилось и к решению бытовых вопросов, питания и досуга. Так например, все спортивные мероприятия проводимые в городе проходили при активном участии и содействии воинской части.

Интенсивное жилищное строительство велось в городе при поддержке завода и по его результатам ни среди рабочих предприятия, ни среди военнослужащих не было нуждающихся в жилье. Значительное место отводилось созданию инфраструктуры, строительству обеспечивающих учреждений: школы, детские сады, магазины, расширилась сеть медицинских учреждений. Для войсковой части на Лесной улице был построен новый военный городок с клубом, баней, теплицами и бассейном[9].

В городе, одним из первых в стране был построен широкоформатный кинотеатр «Современник». Значительное место уделялось самодеятельности, изобразительному творчеству художников, скульпторов, фотографов. В 1967 г. город Электросталь занял первое место в соревновании по благоустройству и озеленению среди городов Московской обл. [4].

Несмотря на закрытость города в Электросталь часто приезжали и иностранные делегации из Стран Варшавского договора и Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ). Например, весной 1955 г. военнослужащие отряда присутствовали на тожестве и охраняли правопорядок в клубе имени М. Горького на вечере советско-чехословацкой дружбы, где присутствовали посол Чехословакии в СССР[11].

Итак, в 1947 – 1990 гг., благодаря успешному сотрудничеству завода, города и воинской части, среда обитания и условия жизни всех жителей города, включая и военнослужащих, заметно улучшилась, происходила активизация культурной жизни населения.

Таким образом, практика показала, что несмотря на послевоенные трудности и ограниченные ресурсы государства практика взаимодействия триады, город-объект государственной важности - субъект по его охране, имела существенное значение для развития человека, общества и в целом Московского промышленного региона [7].

Литература

1. Постановлением Совета Министров СССР № 893/375 от 20 апреля 1946 г.
2. Вердикт профессионалов // Terra Sapiens. Научно-информационный бюллетень Союза развития наукоградов России. 2009. № 1 (8);
3. Маслова А. А. Моногорода в России: проблемы и решения // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2011. . Выпуск. 5. С. 18.
4. Войниченко Д.И., Немышева М.В. и др. Электросталь. Город мастеров. С.341.

5. Корпорация «ТВЭЛ». Первые десять. Ради Родины, ради Победы. Ногинский район 1941-1945. Ногинск. 2015. С. 345.
6. Московская область.; Ежегодный справочник. Выпуск 6. М.2009;
7. Созвездие Московского меридиана. Подмосковье .
8. Новости недели (Электростальская городская газета). 2009. Март. №15(1725).
9. ЦА ВВ МВД России. Ф. 252. Оп. 1с. Д. 80. Л. 211. Д. 309. Л. 21. Д. 313, Л. 180. Д. 346. Л. 37.
10. История машиностроительного завода. Т. 6. Часть 2. 1982 г. // АПС ОАО «Машиностроительный завод». Д. № 06-01/1044. Л. 946;
11. Отчет к 01.05.1955 г. // АПС ОАО «Машиностроительный завод». Дом культуры.

Л.Л. Грищенко
д-р юрид. наук, проф.
(ГУУ, г. Москва)

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Объективная оценка современной ситуации в мире подтверждает тезис о том, что сегодня мы переживаем один из сложнейших этапов в становлении и развитии мирового сообщества. И если в XX веке одним из основных в политике стран востока и запада было идеологическое соперничество, то сегодня движущей силой политики государств мира становится борьба за экономическое господство.

Практически все развитые и развивающиеся страны включились в ожесточенную борьбу за мировые ресурсы и строят свою внешнюю политику с позиции силы. Наибольшую активность в данном вопросе стали проявлять США с опорой на североатлантический альянс (блок НАТО), который используется для реализации планов Пентагона.

При этом в основу современной внешней политики США положен принцип сохранения глобального лидерства, что включено в концептуальные положения одного из важнейшего документа по внешнеполитической стратегии - «Поддержание глобального лидерства Соединенных Штатов: приоритеты в области обороны в XXI веке» [5].

В этой связи становится понятной озабоченность Президента Российской Федерации высказанная им в послании Федеральному собранию Российской Федерации 1 декабря 2016 года. В частности он сказал: «Мы не хотим противостояния ни с кем. Оно нам не нужно. В отличии от некоторых зарубежных коллег которые видят в России противника мы не ищем и никогда не искали врагов. Но мы не допустим ущемления своих интересов, принижения ими. Мы хотим, и будем самостоятельно распоряжаться судьбой, строить настоящее и будущее без чужих подсказок и непрошенных советов» [1].

Необходимо признать, что для достижения своих целей США и их союзники предпринимают значительные усилия и постоянно совершенствуют свои подходы к реализации задач мирового доминирования. В этой связи сегодня встал вопрос о развязывании и ведении против неугодных стран, в том числе и России, так называемых "гибридных войн". В таких войнах существенно нивелируется роль и

место вооруженных сил государств потенциальной агрессии, а основной урон направлен на экономическую, идеологическую, информационную, демографическую, экологическую и психологическую борьбу.

В разных источниках анализируя современные угрозы для России и мира исследователи приходят к выводу о введении в оборот и практику взаимоотношений между государствами таких понятий, как "управляемые войны", "управляемый хаос", "сете-центрические войны", "ползучая экспансия" и т.д.

Сегодня мы можем констатировать, что «третья мировая война», хотя она ни кем и ни кому не объявлялась уже ведется. Результатом этой войны для побежденных, как и в предыдущих войнах всех времен, является: во-первых, потеря территории; во-вторых, экономический хаос и коллапс; и, в-третьих, людские потери. Все эти показатели в Югославии, Афганистане, Ираке, Ливии, Сирии и Украине присутствуют.

При этом, если до недавнего времени особую озабоченность в мире и в России вызывали, так называемые внутренние вооруженные конфликты (ВВК), посредством которых осуществлялась экспансия чужих территорий, то сегодня на первое место выходит практика ведения так называемых сете-центрических войн.

Авторами стратегии сете-центрической войны следует считать Артура Себровски и Джона Гарстка (США). Первое упоминание о таких войнах можно прочитать в журнале «Proceedings»: «Сете-центрическая война: ее происхождение и будущее» (январь 1998 года). Идеи и программа изложенная в данной статье стали своеобразным манифестом подготовленной авторами новой концепции ведения войн будущего [4].

Суть реализации данной концепции позволяет перейти от войны с использованием национальных армий действующих к более скоротечной и более эффективной форме. Авторы выводят две основные характеристики сете-центрической войны: быстрота управления и принцип самосинхронизации.

Под быстротой управления понимается:

Во-первых, информационное превосходство. Сегодня поступающая информация представляет собой избыточное количество данных, переработка которой и вычленение необходимых данных требует значительных ресурсов и затрат. Основу управленческого цикла оценки ситуации в современном противоборстве должны составлять высокая степень осознания и более глубокое понимание ситуации сути происходящих событий.

Во-вторых, принцип массирования сил на направлениях сосредоточения основных усилий должен быть заменен принципом массирования результатов информационного преимущества в пространстве и во времени.

В-третьих, необходимо лишить жертву агрессии возможности адекватно реагировать на изменения ситуации, создав вокруг него информационный вакуум либо избыток условно достоверной информации.

Самый свежий пример такой практики, это не без почвенное заявление американского вице-президента Джозефа Байдена, который пообещал в «нужное время» провести кибератак. Время выберут американские спецслужбы, и при тех обстоятельствах, которые будут иметь наибольший эффект», Кроме того NBC News, сообщило, что Центральное разведывательное управление (ЦРУ) США приступило к разработке тайной кибератаки против России [2]. И по данным ФСБ в период с 8 по 30 ноября таковая попытка имела место в отношении банковской системы России.

Принцип самосинхронизации был заимствован авторами концепции из теории сложных систем. В соответствии с этой концепцией сложные структуры и явления наилучшим образом организуются снизу вверх. Иными словами, под самосинхронизацией следует понимать способность любой структуры самоорганизовываться начиная с низового звена, а не ждать изменений в

соответствии с директивными указаниями сверху. В современных и будущих войнах организационная структура формирований, в том числе террористических, незаконных вооруженных и иных противоправных, формы и методы выполнения ими различных функций должна видоизменяться исходя из цели противоборства и потребностей реализации задач. При этом руководящее звено должно не препятствовать видоизменениям структуры, а использовать создаваемые структуры в соответствии с теми целями и задачами которые ставят заказчики и реализует вышестоящее руководство в данной конкретной ситуации, то есть исходя из потребностей [3].

Практика показала жизнеспособность и современную эффективность именно системы построенной на принципе самосинхронизации. Достаточно привести примеры «революции роз» в Грузии, смену власти в Украине посредством потенциала «майдана». И в первом и во втором случаях исходной, изначальной движущей силой противостояния являлись, как бы стихийно образованные силы сопротивления власти. Последующая их самоорганизация и деятельность только направлялась умелой манипуляцией информационными вбросами.

Управляющее ядро в данном случае выполняет роль координатора и обеспечивающего звена. Обеспечение информационное, материальное, финансовое, техническое и, наконец, морально-психологическое. Последнее играет хотя и вспомогательную роль, остается достаточно эффективным с точки зрения подпитки самоорганизованных структур и их направления в нужное русло. Достаточно привести пример посещения в декабре 2013 года заместителем госсекретаря США Викторией Нуланд Майдана Независимости в Киеве и раздачу митингующим печенья и булочек.

Таким образом, применение системы самосинхронизации позволяет еще на стадии мирного противостояния достичь превосходства над противником, а при подготовке и развязывании конфликтных ситуаций дает преимущество в скорости и внезапности действий.

Литература

1. Послание Президента РФ В.В.Путина Федеральному собранию на 2017 год. 1 декабря 2016г.
2. Путин ответил на заявление Байдена о кибератаках на Россию.<http://news.ykt.ru/article/48708>.
3. Княжев В.Б., Майдыков А.Ф., Демин Г.И. К вопросу о проблемах формирования стрессоустойчивости современном обществе и государстве. 2015.
4. Стрессоустойчивость в системе противодействия современным угрозам безопасности личности, общества и государства. Сборник статей XVII международной научно-практической конференции 26 ноября 2015г.
5. Нормативно-правовая база по урегулированию внутригосударственных кризисных ситуаций в США. - М., ЦИВТИ. 2013.

АНАЛИЗ МИГРАЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Миграция, т.е. демографический процесс передвижения населения между регионами и странами, является актуальной проблемой во многих странах и большей частью вызвана экономическими причинами, являясь следствием снижения уровня жизни в результате экономического кризиса или вооруженных конфликтов, как это свойственно странам Евросоюза или США. Поэтому среди многих классификаций миграции наиболее интересно ее деление на добровольную (по экономическим причинам, личным обстоятельствам и т.д.) либо принудительную (предотвращение индивидуальных и групповых факторов опасности, угрозы для жизни, особенно в ситуациях, связанных с военными действиями). В России главными причинами миграции являются экономические факторы. Исторически наиболее важную роль в миграционном процессе играют освоение новых территорий.

Наиболее важным аспектом современной миграции является то, что иностранные граждане и лица без гражданства стремятся повысить уровень благосостояния в стране с более высоким уровнем жизни и прибегают как к организованным, так и к неорганизованным формам нелегальной миграции. Например, в США мигранты являются основным источником роста населения: в 2007г. мигранты составляли 37% населения США, при этом большое количество мигрантов – выходцы из Латинской Америки (45,5 млн. человек, 15% населения США) и Азии (15,2 млн. человек, 5% населения США).

История Миграции из Европы в США началась в XVII, изначально с более 300 британских граждан, и затем трансформировалась в настоящую волну переселения. При этом наблюдается построение новой цивилизации, демонстрирующей постоянно растущий уровень экономического процветания. Результатом данных миграционных процессов стали следующие проблемы: изменение этнической структуры и культуры населения в США, а также развитие преступности. Негативные социально-экономические явления, вызванные миграционным процессом, выражались в виде дискриминации по национальному и этническому признаку (язык, национальность, религия), крайняя бедность и вооруженные конфликты.

Аналогично, активизация миграции в РФ в конце XX и начале XXI привело к росту миграционной преступности. По данным Официальный сайт МВД России на 2011 год в Российской Федерации зарегистрировано 2404 тыс. преступлений (в 2010 зарегистрировано 2628 тыс. преступлений), раскрыто 1253 тыс. преступлений. В том числе иностранные граждане и лица без гражданства совершили 45 тыс. преступлений (3,6%), что ниже по сравнению с 2010 г. (совершено 49 тыс. преступлений). Наиболее распространенными преступлениями являются дача взятки (26%), изнасилование (11%), незаконные действия в отношении официальных документов (47%), изготовление и сбыт поддельных денег и ценных бумаг (16%), разбой (8%), вымогательство (3,5%), и кража (3,1%). Однако, сами трудовые мигранты также нередко становятся жертвами жестоких преступлений [1].

Важнейшим инструментом борьбы с миграционной преступности является экстрадиция, т.е. выдача одним государством другому государству человека, которые является гражданином этого государства, для привлечения к уголовной

ответственности или исполнения вынесенного приговора. Выдача иностранных граждан и лиц без гражданства допускается обычно только в случаях, предусмотренных международным договором, связывающим соответствующие государства, законом или по усмотрению государства [2].

Вопросам экстрадиционной деятельности посвящены многие международно-правовые документы и решения. В их числе документы ООН (например, Типовой договор о выдаче, принятый на 45-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 14 декабря 1990 года; Римский статут Международного уголовного суда 1998 года и др.), конвенции (Европейская конвенция о выдаче 1957 года, Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года, Берлинская конвенция о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются 1978 года) и межгосударственные договоры.

Россия имеет соглашение о выдаче с 65 странами - членами Интерпола, а Вьетнам имеет соглашение о выдаче с 29 странами (Куба, Венгрия, Южная Корея, Словакия, Польша, Россия, Украина, Беларусь и т.д.). Каждый год увеличивается количество случаев экстрадиции из других стран (США, Лаос, Китай) во Вьетнам, особенно при совершении экономических преступлений [3].

Не только в России, но и во многих странах, преступления мигрантов являются сложной проблемой, например, в Европе зафиксированы получившие широкий резонанс нападения лиц со статусом беженцев на женщин, которые имели групповой характер и были спланированы заранее.

Управление миграционными процессами всегда связано с защитой прав мигрантов. С 1998 по 2013 гг. более 17000 человек погибли при попытке мигрировать в Европу. В заявлении Специального докладчика на Всемирной конференции по правам человека, по вопросам о правах мигрантов в 2013 было отмечено, что, независимо от того, ратифицировали ли страны Международную конвенцию о защите прав мигрантов и членов их семей, они обязаны предпринимать все способы, методы защиты от эксплуатации, торговли людьми, дискриминации, надругательств и сексуальной насилия. Поэтому УВКБ ООН, ЮНФПА в докладе в январе 2016 г. «О защите от рисков женщин и детей в европейском кризисе беженцев и мигрантов» выдвинули рекомендации об обеспечении эффективного доступа к правосудию, установлении контактов с жертвами, которые не в состоянии сообщить о преступлениях, о предоставлении незамедлительной защиты.

Важную роль в регулировании миграционных процессов в России играет Главное управление по вопросам миграции МВД России, деятельность которого снабжена информационным сервисом (проверка готовности заграничного паспорта, вида на жительство, разрешения на временное проживание и т.д.). Значительное участие в защите прав мигрантов оказывается Федерацией мигрантов России (ФМР), основанной в 2007 году российской общественной организацией, объединяющей представителей диаспор более 40 стран. Кроме того, в России еще действует Профсоюз трудящихся мигрантов, созданный в 2007 г. и объединяющий до 32 тыс. человек и помогший разрешить 322 трудовых спора и получить 11,4 млн руб. компенсации. Интеграционный центр «Миграция и закон» был создан в 2012 году и работает с обращениями граждан Таджикистана, Узбекистана, Киргизии и Молдавии, трудящихся на территории Российской Федерации о случаях нарушений прав иностранных работников и помогает разрешить споры между работодателями и работниками (консультации и предоставление юридической помощи).

Таким образом, создание легальных путей деятельности мигрантов и решения их проблем позволяют значительно снизить преступность среди мигрантов в РФ.

Литература

1. Состояние преступности январь-октябрь 2012 года. Сайт МВД РФ. <http://www.mvd.ru/> (дата обращения 24.11.2012).
2. Генпрокуратура РФ на днях направила во Францию запрос о выдаче экс-министра финансов Подмосковья Алексея Кузнецова, сообщил РИА Новости во вторник замгенпрокурора Александр Звягинцев. <http://rapsinews.ru/> (дата обращения 20.08. 2013).
3. Понятие и правовое регулирование экстрадиция Вьетнама. <http://moj.gov.vn/> (дата обращения 16.04. 2015).

Н.С. Епихин

студент

(Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва)

А.М. Жарбеков

студент

(Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва)

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНОВ КРАЙНЕГО СЕВЕРА

Российская Федерация самая большая северная страна в мире. Примерно две трети территории РФ находится в районе Крайнего Севера и приравненных к нему местностей. Данная территория включает 13 субъектов федерации: республики Карелия, Коми, Саха (Якутия), Тыва, Камчатский край, Архангельская, Магаданская, Мурманская, Сахалинская области, Ненецкий, Ханты-Мансийский-Югра, Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа. Население данных регионов – 10,7 миллионов человек или 7,4 % всего населения Российской Федерации.

Актуальность вопроса социально-экономического развития регионов Крайнего Севера обусловлена важностью данных регионов для Российской Федерации. Социально-экономическое развитие регионов Крайнего Севера это центральная функция органов власти этих регионов, которая становится особенно актуальной во время кризиса и постоянных структурных изменений, что делает ее еще более актуальной в связи с ухудшающимися экономическими условиями в стране [1, с. 7].

Северные районы Российской Федерации являются средоточием важнейших сырьевых ресурсов. Согласно статистическим данным 80 % запасов всех полезных ископаемых России приходится на регионы Крайнего Севера. К таким ресурсам относятся медь, никель, олово, алмазы и т.д. Особую важность в данном случае представляет топливно-энергетическая отрасль, так как ни одна сфера экономики не может функционировать без топливных и энергетических ресурсов. Именно в районах Крайнего Севера добывается 75% всей нефти в России, 90% природного газа. [3]

Таким образом, основа экономики большинства северных регионов – нефтяная отрасль. На ее долю приходится основная часть в структуре основных макроэкономических показателей данных регионов:

- ВРП – формируется на 20 % за счет нефтегазовой отрасли;
- Бюджет регионов – формируется на 50 % за счет доходов от нефтегазовой отрасли;
- Валютные поступления от экспорта – формируются на 67 % от реализации нефтепродуктов и газа;
- Инвестиции в основной капитал предприятий нефтегазовой отрасли – составляют 25 % от объема всех инвестиций.

В рамках современной глобализации и расширения деятельности крупных корпораций, консолидация бизнеса способствует повышению его конкурентоспособности как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Крупные отраслевые компании становятся фундаментом для развития национальной экономики, обеспечивая концентрацию капитала, ресурсов, квалифицированных кадров, обеспечивая стабильное развитие региона и реализацию инвестиционных, социальных, инновационных проектов.

Крупные нефтегазовые компании определяют вектор развития регионов добычи и всей экономической системы России, они выступают гарантом развития отдельных отраслей экономики регионов, способствуют разработке более эффективной социально-экономической политики.

Развитие региона невозможно без разработки социально-экономической политики. Социально-экономическая политика представляет собой деятельность государственных органов власти по поиску вариантов решения социальных и экономических проблем при обосновании механизмов их реализации. Социально-экономическая политика это совокупность мер, действия правительства по выбору и осуществлению социально-экономических решений на макроэкономическом уровне [2, с. 62]. Реализация экономической политики предполагает достижение общественно значимых целей в пределах региона. Цели экономической политики определяются состоянием экономики региона в данный момент.

Для того чтобы устойчивое и управляемое развитие стало практически значимой стратегией, его необходимо оформить в виде соответствующих документов. В основе – Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации – документ, содержащий систему научно-обоснованных представлений о направлениях и результатах социально-экономического развития Российской Федерации на прогнозируемый период. Исходя из показателей прогноза развития государства, на региональном уровне разрабатывается собственная социально-экономическая политика, учитывающая социально-экономическое положение региона.

Особенности управления социально-экономическим развитием регионов Крайнего Севера обусловлены рядом факторов:

- Преобладание низких температур на протяжении всего года;
- Труднодоступность большинства районов;
- Низкий уровень развития инфраструктуры, в том числе транспортной;
- Отсутствие или низкий уровень развития социальных отраслей;
- Огромные неосвоенные пространства;
- Отсутствие связи и средств коммуникации на отдаленных участках;
- Необходимость доставки продуктов и товаров первой необходимости и

т.д. [1, с. 8]

Вышеперечисленные факторы значительно осложняют управление регионами, в том числе и в сфере экономики. Увеличение расходов на доставку грузов, продуктов питания, а также продукцию местных производств значительно повышает ее стоимость, а значит, снижает конкурентоспособность на рынке. Влияние данных факторов учитывается в планах социально-экономического развития регионов Крайнего Севера.

Один из стратегически важных и перспективных регионов Крайнего Севера – Магаданская область. Магаданская область – сердце «Золотой Колымы». Усилиями нескольких поколений жителей город Магадан стал крупным административным, промышленным, научным и культурным центром Дальневосточного региона, сохранив свою неповторимость и твердый характер [4].

Более 60 % населения Магаданской области проживает в Магадане, а 70 % населения, которое мигрирует по области, в качестве окончательного места жительства выбирают Магадан. В 1999 году Магадан согласно ФЗ РФ от 01.01.2001 года стал центром особой экономической зоны. Реализация проекта «Особая экономическая зона – город Магадан» позволяет обеспечить стабильный приток инвестиций для развития этого стратегически важного региона.

Магаданская область расположена в северной части Охотского моря на перешейке, который соединяет полуостров Старицкого с материком. Город Магадан имеет выход в бухты Нагаева и Гертнера. Освоение именно этой территории обусловлено наличием большого количества полезных ископаемых, таких как золото, серебро, олово, медь, молибден. Особое значение имеют углеводороды, которые залегают в том числе и в шельфовой зоне Охотского моря. Рядом с городом добывают каменный и бурый уголь, вулканический пепел, цеолиты и прочие материалы, которые широко используются в строительстве. Магаданская область является центром золотодобычи России, но в перспективе – разработка новых месторождений и расширение добычи.

Город Магадан это форпост России на Крайнем Северо-востоке, обеспечивающий государственную безопасность и представляющий интересы страны в этом регионе. В связи с этим, разработка и реализация плана социально-экономического развития региона имеет важнейшее значение. Прогноз социально-экономического развития Магаданской области на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов отражает основные перспективные направления развития региона. При этом руководство региона учитывает особенности расположения и функционирования производственной сферы региона и прилагает усилия для повышения привлекательности региона для инвесторов и населения.

В условиях необходимости обеспечения развития регионов Крайнего Севера, в Магаданской области уделяется пристальное внимание развитию социальной сферы. В городе функционирует Северо-Восточный Центр Дальневосточного отделения Российской Академии Наук. Культурная сфера в городе представлена музеями, клубными учреждениями, театрами. Музыкально-драматический театр является современником города и привлекает публику своими постановками. Спортивные секции, школы, различные спортивные учреждения широко представлены в городе. Ежегодно в Магадане проводится международный турнир по боксу на приз олимпийского чемпиона Валерия Попенченко. Широкое признание в городе получила самодеятельность и деятельность различных творческих коллективов домов творчества. Магаданский ансамбль песни и танца народов Севера «Энэр» признан на мировом уровне.

На территории города Магадан сконцентрирована социальная инфраструктура областного значения, что позволяет получить спектр услуг, практически не отличающийся от любого другого крупного города, что является серьезным притягательным фактором для населения самого города и области, а также повышает привлекательность города для инвесторов.

Таким образом, Магаданская область стремится минимизировать влияние неблагоприятных факторов, обусловленных спецификой расположения, на социально-экономическое развитие региона, что находит отражение в основных направлениях разрабатываемых Планов и Прогнозов.

Литература

1. Алимурзаев Г.Н. Местное самоуправление: к концептуальному обоснованию главных задач в сфере экономики регионов Крайнего Севера. // Российский экономический журнал. - 2013. - № 3. – С. 6-9.
2. Зотов В.Б. Территориальное управление (методология, теория, практика). - М.: Эра, 2012. – 420 с.
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/>.
4. Официальный сайт г. Магадан. [Электронный ресурс]. Общие сведения. – Режим доступа: <http://www.magadangorod.ru/index.php?newsid=24041>.

И.И. Задорожная

канд.социол. наук, доц.

(МГУУ Правительства Москвы, г. Москва)

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Институт оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти в настоящее время активно развивается, его главная функция – повышение эффективности государственного управления выполняется посредством разработки специального инструмента, который разработан и утвержден в качестве методики оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Федерации утвержденной постановлением Правительства от 3 ноября 2012 года №1142 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 года №1199 "Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации"».[1,2]

В основу методики заложена оценка эффективности по 12 показателям, дифференцированным по 3 блокам: экономика, социальная сфера, опросы населения.

Развитие экономики характеризуют показатели:объем частных инвестиций в основной капитал, налоговые и неналоговые доходы консолидированного бюджета региона, реальные располагаемые денежные доходы граждан, оборот малого бизнеса, значения которых определяются в расчете на одного жителя, а также уровень ввода жилья.

Социальное развитие региона отражают показатели ожидаемой продолжительности жизни, естественной смертности, уровня реальной безработицы, успеваемости по единому государственному экзамену и доля детей-сирот, не охваченных различными формами семейного устройства.

Сводный индекс рассчитывается по каждому показателю как весовая комбинация среднегодовых значений (уровня) и среднегодового темпа роста показателя (динамики).

Опросы населения представляют собой оценку мнения граждан, уровень их удовлетворенности различными аспектами жизни, за состояние которых отвечают органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации. В оценке эффективности учитывается только среднегодовой уровень оценки населением

деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а его вес в оценке составляет 20%.

Для изучения мнения граждан применяется один из методов социологического исследования – социологический опрос, который организуется и проводится ФСО России 2-4 раза в год по репрезентативным выборкам от 500 до 900 респондентов (в зависимости от численности населения региона). Население оценивает качество предоставляемых услуг в сфере здравоохранения, общего образования, жилищно-коммунального хозяйства. Кроме того граждане оценивают условия для занятия физической культурой и спортом, обеспечение безопасности населения и обеспечение безопасности от характерных для данного субъекта Российской Федерации чрезвычайных ситуаций, а также дают оценку деятельности руководителя исполнительной власти региона.

Следовательно, общественная оценка деятельности органов исполнительной власти по предоставлению наиболее массовых и социально значимых государственных услуг, является одним из приоритетных направлений развития государственной службы Российской Федерации. Механизм общественной оценки направлен на повышение качества и доступности оказания государственных услуг, и население оказывает непосредственное влияние не только на процесс оказания государственных услуг, но и на работу государственных органов в целом.[3]

В настоящее время актуализируется необходимость исследования общественного мнения в целях комплексной оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти, как на федеральном, так и на региональном уровнях. При этом в уже в ряде территориальных органов исполнительной власти города Москвы накоплен практический опыт использования ряда исследовательских инструментов для изучения общественного мнения в различных сферах городской жизни. При этом используются как традиционные методы количественных социологических исследований – социологические опросы москвичей, так и гораздо реже применяемые для практики оценивания деятельности органов исполнительной власти качественные методы социологических исследований. Речь идет о таких инструментах как метод фокус-групп и глубинные интервью.

Метод фокус-групп, как качественный метод исследования, позволяет оценить общее впечатление о ситуации, собрать информацию в виде бытующих мнений и реальных фактов из жизни участников фокус-группы, а так же обсудить полученную информацию с участниками исследования. Данный метод может быть использован при проведении так называемого разведывательного исследования, в ходе которого возможно получить оперативную информацию, выявить отношение к актуальным событиям и фактам, оценить ход общественно-политических кампаний, реализации управленческих решений.

Примером может служить исследование проведенное методом фокус-группы в одном из округов города Москвы, где изучалось мнение москвичей о миграционной ситуации в их районе и тех управленческих решениях, которые должны принять территориальные органы исполнительной власти в этой сфере. [4] Глубинное интервью с участниками фокус-группы выявило, что для большинства участников это значимая проблема. Так как в обыденном сознании участников группы сформировались стереотипы восприятия мигрантов, которые аккумулируют коллективный опыт общения с другими людьми. Эти стереотипы вызывают в основном отрицательные эмоции и выражают отношение, установку данной социальной группы к определенному явлению - миграции. Чужие обычаи кажутся не только странными, нелепыми, но и неприемлемыми. Поэтому возникает проблема, когда эти действительные или воображаемые различия возводятся в главное качество и превращаются во враждебную психологическую установку по отношению

к какой-то этнической группе, то есть этническое предубеждение, ксенофобию, интолерантность и даже агрессию по отношению к мигрантам.

Вместе с тем, участники группы полностью не отрицают присутствие мигрантов в жизнедеятельности района и города, поэтому предлагают меры устанавливающие ответственность работодателей, приглашающих на работу мигрантов, правоохранительных органов, администрации района и округа.

Применяемая методика качественного исследования позволила выявить основной спектр наиболее острых проблем, к которым отнесены: развитие системы занятости и рынка труда района, культурная разобщенность мигрантов и принимающего населения, негативный социальный климат в отношении мигрантов, проявление бытовой ксенофобии. Для органов исполнительной власти в данном исследовании был получен важный результат – была осознана проблема поиска разумного баланса между максимизацией выгоды от притока мигрантов к минимизации неизбежных рисков принимающей стороны.

Наряду с социологическими методами исследования в московском регионе активно используются и опросы общественного мнения с применением IT-технологий. Так была проведена корректировка государственной программы развития здравоохранения города Москвы («Столичное здравоохранение») на 2012 – 2020 гг.

Реализация мероприятий Государственной программы "Столичное здравоохранение", охватывает все аспекты развития медицины в городе Москве, один из главных – это улучшение работы московских поликлиник.

В целях повышения эффективности деятельности медицинских организаций государственной системы здравоохранения города Москвы, оказывающих первичную медико-санитарную помощь, был реализован краудсорсинг - проект «Московская поликлиника», который проходил на площадке электронных референдумов «Активный гражданин» с 2 по 16 марта 2015 года. По его итогам были выделены основные области для улучшения доступности и качества работы столичных поликлиник. В проекте приняли участие более 58 тысяч зарегистрированных пользователей, высказаны 27 тысяч идей, из которых сформировано 482 предложения по улучшению работы поликлиник.[5]

Таким образом, оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти может быть дополнена и другими инструментами – качественным методом социологического исследования – методом фокус-групп, который можно применять на промежуточном этапе оценки и метод исследования общественного мнения с помощью IT-технологий – краудсорсинг. Которые позволяют существенно повысить эффективность государственного управления посредством своевременной корректировки программ и проектов, реализуемых на региональном уровне с учетом мнения граждан.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 года № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»– [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://qovernment.ru/docs>

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2012 года №1142 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 года №1199 "Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации"»– [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://qovernment.ru/docs>

3. Постановлением Правительства Российской Федерации от 12 декабря 2012 года № 1284 «Об оценке гражданами эффективности деятельности руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти (их структурных подразделений) с учетом качества предоставления ими государственных услуг, а также о применении результатов указанной оценки как основания для принятия решений о досрочном прекращении исполнения соответствующими руководителями своих должностных обязанностей» – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://government.ru/docs>

4. Задорожная И.И. Применение качественных методов социологических исследований для принятия управленческих решений в области миграции // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 10-5. – С. 96–102.

5. Доклад мэру города Москвы С.С. Собянину «Результаты реализации Государственной программы "Столичное здравоохранение" в 2014 году». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://izmaylowo.mos.ru/upload/iblock/a43/20150406_otchet-za-2014_po-gp-stolich-zdrav-1_26.pdf

Д.Ю. Знаменский
канд. полит. наук, доц.
(ГУУ, г. Москва)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПО УПРАВЛЕНИЮ НАУЧНЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА

Предваряя характеристику жизненного цикла государственной политики по управлению научным потенциалом отечественной высшей школы, представляется необходимым заострить внимание на его взаимосвязи с жизненным циклом собственно научного потенциала высшей школы. Как уже отмечалось нами в целом ряде публикаций [1, 2], весь цикл формирования и реализации государственной политики можно свести к трем логически увязанным стадиям: формирования политики, ее реализации и оценки ее результативности. Думается, что применительно к рассматриваемому направлению государственной политики данным стадиям соответствуют три стадии жизненного цикла научного потенциала высшей школы: его первичная оценка, использование и планирование дальнейшего развития. Логика исследования подсказывает, что на каждой из рассматриваемых стадий осуществляется та или иная оценка указанного научного потенциала (первичная, результативная либо итоговая). Кроме того, каждая стадия должна характеризоваться определенными особенностями деятельности политических институтов.

В рамках характеристики стадии *формирования политики в области развития научно-исследовательской деятельности вузов* представляется уместным сослаться на типологию подходов к формированию приоритетов государственной политики, предложенную В.В. Лобановым. В соответствии с ней данные приоритеты могут определяться либо в ходе борьбы между политическими партиями (политический подход), либо с опорой на субъективное понимание проблем политики лицами, принимающими решения, а также влияющими на них

общественными организациями и экспертами (субъективный подход), либо как результат анализа объективных показателей (объективный подход) [4].

Думается, что в рамках процесса формирования российской государственной политики в области вузовской науки применим объективный подход, опирающийся на анализ набора показателей, характеризующих состояние вузовской науки [7]. Вместе с тем налицо отдельные элементы субъективного подхода, в т.ч. личного отношения министра к рассматриваемой предметной области государственной политики. Что же касается организационных аспектов, то применяемый в России подход в большей степени тяготеет к демократической модели, в рамках которой сохраняется приоритет государства, задающего «повестку дня» и формат участия в рассматриваемых процессах гражданского общества [3].

Характеризуя особенности функционирования российских политических институтов в процессе формирования государственной политики по управлению научным потенциалом высшей школы, необходимо отметить: 1) ведущую роль государства; 2) преимущественное участие в рассматриваемых процессах политиков: Президента, членов Правительства, руководства палат Федерального Собрания и их профильных комитетов, а также совещательных структур при органах государственной власти; 3) явно недостаточную активность партий; 4) часто непубличный характер взаимодействия Минобрнауки России с вузовским сообществом и иными группами интересов [1].

В этой связи представляют интерес результаты проведенного в рамках настоящего исследования экспертного опроса (Опрошено более 200 респондентов, представляющих 18 ведущих российских вузов). В процессе формирования государственной политики по управлению научным потенциалом высшей школы большинство респондентов (46,7%) отметило роль Российской академии наук. Существенное влияние на рассматриваемые процессы, по мнению экспертов, также оказывают Российский союз ректоров (31,7%), Российский союз молодых ученых (28,3%) и региональные органы власти (23,3%). Следует также обратить внимание на значительное расхождение в степени должного и фактического участия в рассматриваемых процессах таких общественно-политических институтов, как ассоциации предпринимателей (31,7% против 13,3% соответственно) и органы местного самоуправления (31,7% против 11,7%).

Главной особенностью этапа *реализации политики по управлению научным потенциалом высшей школы* является практически монопольное положение органов государственной власти. Вместе с тем, в данный процесс в различном качестве вовлекаются общественные организации, НКО, вузы и иные заинтересованные структуры. Сама реализация государственной политики начинается после принятия соответствующих нормативных документов, выделения ресурсов и представляет конкретные действия и мероприятия органов исполнительной власти [5].

Что касается логики протекания данного этапа, то представляется возможным выделить следующие его подэтапы: 1) разработка конкретных целевых программ и проектов развития вузовской науки и их утверждение Правительством РФ; 2) проведение мероприятий в рамках целевых программ; 3) мониторинг процесса реализации государственной политики со стороны исполнительных органов [5].

Несмотря на фактическую монополию Минобрнауки в процессе реализации политики по управлению научным потенциалом высшей школы, данный процесс осуществляется при постоянном участии целого ряда групп интересов, имеющих разнонаправленные цели и приоритеты [4]. Значение различных институтов на стадии реализации государственной политики по управлению научным потенциалом высшей школы оценивается участниками экспертного опроса следующим образом. Во-первых, большинство отмечает доминирующее значение Российской академии

наук в процессах реализации рассматриваемого направления государственной политики (так, 38,4% экспертов считают, что РАН участвует в данных процессах, а 50% - что она должна активизировать свое участие). В таком же ключе оценивается также деятельность Российского союза ректоров (30% и 33,4%) и Российского союза молодых ученых (28,3%). Как и на стадии формирования политики, наблюдается существенный разрыв между желаемым и реальным участием таких институтов, как ассоциации предпринимателей (33,4% против 15% соответственно), региональные органы государственной власти (46,7% против 21,7%) и органы местного самоуправления (25% против 11,7%).

Таким образом, в процессе реализации рассматриваемого направления государственной политики активное участие принимают разнообразные группы интересов. В их число входят институты бизнес-сообщества, академические и вузовские круги и т.д. Формат их участия сводится: 1) к лоббированию своих интересов при распределении финансирования научных исследований; 2) к участию в реализации программ поддержки вузовской науки; 3) к общественному контролю и мониторингу реализации политики властей.

Применительно к оценке государственной политики по управлению научным потенциалом высшей школы целесообразно выделить следующие типы оценки: 1) оценка непосредственных, а также среднесрочных результатов государственной политики в области вузовской науки (т.е. определение степени достижения вузами заданных целевых показателей в области научно-исследовательской деятельности); 2) оценка уровня удовлетворенности государственной политикой со стороны граждан и иных потребителей ее конечных результатов (что подтверждается большим числом социологических опросов среди работников высшей школы и обучающихся); 3) оценка экономической эффективности политики (например, объема средств, расходуемых на НИОКР, в расчете на одного научно-педагогического работника); 4) оценка потребностей и целей государства и общества на стадии формирования политики; 5) оценка методов и средств на стадии реализации политики; 6) комплексная итоговая оценка результатов политики.

Институциональные особенности стадии оценки государственной политики по управлению научным потенциалом высшей школы заключается, как представляется, в множественности субъектов такой оценки. Действительно, если на предыдущей стадии мониторинг и оценка политики осуществляется главным образом Минобрнауки России, то итоговую оценку осуществляют как политическое руководство страны, так и гражданское общество в лице различных заинтересованных групп.

Результаты экспертного опроса свидетельствуют, что первоочередное значение в процессах оценки данного направления политики эксперты предоставляют Российской академии наук (36,7% респондентов считают, что РАН активно участвует в оценке политики по развитию вузовской науки, а 48,3% отмечают необходимость активизации такого участия), политическим партиям (26,7% и 21,7%), а также Российскому союзу ректоров (23,3% и 33,4%) и Российскому союзу молодых ученых (20% и 25%). Многие эксперты традиционно отмечают необходимость активизации деятельности бизнес-ассоциаций и региональных органов власти в этом направлении.

Думается, что сложность этапа оценки государственной политики по управлению научным потенциалом высшей школы заключается в отсутствии четких критериев оценки результативности и эффективности политики, в т.ч. в рассматриваемой области [1]. Данная проблематика лежит в плоскости технологического измерения государственной политики, чему будет уделено внимание в следующих публикациях автора.

Литература

1. Знаменский Д.Ю. Системно-динамический подход к исследованию процесса формирования и реализации государственной научно-технической политики // Теория и практика общественного развития. 2014. № 12.
2. Знаменский Д.Ю. Теоретико-методологические основы исследования государственной политики // Социодинамика. 2016. № 3. С. 86-97.
3. Знаменский Д.Ю., Михалина О.А. Участие политических институтов в процессе формирования государственной научно-технической политики Российской Федерации // Вестник университета (Государственный университет управления). 2013. № 8. С. 191-195.
4. Лобанов В.В. Основы государственной политики: формирование, реализация, оценка. Учебное пособие. Кн. 2, ГУУ - М., 2011 – 204 с.
5. Соколов В.В., Малик Е.Н. Государственная и публичная политика: учебное пособие для магистратуры. – Орел, Изд-во ОФ РАНХиГС, 2016.
6. Соколов Н.Н. Разработка и принятие эффективных управленческих решений. Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 4. С. 167-171.
7. Туровский А.А., Левчугова Н.А. Теоретико-методологическая основа стратегии власти. // Вестник Университета (Государственный университет управления). - 2009. № 25. С. 164-169.

М.А. Иваненко
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ИТОГИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ РЕФОРМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РФ

На сегодня аппарат государственных служащих является чрезмерно гипертрофированным. Структура федеральных органов исполнительной власти (ФОИВ) с 2004 по 2007 год была резко увеличена. На момент первой структурной реорганизации ФОИВ, в марте 2004 года, насчитывалось 58, после – 76, а к 2016 году увеличилось до 86 [4]. Многие ФОИВ дублируют функции друг друга. Или определенная функция раздроблена между несколькими ведомствами.

Одной из таких «раздробленных» функций является оказание медицинской помощи пенсионерам различных ведомств, через многоканальное финансирование [2]. Большинство граждан вышедших на пенсию в РФ получают медицинскую помощь по линии Министерства здравоохранения, а часть через Министерство обороны, Министерство внутренних дел с Внутренними войсками, Федеральную службу безопасности с Пограничной службой и т.д.

Самая крупная категория пенсионеров из вышеуказанных ведомств - это пенсионеры Министерства обороны РФ [2]. На 2011 г. пенсионеры МО РФ составляли около 1,1 миллиона человек, а вместе с женами военнослужащих, около 1,5-2,0-х миллионов человек, что превышает общую численность вооруженных сил РФ в 2 раза. Для Министерства здравоохранения данная категория пенсионеров остается неучтенной, а на Министерства обороны возлагается

непрофильная функция по оказанию медицинской помощи пенсионерам МО РФ. Лечение пенсионеров является очень дорогостоящим, что ложится на военную медицину дополнительным бременем, в ущерб действующих военнослужащих. Высокотехнологическая квалифицированная хирургическая помощь оказываться только в центральных госпиталях МО РФ в г. Москве или г. Санкт-Петербурге. МО РФ вынуждено оплачивать проезд пенсионерам МО РФ к месту лечения и обратно, вместо того чтобы пенсионеры МО РФ лечились по месту жительства. На балансе МО РФ находятся гигантское количество санаторно-курортных учреждений, где лечатся пенсионеры МО РФ. С 2012г. действующим военнослужащим отменена компенсация за санаторно-курортное лечение, отменен бесплатный проезд к санаторию и обратно. В итоге военнослужащие не лечатся в санаториях МО РФ, а МО РФ продолжает финансировать санаторно-курортные учреждения МО РФ [2,3].

За последние 15 лет Министерство здравоохранения РФ оснастило медицинские учреждения крупных городов высокотехнологическим оборудованием. Были построены медицинские центры федерального значения по всей территории РФ. В этих медицинских учреждениях оказывают все виды медицинской помощи. В данных учреждениях могут лечиться и пенсионеры МО РФ [1,2].

Отрицательные промежуточные итоги проводимой реформы здравоохранения РФ: не реформирована многоканальная система финансирования здравоохранения, т.е. продолжается дублирование оказания медицинской помощи пенсионерам различными ведомствами, что не позволяет снизить издержки финансирования здравоохранения в целом; Министерство обороны продолжает выполнять непрофильную функцию оказания медицинской помощи пенсионерам, в ущерб действующих военнослужащих и медицинской службы МО РФ.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) ст. 41" от 1993 .// Информационно-правовая база "КонсультантПлюс"URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&dst> (дата обращения: 11.12.2016).

2. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" ст.80 ст. 81ст. 82" от 21.11.2011. // Информационно-правовая база "КонсультантПлюс" URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=196384&dst> (дата обращения: 11.12.2016).

3. Федеральный закон от 27.05.1998 N 76-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О статусе военнослужащих" (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016)" от 27.05.1998. Информационно-правовая база "КонсультантПлюс" URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=200983&dst> (дата обращения: 11.12.2016).

4. Указ Президента РФ от 09.03.2004 N 314 (ред. от 07.12.2016) "О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти" от 09.03.2014. Информационно-правовая база "КонсультантПлюс" URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=208400&dst> (дата обращения: 11.12.2016).

В.К. Иванов
канд. полит. наук, доц.
(ГУУ, г. Москва)

Ш.В. Авагян
студентка
(г. Ереван, Армения)

ПРОБЛЕМЫ ФЕДЕРАЛИЗМА И УНИТАРИЗМА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ НА ПРИМЕРЕ АРМЕНИИ

Проблемы федерализма и унитаризма в повестке постсоветского независимого существования бывших союзных республик не только приобрела актуальное звучание, но и наполнилась новым разноликим содержанием.

Дискурс федерализма присутствует в парадигме суверенизации независимых государств, поиске механизма преодоления конфликтов и в качестве целеполагания реинтеграции полноценного регионального сообщества [1].

Соотношение федерализма и унитаризма в постсоветской политической модернизации не вылилось в дихотомию. Напротив, эти направления формирования суверенной государственности представляют собой дуализм, предполагающий существование взаимосвязанных, но не агрегируемых общественно-политических практик [3].

Федерализм как неотъемлемый компонент демократического устройства государств с неоднородным этническим, конфессиональным и культурным составом сталкивается на постсоветском пространстве с трудностями, связанными с особенностями суверенизации бывших союзных республик [4].

Отсутствие самодостаточности в достижении полной независимости и успехов в социально-экономическом реформировании, усугубляемое деиндустриализацией и архаизацией общественных отношений, стимулирует централизацию и авторитаризацию постсоветских политических режимов, инициируя противоречие между востребованностью федерализма и укреплением властной вертикали.

Другая особенность конституализации федерализма состоит в политической детерминированности процедуры его внедрения в практику развития постсоветской государственности. Например, желание региональных элит обрести большую самостоятельность в распоряжении местными ресурсами, совпадавшее с курсом центрального руководства на преодоление советского централизма, с точки зрения рационального смысла реализовывалось в необоснованной экстраполяции федеративных отношений на регионы России.

Практика последующих реформ государственного устройства обнажила нерелевантность такой процедуры. Неадекватность федерализации отношений Центра и регионов потребностям повышения эффективности управления и стабилизации социально-экономической ситуации в стране инициировала инкорпорацию в отечественный политический и научный дискурс концепта «ассиметричного федерализма», предполагавшего дифференциацию отношений Центра и регионов с различным потенциалом социально-экономических и административных ресурсов.

Отчасти влияние такой артикуляции федерализма присутствует в действующей Конституции РФ. В ст. 11, ч. 3 говорится, что «разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и субъектов осуществляется настоящей Конституцией, Федеративным и иными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий».

На протяжении 1990-х гг. было заключено более 40 договоров и сотен соглашений, регламентирующих отношения Центра и регионов. Неверно выбранная парадигма федерализации страны привела к деструкции государственного механизма. Зачастую законодательные акты, принятые на местах, вступали в прямое противоречие с федеральным законодательством.

Изменение вектора развития российского федерализма в конструктивное направление потребовало принятия специального ФЗ, разграничивающего полномочия центральных и региональных органов власти, и осуществления с начала 2000-х гг. системы мер, предусматривающих унификацию федерального и регионального правового поля, создание Федеральных округов как промежуточного звена между Центром и субъектами, преобразование механизма формирования Совета Федерации, обеспечивающего представительство субъектов, введение института полпредов Президента [2].

Антиномией федерализации бывших союзных республик является официальный курс на этническую мобилизацию, с одной стороны, стимулируемый смещением акцента постсоветских преобразований с социально-экономической повестки (менее привлекательной из-за сложности ее воплощения) в сторону построения национального государства, с другой, пролонгированной реакцией на попытку формирования в советский период интернационализации общества.

Несмотря на национальные особенности, фундируемые множеством внутренних и внешних факторов, сопровождающих генезис суверенной государственности бывших союзных республик, идеология и общественные практики, наполненные континуумом федерализма, имеют общее имплицитное основание – советский опыт.

В разной степени и в различных конструктах советский опыт остается латентной средой актуализации постсоветского федерализма.

Не вдаваясь в теоретическую дискуссию о точности и корректности характеристики советского государства как «фантомной федерации», отметим лишь одну черту, положенную в фундамент этого концепта (с которым трудно не согласиться), а именно, декоративный, имитационный характер представительства интересов субъектов, входивших в состав Союза.

Можно с уверенностью сказать, что и сегодня обращение руководства государства к идеям федерализма или мерам, стимулирующим региональную идентичность, является не следствием осознанной необходимости, но антуражем, призванным создать видимость движения в направлении западной нормативной демократии. Вместе с тем было бы неверным экстраполировать отмеченную особенность советского федерализма, безусловно имеющую пролонгированное действие в современном процессе становления независимой государственности, в качестве доминантной характеристики постсоветской реальности.

Несмотря на сохраняющуюся имитационность демократических норм в отношении власти к процессам становления территориальных, культурных, этнических идентичностей, тем не менее основу постсоветской политической реальности составляют общественные процессы и внешние условия имманентной федерализации.

Мобилизационные методы управления экономикой и обществом, гармонично вписывающиеся в повестку задач, решаемых в советский период, в значительной степени утратили свою актуальность в наши дни. Тенденции политической модернизации, обусловленные необходимостью преодоления «цивилизационного отставания», выдвигают в том числе и федерализм как средство обеспечения стабильного развития общества и устойчивости самой власти [5].

Конечно, рефлексия правящих элит новых независимых государств этого цивилизационного вызова не может быть приведена к единому вектору движения от

советского (с декоративными чертами) федерализма к подлинному (воплощающему нормы демократии), что позволяет определить современное его состояние понятием «транзитный федерализм» (закономерно преодолевающий имитационные качества).

Компаративный анализ процессов, происходящих в странах ближнего зарубежья, сквозь призму доктрины федерализма позволяет выделить несколько поколений с определенными качественными чертами. Так, правая характеризуется наличием официально декларируемой стратегии построения национального государства на основе принципов унитаризма с присутствием и возобновляемой регенерацией в политике и общественной практике отдельных проявлений федерализма.

Наиболее последовательно в постсоветской реальности воспроизводит тип советского унитаризма Армения.

Армения — унитарная республика президентского типа. Основным законом государства является конституция, принятая в 1995 г. Конституция 1995 г. в настоящее время действует с поправками, внесенными по результатам референдума 27.11.2005 г.

Основные институты армянской государственности были сформированы в первые годы независимого развития страны.

Широкие полномочия предоставлены Конституцией местным органам власти в управлении территориями. Муниципалитеты независимы при осуществлении своих полномочий. Однако декларируемые права субъектов фактически не реализуются. Встроенные в жесткую систему авторитарных режимов, автономии и местные структуры в полном объеме воспроизводят на своих территориях властные инициативы руководства государства, являясь де-факто инструментом централизма. Вместе с тем стоит оговориться, что стройная система вертикали власти в этой стране имеет существенные ограничения, периодически обуславливающие всплески оппозиционных настроений.

Значительно осложняет социально-политическую обстановку в стране нерешенный карабахский вопрос. Нагорно-карабахское противостояние давно превратилось в фактор, определяющий внутривнутриполитические процессы в Армении.

Невозможность немедленной федерализации постсоветских республик без ущерба социально-политической стабильности не означает в качестве единственно возможного inferнальный исход существующих национально-государственных и социокультурных проблем и конституционализации унитаризма в качестве неизменного установления. В качестве мер промежуточного характера, амортизирующих степень напряженности проблем, связанных с несовершенством государственного устройства новых независимых государств, служат предпринимаемые шаги в изменении содержания взаимоотношений Центра и регионов — от централистского к субсидиарному, предполагающему предоставление регионам полномочий в вопросах бюджета, налогообложения, проблемах организации власти на местах, расширения участия граждан в принятии решений вплоть до самого первичного горизонтального уровня, введения практики многоязычия и культурной автономии.

Видимая неразрешимость противоречия между построением независимых государств и продвижением по пути интеграции на самом деле имеет смысл лишь в архаизирующей логике о наличии в международных сообществах ведущих и ведомых. Действительно, такая логика продолжает оставаться реальностью, например, в сложившейся иерархии Запада, предполагающей наличие «Центра», определяющего «правила игры», и «Периферии», вынужденной играть по этим правилам.

Однако и в этой, десятилетиями отлаженной системе отношений, периодически происходит сбой. Участвовавшие попытки военного понуждения «стран

периферии» строгому следованию курса «свободы и демократии» сами по себе говорят о несовершенстве и бесперспективности миросистемы, построенной на неравенстве акторов международного взаимодействия.

Также непродуктивна логика интеграции, подсказанная З. Бжезинским, вызывающая отторжение политического класса новых независимых государств.

Сближение стран не предполагает универсализацию их социокультурного и политического устройства. Мультикультурализм в транскрипции постсоветского сотрудничества означает не приведение к единому «знаменателю» культуры модерна, но формирование общего на основе взаимообогащения, сохранения и развития социокультурной идентичности [6].

Такой подход в содержании интеграции реализуется через признание национальных особенностей и одновременности процесса трансформации политических систем и становления рыночных отношений, строгое следование принципам равенства, невмешательства и суверенитета. Интеграционное взаимодействие осуществляется через синергетическое сложение экономических, политических, культурных, социальных составляющих, гарантирующих качественный прорыв в новое состояние.

Таким образом, не будет преувеличением сказать, что формирующиеся очертания нового миропорядка вообще и постсоветского регионального сообщества в частности, содержат характерные признаки, указывающие на реальную перспективу генезиса нового исторического типа федерализма более совершенной морфологии, и характеристики, ориентированные на новое качество мировых сообществ.

Литература

1. Асеев А.Д., Туровский А.А. Характер взаимодействия бизнес-структур с органами государственной власти / Вестник Университета (Государственный университет управления). 2015. № 6. С. 10-14.

2. Блинова Н.В., Знаменский Д.Ю. Институционализация национальной инновационной системы на муниципальном уровне / Право и управление. XXI век. 2015. № 3 (36). С. 17-21.

3. Омельченко Н.А., Гимазова Ю.В. Политико-культурный контекст генезиса российского некоммерческого сектора / Вестник Университета (Государственный университет управления). 2014. № 16. С. 202-208.

4. Соколов Н.Н. Глобализация как социально-инновационный процесс трансформации общества. Вестник Университета (Государственный университет управления). 2009. № 25. С. 212-215.

5. Туровский А.А. Трансформация процесса экспериментирования в транзитарной экономике. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Тамбов, 2002 .

6. Туровский А.А, Карелина И.М. Модернизация властных и общественных отношений. //Вестник Университета (Государственный университет управления). 2010. № 22. С. 045-051.

В.В. Измалкова

студент

(Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва)

И.С. Цыганок

(Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва)

МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОЕ И МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНА

Непосредственно само понятие «межрегиональное сотрудничество» ровно как и «межмуниципальное сотрудничество» возникло не так давно. Сегодня регионы, как отдельные, наделенные большим спектром функций и возможностей единицы, становятся общепризнанными участниками различных процессов и всевозможных взаимодействий не только на уровне муниципалитетов, субъектов государства, но даже и на международном уровне [3].

Начиная с 2009 года в муниципальном сообществе тенденции к объединению и взаимодействию стали отличаться новым вектором деятельности. Различные муниципальные образования разных округов государства стали активно входить в политику сотрудничества, подписывая всевозможные соглашения о совместной деятельности. Наиболее распространённой такая практика стала Южном ФО.

Преимущественно во всех федеральных округах доля муниципальных образований, которые так или иначе принимают участие в разного рода межмуниципальных объединениях и некоммерческих организациях незначительна, но превышает их долю в общей численности муниципальных образований. Одними из самых активных по своей деятельности в сфере взаимодействия муниципалитетов с межмуниципальными коммерческими организациями стали такие федеральные округа как Дальневосточный, Северо-Западный и Южный [2].

Однако нельзя не сказать, что даже при таком активном развитии межмуниципального сотрудничества в Российской Федерации, ему приходится сталкиваться со многими сложностями, которые в большинстве своем обусловлены противоречиями и нестыковками в настоящем законодательстве (а именно это касается таких Кодексов, как Бюджетный, Земельный, Гражданский, а также закона об акционерных обществах и закона о местном самоуправлении). В перечисленных ранее документах существует разногласие по вопросам участия органов публичной власти в формировании капиталов хозяйственных обществ. Но здесь же стоит сразу оговориться, что перечисленные трудности могут быть быстро преодолены, если в ближайшее время будет усовершенствована законодательная составляющая региональных и муниципальных нормативных актов.

Несмотря на нестыковки в нормативной базе, межмуниципальные хозяйственные общества все равно становятся весьма и весьма привлекательными для привлечения в них инвестиций, играя тем самым огромную экономическую роль. Межмуниципальное хозяйственное сотрудничество оказывается выгодным не только для самих муниципальных образований, но и для частных лиц, а именно для предпринимателей, так как такая связь и сотрудничество помогают расширению рынка сбыта продукции, оказания услуг, а также в несколько раз увеличивает концентрацию инвестиционных потоков [5].

Вся основная работа, связанная с межмуниципальным сотрудничеством сосредоточена в ассоциациях (в разных источниках можно еще встретить название «советы») межрегионального или регионального уровней. Для наглядности можно

рассмотреть «Совет муниципальных образований Волгоградской области», который решает следующие вопросы по межрегиональному сотрудничеству:

- методическая помощь муниципальным образованиям в сфере осуществления МСУ (Здесь и далее аббревиатура МСУ - муниципальное самоуправление) и организации межмуниципального сотрудничества;
- помощь в подготовке (или же при необходимости переподготовке) муниципальных служащих;
- организация взаимодействия муниципальных образований в сфере реализации проектов, которые бы способствовали эффективному исполнению органами МСУ предписанных им полномочий;
- регулирование межбюджетных отношений, которые отображаются нисходящей вертикалью «субъект РФ - муниципальный район - поселение»;
- изучение не только отечественного, но и зарубежного опыта развития законодательства о МСУ и муниципального нормотворчества,
- разноплановое взаимодействие с общественными организациями РФ;
- содействие внедрению новых форм и методов управления, основанных на использовании современных достижений науки, техники, информационных технологий.

Во многих субъектах государства были созданы так называемые рабочие группы и экспертные советы, основная функция которых заключается в решении вопросов, касающихся межмуниципального сотрудничества. К примеру, в Челябинской области функционирует рабочая группа по согласованию пространственной политики Челябинской агломерации, состоящая из главных архитекторов и заместителей глав муниципальных образований по вопросам экономического значения. В ходе своей работы рабочая группа обсуждает вопросы по размещению новых объектов строительства, принимая во внимание расселение населения на смежных территориях и другие подобные проблемы.

Некоторые регионы РФ уже отличились в области межмуниципального взаимодействия в сфере социальной инфраструктуры. Примером может послужить Ивановская область, где на сегодняшний день качественно и точно налажен механизм межмуниципального взаимодействия в области здравоохранения, а именно: организованы межрайонные отделения первичной медико-санитарной помощи. На основе предложений органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов и распоряжения правительства области открыты межрайонные отделения первичной медико-санитарной помощи. Основными объектами здравоохранения, участвующими в межмуниципальном сотрудничестве, являются центральные районные больницы.

Инвестиции в основной капитал предприятия и организации муниципальной формы собственности в целом по России составили в 2014 г. 273 млрд. рублей при общей величине данного показателя для предприятий всех форм собственности 8 трлн. рублей. Доля муниципальной собственности в структуре инвестиций в основной капитал составляет около 7 %, т.е. весьма незначительна. По федеральным округам данный показатель колеблется в пределах от 1,9% в Северо-Западном федеральном округе до 5 в Сибирском федеральном округе [4].

Стабильно незначительный объем и удельный вес муниципальных инвестиций обусловлен крайне ограниченными бюджетными возможностями муниципальных образований России, всеобщей дотационностью, отсутствием эффективных стимулов роста бюджетных и внебюджетных доходов. Местных налогов явно недостаточно для покрытия основных расходов по статьям, закрепленных за муниципальными образованиями для развития ЖКХ и социальной сферы. Тем более нет средств на стимулирование инвесторов и товаропроизводителей, привлечение их на территорию муниципалитетов.

Не стоит забывать, что большая часть региональных ассоциаций, в основной своей массе, обладает ограниченными техническими и организационными ресурсами для развития [1]. Выделяется лишь Ассоциация муниципальных образований Калининградской области на фоне множества молодых и неокрепших региональных ассоциаций. Она имеет большой опыт партнерства с международными организациями из стран ЕС. Подобный опыт и практика привели к очень активной деятельности Ассоциации во многих сферах муниципального управления.

Итак, для оптимального и результативного межмуниципального сотрудничества:

- В первую очередь, необходима поддержка со стороны государства и гарантии в виде создания таких институциональных и правовых механизмов, которые позволяли бы муниципальным ассоциациям полноценно осуществлять свои цели и функции;
- Во вторую очередь, необходимо развивать собственный самоорганизационный потенциал.

В этих условиях одним из перспективных ресурсов интенсификации экономической жизни на местном уровне является развитие межмуниципального и межрегионального экономического сотрудничества, объединение средств, административных и интеллектуальных ресурсов муниципалитетов-соседей, выработка эффективных рычагов привлечения инвесторов и реализация совместных инвестиционных проектов.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что межмуниципальное сотрудничество имеет большое влияние на региональное развитие, поскольку реализация совместных проектов, слияние и координирование потенциалов социально-экономического развития тяготеющих друг к другу регионов обуславливают повышение конкурентоспособности региона и формирование более эффективного пространства.

В заключение хотелось бы отметить, что сформированные на данный момент времени условия для становления межмуниципального сотрудничества в Российской Федерации еще нельзя пока считать достаточными и полными. Однако межмуниципальное сотрудничество способствует укреплению хозяйственных связей между субъектами, оптимизации размещения в них инфраструктуры на основе кооперации их деятельности, исключению неэффективных финансовых расходов, связанных с созданием дублирующих экономических структур, объединению экономического потенциала муниципальных образований регионов с целью осуществления наиболее масштабных инвестиционных проектов, а также распространению прогрессивного опыта в области инновационного развития.

Литература

1. Бутова Т.В., Анисимов А.А. Проблемы становления межмуниципального сотрудничества в РФ // Самоуправление. 2013. № 9. С. 6-10.;
2. Демьяненко Ю.А. Межрегиональное сотрудничество субъектов Российской Федерации в контексте федеративного строительства страны // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки № 3 / 2013;
3. Зотов В.Б., Бабун Р.В., Кириллова А.Н., Коваленко Е.Г., Кузнецова Л.А., Муллагалеева З.З., Мусинова Н.Н., Рой О.М., Сапожников А.А., Семкина О.С./ Система муниципального управления / учебник / [Зотов В. Б. и др.] ; под ред. В. Б. Зотова. Ростов-на-Дону, 2010. Сер. Высшее образование (5-е изд., испр. и доп.);

4. Тургель И.Д. Межмуниципальное сотрудничество в РФ: опыт экономико-статистического анализа // Муниципалитет: экономика и управление. 2014. № 1 (6).;
5. Швецов А.Н. Совершенствование региональной политики: Концепции и практика.-М.: Красанд, 2010. 320 с.

А.А. Ильюхов
д-р истор. наук, проф.
ГУУ, Москва

ЧТО ТАКОЕ «ОДНОРОДНОЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО»

В период формирования новой власти после октябрьского переворота 1917 г. среди политических и общественных сил России обсуждалась и выдвигалась идея социалистической коалиции во вновь формируемой власти. Эту власть тогда называли **"Однородное социалистическое правительство"**. Но вопрос об "однородной социалистической власти" понимался различными политическими силами по-разному. Большевики в первые дни после переворота, употребляя этот термин, имели в виду возможность привлечения во властные структуры (и не на первые роли) только представителей меньшевиков-интернационалистов, левых эсеров и им сочувствующих. Правые же эсеры, коих было большинство, а также другие социалисты, (в том числе и Викжель) предлагали формулу "от большевиков до народных социалистов", т. е. представителей **всех** социалистических партий без изъятия. Левые эсеры заявляли о "союзе всех сил революционной демократии" – формула достаточно абстрактная. А ЦК РСДРП (объединенцев) считал необходимым создать "однородно-демократическую власть, но без участия большевиков, в отношении которых принять позицию беспощадной борьбы".[1] Такое разное понимание условий коалиции не создавало платформы для переговоров и вообще для объединения социалистов. Да ещё и в условиях, когда многие большевики вовсе не хотели ни с кем делиться властью, которую столь неожиданно получили.

Но и позиция радикального крыла руководства партии большевиков во главе с В.И. Лениным по вопросу о возможном привлечении других социалистов к управлению страной тоже была не однозначной. И зависела от большевистского правительства, от того, как будут действовать контрреволюционные силы, какова будет внешнеполитическая ситуация ("поддержка мирового пролетариата") и от многих других общих и частных факторов. Но отказ левых эсеров на II съезде Советов 25 октября вступить в коалицию с большевиками определил их политическую линию на ближайшее время. И такой принципиальной политикой был объявлен **террор** ("железная рукавица"). Уже на следующий день после создания большевистского Совнаркома газета "Правда", оценивая последствия ухода меньшевиков и правых эсеров со съезда Советов и отказа левых эсеров войти в правительство, указывала в официальном заявлении: "Они хотят, чтобы мы одни взяли власть, чтобы мы одни справились с страшными затруднениями, вставшими перед страной. ... Что же – мы берём власть одни, опираясь на голос страны и в расчёте на дружную помощь европейского пролетариата, но, взяв власть мы применим к врагам революции и к её саботёрам* железную рукавицу. **Они грезили о**

диктатуре Корнилова, о восстановленном им порядке. Мы им дадим диктатуру пролетариата и революционный порядок".[1]

Ещё больше разночтений в понимании проблемы "однородного социалистического правительства" было на местах. По сути, в одну и ту же формулировку вкладывался самый разный смысл. Например, в Омске Совет казачьих депутатов 13 ноября объявил Совнарком, созданный II съездом Советов, "самозванным" и потребовал "создания однородного социалистического правительства без участия в нём Ленина".[1] Кого они числили "социалистами" – неясно. А в Кременчуге Полтавской губернии 4 ноября общее собрание Совета р. и с. д. большинством голосов приняло резолюцию, в которой оно выступает против создания коалиционного правительства с участием представителей всех партий (включая оборонцев), отметив, что в этом случае Советы "не в состоянии будут удержать и закрепить завоевания рабочей и крестьянской революции".[2] Даже большевики второй столицы и равного по масштабу и значению Петрограду революционному центру – Московской области (а это 16 центральных губерний России), предлагают на своём расширенном пленуме 10 ноября привлечь в правительство левых эсеров и "интернационалистов социал-демократов". 8 ноября и Московский Совет принял резолюцию большевиков, в которой говорится, что в правительство должны войти представители всех социалистических партий, признающих завоевания революции 24 октября, власть Советов, декреты о земле, о мире, о вооружении рабочих. Было решено "продолжить переговоры о соглашении и образовании однородного социалистического министерства".[2] Но В.И. Ленин и его соратники вовсе не звали в Совнарком всех социалистов. А вот, подишь ты, москвичи желают. А как же не желать, ведь они вместе с некоторыми меньшевиками-интернационалистами и эсерами власть в Москве брали, да и в других губерниях эти социалисты были за дело рабочих и крестьян.

Идея однородного социалистического правительства далеко не сразу получила массовую поддержку. К ней, так сказать, «привыкали». Так, 15 октября 1917 г. «II Новгородский губ. съезд Советов рабочих, солд. и крестьянских депутатов, профессиональных союзов, фабрично-заводских комитетов и политических партий» в своей резолюции «По текущему моменту» записал: «Считая требование немедленного перехода власти к Советам несвоевременным, съезд, тем не менее, признаёт, что только однородный состав власти может спасти страну и революцию». В том же духе выразился и Новгородский Губисполком практически во время переворота - 27 октября. Он принял «Постановление о принятии власти». В нём говорилось: «1) Не желая междоусобной войны, признать временно власть Всероссийского съезда Советов и требовать от него немедленного создания коалиционного социалистического правительства и созыва Учредительного собрания в объявленный срок».[2]

Чем дальше от центра, тем позднее доходили сведения, и реакция мест на события в столицах сильно запаздывала. Кое-где ещё и в начале 1918 г. обсуждается идея однородного социалистического правительства. В глухом Енотаевске Астраханской губернии в январе 1918 г. местный Совет, "обсудив вопрос о текущем моменте и о власти" постановил "9) Признавая власть, образованную в Петрограде, мы призываем городскую и деревенскую демократию объединиться и составить однородную социалистическую власть из Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов и всех политических партий, которые признают образованную в Петрограде власть и данные ею декреты".[2] Но опоздали Енотаевские товарищи, идея однородного социалистического правительства была уже не актуальна.

Ну а на окраинах страны, там, где установление советской власти затянулось до начала 1918 г., вопрос об отношении к идее "однородного социалистического правительства" даже не поднимался. Там основные революционные события и

передача власти происходили в декабре 1917 - феврале 1918 г, когда эта проблема просто не существовала.[1]

Можно с уверенностью утверждать, что идея коалиционной власти или "однородного социалистического правительства" была не совсем понятна большинству руководителей Советов и других революционных органов на местах. Коалиция революционных сил для большинства активных левых участников движения совершенно естественна. Ведь сами Советы и в период "большевизации" (сентябрь-октябрь) и после октябрьского переворота были большевистско-эсеровско-меньшевистскими, при преобладании большевиков и то не везде. В конце октября большевистская фракция II Всероссийского съезда Советов распространила среди делегатов съезда пространный анкету,[1] в которой был и довольно некорректный вопрос: "24. Официальное отношение Советов к вопросу о власти. Подчеркните одну из формул: Вся власть Советам. Вся власть демократии. Вся власть коалиции без кадетов. Коалиционная власть". Из 139 представленных анкет большинство - 110 высказались за власть Советам, 8 указали – "Власть демократии", 5 – "Коалиции без кадетов", 14 ответов были двойными и два Совета не определились по этому вопросу. Судя по редакции поставленных вопросов нельзя составить представление об отношении местных Советов к коалиционному социалистическому правительству. Однако в 14 ответах содержится прямое или косвенное указание на необходимость такой коалиции.[1] Некоторые вопросы были явно непонятны респондентам, например, неясно, что имели в виду составители под формулировкой "Власть демократии". Поэтому и писали двойные ответы. Но в то время практически все Советы были коалиционными органами с участием эсеров и даже меньшевиков.

Пункт 21 анкеты предлагал ответить на вопрос: «Какие политические фракции существуют в Совете, и какова их численность, какая фракция имеет наибольшее влияние в Совете (указать положение до и после выборов)? - Наибольшее влияние большевиков до выборов и после; с.-р. абсолютное меньшинство». Не совсем понятна приписка в конце вопроса по поводу эсеров, дана некая подсказка – их меньшинство. Но их могло быть и большинство. Начало вопроса, где предлагается назвать партийный состав Советов, абсолютно понятен, но сюжет об «абсолютном меньшинстве» эсеров не ясен. Это заставляет относиться к некоторым ответам на анкету весьма осторожно, ведь это наводящий ответ. По нашим подсчётам минимум в 44 Советах преобладали не большевики. (Это чуть менее трети). К сожалению, во многих анкетах численность представителей тех или иных партий не называется, и может сообщаться только абстрактное «влияние большевистское». По ответам ряда анкет трудно идентифицировать политическую ориентацию того или иного Совета. Например, Херсонский Совет рабочих и солдатских депутатов написал в анкете: «После выборов преобладает фракция большевиков численностью, но не морально».10] Так что существует не только арифметическое большинство. Но мы отнесли этот Совет к тем, где преобладают большевики.

Более того, в ряде мест даже в начале 1918 г. проходила не «большевизация» Советов, а некая «эсерово-меньшевизация». Например, в Ростове в конце января 1918 г. «произведены перевыборы Исполнительного комитета местного Совета, причём 17 мест получили меньшевики и 5 с. р. Председателем избран меньшевик Смирнов». Тогда же в Бахмуте прошли перевыборы Совета рабочих депутатов. «Большинство получили эсеры и меньшевики».[1] Таких эпизодов в масштабе страны было не много, но они показывают, что борьба между большевиками и их оппонентами из социалистического лагеря продолжается. В этой борьбе иногда побеждали не идеи, а личности. Именно качества отдельной личности при политически малограмотном населении иногда предопределяли итоги тех или иных выборов.

И даже по прошествии более трёх месяцев политический расклад с составом местных советов изменился мало. Анкеты конкретных делегатов IV съезда Советов (начало марта 1918 г.) наглядно показывают коалиционный состав Советов на местах. На основании данных 187 анкет делегатов этого съезда Советов можно определённо сделать вывод, что в марте 1918 г. подавляющее большинство местных Советов были коалиционными, как правило, с преобладанием большевиков.[1]

Идея создания коалиционного социалистического правительства, в том виде как её формулировали и понимали Викжель и правые социалистические партии, умерла довольно быстро. Состоявшееся 18 ноября объединённое заседание Центральных Комитетов партий с.-р., с.-д. (меньшевиков) и н.-с. (т. е. правых социалистов) не нашло оснований для пересмотра своего отношения к власти большевиков. По их мнению, "объединение возглавляемого левыми эсерами Крестьянского Съезда с большевистским ЦИКом ни метода действий, ни программы власти не меняет".[1]

Очевидно, что идея "однородного социалистического правительства (или широкой социалистической коалиции, в случае её осуществления тогда в конце 1917 г. означала бы другой путь развития России, другой вариант демократии.

Литература

1. Новая жизнь. 1917. 27 октября.
2. Октябрь в Сибири. Хроника событий. Март 1917 – май 1918. Редкол.: И.М. Разгон. Л.М. Горюшкин. Новосибирск: «Наука». Сиб. отд-ние. 1957. С. 194.
3. Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве. Документы и материалы. Ред. Г.Д. Костомаров. М.: «Моск. Рабочий». 1957. С. 471; Правда. 1917. 9 ноября.
4. ¹ Установление и упрочение советской власти в Новгородской губернии. 1917-1918. Сборник докум. и матер. Изд. 2. Л., 1989. С. 64, 78.
5. Борьба за власть Советов в Астраханском крае (1917-1920 гг.). Документы и материалы. Часть 1. Установление советской власти и начало гражданской войны в Астраханском крае. Редк.: Б.Н. Бабин и др. Астрахань: газ. «Волга». 1958. С. 156-157.
6. Борьба за власть Советов в Приморье (1917-1922 гг.). Сборн. докум. Редк.: Л.И. Беликов. Владивосток. Примор. кн. изд. 1955.
7. Борьба за власть Советов в Тобольской (Тюменской) губернии (1917-1920 гг.). Сборн. документальных материалов. Ред. П.И. Рощевский. Свердловск: Сред.-Уральское кн. Изд. 1967;
8. Октябрь в Сибири. Хроника событий. Март 1917 – май 1918. Редкол.: И.М. Разгон. Л.М. Горюшкин. Новосибирск: «Наука». Сиб. отд-ние. 1957. С. 194
9. Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве. Документы и материалы. М., 1957. С. 492-494.
10. Великая Октябрьская Социалистическая революция. Октябрьское вооружённое восстание в Петрограде. Документы и материалы. Ред. Г.Н. Голиков. М.: Акад. наук СССР. 1957. С. 438-559.
11. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1235. Оп. 3. Д. 24

ЛИБЕРАЛИЗМ В РОССИИ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

В сохранении и поддержании любой общности важную роль играют ценностно-ориентационная система. Ценности, разделяемые обществом, выступают механизмом связи всех сфер жизни общества. В обществе, в котором разрушена система ценностей, начинаются процессы дезорганизации, распада социальной жизни, люди теряют представления о смысле их собственной жизни, теряют мотивацию к созидательной деятельности, деградируют [1].

Понимание, того, что идейная и духовная пустота не менее, а может и более разрушительны для общности людей, чем распад материальных основ жизни пришел не сразу. Этому помогли осознание растерянности и неверия в свои силы, неспособность общества на созидательное, поступательное развитие, приоритетная ориентация части общества, особенно молодежи на западные ценности, неуважение к стране в которой живешь и нежелание большей части подрастающего поколения связывать свою будущность с Россией.[3]

Специфика сегодняшнего политического процесса состоит как раз в том, что на современном этапе в жизни нашего общества синхронизируются два процесса, которые в истории Западной Европы были разведены. Это процесс осознания и укоренения в ценностно-нормативном плане, а затем реализация в политической жизни общества идеалов свободы, суверенитета личности, незыблемости и первичности прав и свобод человека – либерализация и развитие демократического процесса, спаянного с определенными представлениями о социальной справедливости. Ценности либерализма и ценности демократии не соединены в единое целое и не развиваются во взаимосвязи, дополняя и обогащая, друг друга.[2]

Для русской ментальности характерна синкретичность, в которой власть и собственность, индивид и общинность, закон и правда, сосуществовали как одно целое. Еще одной особенностью нашего общества является способность при всей изменчивости во времени его форм и внешних обликов сохранять в неизменности свое матричное основание, на котором периодически, после каких-то потрясений или изменений, воспроизводится вся основанная на нем система [4]. Кризис российского общества пробудила в нем архетип национального менталитета: свободы как вольницы, т.е. без каких-либо социальных уз. Для постсоветской ментальности характерна антиномичность: ей присуще стремление сохранить одновременно и свободу и несовместимые с ней формы безопасности, социальной защищенности, обеспечиваемые государством. Другим проявлением этой антиномии является то, что для значительной части россиян идеалом стало опять же абсурдное сочетание экономического диктата и политической свободы. [6]

Данная ситуация привела к тому, что в обществе активно идет поиск духовных основ жизни. На современном этапе идет два параллельных процесса.

С одной стороны поиск и выработка новых духовно-идентификационных основ жизни самим народом, каждой из его социальных групп и общностей, а с другой стороны, начинает просматриваться определенная политика государства на выработку официальной государственной системообразующей идейной основы жизни общества.

В глубинных пластах общественной жизни можно выделить две основные тенденции поисков и формирования ориентационно - идентификационных основ. Первое направление связано с традиционно - религиозными основами, а второе с либерально-западными ценностями. Для первого направления характерны архетипы

«державность», «соборность», «духовность», которая воплотилась в русском национальном характере, а также коллективизм и общинность, патриотизм, ориентация на групповые стандарты поведения. Для второго направления характерен либерализм. Как сложное и многогранное явление. Этим словом обозначают такую интеллектуальную и нравственную установку на организацию общественной жизни, которая построена на признании политических и экономических прав индивида в пределах, ограниченных действием законов, принимаемых как обобщение естественных потребностей нормальных цивилизованных людей. Для либерализма характерны свобода от групповых, национальных и классовых предрассудков, терпимость, космополитизм, индивидуализм и гуманизм.

Более интересной составляющей этого поиска является выработка и реализация государством политики в области поддержания духовно-нравственных основ жизни общества. Ставка на традиции и глубинные духовные основы жизни обществ была бы понятна, если бы не возникало противоречие с той реальной политикой в области экономической, социальной, которая проводится в стране.

Государство сегодня выступает транслятором современных либеральных ценностей «свободы», «индивидуализма», «неприкосновенность частной собственности», «невмешательство государства в частную жизнь граждан», «деловитость» преподносятся как общечеловеческие ценности, незыблемые основы современного демократического общества. Однако эти ценностные ориентиры в политической и экономической практике, а затем, следовательно, и в сознании людей подменяются ориентирами производного, второго порядка развитие которых стало возможно при абстрагировании истинных ценностей и отделении их от реальной жизни людей и как следствие - их подмена. Сегодня на первый план в ориентациях людей выходят цели обогащения, часто любой ценой, получения прибыли, материального благополучия, иногда за счет других. Деньги и их количество стали мерилом всего: социального статуса, социальных гарантий, карьерного роста, и просто благополучия в жизни, причем наличие денег не связывается с трудом и их зарабатыванием. [5]

Вместе с тем в общественной дискуссии появляются интересные мысли о возможности соединения традиционно-религиозных ценностей и идеалов свободы и демократии с опорой на западное общество. В этой связи хотелось бы заметить, что западная христианско-демократическая традиция основывалась на католической и протестантской традиции, которая по сути своей отличается от основ духовности православия.

Литература

1. Блинова Н.В. Социальная сфера как объект политического управления: новые вызовы. Инновации в науке. 2016. № 54. С. 121-126.
2. Иванов В.К. Консьюмеризация политической жизни: исторический аспект и современность //Вестник Университета (Государственный университет управления). 2013. № 20. С. 33-39.
3. Иванов В.К., Знаменский Д.Ю. Политический рынок и политической процесс //Вестник Университета (Государственный университет управления). 2015. № 6. С. 34-37.
4. Соколов Н.Н. Глобализация как социально-инновационный процесс трансформации общества. Вестник Университета (Государственный университет управления). 2009. № 25. С. 212-215.

5. Филимонов Д.А., Чвилев Д.Г. Формирование политической элиты современной России //Вестник Университета (Государственный университет управления). 2010. № 13. С. 82-87.

6. Филимонов Д.А. Направления реформирования ключевых институтов российского общества //Вестник Университета (Государственный университет управления). 2015. № 6. С. 84-87.

С.В. Калашников
д-р юрид. наук, проф.
(ГУУ, г. Москва)

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ

Международные отношения между странами, нациями и народами, иными субъектами международного права в современном мире, складывающиеся на основе основных принципов и норм международного права, внутри глобальной международной межгосударственной системы. Однако, они очень сложны и противоречивы, но всё же основой их регулирования являются основополагающие, общепризнанные принципы и нормы международного права, имеющие своей целью - решение серьёзных межгосударственных проблем, взаимовыгодное и равноправное сотрудничество, а также обеспечение всеобщего мира и международной безопасности.

Общеизвестно, что основными субъектами международного права, существующими в глобальной международной межгосударственной системе являются государства, нации и народы, которые являются не только создателями, но и исполнителями норм международного права, а также несут международно-правовую ответственность за их нарушение, и между которыми складываются международные отношения. Однако, в современных международных отношениях между государствами и иными субъектами международного права немало важную роль и значение имеют существующие внутри этой глобальной международной межгосударственной системы, неправительственные международные организации, фонды, правозащитные организации, а также и иные институты гражданского общества, которые способны заметно влияют на внешнюю политику государств и складывающиеся между ними международные отношения. Все эти негосударственные институты не являются субъектами международного права, поскольку создаются не государствами и другими субъектами международного права, а физическими или юридическими лицами, но при этом, являются одним из структурных элементов этой сложной межгосударственной системы.

Такое активное участие негосударственных институтов проявляется во всех сферах международных отношений. И, прежде всего, в политической сфере международных отношений, основанной правомерной деятельности государств, наций, международных межправительственных организаций, а также на соблюдении принципов мирного разрешения международных споров и конфликтов, неприменения силы или угрозы силой связанной, суверенного равенства государств, уважения прав человека и основных его свобод и др. Самые разные общественно-

политические объединения, союзы, негосударственные фонды, религиозные конфессии, молодёжные, женские, правозащитные и иные общественные объединения, выступающие как различного рода институты (элементы) гражданского общества, также интегрируются в своём сотрудничестве в целях обеспечения всеобщего мира и международной безопасности. Однако далеко не во всех случаях, такое участие негосударственных институтов позволяет некоторым современным государствам проводить миролюбивую внешнюю политику, основанную не на вышеназванных основополагающих, общеобязательных и общепризнанных принципах международного права. Скорее всего, наоборот, их политика строится сугубо на своих геополитических интересах, зачастую корыстных и очень далёких от гуманных целей, о чём свидетельствует сложившаяся внутри глобальной международной межгосударственной системы практика возникновения и углубления международных споров и конфликтов. Однополярность и двойные стандарты во внешней политики отдельных развитых государств мира, объединённых США в НАТО, не позволяют реализовать основные принципы международного права и обеспечить всеобщий мир и международную безопасность. Наоборот, лишь способствуют наращиванию международной напряжённости и усиливают недоверие и создают реальную угрозу мира и международной безопасности. В свою очередь, негосударственные институты гражданского общества, существующие внутри глобальной международной межгосударственной системы осознают всю опасность складывающихся противоречий, но в силу своей слабости и неразвитости, оказываются не способными эффективным образом повлиять на такую агрессивную внешнюю политику этих государств.

Отсутствие доверия между государствами, конструктивного политического диалога, уважения взаимных прав и интересов, основанных на основных принципах международного права, создаёт противоречия и во внешнеэкономической сфере международных отношений. Ярким примером этого могут быть экономические и иные санкции, в том числе, применяемые ЕС и США к Российской Федерации, от которых страдают не только государственные производители промышленного производства и сельскохозяйственной продукции, но и представители частного бизнеса. Союзы промышленников и предпринимательские сообщества также выражают свою неудовлетворённость и недовольство такими ограничительными мерами воздействия на внешний рынок, отрицательно влияющими не только на средний и крупный бизнес, но и на экономическую систему самих государств. Однако попытки союзов предпринимателей создать диалог с государственными властными структурами и восстановить взаимовыгодное внешнеэкономическое сотрудничество, например с Россией, оказываются бесполезными. Возможно следует поставить вопрос о том, каким образом негосударственные, общественные институты могут оказывать более действенное влияние на государства при осуществлении своей внешней политики? При этом, нельзя забывать о том, что степень зрелости гражданского общества и его влияния на внутреннюю политику государств в каждой стране совершенно различна. Следовательно, и в международных отношениях между государствами степень воздействия неправительственных организаций и иных общественных институтов на внешнюю политику государств в тех, или иных сферах международной жизни также является разной. В тех странах мира, с регулируемой демократией или тоталитарными политическими режимами, где роль и значение институтов гражданского общества слишком мала, последним практически невозможно оказывать заметное влияние не только на международные межгосударственные отношения, но и на внутреннюю политику этих стран, ввиду либо отсутствия форм их взаимодействия с государством, либо из за нежелания последнего к ним прислушиваться. В государствах традиционной демократии, наоборот, степень

воздействия институтов гражданского общества на международные отношения этих стран с другими государствами, значительно выше и ощутимее. Это проявляется в реальном активном участии негосударственных институтов в финансировании и иной помощи лицам, пострадавшим от военных действий, стихийных бедствий и техногенных катастроф, международно-правовой защите прав и основных свобод человека, посредством деятельности правозащитных (неправительственных) международных организаций, международных фондов, партий, союзов и иных общественно-политических организаций, а в некоторых развитых странах мира, даже в финансировании и активном их участии в реализации государственных программ, в том числе по исследованию и использованию космических проектов и т.п..

В тоже время, следует заметить, что отношение самих государств к активизации и участию институтов гражданского общества в решении глобальных международных проблем, может быть различным.

Сущность институтов гражданского общества внутри международной межгосударственной системе состоит в оказании поддержки государствам в осуществлении их внешней политики во всех сферах международных отношений, в обеспечении принципов и норма международного права, а также сохранения мира, международной безопасности, выражении воли и служении интересам наций и народов, защите конституционных прав, свобод и законных интересов личности и противодействии международному терроризму. Однако, нельзя забывать и о том, что не все институты гражданского общества, существующие и функционирующие внутри международной межгосударственной системы имеют благие цели и задачи. Существуют и, так называемые суррогаты, то есть, те негосударственные объединения, которые имеют агрессивные цели и планы, угрожающие общим интересам наций, и народов, государств и всему человечеству, с которыми следует бороться или даже уничтожать их. Таковыми являются радикальные террористические организации, например запрещённые в Российской Федерации и во многих странах мира "Исламское государство" (ИГИЛ) , "Талибан", неонацистские организации и др.

Для формирования развитого гражданского общества внутри международной межгосударственной системы, способного обеспечить основные принципы и нормы международного права, всеобщий мир и безопасность наций, государств, главные интересы всего человечества необходимы определенные условия: политические, социально-экономические, духовно-культурные, нравственные и другие.

Во многом это зависит от субъектов международного права: суверенных государств, наций и народов, международных межправительственных организаций, от их непосредственной поддержки независимых от государства институтов гражданского общества, например, создании условия для международного сотрудничества и поддержки правозащитному движению в целях защиты и обеспечения реализации государством международных стандартов прав человека и основных его свобод, так и негативным.

Так, например, международная интеграция на основе принципов и норм международного права, международных договоров может положительно способствует формированию гражданского общества в рамках отдельных суверенных территорий, наций, народов. Этот фактор позволяет развивать межгосударственное сотрудничество в сфере прав человека и основных его свобод, в культурной и социальной, экономической и иных сферах международного сотрудничества, помогать государствам реализовать взятые на себя международные обязательства во всех сферах международных отношений, в определённой степени унифицировать различные правовые системы, укрепить их

доверие государств, наций и народов друг к другу, облегчить решение глобальных проблем.

С другой стороны, нежелание государств поддерживать общественные институты и их активное участие в международной жизни, или, наоборот, стремление использовать их в своих геополитических и иных корыстных целях, отличных от целей международного права, например, свержение политических лидеров путем заранее спланированных государственных переворотов, революций может быть не только вредным, но и даже опасным, особенно в современных международных отношениях Российской Федерации с Западно-Европейскими странами, а также США. Таким странам свойственны двойные стандарты в международных отношениях и желание отдельных развитых государств, например, США и их союзников по НАТО реализовать всего лишь свои агрессивные геополитические интересы и планы. Ярким свидетельством тому может стать так называемый экспорт американской демократии, выражающийся в грубом вмешательстве во внутренние дела суверенных государств например, агрессия США и против бывшей Югославии, агрессия против Ирака, Ливии, внешняя политика США в Сирии, на Украине и т.п.) В этих случаях, международный фактор, связанный с поддержкой отдельных радикальных и экстремистских общественно-политических сил, движений провоцирует государственные перевороты, ведет в гражданской войне, а не к формированию развитого гражданского общества не только в этих странах, но и в международной межгосударственной системе.

Я.А. Калютик
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

МАРКЕТИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

Социально-экономическое развитие региона представляет собой деятельность, соответствующую стратегическим задачам государства, по удовлетворению материальных и духовных потребностей населения исходя из имеющихся ресурсов, реальных предпосылок и ограничений развития. Основным аспектом стабильного развития современной России является повышение инвестиционной привлекательности территорий.

Важнейшим инструментом развития привлекательности субъектов Российской Федерации для целевых сегментов рынка выступает маркетинг территорий. На сегодняшний день сложился обширный понятийный аппарат в этой сфере. В общем смысле «территориальный маркетинг» - это маркетинг в интересах территории, ее внутренних субъектов, а также внешних субъектов, во внимании которых заинтересована территория. Для характеристики маркетинга отдельных территориальных единиц используются понятия «региональный маркетинг», «муниципальный маркетинг», «маркетинг города» и «маркетинг мест» [4].

Каждый субъект Российской Федерации имеет различия в экономических, природно-географических, социально-демографических, политических и других условиях, что исключает унифицированный подход к проведению политики привлечения инвестиций в регион. Значительное влияние на выбор стратегии

оказывает численность населения, расширяя или ограничивая производственный потенциал территории. За последние годы численность населения регионов сокращается, за январь-июнь 2015 года прирост населения наблюдался лишь в 25 из 85 регионов, тогда как за тот же период 2014 года – в 36 [5]. Достаточное количество трудовых ресурсов является преимуществом для привлечения инвесторов с целью создания дополнительных рабочих мест. В противоположном случае, необходимо применение инструментов маркетинга персонала, формирующих посыл для привлечения специалистов в регион [3].

Политика привлечения инвестиций разрабатывается на федеральном уровне [1], конкретные меры привлечения и развития для инвесторов формируют органы региональной власти (экономические департаменты, департаменты инвестиционного развития регионов). Представляет интерес стратегия такого региона как Смоленской области, которая опирается на уникальное географическое положение и развитое транспортное сообщение региона [2]. Проводится работа над зоной роста области, увеличивая трудовой капитал, развивая инновационные технологии и балансируя развитие экономики. Сегодня в Смоленской области сформировано свыше 300 инвестиционных площадок, готовых к созданию на них новых предприятий [6]. С 2014 года реализовано более 20 социально-значимых инвестиционных проектов с общим объемом инвестиций около 58 млрд. рублей и социальным эффектом более 9 000 новых рабочих мест [7]. Инвестиционный потенциал Смоленской области наращивается активными темпами, создавая конкурентоспособные условия и развивая партнерские связи.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что практические методы маркетинга, используемые регионами, представляют большой интерес для анализа и, с целью обогащения науки территориального маркетинга, и улучшения применения регионами маркетинговых стратегий в управлении. Представляется важным более глубокая проработка научных подходов к региональному маркетингу с учетом современных реалий развития субъектов Российской Федерации с целью улучшение социально-экономического состояния регионов страны.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 316 (ред. от 10.08.2016) "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Экономическое развитие и инновационная экономика" // КонсультантПлюс, URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162191 (дата обращения 05.11.2016).

2. Закон Смоленской области от 23.12.2002 N 95-з (ред. от 10.12.2015) "О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Смоленской области" (принят Смоленской областной Думой 17.12.2002) // Консультант Плюс, URL: http://www.smolinvest.com/upload/doc/app_on_biznes_files/Zakon%20ot%2023_12_2002%20N%2095-z.pdf (дата обращения 21.11.2016).

3. Гаганова Е.В. О службе маркетинга учебного заведения в условиях взаимосвязи с рынком рабочей силы // Сборник научных статей, тезисов, докладов и выступлений на четвертой Международной конференции. Выпуск третий. М., 2002.

4. Панкрухин, А. Маркетинг территорий: лица, образы и позиции / А. Панкрухин. // Государственная служба. - 2009. - № 6. - С. 29 – 34.

5. Демографические итоги I полугодия 2015 года (часть I) // Демоскоп Weekly № 653 – 654 7 - 20 сентября 2015, URL: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0653/barom01.php> (дата обращения 25.11.2016).

6. Декларация о намерениях // Инвестиционный портал Смоленской области, URL: http://www.smolinvest.com/platform_for_business/informations.php (дата обращения 25.11.2016).

7. Одобренные инвестиционные проекты Смоленской области // Департамент экономического развития Смоленской области, URL: http://econsmolensk.ru/invest_proekt (дата обращения 25.11.2016).

Л.Г. Карапетян
студент
(ГУУ, г. Москва)

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ С ГРАЖДАНСКИМ ОБЩЕСТВОМ

При развитии демократии взаимодействие государства и общества не просто неизбежно, но и составляет особую систему. В этой системе основой является конституционное определение в Главе 1, Статье 3 “Основы конституционного строя”, согласно которому носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ.

Такое взаимодействие, осуществляемое между системой государства и гражданским обществом, может быть более или менее развито. Данный процесс представляет собой взаимодействия между той системой, которая управляет и той, на какую направлено управленческое воздействие. Взаимодействие может быть представлено в виде прямых, обратных, вертикальных и горизонтальных связей.

На данный момент в Российской Федерации властью прилагается усилия для формирования модели взаимодействия с гражданским обществом, которая предполагает вовлечения в данный процесс граждан, различных социальных слоев и группы. При данной модели взаимодействия предусматривается, что должны учитываться интересы населения, происходить согласование интересов при принятии определенных решений. Такая основа управления является фундаментом демократических преобразований.

В настоящее время власть развивает механизмы взаимодействия с обществом, например, созданы и работают общественные палаты при органах власти. Система управления учитывает определенные требования общества, которые, вместе с тем, должны быть реальными и соответствовать объективным возможностям государства.

При всех выдвигаемых требованиях, ответа на которые ожидает общество, необходимо учитывать, что разные социальные группы и общественные слои могут иметь разные интересы и требования. Тем не менее, эти социальные группы в равной степени могут иметь организации, которые можно считать посредниками между обществом и властью. Стоит также отметить, что гражданское общество представляет собой неоднородную структуру. Общественные интересы имеют существенные различия, что влечет за собой возникновение сложностей и неоднородности отношений в процессе взаимодействия гражданского общества и властных структур.

Наиболее крупным институтом политического опосредования являются

профсоюзы, которые, в свою очередь, представляют интересы определенной профессиональной общности во взаимоотношениях с представителями властных структур. Малый бизнес также имеет гражданские организации представляющие их интересы и тоже могут считаться институтами политического опосредования.

Любая действующая власть взаимодействует с обществом в рамках определенной политической системы. В условиях развития демократического политического режима предполагается существование гражданских структур, которые могут критиковать действующую власть, отражая интересы определенных групп общества. Этот элемент в спектре взаимодействия с властью дает возможность слышать голоса недовольных.. Возможны несколько вариантов реакции на эти сигналы: либо их игнорирование и возможно борьба с носителями данной точки зрения, либо корректировка принимаемых решений и учет критики в определенных направлениях деятельности властных структур. Формирование двусторонней модели взаимодействия власти и общества, присущей общественным системам с преобладанием демократических механизмов функционирования провозглашается и внедряется в современной России.

Г.Г. Карганян
бакалавр
(г. Котельники)

Е.В. Савицкая
бакалавр
(г. Москва)

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В МОСКВЕ

Москва исторически испытывала особенные проблемы в сфере транспорта. Главная из них – высокая плотность населения и недостаточная обеспеченность улично-дорожной сетью. До 2010 года городские власти не принимали достаточных мер для исправления сложившейся ситуации. В результате при поездке в центр в утренний час пик практически на всех видах транспорта существенно превышалась провозная способность, что привело к значительному снижению комфорта передвижения москвичей. Городской транспорт Москвы перевозит около 15 млн пассажиров в сутки (5,5 млрд пассажиров в год). В Москве насчитывается более 1300 маршрутов наземного городского транспорта (в том числе 8 ночных маршрутов), 12 линий метрополитена (327,5 км линий, 196 станций), более 53 тысяч городских такси. Москву и города-спутники связывают 11 направлений пригородного железнодорожного транспорта.

В 2011 году Правительством Москвы разработана и утверждена транспортная стратегия. Ее цель – обеспечивать комфортные условия для жизнедеятельности москвичей, развивать надежную, устойчивую, безопасную, привлекательную и удобную для всех групп населения транспортную систему. Стратегия затрагивает развитие всех направлений транспортной отрасли Москвы.

Москва развивает ряд крупных инфраструктурных проектов и амбициозных инициатив, направленных на улучшение условий передвижения жителей и гостей Москвы. Сделан правильный политический и технический выбор в интересах граждан и бизнеса. Тем не менее Международный союз общественного транспорта

отмечает, что транспортная стратегия Москвы является по-прежнему благоприятной в отношении частных автомобилей.

Московское метро – основная транспортная пассажирская артерия города (56% общего объема пассажирских перевозок). По протяженности линий и пассажиропотоку Московский метрополитен занимает одно из лидирующих мест в мире. В 2015 – 2017 годах на развитие метрополитена из городского бюджета в рамках адресной инвестиционной программы города Москвы выделено 466 млрд руб (8,1 млрд долл. США), в Москве будет построено 34 новых станции и 70 км линий.

Низкая по сравнению с крупнейшими мегаполисами мира стоимость проезда в общественном транспорте – значимое преимущество Москвы. Стоимость услуг общественного транспорта в Москве в зависимости от тарифа и лимита поездок варьируется от 14 до 60 рублей за одну поездку (от 0,28 до 1,17 долл. США по курсу Банка России на 1 мая 2015 г.), что существенно ниже, чем в Нью-Йорке, Париже или Лондоне.

МКЖД – один из важнейших транспортных средств на сегодняшний день, благодаря которому сократилось количество машин на автомагистралях, уменьшилась загрузка метрополитена, железнодорожных вокзалов города. С запуском МКЖД улучшилась доступность мест притяжения, среди которых Национальный парк «Лосиный остров», Измайловский парк, Головинские пруды. Пассажирское движение на МКЖД стало способствовать развитию промышленных территорий – строительству торговых и офисных площадей, апарт-отелей, что обеспечит более 40 тыс. рабочих мест. Для удобства пассажиров на МКЖД будет действовать единая система оплаты проезда и единая навигация с Московским метрополитеном. Все остановочные пункты МКЖД представляют собой полноценные транспортно-пересадочные узлы (ТПУ). Пассажиры могут быстро и комфортно переходить с МКЖД на метро, радиальные направления железной дороги, а также на другие виды городского наземного транспорта. Также поездками Малого кольца могут воспользоваться автомобилисты, оставив машину на парковках вблизи станций.

Но стоит отметить, что помимо плюсов метрополитена Москвы и МКЖД есть и некие отрицательные стороны. Что касается Московского метрополитена до 2020 года запланировано открыть 22 новые станции и 21 пересадочных контура, это говорит о том, что государство должно выделить сумму на строительство. Но в настоящее время очень часто закрываются станции по причинам пожаров, замыканий и тд., следовательно, недовольство населения возрастает. На реконструкцию и ремонт старых станций не уделяется должное внимание. Многие станции сейчас выглядят не так, как при открытии. Реконструкция требуется, в первую очередь, на станциях первых лет постройки, так как системы вентиляции, электроснабжения, эскалаторы не были рассчитаны на возросшую нагрузку. Меняются конструктивные особенности, подчас кардинально. Не остается без внимания и внешний вид станций, облицовка стен, покрытие полов, освещение.

Проблемы наземного общественного пассажирского транспорта:

Увеличение времени на поездки населения по городу;

увеличение удельного наполнения на всех видах пассажирского транспорта;

снижение скорости движения на маршрутах до 13–14 км/ч, рост числа срывов графиков движения (более 1 часа) по причине заторов; отсутствие нормативно-правовой базы по обеспечению взаимодействия операторов различных форм собственности и допуска их к работе на маршрутной сети;

отсутствие адресной компенсации расходов по перевозке льготных категорий пассажиров; высокая текучесть кадров (обеспеченность водителями составляет по автобусу 75%, троллейбусу и трамваю — 95% от норматива).

Методы управления и финансирования на городском общественном

транспорте. Система городских и пригородных перевозок (включая индивидуальный и общественный транспорт) должна находиться под управлением единого оператора. Оператор:

- создает и обеспечивает эффективную работу городской транспортной системы;

- управляет соотношением общественного и индивидуального транспорта с помощью методов тарифного и градостроительного регулирования;

- обеспечивает приоритет общественного транспорта при финансировании развития

транспортной системы, при организации дорожного движения;

- разрабатывает маршрутную сеть всех видов общественного транспорта (с учетом пригородных и междугородних связей), определяет расписание движения, виды и количество транспортных средств на маршрутах для удовлетворения социальных стандартов качества городской жизни в части мобильности, доступности, экологичности и пр.;

- организует единую тарифную систему (оплата поездок на общественном транспорте, оплата парковок и проезда по платным участкам улично-дорожной сети) и направляет всю выручку от продажи билетов в специализированный фонд;

- информирует потребителя о доступных транспортных услугах, предоставляемых оператором (расписаниях движения, скорости и времени сообщения, альтернативных маршрутах проезда, стоимости проезда);

- информирует потребителя об эффективности транспортной системы (качестве услуг, затратах бюджета и пассажиров, ресурсных и экологических параметрах по элементам системы и т.п.);

- несет ответственность перед потребителями (населением) за соблюдение объявленных параметров транспортных услуг;

- заказывает программу развития транспортной системы, модернизации маршрутной сети (с обоснованием вариантов и их оценкой по показателям эффективности) у специализированных организаций;

- заказывает у перевозчиков выполнение перевозок по заданному расписанию с оплатой пробега (независимо от количества перевезенных пассажиров);

- обеспечивает экономический баланс расходов, поступлений от продажи билетов и возможностей городского бюджета по поддержанию транспортной системы.

В случае если агломерация включает несколько муниципальных образований, компания оператор должна создаваться этими муниципальными образованиями на паритетных началах, управляться и финансироваться совместно. Только координированное развитие всех видов транспорта, доступность информации о работе видов транспорта и перевозчиков позволяет обеспечить максимальное качество перевозок при наименьших суммарных затратах бюджета и населения, выбрать наиболее эффективные решения на транспорте, наиболее полно реализовать цель общественного транспорта – обеспечение надежной мобильности.

2. Финансирование, система пассажирских тарифов, контроль оплаты проезда

Финансирование мероприятий по содержанию и развитию транспортных систем городов рекомендуется производить из единого (муниципального или регионального) транспортного фонда, формирующегося за счет источников:

- 1) платы пользователей транспортной системы (парковочных сборов, топливных акцизов, платы за проезд по платным участкам улично-дорожной сети, выручки от продажи билетов на массовый пассажирский транспорт);

- 2) субсидий местных и региональных бюджетов - при достижении предельной нагрузки на пользователей транспортной системы, установленной федеральным

законодательством (например, предельной доли расходов домохозяйств на пользование общественным транспортом);

3) субсидий федерального бюджета – при достижении предельной доли расходов местных и региональных бюджетов на транспорт при необходимости обеспечения минимальных стандартов качества транспортной мобильности, а также при софинансировании развития транспортных сетей. В сфере тарифной политики и финансирования рекомендуется следующее.

- система тарифов должна обеспечивать баланс индивидуальных и общественных интересов. Средства, собираемые за пользование автомобильным транспортом (платные участки улично-дорожной сети, парковка) должны направляться для снижения стоимости билетов, чтобы стимулировать пользование общественным транспортом.

- в целом уровень и структура тарифов должны стимулировать повышение подвижности населения на массовом транспорте, способствовать росту количества поездок, в т.ч. за счет бюджетных средств.

- при недостатке средств в муниципальном и региональном бюджете необходимо балансировать между сокращением транспортной работы и повышением тарифов, в т.ч. на использование индивидуального автотранспорта. Сокращение транспортной работы должно производиться в рамках установленных региональных стандартов качества. При невозможности обеспечить минимальные стандарты качества(установленные федеральным законодательством) необходимо направлять заявку на субсидии из федерального бюджета.

- билет на поездку должен быть универсальным, его стоимость не должна зависеть от количества пересадок, видов транспорта и перевозчиков. Рекомендуемые виды билетов: на время одной поездки между удаленными частями города (на 1-2 часа); на количество суток (1-5-7-10-15), на рабочие дни, на календарный месяц (с любого дня), год, в пределах транспортных зон. В течение срока действия билета совершается неограниченное количество поездок и пересадок по всем маршрутам единого регионального оператора.

- все вопросы предоставления льгот должны быть решены в рамках единой тарифной системы. Поездка льготников должна быть возможна только при предъявлении билета, выдачу которого организует единый оператор.

- рекомендуется использовать механизм регулирования тарифов для снижения нагрузки в часы «пик» и её повышения в межпиковое время и выходные дни.

- контроль оплаты проезда и обеспечение безопасности должны осуществляться специализированной транспортной полицией.

Литература

1. Сайт департамента транспорта города Москвы. URL: <http://dt.mos.ru>
2. Сайт комплекса градостроительной политики и строительства города. URL: Москвы <https://stroim.mos.ru/metro>
3. Сайт Московского метро. URL: <http://mosmetro.ru>
4. Статья В.М. ПРИХОДЬКО (Современные системы управления дорожным движением в мегаполисах)
5. Гуреева М. А. (Основы экономики транспорта. – М.: Академия, 2010 г., 192 с.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ И СОЦИАЛЬНО-СЕТЕВЫЕ КОММУНИКАЦИИ В РОССИИ: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ 2016 ГОДА

Целью настоящего доклада является краткий предварительный анализ направлений развития практики применения политических социально-сетевых коммуникаций со стороны государственных институтов нашей страны в 2016 году.

В первую очередь, говоря о развитии дискурсионных социально-сетевых коммуникаций в нынешнем году, следует отметить, что внешняя информационная экспансия сохранила эффективность - российские сетевые СМИ продолжали переводить внимание социально-сетевой аудитории на формируемую ими повестку. В 2016 г. более 2,82 % материалов в мировом инфополе были связаны с российской тематикой [8], а по данным рейтинга «мягкой силы» Portland, Россия впервые вошла в ТОП-30 государств, эффективно оказывающих информационное влияние на международной арене [10]. Рост аудитории государственной сети «Russia Today» (RT) составил более 300 % за последние 1,5 года. В 2016 г. к эффективным отечественным социально-сетевым коммуникаторам на международной арене добавились также информационное агентство Sputnik, проект Russia beyond the Headlines, Baltnews и иные [9].

Переходя к характеристике внутренней государственной политики России в данной области, обратим внимание на тот факт, что государство продолжает уделять недостаточное внимание необходимости формирования адаптивного социально-сетевого дискурса в том числе с использованием технологий социально-сетевого маркетинга, анализа и микротаргетирования. Данный факт подтверждается информационным фоном, сопровождавшим ряд заметных событий 2016 г. (трагедия в Карелии, выборы в Государственную думу, расследование по семье прокурора Чайки и т. д.). Аналогично предыдущему периоду активным информационным потокам негативной тональности противопоставлялась нейтральная фактология со стороны государственных органов, что создавало очевидный информационный дисбаланс.

Проникновение органов власти РФ в социально-сетевую среду до сих пор остается крайне незначительным. Так, по состоянию на конец 2014 г. из 78 федеральных органов исполнительной власти 30 не было представлено ни в одном из социально-сетевых веб-сервисов [1]. В 2016 г. ситуация осталась практически неизменной [7]. Вместе с тем необходимо отметить наличие отдельных практических примеров эффективного использования органами государственной власти дискурсионных социально-сетевых коммуникаций в повседневной работе. В этой связи укажем на Министерство обороны РФ, активно участвующее в социально-сетевом дискурсе в том числе в рамках выполнения операции ВКС РФ в Сирии [4], а также Министерство иностранных дел РФ, не только обладающее разветвленной сетью социально-сетевых представительств территориальных подразделений [5], но и ведущее активный социально-сетевой дискурс по всем направлениям внешнеполитической деятельности страны.

Необходимо отметить активное участие в контент-генерирующих социально-сетевых коммуникациях общественной организации «Общероссийский национальный фронт» и его проекта «За честные закупки». Так, на текущий момент, общественными активистами (более 10 тыс. чел.) в ходе коллективной работы был сгенерирован контент, содержащий информацию по 2256 сомнительным тендерным процедурам, отменено тендеров на 157,92 млрд руб. Безусловный интерес представляет практика коллективной

генерации «индекса расточительности» – рейтинга наиболее расточительных органов власти, а также первые шаги в сторону институционализации деятельности организации за счет использования системы социально-сетевого мониторинга «СПАРК маркетинг» [3].

Ключевой интерес, исходя из специфики настоящего исследования, для нас представляет проект «Российской общественной инициативы», направленный на реализацию общественно-государственного партнерства в вопросах законотворческой деятельности. По состоянию на 2016 г. в рамках данного ресурса было опубликовано 8475 инициатив. На основе анализа деятельности указанного интернет-ресурса, который продолжает оставаться основным государственным инструментом генерации коллективного политического контента в 2016 году, мы можем констатировать, что обозначенная ранее проблематика, связанная со слабой развитостью программно-технического комплекса площадки, недостаточной степенью практической значимости проявлений совместной работы всё также актуальна. В России и в 2016 году не предусматривается хотя бы номинальная возможность инкорпорирования в фактический политический процесс результатов деятельности неформальных контент-генерирующих площадок в виде разнообразных петиций и обращений, а отношение властей к подобного рода деятельности отличается ярко выраженной избирательностью. К примеру, коллективная петиция против так называемого пакета Яровой (617 тыс. авторов) была проигнорирована, в отличие от конъюнктурной петиции за роспуск сборной России по футболу (931 тыс. авторов).

Вместе с тем следует также отметить эпизодичные шаги высшего руководства страны в сторону неформальных контент-генерирующих социально-сетевых практик. Здесь следует отметить ежегодную Прямую линию с Президентом России в 2016 г., вопросы для которой впервые в истории принимались также и через социально-сетевой веб-сервис «ВКонтакте», а также планы Правительства РФ по запуску социально-сетевого сообщества указанной сети для коллективной генерации проблемно ориентированного контента по вопросам развития моногородов [6].

Говоря о ресурсоаккумулирующих социально-сетевых коммуникациях, следует признать, что государственные институты продолжают игнорировать возможности данного вида коммуникаций в повседневной политической практике, ограничиваясь ролью регулятора и ориентируясь на привлечение негосударственных финансовых средств исключительно в рамках реализации инвестиционной политики и различных проектов частно-государственного партнерства.

Обращаясь к ситуации с организационно координирующими социально-сетевыми коммуникациями, необходимо отметить, что несмотря на высокую результативность общественно-государственной партнерской практики как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях, а также очевидную поддержку подобных проектов со стороны высшего руководства страны, активнейшую роль Общественной палаты в развитии института добровольчества в России [2], следует отметить, что низкий уровень их информационного обеспечения сохранился и в 2016 году.

Как мы можем видеть, в течение 2016 года государство продолжало активные попытки дефрагментации нормативно-правового обеспечения в области глобальной информационной сети Интернет в целом и социально-сетевой среды в частности. Однако преимущественно контрольно-запретительный характер законодательных нововведений с одновременной ограниченностью мер инновационного, стимулирующего характера, недостаточное внимание к перспективным направлениям использования отдельных видов социально-сетевых коммуникаций создают очевидный дисбаланс в государственной политике в данной области.

Литература

1. Дмитриева, Н. В. Для связи в сети: Результаты мониторинга открытости федеральных органов исполнительной власти в социальных сетях // Вопросы государственного и муниципального управления. 2015. №2. С. 123-146.

2. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2015 год. – М. : Общественная палата Российской Федерации, 2015. – 238 с.
3. Индекс расточительности // Общероссийский Народный фронт : За честные закупки : офиц. веб-сайт. URL: <http://zachestnyezakupki.onf.ru/rindex> (дата обращения: 29.06.2016).
4. Информационное обслуживание в Вооруженных Силах России // Министерство обороны Рос. Федерации : офиц. веб-сайт. URL: <http://sc.mil.ru/social/media.htm> (дата обращения: 10.08.2016)
5. МИД России в социальных сетях // МИД Российской Федерации : офиц. веб-сайт. URL: <http://archive.mid.ru/bdomp/ministry.nsf/info/60B74D7F0544334044257A160028D471> (дата обращения: 20.09.2016).
6. Правительство создаст на базе «ВКонтакте» платформу для общения по моногородам // Интерфакс : электрон. период. изд. URL: <http://www.interfax.ru/russia/492382> (дата обращения: 04.06.2016).
7. Представленность федеральных органов исполнительной власти в популярных социальных сетях // Инфометр: интернет-портал. URL: http://infometer.org/analitika/foiv_twitter_2015 (дата обращения: 12.10.2016).
8. Упоминаемость России в мировых СМИ // Коммерсант. URL: <http://kommersant.ru/doc/3016543> (дата обращения: 12.07.2016).
9. The Bear in Sheep's Clothing: Russia's Government-Funded Organizations in the EU // Martens center. URL: <http://www.martenscentre.eu/publications/bear-sheeps-clothing-russias-government-funded-organisations-eu> (Дата обращения: 20.09.2016)
10. The Softpower 30 Index // Portland. URL: <http://softpower30.portland-communications.com/ranking> (дата обращения: 10.03.2016).

А.С. Климанов

студент

(ГУУ, г. Москва)

СОВРЕМЕННЫЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Прежде всего, необходимо высказать несколько общих соображений, имеющих непосредственное отношение к проблеме современных избирательных технологий.

В современной России избирательные технологии являются важной составляющей политического процесса. Выборы президента, депутатов Государственной Думы, а также депутатов регионального уровня могут рассматриваться с двух точек зрения. С одной стороны, они предоставляют гражданам Российской Федерации реальную возможность участвовать в развитии страны, определяя состав органов власти, с другой – дают шанс кандидатам рассказать о своих политических программах и занять выборные должности.

Следует согласиться с тем, что на сегодняшний день удалось создать множество центров, фондов, институтов, которые занимаются исследованиями выборных кампаний, поиском инновационных и наиболее результативных технологий, способных обеспечить победу на выборах. В то же время, политическая практика в последнее время обогащается новыми

видами современных избирательных технологий, что обуславливает необходимость их исследования как сравнительно нового явления для политической жизни российского общества и как одного из важнейших факторов дальнейшей демократизации страны.

В современной политической науке пока что не существует единого подхода к определению понятия «избирательные технологии». В целом сегодня используется широкая трактовка термина «избирательные технологии». Как правило, под ним понимаются технологии, которые охватывают избирательный процесс во всей его полноте. С этой точки зрения, избирательный процесс может включать в себя не только период избирательных кампаний, но и промежуток времени между выборами. При более узкой трактовке под избирательными технологиями понимаются методы организации избирательных кампаний кандидатов или партии, направленные на достижение стратегических целей на выборах. В этом смысле все действия кандидата и его команды с момента принятия решения об участии в выборах до подсчета голосов можно отнести к избирательным технологиям[1].

Избирательные технологии в контексте поставленных задач предусматривают алгоритм действий, заключающийся в постановке проблемы, анализе сложившейся ситуации, определении совокупности действий, необходимых для решения проблемы, последующей реализации комплекса мер, изучении последствий.

Особое место в исследовании избирательных технологий занимает использование коммуникативного подхода, раскрывающий свойства избирательных технологий через изучение процесса передачи информации от кандидата к избирателям.

Совершенно очевидно, что без коммуникации невозможно полноценное развитие социальных общностей, организации, невозможно существование самого общества. Коммуникация проникает во все области жизнедеятельности общества и социальных групп. Благодаря процессам политической коммуникации кандидат имеет возможность конструировать общественное мнение и предпочтения избирателей.

В 1948г. политолог Г. Лассуэл в своей работе «Структура и функции коммуникации в обществе» предложил модель коммуникативного процесса, которая, по мысли ученого, должна включать в себя пять основных элементов:

1. Коммуникатор (тот, кто передает сообщения)
2. Сообщения (то, что передается)
3. Канал (как осуществляется передача)
4. Аудитория (кому направлено сообщение)
5. Эффективность (эффект от сообщения)

Информационное сообщение, которое передает кандидат, всегда призвано убедить избирателя в том, что именно этот кандидат является лучшим из всех претендентов. Для передачи информационных сообщений используются различные каналы коммуникации, выбор которых зависит от содержания сообщения и от особенностей получателей. Так, для обращения к узкому кругу людей, например, к людям определенного возраста, наиболее приемлемы адресные методы доставки – прямая именная рассылка по почте, кампания «от двери к двери» [2].

Подводя итог, необходимо сказать, что избирательные технологии – это современный и эффективный инструмент управления общественным мнением. Современные избирательные технологии дают возможность политическим силам доносить до избирателя те образы, с которыми они выступают в избирательных компаниях.

Изучение избирательных технологий ведется с позиции разных методологических подходов. Манипулятивный подход абсолютизирует манипулятивную сущность технологий по управлению массовым сознанием.

Нормативный подход выявляет зависимость специфики и периодичности избирательных процедур от законодательства, регламентирующего электоральную сферу. Маркетинговый подход рассматривает избирательные технологии в контексте маркетинговых коммуникации. Структурно-функциональный – выделяет основные функции, компоненты избирательных технологии, теоретические основы которых являются базисом для коммуникативного подхода, рассматривающего специфику процесса взаимодействия элементов избирательных технологии. Социологический и психологический подходы ставят во главу угла зависимость электоральных предпочтении индивида от его социальной роли, возраста, пола, а также эмоционально-чувственных особенностей. Сравнительно-исторический подход рассматривает эволюцию, динамику, тенденции института выборов в России, в том числе и развитие избирательных технологии в период с 1989г. по настоящее время.

Таким образом, выявление понятийного аппарата и обобщающих категории при определении дефиниции «избирательные технологии» позволяет установить многогранность данного феномена. Знание концептуальных основ и специфики избирательных технологии представляется необходимым при дальнейшем, более углубленном и детальном анализе избирательных технологии в российском политическом пространстве, а также в практике организации и проведения результативных и ресурсосберегающих избирательных кампании.

Литература

1. Катлип С., Сентер А., Брум Г. Паблик рилеишенз. Дом «Вильямс», 2015.
2. Политические коммуникации / Под ред. А.И. Соловьева. Аспект Пресс, 2014.

И.А. Клыкова
магистр
(ГУУ, г. Москва)

М.Е. Стадолин
канд.экон.наук, доц.
(ГУУ, г. Москва)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

Социальная защита населения – важнейшая составляющая социальной политики любого государства. Однако это понятие до настоящего времени не имеет точного определения. Это связано с тем, что в нашей стране происходят сложные экономические и социальные процессы.

Наше государство в настоящее время столкнулось с обострением социальных проблем, что поставило большую часть населения на грань выживания, так как в период преобразований, таких как социально-политические и экономические, произошло резкое ограничение государственной деятельности в этой сфере, что определит актуальность обновления системы социальной защиты.

Суть социальной защиты состоит в снижении негативного воздействия факторов, ухудшающих качество жизни населения, ослаблении отрицательных последствий, связанных с наступлением социальных рисков. Что касается системы

социальной защиты, то она представляет собой объединение институтов и мероприятий, направленных на осуществление социальной защиты населения.

В настоящее время в Москве действует Постановление Правительства от 6 сентября 2011 года № 420-ПП: О Государственной программе «Социальная поддержка жителей города Москвы на 2012—2016 годы»[1]. Правительство утвердило эту программу в целях поддержания социальной стабильности населения, сохранения уровня социальной поддержки, улучшения качества жизни, снижения числа бедных слоев населения.

Эта программа является основополагающей для предоставления социальных услуг льготным слоям населения.

Система социальной защиты населения, которая сложилась на данный момент, определяется характерными особенностями демографических, социальных, экономических показателей развития города Москвы, а также спецификой его финансовых ресурсов и величиной социальных расходов.

На реализацию программы выделенные средства составили:

- общий объем финансовых средств - 2119924999,0 руб.,
- в т. ч. за средства из бюджета города Москвы - 1967958853,0 руб.

За реализацию политики государства в сфере социальной защиты населения является ответственным Департамент социальной защиты населения города Москвы, кроме того социальный отдел управы, управление социальной защиты населения, центр социального обеспечения, многофункциональный центр, пенсионный фонд, региональная общественная организация инвалидов, совет ветеранов и др.

Несмотря на разветвленность системы занимающейся вопросами социальной защиты населения, существует много проблем в этой сфере.

И как показала практика, недостаточно охвачены социальными услугами лица преклонного возраста. Многие граждане пенсионного возраста испытывают состояния изолированности и ненужности. Им необходимо взаимопонимание, общение с доброжелательными, добросердечными людьми.

В настоящее время можно предложить мероприятия такие как:

Организовать волонтерские движения, функционирующие при поддержке сектора социального развития управ районов Москвы.

Одним из наиболее важных показателей, для характеристики социально-экономического, материального уровня жизни населения, который имеет особое значение для ориентации политики городских властей, в правильном направлении является информация о том, какая именно социальная помощь необходима человеку и его семье.

В решение данной проблемы может помочь проведение опроса по исследованию вопроса удовлетворенности жителей, проживающих в районе системой социальной защиты населения. Данный опрос будут проводить социальные работники, общественники, волонтеры, которые будут ходить по намеченным заранее адресам, раскладывать по почтовым ящикам, а также со специальным разрешением будут раскладывать в государственных учреждениях (поликлинике, больнице, муниципалитете, и т.п.) что бы житель, заинтересованный в данной проблеме мог поучаствовать в опросе.

Помимо вышеперечисленных мероприятий, необходимо проводить работы и по следующим направлениям:

1. Оказывать помощь в формировании из числа граждан пожилого возраста 1-ого или нескольких соседних домов так сказать групп для общения и взаимопомощи. Решить, каким образом осуществлять вознаграждение организаторов таких групп. Ими могут быть также люди преклонного возраста, которые выразили желание работать и имеют на это необходимые силы.

2. Развивать работу комплексной патронажной службы «поддержки», в которой помимо медицинских работников могли бы оказывать помощь бытовые, социальные службы, а также представители Красного Креста, соседи, которые готовы за незначительную плату присматривать за больными, одинокими, пожилыми людьми.

3. Организовать специальные курсы (лекции, консультации) в центрах социального обслуживания, которые способствовали бы повышению знаний и навыков в работе со сложными и пожилыми людьми для работников сектора социальной защиты и лиц, которые будут привлечены из числа общественников, волонтеров.

Предложенные мероприятия не потребуют больших материальных затрат, а эффективность новых организаций будет результативной и целенаправленной. В итоге улучшится оказание адресной помощи.

Также было выявлено, что информация о жителях района зачастую является не актуальной или отсутствует вовсе. Например о:

- гражданах имеющих инвалидность проживающих в районе;
- об умерших ветеранах, зарегистрированных в районе;
- о переехавших ветеранах в другой район или город и т.п.

А также недостаточная информированность населения о льготах, которые им должны предоставляться:

- путевки в оздоровительные центры, лагеря, санатории;
- билеты на праздники, экскурсии;
- и другие всевозможные льготы.

Для решения данных проблем разумно было бы составить и ввести социальный паспорт для лиц льготных категорий, содержащий сведения о составе семьи, наличии документов о праве на льготы, полученной помощи, а самое главное выявить их нуждаемость в конкретных ее видах.

С помощью социального паспорта, можно увеличить эффективность адресной помощи. Он станет своего рода базой данных, где будут фиксироваться сведения о нуждающихся в социальной помощи.

Информацию о том, какие товары и услуги (от телевизора до операции) необходимы пожилому человеку, будут получать при помощи родственников, знакомых и соседей.

О социальном паспорте можно сказать, что это совокупность сведений об индивидууме, определяющий его общественный, имущественный и правовой статус. Он будет представлен в виде пластиковой карты, которая сможет обеспечивать доступ к различным видам информации, таким как: информация о состоянии здоровья человека, социальные льготы, образование, профессия и иная значимая индивидуальная информация.

Со временем можно будет разработать и реализовать мультиагентную систему по адресному взаимодействию населения с органами исполнительной власти в социальной сфере, то есть подключить базу данных департамента по социальной защите граждан к системе паспортов в электронной форме.

Вдобавок к этому, данные учреждения можно оборудовать интернет-киосками, для того чтобы граждане имели свободный доступ к системе по адресному взаимодействию.

Главная цель работы по созданию социального паспорта заключается в оказании адресной помощи гражданам, когда при условии ограниченности ресурсов возникает необходимость обеспечения согласованной работы всех организаций социальной сферы. Применив новые информационные технологии и, в первую очередь, мультиагентную систему, будет доступна проверка и контроль средств бюджета, социальных выплат, как государству, так и гражданину.

Исходя из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что суть социальной защиты населения состоит в снижении негативного воздействия факторов, ухудшающих качество жизни населения, ослаблении отрицательных последствий, связанных с наступлением социальных рисков.

Литература

1. Постановление Правительства от 6 сентября 2011 года № 420-ПП: О Государственной программе «Социальная поддержка жителей города Москвы на 2012—2016 годы».

М.Ф. Кондря
студентка
(ГУУ, г. Москва)

ГОРОДСКОЙ ОКРУГ БАЛАШИХА – РЕЗУЛЬТАТЫ РЕОРГАНИЗАЦИИ

Идея создания муниципалитета, который бы объединил соседние городские округа, Балашиху и Железнодорожный, стала предметом обсуждения еще в 2014 году. Сформированный на сентябрьских выборах новый состав балашихинского совета депутатов избрал главой города Евгения Жиркова, до этого мэра Железнодорожного. Почти одновременно Е.И. Жирков первым и высказал публично эту идею. Депутаты того и другого муниципалитета дали согласие на преобразование — необходимый по закону этап.

До 2015 года Железнодорожный являлся самостоятельным городом областного подчинения самостоятельным муниципальным образованием «Городской округ Железнодорожный». Площадь территории города Железнодорожный на момент включения составляла 2560 гектаров. Население— 151 985 чел. Что касается Балашихи, до слияния это был крупнейший город области, основанный в 1830 году. Общее население Балашихи составляло 247075 человек и площадь территории- 218,60 км².

В первые выходные декабря 2014 года, в Балашихе и Железнодорожном прошел всенародный референдум об объединении двух городов в один. В результате победу одержали сторонники объединения. Московская областная дума одобрила закон об объединении городов Балашихи и Железнодорожного. Объединённый город получил название Балашиха. По мнению руководства города, это справедливо и исторически обосновано. Закон [1] подписан губернатором 30 декабря 2014 года и вступил в силу 22 января 2015 года, население объединённого городского округа составило 423 946 человек и площадь - 244,20 км². [3].

Балашиха по состоянию на 1 января 2016 года в России стала 4-м по численности населения из числа крупнейших городов, не являющихся центрами субъектов федерации. Для муниципальной власти городского округа Балашиха основной задачей является создание комфортной среды для всех его жителей, обеспечение гармоничного развития инфраструктуры и социально значимых объектов. С этой целью в городском округе принят и реализуется ряд программ поддержки, модернизации и комплексного развития городской среды муниципального образования. На сегодняшний день в Балашихе идёт планомерная работа по

устранению проблем в транспортной инфраструктуре, жилищно-коммунальном хозяйстве, в системе здравоохранения города – перемены очевидны.

Наиболее эффективная и основная, бюджетообразующая отрасль экономики – промышленность, в развитии которой наблюдается устойчивый подъем. Основу промышленного комплекса Балашихинского района составляют 16 крупных и средних промышленных предприятий, на долю которых приходится свыше 80% объема промышленного производства. Промышленный потенциал округа представлен следующими отраслями: машиностроение, легкая, пищевая, химическая, медицинская промышленность и электроэнергетика [2].

В рамках общегосударственной реформы жилищно-коммунальной сферы последние годы стали периодом реорганизации всей системы управления ЖКХ обслуживающей жилищный фонд Балашихи, который насчитывает более 1000 жилых домов. Балашихинский район становился победителем в таких конкурсах как: «Лучшее муниципальное образование Московской области по итогам работы жилищно-коммунального комплекса» и «Самый благоустроенный город России». Городской округ Балашиха входит в число муниципальных образований, имеющих лучшие показатели по темпам строительства.

В городском округе Балашиха реализуется программа «Развитие средств связи для населения», целью которой является выработка единой политики в области развития средств связи. Также создана централизованная муниципальная система регистрации и учета граждан, имеющих права на социальные льготы, денежные выплаты социального характера и другие виды социальной помощи. Социальная защита семьи, материнства и детства является одним из приоритетных направлений социальной службы. В городском округе ведется постоянная работа по обеспечению лекарственными препаратами граждан, имеющих право на льготное получение лекарственных средств. Для этой цели при поликлиниках и при онкологическом диспансере открыты пункты льготного отпуска лекарств. В рамках национального проекта «Здоровье» лечебно-профилактическими учреждениями района приобретено дорогостоящее медицинское оборудование.

На территории городского округа Балашиха расположено 5 стадионов, 40 спортивных залов, 6 крытых плавательных бассейнов. Балашихинские спортсмены достойно представляют Россию на крупных международных соревнованиях и Олимпийских играх. Вся деятельность учреждений культуры осуществляется в рамках муниципальной целевой программы, которая направлена на сохранение и освоение историко-культурного наследия, развитие музейного и библиотечного дела, художественного и народного творчества, дополнительного образования в сфере культуры, сценического и театрального искусства, организацию культурно-досуговой деятельности и зрелищных мероприятий. Ежегодно в Балашихе проходит Международный фестиваль литературы и искусства «Славянские встречи».

В последние годы благоустройство стало одним из основных показателей социально-экономического развития Балашихинского района, как общего уютного дома для всех жителей. Объем работ по благоустройству территорий городского округа из года в год увеличивается. Городские парки, скверы и улицы обустраиваются ровными дорожками из тротуарной плитки, наполняются зелеными газонами. Цветники города оформляются природным камнем. На детских площадках устанавливаются фигуры, вырезанные из дерева. Осуществляется реконструкция и строительство новых фонтанов. Особое внимание уделяется архитектурной подсветке зданий.

В городском округе действует целевая программа "Молодежь городского округа Балашиха" направленная на создание правовых, экономических, организационных условий и гарантий для самореализации личности молодого человека, на развитие и поддержку молодежных и детских общественных

объединений, движений и инициатив. Для достижения желаемого результата был создан Молодежный совет, в который входят представители молодежных общественных организаций. Совет является консультативным органом по вопросам молодежной политики, и его мнение учитывается при разработке и принятии молодежных программ.

В 2015 году впервые в Балашихе удалось добиться значительных результатов сразу в нескольких сферах деятельности: расселении ветхого жилья, строительстве учреждений социальной сферы, благоустройстве дворовых территорий, ремонте дорог, ликвидации незаконных рынков, рекламных конструкций и многом другом. В общей сложности из 56 показателей по ряду направлений муниципалитет показал реальный скачок вверх. С 18% до 11% сократилось число обучающихся во вторую смену. Таких результатов удалось достичь благодаря открытию сразу трёх школ: в микрорайонах «Новое Измайлово», Дзержинского и Авиаторов. Снизилась смертность от дорожно-транспортных происшествий. Количество погибших на 100 тыс. населения в 2014 году составляло 11 человек, в конце 2015-го – не превысило 5. В первую очередь на это повлияло проведение комплекса мер по капитальному ремонту дорожной сети, расходы на который в 2015 году составили порядка 600 млн рублей. В ходе работ проводились полная замена асфальтового покрытия, уширение проезжих частей, замена бортового камня, укрепление обочин, ремонт тротуаров, замена опор освещения и светофоров. В результате было отремонтировано около 50 км дорог. Благоустроены 32 дворовые территории. Практически на 37% удалось сократить дефицит парковочных мест для автотранспорта на стоянках общего пользования. Для сравнения: показатель 2014 года – около 53%, 2015-го – 16,3% [4].

Увеличилось и количество обязательных государственных и муниципальных услуг, оказываемых населению в МФЦ городского округа. Если ещё в 2014 году в Центре можно было получить не более 100 видов услуг, то в 2015-м их количество выросло до 185. Резко сократилось и время ожидания в очереди – с 30 мин. до 10 [6].

Значительно выросла доля объектов социальной сферы, оборудованных системами видеонаблюдения в рамках реализации муниципальной программы «Безопасность городского округа Балашиха». Полностью ликвидированы розничные рынки, несоответствующие требованиям законодательства, демонтированы незаконно установленные нестационарные торговые объекты. Практически вдвое сокращена штатная численность сотрудников администрации городского округа Балашиха – с 629 до 382 человек [5]. На сегодняшний день из общего числа сотрудников только 204 являются муниципальными служащими.

В результате слияния города Железнодорожный и Балашиха наблюдаются положительные последствия, поскольку, подводя итоги проделанной в 2015 году работы, городской округ Балашиха занял третье место в рейтинге городов Подмосковья, составленным Министерством экономического развития МО. Жители вполне довольны всеми изменениями, происходящими за последние годы, именуя городской округ - «Царица Подмосковья», уверены в процветании и дальнейшем благополучии родного города. Главным результатом реорганизации стало то, что Балашиха является ориентиром по благоустройству, экономическому и социальному развитию для других муниципалитетов Московской области.

Литература

1. Закон Московской области "Об объединении городов областного подчинения Московской области Балашиха и Железнодорожный" от 30.12.2014 № 209/2014-ОЗ // Российская газета. 2014 г. № 23. Ст. 120

2. Планы и перспективы // Официальный сайт Городского округа «Балашиха» URL: <http://balashiha.ru/about/plan-i-perspektivy/> (дата обращения: 15.11.2016).

3. Городской портал «РИАМО в Балашихе» URL: www.riamobalashiha.ru (дата обращения: 02.11.2016).

4. Город Балашиха // Информационный сайт «Города России» URL: <http://www.города-россия.рф> (дата обращения: 19.11.2016).

5. Деятельность депутатов Городского округа Балашиха // Официальный сайт совета депутатов Городского округа Балашиха URL: www.balashiha-sovet.ru (дата обращения: 28.10.2016).

6. Справочно-информационное сетевое издание города Балашиха URL: www.vbalashihe.ru (дата обращения: 20.11.2016).

М.Ф. Кондря
студентка
(ГУУ, г. Москва)

О.И. Кышлару
студентка
(ГУУ, г. Москва)

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЖКХ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

В Республике Молдова Главное управление жилищно-коммунальным хозяйством является единственным и первостепенно важным органом, отвечающим за обслуживание МКД, внутридворовых территорий, текущих и капитальных ремонтов.[1]

Следует отметить, что Главное управление ЖКХ несет ответственность за:

- Содержание и ремонт фундамента и стен подвалов, стен здания, перегородок, перекрытий, крыш, лестничных клеток, окон, дверей и водоотводящих систем.
- Техническое обслуживание систем электроснабжения, газоснабжения, вентиляции, водоснабжения, систем дымоудаления и пожаротушения, теплоснабжения.
- Санитарное содержание домов и прилегающих территорий (уборка подвальных помещений, лестничных клеток, промывку и дезинфекцию мусоропроводов и других мест общего пользования)
- Установку и эксплуатацию указателей наименования улиц и номеров жилых домов
- Ведение технической документации на жилые дома
- Проведение технических осмотров жилых зданий и составление перечня работ необходимых для обслуживания и ремонта жилого дома
- Проведения мероприятий по охране труда и техники безопасности
- Аварийно-диспетчерское обслуживание
- Вывоз бытового мусора с территорий жилых домов
- Освещение улиц, кварталов и др.[2]

В конце ноября 2015 г. вступил в силу новый Закон о жилье. С этого момента утратили силу более десятка правовых актов, включая Жилищный кодекс –

единственный кодекс, принятый во времена СССР и до сих пор сохранивший свое действие.

В Законе о жилье установлен срок, когда неприватизированные квадратные метры перейдут в собственность административно-территориальных единиц, на территории которых они находятся – 29 ноября 2016 г. Иными словами, у граждан, которые до сих пор по тем или иным причинам не оформили приватизационные документы, есть немного времени для завершения этого процесса. Речь идет обо всех видах жилья, подлежащего разгосударствлению в соответствии с Законом о приватизации жилищного фонда от 10 марта 1993 г.

Что ждет жильца, пропустившего этот срок? Органы местного публичного управления присвоят недвижимости статус социального жилья и оформят за собой право собственности на него. Изменения станут практически необратимыми после регистрации в кадастровых офисах. Как утверждают разработчики закона, люди, проживающие в таком жилье, на улице не останутся. Когда недвижимость перейдет в собственность административно-территориальной единицы, с ними заключат договоры имущественного найма сроком на 5 лет, с правом продления. Только в этом случае они смогут остаться в своей квартире или доме. Местные власти определяют для жильцов стоимость ежемесячной аренды. Закон обязывает органы местной власти проинформировать лиц, не воспользовавшихся правом приватизации, об установленном сроке и предстоящей смене статуса жилья. [5]

Власти Молдовы готовят коммунальную революцию. Министерство строительства подготовило проект, который предлагает переложить всю материальную ответственность на хозяев квартир. Если закон одобрит в правительстве, ЖКХ будут упразднены, а весь жилой фонд автоматически перейдет в частную собственность, и содержать дома будут сами жильцы. [6]

По новому закону, владельцы квартир будут обязаны создать в каждой многоэтажке кондоминиум – ассоциацию жильцов. В банке открыть специальный счет для ремонта труб, крыш, подвалов, лестничных площадок и содержание двора. Взносы будут долевыми, чем больше площадь квартиры, тем выше финансовое бремя. По сколько скидываться, жильцы должны решить сами. По закону, однако, владельцы квартир в любом случае обязаны ремонтировать свой дом и содержать его в надлежащем виде. Взнос жильца будет зависеть от износа здания. Но прежде им придется произвести расчет затрат по предстоящим ремонтным работам. Если владелец жилья полгода не будет сдавать деньги в фонд ремонта дома, его ждет суровое наказание – квартиру отберут через суд. Первые в группу риска при принятии закона попадут малоимущие семьи и пенсионеры.

Чиновники настроены оптимистично – новый закон позволит кишиневской мэрии сэкономить полмиллиона долларов в год. Выделять бюджетные деньги власти будут только в чрезвычайных ситуациях. В случае принятия закона собственникам жилья придется заново нанимать коммунальные службы, переоформлять контракты и проводить техническую экспертизу дома. Что касается тарифа по обслуживанию МКД - он поделен на две части: 62% — техническое обслуживание дома и уборка территории и 38% — содержание и ремонт сетей. [4]

Территория Республики Молдова подвержена сейсмической опасности очень высокого уровня. В связи с этим возникает первая и на сегодняшний момент самая актуальная проблема в сфере управления ЖКХ. В последние годы, владельцы жилых помещений, в стремлении изменить привычную планировку так называемых хрущевок (на сегодняшний момент количество хрущевок превалирует в числе МКД), все больше изощряются в различных вариация перепланировки, начиная от сноса одной стены и заканчивая квартирой-студией. Проблема заключается в том, что данный процесс в большинстве случаев является не законным и не прошедшим процедуру согласования, так как в панельных домах на территории РМ

перепланировка запрещена, ввиду того, что все внутренние перегородки домов выполняют свои несущие функции, определенные при проектировании того или иного дома. Самостоятельная перепланировка квартир влечет за собой серьезные изменения в устойчивости.[3]

Следующей актуальной проблемой выступает самовольное изменение архитектуры внешнего облика домов, путем пристройки всевозможных лоджий, и выкрашивания балкона и наружной стены в яркие цвета. Примар (глава муниципалитета, градоначальник) принял решение о том, что каждый жилец, собирающийся произвести ремонт, должен получить паспорт о цвете от Управления архитектуры города.

С горячим водоснабжением на территории страны возникают трудности. После развала СССР горячей водой снабжается лишь столица - Кишинев. Остальные населённые пункты вынуждены устанавливать специальные оборудования для нагрева воды, в их число входят всевозможные бойлеры, газовые колонки, электронагреватели и прочее. В связи с чем, учащаются пожары вследствие низкой энергоэффективности здания и большей нагрузки на электропроводку.

В ряде случаев обнаруживается активное воровство – к водомерам прикрепляют магниты, и те нарушают его работу. В итоге, если в подвальном помещении не обнаруживают утечек, объем который показывает общедомовой водомер, в принудительном порядке, должны оплатить все жильцы дома. Аналогичное решение проблемы применяется и при случаях воровства электроэнергии.

Для того чтобы исправить сложившуюся ситуацию, необходимо усилить методы контроля, уделить внимание достоверности данных предоставляемых жильцами. В целях обеспечения соответствующего результата нужно внедрить новый орган подконтрольный примарии для осуществления надзора, как работы ГУ ЖКХ, так и добропорядочности граждан.

Литература

1. Постановление Правительства Республики Молдова "«Об утверждении Временных правил эксплуатации квартир, содержания жилых домов и прилегающих к домам территорий в Республике Молдова»" от 26 июня 2001г. № 525 // Monitorul Oficial. 2001 г. № 50. Ст. 145
2. Регламент Главного управления по жилищному фонду и благоустройству // www.dglca.md URL: http://www.dglca.md/?page_id=1300 (дата обращения: 16.10.2016).
3. Кожухарь Е.К. «Муниципальное ЖКХ-всегда на чеку» // «Аргументы и факты в Молдове». 2016.17.10. Ст. 42.
4. Спыну И.О. «Тарифы в сфере ЖКХ в ПМР втрое ниже чем в Молдове» // "Молдавские ведомости". 2015. 08.12. Ст. 8.
5. Информационный портал «Unimedia» URL: www.unimedia.info (дата обращения: 08.10.2016).
6. Сайт примарии города Кишинёв URL: www.chisinau.md (дата обращения: 12.10.2016).

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПАТЕНТНОЙ СИСТЕМЫ ДЛЯ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С 1 января 2015 г иностранным гражданам, прибывшим в Россию безвизовым порядком с целью «работа», предоставлено право осуществлять трудовую деятельность у юридических лиц на основании патента (ранее на основании патента они могли трудиться только у физических лиц).

Согласно норме закона от 24.11.2011 N 357-ФЗ [1] субъектам федерации предоставлено право самостоятельно определять ежемесячную цену государственной пошлины за патент (Государственный налог на доходы физического лица, работающего по патенту).

Новая патентная система призвана заменить устаревший и малоэффективный административный механизм регулирования трудовой миграции (квотирование разрешений иностранным гражданам на работу у юридических лиц) на более эффективный экономический механизм – патентование. По мнению авторов закона, новая патентная система должна заменить механизм квотирования иностранной рабочей силы на экономический механизм – патентование. С ее помощью предполагалось регулировать трудовую миграцию, усиливая потоки трудовых мигрантов в те регионы страны, где низкая стоимость патента и, наоборот, снижая потоки трудовых мигрантов в регионы, где цена за патент будет высокой. Новая патентная система призвана наполнять региональные бюджеты средствами от уплаты мигрантами госпошлины за патент.

Проблема. Прошло более года использования в миграционной политике России новой патентной системы. С позиции сегодняшнего дня можно сказать, что система доказала свою состоятельность, она способна решать поставленные перед ней задачи. Однако практика ее применения высветила и проблему. Одним из слабых звеньев новой патентной системы является ее нечувствительность к быстро изменяющимся *потребностям региональных рынков труда к специальностям мигрантов*. Не секрет, что региональные рынки труда сильно отличаются друг от друга, в одном субъекте на рынке высок спрос на сварщиков, но практически не нужны экономисты, в другом, наметилась потребность в сезонных сельскохозяйственных работниках, но не нужны экономисты, в третьем – катастрофически не хватает коммунальных работников при этом остаются не востребованными юристы.

Действующая же патентная система не учитывает этих различий, величина государственной пошлины за патент одинакова для всех категорий трудовых мигрантов, не зависимо от их специальностей, она привязана лишь к конкретному субъекту федерации.

В результате этого региональные органы государственной власти в течение года не имеют возможности посредством патентной системы привлекать в регион мигрантов востребованных в субъекте специальностей и наоборот, создавать препятствия приезду мигрантов невостребованных специальностей. Это обстоятельство часто приводит к разбалансированности рынков труда, возникновению несоответствия между спросом и предложением в иностранной рабочей силе. В результате этого страдает, прежде всего, бизнес. Предприниматели в течение года были вынуждены увеличивать оплату труда мигрантам на величину

стоимости патента, тем самым привлекать в свой бизнес нужных иностранных специалистов или же переносить свой бизнес в другой субъект федерации, где ниже госпошлина за патент. Это не способствует социально-экономическому развитию регионов.

Но самый большой урон от внедрения новой патентной системы связан с оттоком из субъектов низкооплачиваемых трудовых мигрантов, работающих в структурах социально значимых предприятий и учреждений: дворников, консьерж, грузчиков, уборщиков и разнорабочих социально значимых магазинов; врачей, медсестер, санитарок больниц и поликлиник; учителей, воспитателей, нянечек, уборщиц учреждений школьного и дошкольного образования и т.д. Для этой категории мигрантов цена за патент оказалась чрезвычайно высокой, она ничем не отличалась от цены госпошлины за патент для мигрантов высокооплачиваемых специальностей: юрист, экономист, повар престижного ресторана и других. В Москве и в Московской области ежемесячная государственная пошлина за патент составляла – 4 000 рублей, в Калужской области – 3 842 рублей, в Тульской области – 3000 рублей и т.д.

В результате такой несправедливости многие низкооплачиваемые, но социально значимые для региона трудовые мигранты, попали в трудную экономическую ситуацию и покинули страну, а многие из них ушли в сектор незаконной миграции (рост незаконной миграции в 2015 г во много связан с действием новой патентной системы). Как следствие этого наблюдается сокращение числа иностранцев-дворников, города постепенно теряют свою прежнюю чистоту, а в зимний период многие дороги и тротуары плохо очищаются от снега, в результате чего возросло число травм среди местного населения. В больницах и детских садах не хватает нянечек и т.д. В тяжелом положении оказались и другие низкооплачиваемые мигранты, работающие в структурах социально значимых для субъекта предприятий и учреждений.

Все это говорит о проблеме, связанной с назревшей потребностью модернизации российской патентной системы.

На наш взгляд, ключ к решению проблемы кроется в использовании *дифференцированного подхода* определения величины госпошлины за патент, чувствительного не только к выбору субъекта федерации (как это происходит сегодня), но также к потребностям региональных рынков труда в конкретных иностранных специалистах. На наш взгляд, в основу дифференцированного подхода должен быть положен следующий принцип государственного регулирования трудовой миграции: *чем выше потребность регионального рынка труда в конкретных иностранных специалистах, тем ниже для них должна быть ежемесячная цена госпошлины за патент и наоборот, чем ниже потребность рынка в конкретных иностранных специалистах – тем выше для них должна быть цена госпошлины за патент.*

Для реализации этого принципа предлагается использовать в субъектах федерации *универсальную шкалу определения госпошлины за патент для трудовых мигрантов, включающую:*

1. базовую цену госпошлины за патент для иностранных рабочих, осуществляющих трудовую деятельность у юридических и физических лиц;
пониженную цену госпошлины за патент для иностранных рабочих, имеющих специальности, востребованные *экономикой регионов:* а) *рабочие специальности* (сварщики, столяры, каменщики, кровельщики и другие), б) *сельхозрабочие* (сезонные/не сезонные: животноводы; механизаторы и другие специальности), в) *иные специальности;*

2. пониженную цену госпошлины за патент для низкооплачиваемых трудовых мигрантов, работающих в структурах социально значимых предприятий и учреждений (дворники, нянечки, разнорабочие и др.).

По этой шкале субъекты Российской Федерации должны ежегодно по специальным методикам определить базовую цену ежемесячной госпошлины за патент, а также цены ежемесячных госпошлин за патенты для каждой категории иностранных специалистов, востребованных в регионе.

Суть авторского предложения по решению обозначенной проблемы состоит в следующем:

на федеральном уровне предлагается:

Разработать и нормативно закрепить *типовой формат таблицы госпошлин за патенты для трудовых мигрантов*, который должен быть понятен работодателям и мигрантам, таблица должна использоваться всеми субъектами федерации. Заполненная таблица должна быть размещена в открытом доступе.

Определить конкретный региональный сайт, на котором должна быть размещена таблица, заполненная информацией о госпошлинах за патенты, и установить срок размещения таблицы на сайте.

На региональном уровне, предлагается:

В конце текущего года группой специалистов, назначенных от органа государственной власти субъекта федерации, должна быть определена на следующий год базовая цена госпошлины за патент для трудовых мигрантов, работающих у юридических и физических лиц.

Отталкиваясь от базовой цены госпошлины за патент, необходимо определить стоимость патента для категорий востребованных экономикой региона мигрантов и низкооплачиваемых мигрантов, работающих в структурах социально значимых предприятий и учреждений. Для этого требуется предварительно провести следующую работу:

1. проанализировать ситуацию на муниципальных рынках труда и уточнить востребованные трудовые специальности, которые не обеспечены местным населением, обобщить информацию и заполнить первую колонку таблицы;

2. уточнить востребованное в регионе количество иностранных рабочих по каждой специальности и по результатам обобщения заполнить вторую колонку таблицы;

3. проанализировать цены госпошлин за патенты в других субъектах федерации и определить цены госпошлин за патент в своем субъекте на каждую востребованную специальность (при определении цены целесообразно воспользоваться сформулированным выше принципом), по результатам анализа заполнить третью колонку таблицы;

4. разместить таблицу в открытом доступе на указанном федеральным органом сайте системы интернет.

Типовые таблицы, заполненные в каждом субъекте РФ и размещенные к установленному сроку в открытом доступе будут представлять собой ориентиры потенциальным трудовым мигрантам и работодателям для принятия решений на трудовую миграцию.

Реализации дифференцированного подхода может столкнуться с проблемой – желанием некоторых работодателей сэкономить на мигрантах, использовать патенты пониженной стоимости для работы мигрантов по невостребованным специальностям. Например, мигрант-врач, начальник отделения больницы приобретает патент нянечки и спокойно работает по основной специальности или же менеджер социально значимого магазина – патент разнорабочего.

Для снижения рисков подобных ситуаций предлагается:

- установить специальную форму патента для востребованных трудовых мигрантов, отличную от формы патентов для остальных категорий иностранных работников, например, с помощью цветowych окрасок;

- в каждом патенте пониженной стоимости должна быть четко прописана специальность, по которой будет работать востребованный мигрант;

- нормой закона важно ввести запрет на работу иностранца, получившего патент пониженной стоимости, по другой специальности, не указанной в патенте, а также запрет на совмещение специальностей лицам, получившим такой патент;

- для работодателей необходимо ввести административную ответственность за нарушение этой нормы закона (внести специальное дополнение в Кодекс об административных правонарушениях). Риски ответственности должны существенно превышать риски нарушения нормы закона.

Ответственность мигрантов, вставших на путь нарушения миграционного законодательства, уже определена действующим законодательством.

Ожидаемые результаты от внедрения предложения. На наш взгляд, переход к дифференцированной (по специальностям мигрантов) патентной системе существенно повысит эффективность государственного регулирования потоков трудовых мигрантов. Потоки трудовой миграции из-за рубежа будут распределяться не столько по субъектам федерации, сколько по востребованным в регионах специальностям. В результате этого возможно произойдут следующие изменения:

1. у органов государственной власти субъектов федерации появится надежный механизм реагирования на запросы региональных рынков труда в иностранной рабочей силе.

2. региональные рынки труда сбалансируются (произойдет сбалансирование спроса и предложений на иностранную рабочую силу);

3. работодатели смогут без существенного повышения оплаты труда, нанимать востребованных в регионе иностранных рабочих;

4. бизнес, ориентированный на привлечение низкооплачиваемых трудовых мигрантов, не будет сворачиваться, как это происходит сегодня, а станет процветать;

5. у социально востребованных мигрантов появится стимул к работе в социально значимых предприятиях и учреждениях, что позитивно скажется на развитии сферы социальных услуг;

6. снизится уровень незаконной миграции;

При этом важно заметить, что поступления в региональные бюджеты не сократятся, а наоборот увеличатся за счет увеличения числа законно работающих мигрантов.

На наш взгляд, предложенный дифференцированный подход определения цен госпошлины за патент для трудовых мигрантов, прибывших в Российскую Федерацию в безвизовом режиме, представляет собой инновационную управленческую технологию государственного регулирования трудовой миграции, способную более эффективно регулировать потоки трудовых мигрантов, чем это происходит в рамках действующего законодательства.

В этой связи предлагается:

ФМС России совместно с органами государственной власти субъектов федерации и учеными рассмотреть вопрос о модернизации патентной системы на основе предложенного дифференцированного подхода.

Разработать методику определения госпошлин за патент в зависимости от потребностей региональных рынков труда в иностранных работниках различных специальностей.

Апробировать дифференцированный подход в нескольких субъектах федерации.

В случае получения положительных результатов разработать новый законопроект поправок к Федеральному закону от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. от 22.12.2014) "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" с учетом нового подхода определения цены на госпошлину за патент.

В виде законодательной инициативы представить в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации законопроект по внедрению новой патентной системы.

Литература

1. Федеральный закон от 24.11.2014 N 357-ФЗ (ред. от 08.03.2015) "О внесении изменений в Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации. // (Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 25.11.2014, N 0001201411250019) (о порядке вступления в силу см. статью 7 Федерального закона от 24 ноября 2014 года N 357-ФЗ).

Е.Б. Конышева

студент

(РАНХиГС при Президенте РФ, г.Москва)

Э.Р. Хайретдинова

студент

(РАНХиГС при Президенте РФ, г.Москва)

ИЗМЕНЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: ПРОЕКТИРОВАНИЕ МОДЕЛИ КОМПЛЕКСНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ МИКРОБЛОГИНГА TWITTER

Введение в прикладное аналитическое исследование с элементами дескриптивности

На сегодняшний день информационно-коммуникативные технологии играют все большую роль в политической жизни различных стран, в том числе и в России. Часто говорят об эффективности их воздействия на граждан, но менее важное значение имеет возможность реализации гражданами своей политической активности с помощью сети Интернет. В настоящем прикладном аналитическом исследовании с элементами дескриптивности авторами представлено рассмотрение значимых событий предвыборной гонки в Государственную Думу VII созыва на период «март - сентябрь 2016 года», а также непосредственной политической активности и реагирование российской молодежи в пространстве микроблогинга Twitter на следующие значимые события:

1. Праймериз «Единой России»;
2. Провал праймериз «Парнас»;
3. Процедура выборов 18 сентября 2016.

В данном случае в качестве объекта исследования можно рассматривать политическую активность российской молодежи в рамках платформы Twitter, а в качестве предмета исследования – проявление подобного рода активности и связанных с ней способов реагирования в условиях предвыборной гонки. Значимость данной работы заключается в возможности продолжения исследования с использованием готовых результатов предлагаемых в данном проекте аналитических материалов в процессах мониторинга общественного мнения и анализа электоральных запросов и реакций отдельной демографической группы. Мы можем говорить об актуальности подобного исследования, так как оно опирается на наиболее актуальные факты и события, а также позволяет рассмотреть более узкую сферу политической активности российской молодежи, что дает возможность разработки и реализации новых подходов к вопросам мониторинга и оптимизации. В данной работе авторами использовались различные методы исследования, в том числе социологическое наблюдение за «онлайн-поведением» молодых граждан, контент-анализ публикуемых сообщений, мониторинг популярных хэштегов (в частности – геотега) за период март – сентябрь 2016 года.

Как уже было отмечено, наше исследование имеет непосредственное отношение к политическому участию российской молодежи. Политическая активность граждан – осознание и реализация возможности воздействия на принятие политических решений с помощью существующих в той или иной политической системе методов. Для реализации таких возможностей могут быть характерны разные степени интенсивности, что обуславливается многими факторами, в частности – уровнем развития информационных технологий[1]. Далее мы перейдем к структурированию настоящего исследования, обозначив области, в рамках которых нам предстоит дальнейшая работа.

Разработка инструментария и результатов исследования

В качестве основных инструментов для определения активности пользователей мы рассмотрим следующие составляющие:

- ☐ Поиск информации среди уже проведенных исследований и опросов, опубликованных на новостных и официальных аккаунтов исследовательских центров с помощью использования поисковых машин;
- ☐ Поиск и анализ публикаций пользователей с помощью «#Хэштегов»;
- ☐ Анализ и сравнение посещаемости аккаунтов в интересующие нас временные периоды;
- ☐ Анализ комментариев на официальных страницах федеральных СМИ в пространстве микроблогинга;

Результаты проведенного анализа позволяют говорить о том, что политическая активность молодежи возрастает в период значимых событий предвыборной гонки.

Праймериз «Единой России» сопровождался следующими хэштегами: #НашаПартия, #ЕдинаяРоссия, #МыВместе, #МоскваВыбираетЕР. Число постов 1256, тональность информационного фона нейтральная. При рассмотрении праймериза «Парнас» следует сказать о том, что он вызвал негативную реакцию со стороны пользователей Twitter. Были использованы такие хэштеги, как #КосьяновДень, #ДемкоалицияМертва, #ВолнаПеремен, #ЭффектКосьянова, #Демкоалиция, #Парнас. Количество публикаций 967.

Самым неоднозначным и обсуждаемым событием в сети Интернет стали выборы в Государственную Думу. Топ-хэштеги: #ЕдинаяРоссия#неОч, #НедействительныеВыборы, #ВыборыНедействительны, #Выборы2016, #ЯнеГолосовал, #выборы, #госдума, #ЗаЧистыеВыборы, #ВсеНаВыборы, #РоссияНеВыбирает. Тональность информационного тона нейтрально-негативная. Количество твитов достигло максимума - 6743.

Так, мы рассмотрели интересующие нас аспекты политической интернет-активности граждан по указанной теме за обозначенный временной период, что позволяет очертить круг выводов по результатам исследования.

Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что изучение политического поведения граждан в Интернет позволяет понять особенности политического реагирования молодежи, общественные настроения, отношение политически активных молодых граждан к действиям кандидатов. Это, прежде всего, должно иметь важное значение для самих участников предвыборной гонки, так как с помощью подобных мониторингов они могут узнавать о мнениях и настроениях различных демографических категорий населения, в частности, молодежи, моделировать тезисы предвыборной программы в соответствии с данными запросами и формировать информационные поводы. Подводя итог проделанной работе, мы можем говорить о выполнении заявленных задач. Были рассмотрены основные аспекты и обозначенные области, практически применены наиболее современные и актуальные инструменты работы с сетью Интернет, достигнуты поставленные цели и задачи.

Литература

1. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. — М.: ГУ ВШЭ, 2000

А.А. Кузнецова

студент

(Финансовый университет при правительстве РФ, г. Москва)

Н.А. Барменкова

канд. экон. наук., доц.

(Финансовый университет при правительстве РФ, г. Москва)

МОНОГОРОДА КАК ТЕРРИТОРИИ РАЗВИТИЯ НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

В последнее время коренным образом изменилась государственная политика в отношении развития моногородов в России. Это обусловлено возрастанием социально-экономических и экологических проблем монопрофильных муниципальных образований.

Моногородом в России называется муниципальное образование, в развитии которого решающую роль играют предприятия градообразующего комплекса, где работает не менее 25% экономически активного населения города, либо которые производят не менее 50% валового продукта города. [1] В моногородах преобладающей мерой обеспечения жизнедеятельности в населенном пункте выступает - градообразующее предприятие Оно обеспечивает трудовыми местами граждан, а следовательно, и уровень доходов значительной части населения, участвует в строительстве, ремонте и содержании инженерной и социальной инфраструктуры, энергетики и транспорта, поддерживает программы социальной помощи нуждающимся.

На 1 января 2015 года численность монопрофильных муниципальных образований в России составила 313. В моногородах в настоящее время проживает более 16 миллионов человек или 24% городского населения страны, на градообразующих предприятиях в моногородах занято 1,5 миллиона человек. [2]

Современное состояние развитие моногородов в России характеризуется технологической отсталостью градообразующих предприятий, высоким уровнем износа инфраструктуры, низким качеством управления на местном уровне, а также сложной экологической обстановкой, снижением уровня жизни населения, высоким уровнем безработицы.

Оценивая ситуацию в монопрофильных городах страны, Министерством экономического развития РФ предложено разделить их на 3 основные группы:

- «Зелёная группа» - ситуация в них, в целом, благополучна и стабильна;
- «Жёлтая группа» - ситуация в этих городах требует периодического контроля;
- «Красная группа» - к ней отнесены 57 монопрофильных городов, где необходимо реагировать на сложившуюся ситуацию и принимать конкретные меры.

Министерством экономического развития РФ также были предложены 4 возможные модели оптимизации положения в монопрофильных городах.

Первая модель, когда крупное градообразующее предприятие выходит на выпуск другой продукции, то есть происходит глубокая модернизация этого крупного предприятия.

Вторая модель, когда запускаются альтернативные проекты, два-три средних, которые снижают социальную напряжённость и зависимость от крупного предприятия.

Третья модель – это создание индустриальных парков. По факту это получилась самая востребованная модель. Во-первых, сразу снижаются риски, если образуется индустриальный парк: один резидент приходит, другой уходит. И для экономики колебаний в создании новых рабочих мест не происходит.

Четвёртая модель (при отсутствии крупных и средних инвесторов) – и возможности развивать только малое и среднее предпринимательство.

Наиболее подходящими путями решения проблемы развития моногородов в Российской Федерации являются:

- масштабная поддержка государства, которая заключается в том, что неработающие предприятие в моногороде можно использовать как готовую производственную площадку для развития нового бизнеса. В этой ситуации государству будет необходимо предоставить ряд льгот для привлечения предприятий на данную территорию.

- эволюция функций города, то есть город меняет свою основную функцию. При закрытии основного предприятия, он теряет производственную, но остается быть центром сельской местности.[3]

Литература

1. Моногорода: проблемы и перспективы // Российская Академия Естествознания URL: <http://www.rae.ru/forum2012/277/1811> (дата обращения: 29.11.2016).

2. Актуальные проблемы государственного и муниципального управления // отв. ред. О.С. Семкина – Москва: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2016 – М.: Издательство Экспо – Медиа – Пресс, 2016, 412-420 с.

3. Международный инвестиционный форум URL: <http://www.forumkuban.org/ru/glavnaya-stranitsa/> (дата обращения: 25.11.2016).

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ СТРАН ЕС В ОБЛАСТИ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ И ВОЗМОЖНОСТЬ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В РФ

Проблема регулирования миграционных потоков, в частности управление трудовой миграцией, уже на протяжении многих лет традиционно входит в повестку дня Европейского союза. Внимание Европейского союза сосредоточено, в первую очередь, на гармонизации контроля над границами, оказании содействия в привлечении высококвалифицированных специалистов и борьбе с нелегальной миграцией.

В 2015 году насчитывалось 15,8 млн. иностранных граждан, живущих и работающих в государствах-членах ЕС, что составляет 7,4% от общей численности занятых в ЕС. Из них 8,1 млн. являются гражданами не входящих в ЕС государств [4].

Государства-члены Евросоюза ведут политику регулирования трудовой миграции, отдельно рассматривая следующие два ее направления: передвижение работников-мигрантов граждан союзных государств и трудовую миграцию из третьих стран.

Относительно первого направления действует принцип свободного передвижения лиц. Гарантом прав и обязанностей работника и работодателя является трудовой договор. Он включает в себя точные формулировки должности или вида трудовой занятости, данные о рабочем месте и заработной плате. С учетом договора трудящийся мигрант получает временное разрешение на работу с максимальной продолжительностью действия 12 месяцев и возможностью его дальнейшего продления.

Что касается правового режима передвижения граждан третьих стран, то он складывается в рамках общей иммиграционной политики ЕС, которая направлена «справедливое обращение с гражданами третьих стран, законно проживающими в государствах-членах, а также предотвращение нелегальной иммиграции, торговли людьми и усиленную борьбу с ними». Для регулирования данной сферы Союз устанавливает правила, касающиеся прав на передвижение и проживание граждан третьих стран и членов их семей. Так, лицо, обладающее статусом долгосрочно проживающего, имеет право на жительство в любом другом государстве-члене, если это вызвано «целями экономической деятельности в качестве работника по найму или лица свободной профессии, профессионального обучения или иными целями».

Деятельность государств-членов, несомненно, направлена на облегчение интеграции законно проживающих на их территории граждан третьих стран и обеспечении их прав. При этом государства ЕС продолжают вести ограничительную политику привлечения трудовых ресурсов.

В качестве специальных инструментов привлечения иностранных граждан можно выделить:

- Введение с 2009 года «голубой карты» ЕС;
- Использование специальных схем привлечения трудовых мигрантов высокой квалификации (например, Франция, Германия, Ирландия, Великобритания, Италия, Испания);
- Использование налоговых льгот для определенных категорий высококвалифицированных специалистов (Финляндия, Австрия, Швеция);

- Специальные правила в отношении иностранных предпринимателей и инвесторов;
- Система оценки баллами иностранных граждан, желающих получить разрешение на работу (Дания, Нидерланды, Австрия).

Российская Федерация также является активным участником процессов международной трудовой миграции, направленной на «содействие экономическому развитию и конкурентоспособности РФ» [1]. Кроме того, управление процессами трудовой миграции в России направлено на поиск баланса между восполнением дефицита рынка труда и сдерживанием излишнего наплыва мигрантов.

Международный опыт в сфере регулирования внешней трудовой миграции представляет большой интерес для использования в российской практике.

Так, в российском законодательстве отсутствуют специальные программы каникулярной и сезонной трудовой миграции. В указанном вопросе может быть использован опыт Европейского союза. В 2014 г. Совет и Парламент ЕС приняли директиву об условиях въезда и пребывания граждан третьих стран для целей трудоустройства в качестве сезонных работников [3]. Согласно документу в случае трудоустройства на сезонные работы иностранцу выдаётся разрешение, срок действия которого составляет 6 месяцев в течение одного года. Кроме того в случае отсутствия нарушения закона в период предыдущего пребывания иностранцу может быть облегчён последующий въезд для сезонного трудоустройства.

Привлекательность России могло бы увеличить введение преференций для въезда, работы и получения вида на жительство в отношении иммиграции инвесторов. Насегоднешний день правовой статус иностранных инвесторов регулируется федеральным законом «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» [2], в котором содержатся лишь общие права и гарантии, но не прописаны конкретные механизмы предоставления им льгот и преференций.

Россия так же должна стать более привлекательной для иностранных исследователей и студентов. Для этого необходимо принятие отдельных норм, регулирующих учебную миграцию, и создание специального облегченного миграционного режима для иностранных учащихся и студентов. Новый подход должен предусматривать, в том числе, право обучающихся на дальнейшее трудоустройство, как например, право пребывать в стране еще в течение 12 месяцев после окончания обучения для поиска работы.

России следует сконцентрировать усилия на экономическом измерении интеграции, что особенно актуально именно для временных трудовых мигрантов: недопущение дискриминации и эксплуатации мигрантов на рынке труда, создание условий для повышения ими профессионального уровня, обеспечение их трудовых и социальных прав.

Таким образом, основные направления регулирования трудовой миграции в ЕС могут быть полезными для российского опыта, так как в настоящее время Россия является одним из основных центров притяжения иммигрантов и участницей ряда интеграционных объединений. В частности следует переориентировать политику с временной и малоквалифицированной миграции, на поощрение въезда ВКР и выход мигрантов из теневого сектора.

Литература

1. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. [Электронный ресурс] // Президент России [Официальный сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15635>

2. Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (ред. от 05.05.2014) [Электронный ресурс]. URL:

<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=165199&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.7808530217202447>

3. Directive 2014/36/EU of the European Parliament and of the Council of 26 February 2014 on the conditions of entry and stay of third-country nationals for the purpose of employment as seasonal workers // Official Journal of the European Union. - L 94. - 28.03.2014. - P. 375–390. [Electronic resource]. URL: <http://data.europa.eu/eli/dir/2014/36/oj>

4. Eurostat, Labour market and Labour force survey statistics – Annual results 2014. [Electronic resource] // Eurostat [Web portal]. URL: [http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Labour_market_and_Labour_force_survey_\(LFS\)_statistics](http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Labour_market_and_Labour_force_survey_(LFS)_statistics)

Д.А. Лазарева
студент
(ГУУ, г. Москва)

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ В МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ

Построение правового государства в России и провозглашенные Конституцией Российской Федерации приоритеты гражданских прав и свобод[1] актуализируют вопросы осуществления общественного контроля во всех сферах государственной жизни. Стоит заметить, что власть не сможет добросовестно и эффективно выполнять свои обязанности при отсутствии обратной связи и контроля со стороны общества. Бесконтрольная власть подвержена коррупции, работает нерационально и злоупотребляет инструментами принуждения.

На данный момент одной из главных причин, препятствующих позитивному развитию и социально-экономическому процветанию, является острая проблема безответственности органов и должностных лиц местного самоуправления. Поэтому злободневными становятся вопросы организации и осуществления контроля над деятельностью (бездеятельностью) органов и должностных лиц местного самоуправления и их ответственности. Нерешенность этих вопросов также является источником серьезнейших политических рисков.

Контроль - это одна из важных функций управления, которая позволяет не только выявлять, но и предупреждать отклонения, ошибки и недостатки, искать новые резервы и возможности.

Контроль - это проверка качества управленческой деятельности посредством сопоставления фактически достигнутого уровня промежуточных или конечных результатов и уровня, установленного решениями, постановлениями, нормами и другими нормативными документами.

В соответствии с Федеральным закон от 21 июля 2014 г. N 212-ФЗ "Об основах общественного контроля в Российской Федерации" граждане Российской Федерации вправе участвовать в осуществлении общественного контроля как лично, так и в составе общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций [2].

В современной России общественный контроль в большинстве случаев реализуется через обращения граждан (общественных объединений) об известных им нарушениях законодательства, неправомерных действиях сотрудников органов государственной власти и местного самоуправления. Однако процедура получения таких сведений и обеспечение ответной реакции органов власти в виде принятия конкретных решений нормами права практически не регулируется. По действующим правилам вся помощь сводится к предоставлению информации, что регламентировано Федеральным законом от 02 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»[3], Федеральным законом от 09 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»[4,5].

Ситуация в Российской Федерации свидетельствует о том, что целостная система общественного контроля в стране отсутствует, а эффективность проводимых мероприятий в большинстве случаев крайне невелика и не приводит к существенному улучшению качества местного самоуправления, что ведет к росту коррупции, неудовлетворенности граждан, нарастанию социального напряжения в обществе. Причин сложившейся ситуации несколько:

1. Правовое регулирование общественного контроля в Российской Федерации фрагментарно и поверхностно;

2. Низкая вовлеченность широких масс населения и институтов гражданского общества в лице реальных некоммерческих организаций в осуществление общественного контроля за деятельностью государственных органов власти и местного самоуправления. Во многом это связано с низким уровнем межличностного доверия в российском обществе, а также низким уровнем доверия населения к самим институтам гражданского общества;[6]

3. В общественном контроле имеют право участвовать только общественные объединения и иные негосударственные некоммерческие организации, что является особым тормозом в развитии;

4. в России происходит только становление системы общественного контроля.

В связи с этим следует выделить следующие основные направления совершенствования форм и методов общественного контроля в РФ: создание организационных и правовых основ общественного контроля в Российской Федерации посредством законодательного и нормативного правового регулирования; внедрение и развитие механизмов открытости органов государственной власти и местного самоуправления, создание условий (стимулирование) для вовлеченности широких масс населения и институтов гражданского общества в лице реальных некоммерческих организаций в осуществление общественного контроля за деятельностью местного самоуправления.[7]

Развитие системы общественного контроля в Российской Федерации позволит повысить доверие граждан к органам местного самоуправления, снизить уровень коррупции, улучшить качество и повысить эффективность муниципального управления. Но мер со стороны государства совершенно недостаточно. Гражданам необходимо также проявлять инициативу, участвовать в деятельности общественных советов и различных мероприятиях, организуемых органами местного самоуправления[8]. Только совместными усилиями можно достичь должного уровня развития гражданского общества.

Литература

1. Конституция Российской Федерации.

2. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. N 212-ФЗ "Об основах общественного контроля в Российской Федерации"
3. Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" от 06.10.2003 N 131-ФЗ
4. Федеральный закон от 02 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»
5. Федеральный закон от 09 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления».
6. Концепция общественного контроля в России, подготовленная рабочей группой по совершенствованию общественного контроля в России Правительственной комиссии по координации деятельности Открытого Правительства.//режим доступа//http://grany-center.org/sites/default/files/files/page/prezentaciya_o_proekte.pdf
7. Ивашкина И.О. Развитие системы общественного контроля в Российской Федерации: проблемы и перспективы//Электронный журнал научных публикаций студентов и молодых ученых «ЭГО»
8. КАРЦЕВ Б.В., МУСИНОВА Н.Н. Особенности взаимодействия органов местного самоуправления с органами государственного контроля (надзора).// Муниципальная академия. 2016. № 3. С. 46-52.

А.С. Логунова

студент

(Тамбовский государственный технический университет, г. Тамбов)

ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Проблема повышения эффективности государственного управления относится к числу фундаментальных задач стоящих перед любым государством. Это является своеобразным абсолютом, путь к которому настолько тернист и труден, что от его выбора зависит судьба страны в целом, качественные характеристики правовой системы, механизма государства, базовые установки, определяющие особенности взаимодействия государства и общества. В конечном счете, эффективность управления определяет степень конкурентоспособности страны на мировой арене, не говоря уже о внутреннем «самочувствии» государственной власти.

Поиск наиболее оптимальной модели государственного управления начался с момента становления современной России как суверенного государства. Его содержание и направление наиболее четко прослеживается в рамках так называемой административной реформы.

В развитии системы государственного управления можно выделить следующие этапы:

- Административные преобразования в период 1991 – 1999 годов
- Разработка замысла проведения административной реформы (до 2002 гг.)
- Первый этап реализации административной реформы (2003 – 2005 гг.)
- Второй этап реализации административной реформы (2006 – 2010 гг.)

- Третий этап реализации административной реформы (2011-2016 гг.)

После череды административных реформ система органов государственной власти стала более четкой, систематизированной, начали формироваться предпосылки для повышения ее эффективности. Было создано антикоррупционное законодательство, переработан функционал органов власти как на федеральном, так и на региональном уровнях, значительная часть дублирующих и необоснованных функций отменены.

Было проведено внедрение информационных технологий «электронного правительства» (принята федеральная целевая программа «Электронная Россия» (2002-2010 гг.)) [1]. Деятельность государственной власти стала более доступна для понимания населением, были сняты некоторые административные барьеры, начал реализовываться принцип открытости: принят Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ»[2]; создана федеральная государственная информационная система «Единый портал государственных и муниципальных услуг», организованы многофункциональные центры.

Важным результатом преобразований стало принятие Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [3], на основании этого закона были приняты административные регламенты реализации государственных функций и услуг, что значительно формализовало контакты чиновника и гражданина. Это значительно сократило количество так называемых «усмотрений», когда принятие того или иного решения зависело от произвола чиновника, его произвольной трактовки закона. Качество предоставляемых государственных услуг стало одним из показателей мониторинга государственной власти с помощью оценки граждан.

В период с 2015 по 2016 годы основным направлением совершенствования системы административного управления является повышение открытости данных о деятельности государственных и муниципальных органов. Для этого был разработан проект плана мероприятий «Открытые данные РФ» на 2016-2017 гг.[4] Другой важнейшей новацией стало законодательное закрепление возможности передавать услуги публичных органов власти на аутсорсинг социально ориентированным организациям. [5]

Как показывает анализ действующего законодательства и приведенных выше примеров, российская государственность в настоящий момент переживает один из самых революционных по содержанию, но, к счастью, эволюционный по форме этап своего развития. Основные тренды этого этапа на наш взгляд заключаются в: 1) поиске дополнительных ресурсов управления; 2) переход к сервисному взаимодействию с обществом через предоставление государственных услуг; 3) информатизация управления; 4) открытость государственной деятельности; 5) развитие мониторинговых технологий, бюджетного планирования, оценки регулирующего воздействия принимаемых нормативных правовых актов.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 28 января 2002 г. № 65 «О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002-2010 годы)» // СЗ РФ. 4.02.2002 г. № 5. Ст. 531.

2. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 08.05.2006. № 19. Ст. 2060.

3. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // СЗ РФ. 02.08.2010. № 31. Ст. 4179.

4. Проект плана мероприятий «Открытые данные Российской Федерации» на 2016-2017 гг. //Открытые данныеURL: <http://opendata.open.gov.ru/opendata/documents/>
5. Федеральный закон от 03.07.2016 № 287-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О некоммерческих организациях" в части установления статуса некоммерческой организации - исполнителя общественно полезных услуг" // СЗ РФ. 04.07.2016. № 27. Ст. 4220.

О.Н. Любина
зам. зав. кафедрой
государственного управления и кадровой политики
(МГУУ Правительства Москвы, г. Москва)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА: СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ И ЕГО НОРМАТИВНОЕ ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СУБЪЕКТАХ РФ

Молодежь – это поколение, которое значимо выделяется среди остальных социальных слоев населения уровнем мобильности, интеллектуальной деятельностью и здоровьем. Решению проблем молодых граждан всегда уделялось первостепенное внимание со стороны государства. В России актуальные вопросы молодежной политики стали предметом обсуждения и исследования ученых и политических деятелей, представителей власти и различных общественных структур.

Вызвано это в том числе и тем, что по данным Федеральной службы государственной статистики по состоянию на ноябрь 2016 года данная социальная группа занимает более 18% (27 588 тысяч человек в возрасте от 15 до 29 лет) от общей численности населения в Российской Федерации – 146 545 тысяч человек [1]. Реальная цифра несколько больше поскольку в нашей стране молодыми людьми являются граждане в возрасте от 14 до 30 лет [2].

Переосмысление основ молодежной политики началось еще в девяностые годы, после распада СССР. Именно тогда были приняты основные нормативные правовые акты в области государственной молодежной политики, которые и по сей день являются актуальными. Фундаментом реализации государственной молодежной политики является Указ Президента РФ от 16 сентября 1992 г. № 1075 «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики» и Постановление Верховного Совета РФ от 03 июня 1993 г. № 5090-1 «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации». Эти нормативные акты и принятый вслед за ними Федеральный закон от 26 мая 1995 г. № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» напрямую были связаны с реорганизацией идеологического устройства и социально-политическими изменениями в государстве.

На федеральном, а в последствии, и на региональном уровне начали формироваться новые подходы к «обузданию» молодого поколения в строгом соответствии с ценностями демократического устройства страны, начало определяться будущее государственной молодежной политики.

По прошествии времени было принято еще большее количество нормативных правовых актов, которые послужили основой для дальнейшего совершенствования государственной молодежной политики. Органы государственной власти начали заниматься молодежной политикой более комплексно после провозглашения в Российской Федерации «Года молодежи» в 2009 году. Расходы федерального бюджета, направленные на молодежную политику выросли более чем в 9 раз: начиная с 2012 года, государство расходует более 5,4 млрд. руб. ежегодно [3].

Сегодня молодежная политика – это интеграция отдельных программ и проектов, ориентированных на молодежь, в единое целое при усилении регулирующей роли современного государства [4, С. 73]. Все основные приоритеты должны реализовываться не только на федеральном, но и на региональном уровне. В противном случае молодежная политика будет неэффективной поскольку не будет затрагивать все сферы жизнедеятельности молодого поколения.

Вектором осуществления ключевых целей государственной молодежной политики в современной России является Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года». Согласно распоряжению «государственная молодежная политика» – направление деятельности Российской Федерации, представляющее собой систему мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового и научного характера, реализуемых на основе взаимодействия с институтами гражданского общества и гражданами, активного межведомственного взаимодействия, направленных на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи, расширение возможностей для эффективной самореализации молодежи и повышение уровня ее потенциала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности страны, а также упрочения ее лидерских позиций на мировой арене» [5]. Именно этот документ определил основные положения молодежной политики Российской Федерации в интересах страны и общества. К подобным положениям можно отнести:

- ☐ вовлечение молодежи в социальную практику;
- ☐ поддержка молодых семей, в частности содействие решению жилищных проблем;
- ☐ решение проблем безработицы среди молодежи, развитие молодежного предпринимательства и экономической самостоятельности;
- ☐ содействие и поддержка в области охраны здоровья молодого поколения, пропаганда здорового образа жизни и профилактика девиаций;
- ☐ формирование условий для гражданского становления, духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи [6].

В субъектах Российской Федерации благодаря выше перечисленным нормативным актам сформировались региональные законы, касающиеся конкретных областей жизни молодых людей. Например, помогающие молодежным организациям, поддерживающим молодые семьи, талантливым молодым людям. Существуют и специальные региональные законы, дающие гарантии молодежи в сфере труда, предоставляющие государственную поддержку предпринимательской деятельности молодежи.

Однако принятие субъектами РФ собственных законов по вопросам молодежной политики, привело к различным толкованиям понятия «молодежной политики». На сегодняшний день молодежная политика в разных регионах России трактуется и реализуется по-разному с учетом местных особенностей.

Несмотря на огромный массив нормативных правовых актов, которые действуют в интересах молодежи, регулирование этого направления становится

невозможным прежде всего из-за того, что нет общей концепции и понятийного аппарата. И как следствие федеральные и региональные законы рознятся и содержат противоречивую информацию [7, С. 33]. Нельзя пройти мимо такой проблемы, как отсутствия единого понятия государственной молодежной политики, закрепленного на федеральном уровне.

Так, в Законе Ивановской области от 15 июня 2007 г. № 80-ОЗ «О государственной молодежной политике в Ивановской области» под государственной молодежной политикой понимается «деятельность Российской Федерации и ее субъектов по созданию правовых, экономических, социальных и организационных условий для самореализации личности молодого человека и развитию молодежных объединений, движений и инициатив, осуществляемая федеральными органами государственной власти» [8].

В Законе города Москвы от 30 сентября 2009 г. № 39 «О молодежи» сказано, что государственная молодежная политика города Москвы – «система государственных мер, направленных на создание правовых, экономических, социальных условий для реализации молодыми гражданами своих конституционных прав, участия молодежи в системе общественных отношений и реализации его экономического, интеллектуального и духовного потенциала в интересах общества» [9].

В свою очередь в Законе Московской области от 01 декабря 2003 г. № 155/2003-ОЗ «О государственной молодежной политике в Московской области» говорится о том, что государственная молодежная политика в Московской области – «составная часть государственной политики в области социально-экономического, культурного и национального развития Московской области, представляющая собой совокупность мер правового, управленческого, экономического, научного, информационного, кадрового характера, реализуемых органами государственной власти Московской области в отношении молодежи» [10].

Есть субъекты Российской Федерации, которые и вовсе не дают определение понятию государственной молодежной политики. Так в Законе Еврейской автономной области от 22 июля 2009 г. № 581-ОЗ «О молодежной политике в Еврейской автономной области» не сказано, что подразумевает под собой данное понятие [11].

Приведенные определения показывают необходимость законодательного закрепления понятия «государственной молодежной политики» на федеральном уровне.

Стоит также отметить, что молодежная политика предполагает под собой поэтапную реализацию мероприятий государственных программ. Особо следует выделить Государственные программы Российской Федерации по направлению «Новое качество жизни» [12]:

1. Развитие здравоохранения (Ответственный исполнитель – Министерство здравоохранения Российской Федерации);
2. «Развитие образования» на 2013-2020 годы (Ответственный исполнитель – Министерство образования и науки Российской Федерации);
3. Социальная поддержка граждан (Ответственный исполнитель – Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации);
4. «Доступная среда» на 2011-2020 годы (Ответственный исполнитель – Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации);
5. Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации (Ответственный исполнитель – Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации);

6. Содействие занятости населения (Ответственный исполнитель – Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации);
7. Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности (Ответственный исполнитель – Министерство внутренних дел Российской Федерации);
8. Противодействие незаконному обороту наркотиков (Ответственный исполнитель – Федеральная служба РФ по контролю за оборотом наркотиков);
9. «Развитие культуры и туризма» на 2013-2020 годы (Ответственный исполнитель – Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации);
10. Развитие физической культуры и спорта (Ответственный исполнитель – Министерство спорта Российской Федерации).

Реализуемые государственные программы в той или иной степени касаются молодежи и направлены на решение проблем молодых граждан. Однако отсутствует государственная программа, ориентированная исключительно на молодое поколение, содержащая мероприятия сферы молодежной политики.

На региональном уровне наблюдается похожая ситуация. В пример можно привести Государственную программу города Москвы «Культура Москвы на 2012-2018 годы», ответственным исполнителем которой является Департамент культуры города Москвы. Уполномоченный орган исполнительной власти оказывает воздействие на молодых людей напрямую или косвенно следующим образом:

- ☐ осуществляет планирование проведения культурных мероприятий молодежи;
- ☐ создает необходимые условия для взаимодействия в целях удовлетворения культурных потребностей молодых людей;
- ☐ проводит строительство, реконструкцию и модернизацию культурных объектов;
- ☐ принимает активное участие в вовлечении молодежи города в проведение городских культурных мероприятий;
- ☐ занимается разработкой оценок эффективной деятельности организаций, а также различных мероприятий для молодежи [13].

В то же время, следует отметить, что в городе, так же как и на федеральном уровне, нет специальной программы, ориентированной исключительно на реализацию мероприятий молодежной политики.

В настоящее время идет активное обсуждение Стратегии развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года [14]. Документ призван определить цели, приоритеты и инструменты государственной молодежной политики. Продумать механизмы участия инвесторов в реализации молодежных проектов и программ, содействия деятельности общественных молодежных объединений, развития инфраструктуры молодежной политики. Стратегия должна урегулировать отношения участников молодежной политики на всех уровнях власти: местном, региональном и федеральном. А также свести к минимуму внутренние противоречия, напрямую связанные с действием норм законодательства субъектов Российской Федерации по вопросам молодежной политики.

Литература

1. Распределение населения по возрастным группам. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#

2. Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2025 года // Официальный сайт Российской государственной библиотеки для молодежи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rgub.ru/>
3. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. Информационно-аналитический раздел [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minfin.ru/ru/>
4. Меркулов П.А., Орлова В.Н. Российская специфика становления и реализации государственной молодежной политики // Вестник государственного и муниципального управления. – 2015. – №1 (16). – С. 69-75.
5. Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/>
6. Нигматуллина Т.А. Государственная молодежная политика в федеративной России. – М.: Башкирский институт социальных технологий (филиал) Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений». – 2012. – С. 49.
7. Грунистая О.С. Государственная молодежная политика в РФ: проблема организационно-правового обеспечения // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. – 2014. – № 13. – С. 29-34.
8. Закон Ивановской области от 15 июня 2007 г. № 80-ОЗ «О государственной молодежной политике в Ивановской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
9. Закон города Москвы от 30 сентября 2009 г. № 39 «О молодежи» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
10. Закон Московской области от 01 декабря 2003 г. № 155/2003-ОЗ «О государственной молодежной политике в Московской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
11. Закон Еврейской автономной области от 22 июля 2009 г. № 581-ОЗ «О молодежной политике в Еврейской автономной области». Официальный портал органов государственной власти Еврейской автономной области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.eao.ru/
12. Портал государственных программ Министерства экономического развития РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://programs.gov.ru/Portal/>
13. Государственная программа города Москвы «Культура Москвы на 2012–2018 годы». Официальный сайт Департамента культуры города Москвы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kultura.mos.ru/>
14. Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года. Официальный сайт Виртуального методического объединения библиотек и организаций, работающих с молодежью [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vmo.rgub.ru/files/project-937-2.pdf>

КЛАСТЕРНАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Общепризнанными факторами в экономической науке, определяющими экономическое развитие и рост в долгосрочном планировании являются: темп роста численности занятых в экономике и их квалификация, темп роста основного капитала и инвестиций, обеспечивающий его воспроизводство, темп внедрения новых технологий в производство, т.е. внедрение результатов науки в производственную деятельность.

Инновация (от англ. Innovation) в нынешнем понимании идентична понятию по смыслу «нововведение» и подразумевает под собой объект, который внедрен в производство в результате сделанного научного открытия, проведенного научного исследования, качественно отличного от предыдущих аналогов по своим параметрам, либо не имеющего аналогов, приносящих существенную экономическую выгоду[1].

В качестве основных задач интеграции бизнеса, образования и науки можно сформулировать такие:

- обеспечение совместного участия сотрудников высшего образования, организаций науки и иных инновационных структур в проведении научных исследований и подготовке квалифицированных кадров;
- развитие современных информационных технологий в учебных и научных процессах на основе единой информационной базы для сферы науки, высшего образования и инновационной деятельности;
- привлечение талантливой молодежи в сферу высшего образования, науки и инновационной деятельности;
- развитие единой сферы для высшего образования, науки, современной приборной и опытно-экспериментальной базы [4];

Кластерная политика является именно таким комплексом мероприятий, который может способствовать решению главной задачи: повышению инновационности различных отраслей экономики, повышению конкурентоспособности российской экономики через развитие конкурентных рынков, ускоренному развитию малого и среднего бизнеса, активизацию взаимодействия между государством, бизнесом и научным обществом и стимулированию инициативы на местах.

Существует четыре типа кластерной политики при ее проведении:

1. Интервенционистская кластерная политика (правительство наряду с выполнением своей директивной функции перенимает у частного сектора ответственность за принятие решения о дальнейшем развитии кластеров посредством ограничений, регулирования и трансфертов, а также активного контроля в кластере над фирмами, формирует его специализацию);

2. Директивная кластерная политика (поддерживающая функция государства дополняется проведением специальных программ, которые нацелены на трансформацию специализации регионов через развитие кластеров);

3. Каталитическая кластерная политика, когда правительство сводит заинтересованные стороны (исследовательские организации и частные компании)

между собой, но обеспечивает ограниченную финансовую поддержку реализации проекта;

4. Поддерживающая кластерная политика, при которой каталитическая функция государства дополняется его инвестициями в инфраструктуру регионов, образования, тренинг и маркетинг с целью стимулирования развития кластеров [2];

Цели осуществления за рубежом кластерных инициатив:

- развитие сетей связи в кластере между людьми;
- поддержание развития существующих фирм;
- улучшение регуляторной политики;
- образование фирм процессом спин-офф;
- улучшение производственного процесса;
- привлечение ученых и новых фирм в регион;
- привлечение специалистов маркетологов.

Таким образом, успех в реализации кластерной политики, возможно, достичь только за счет осознания необходимости постоянно повышать свою конкурентоспособность, как со стороны бизнеса, так и со стороны органов государственной власти, научных и образовательных учреждений.

За реализацию и формирование кластерной политики Российской Федерации, мер государственной поддержки, координацию органов в этом вопросе исполнительной власти отвечает Министерство экономического развития Российской Федерации [3].

Литература

1. Иванов В.В. Инновационная политика России: варианты и перспективы // Инновации. - 2011. - №2. - С. 35.
2. Марголин А., Семенов С. Кластеры и кластерная политика // Государственная служба. - 2008. - №5. - С. 129.
3. Марков Л.С. Проблемы реализации кластерной политики в России // Научный эксперт. - 2007. - №4. - С. 31.
4. Пронин Н.Н. Инновационная политика и инновационный бизнес в России // Аналитический вестник. - 2011. - №2. - С. 29.

В.С. Мартиросян
студент
(ГУУ, г. Москва)

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ США И РОССИИ: ПРОШЛОЕ И БУДУЩЕЕ

Проблема межгосударственных взаимоотношений в XXI в. является актуальнейшей как для США, так и для России. В рамках российской внешней политики США предстает сегодня в качестве какого-то мифического врага, который всегда ненавидел Россию, а сегодня разрабатывает план по её уничтожению. Вместе с тем, возврат к «холодной войне» экономически и политически невыгоден как Штатам, так и, прежде всего, нашей стране, поскольку потребует от нее очередного перенапряжения народных сил в сфере индустрии вооружения, а не в

областях, способствующих гармоничному развитию уровня и качества жизни. По мнению исследователей [1], в случае дальнейшей эскалации конфликт между США и Россией может быть существенно трагичнее для обеих стран, чем т.н. Карибский кризис.

Вместе с тем, вопреки активно насаждаемому для американской и российской общественности образу «заклятых врагов», история российско-американских отношений знает множество благоприятных периодов [2]. Так, ещё со времён борьбы США с английским протекторатом, Россия одной из первых стран поддержала Америку в борьбе за независимость, признав суверенитет американского «нода». Доподлинно известно что, осенью 1775 года Английский король Георг III направил Екатерине II письмо с просьбой направить двадцать тысяч русских солдат для подавления мятежа в Америке, а потом хотя бы несколько тысяч казаков. Екатерина, видевшая в Англии основного врага России, жаждала её порождения, и через посланников отклонила просьбу. В 1780 Россия объявила вооруженный нейтралитет, что являлось фактической поддержкой 13 колоний, в борьбе за независимость. [3].

В начале XIX века между Россией и США были установлены дипломатические отношения. Тогдашний президент США Томас Джефферсон в переписке с Александром I, называл Российскую империю как "самую дружески расположенную к США из всех стран мира", изъявив желание, чтобы дружеские чувства к России также "разделяла вся американская нация"[4].

Во время Гражданской войны в Америке, Россия поддержала войска северных штатов, пригрозив Великобритании войной, если та будет вмешиваться в дела Америки, при этом сама послала небольшую флотилию к берегам Виргинии. Президент Авраам Линкольн в своих письмах к Александру II, подписывался "Ваши добрый друг"; сохранились письма, в которых Александр II писал Линкольну о желании отменить крепостное право. Во время голода в Российской империи (1891-1892 году) США посылала в Россию гуманитарную помощь, общая сумма которой составило миллиард долларов [5].

Вплоть до начала XXв. США и Россия были самыми дружественными странами по отношению друг к другу. Например, четверо президентов США до своегоизбрания были послами в России и питали самые тёплые чувства к ней; для большинства президентов Америки российские послы также были близкими друзьями.

После февральской революции 1917г., администрация Вудро Вильсона первой в мире признала «временное правительство», в дальнейшем поддержав белое движение.

«Охлаждение» российско-американских отношений, по мнению исследователей, началось в советскую эпоху, когда американская дипломатия выступила против большевиков. Впоследствии США не установило дипломатические отношения с СССР вплоть до 1933 года.

Именно приход к власти большевиков, представляется переломным моментом в дипломатических отношения наших стран. В Российской Империи США видели сильного друга и союзника, в СССР они увидели "маргинальные объединение" некогда разрозненных стран, связанных друг с другом лишь террором большевиков над свободными народами. После распада СССР отношения между "новой" Россией и США стали налаживается. Но в начале «нулевых» отношения снова ухудшились. Сегодня как российские, так и американские СМИ твердят о новой ещё более тяжёлой для обеих стран, «холодной войне – 2».

С избранием 8 ноября 2016 года президентом, США миллиардера Доналда Трампа, все СМИ, напротив, в один голос заговорили о скорой нормализации отношений между нашими странами, об отмене санкций, о безмерной любви Трампа к Путину,

все хором назвали, некогда считавшегося сумасшедшим стариком, Владимира Жириновского, пророком.

Однако, насколько эти оптимистичные заявления способны подтвердиться?

Изучив программу Трампа, даже самый некомпетентный политолог может сделать вывод, что новый Президент США намеревается действовать в интересах только лишь американского народа, и эти интересы могут очень сильно ударить по России и миру. В частности, Трамп хочет, чтобы Америка перестала покупать нефть и начала экспортировать её, тем самым приведя и без того неблагоприятную ситуацию в российской экономике, которая зависит на 60% от экспорта нефти, в ещё более плачевное состояние.

В своих книгах миллиардер Трамп пишет, что берет на работу «только лучших», и в политике Трамп будет придерживаться этого же принципа. А «лучшие» в настоящее время, являются закоренелыми русофобами, которые с молоком матери впитали ненависть к Советам. Возьмём к примеру высказывание одного из представителей администрации Трампа: "Сейчас Россия диктует условия США, величайшей нации на земле, а мы просто выходим из переговоров в Сирии, в то время как Путин размещает там системы противоракетной обороны. Мы должны вмешаться в процесс как сильный лидер, мы должны усилить нашу армию..., на провокации России надо отвечать по-американски мощно, и раз Россия начинает варварские отеки на мирное население в Алеппо, американские военные должны быть готовы открыть огонь по правительственным силам в Сирии. Мы также должны установить ПРОв Чехии и Польше, которые не стали размещать Обама и Хиллари, чтобы не злить русских. Америка должна быть сильной, когда Трамп станет президентом, Россия и другие страны поймут с кем имеют дело." . Эти слова принадлежат не какому-то рядовому сотруднику администрации Трампа, а вице-президенту Майклу Пенсу, т.е. второму после президента политическому лидеру Штатов. Пенс является сильной личностью и, по сути, главным членом «команды Трампа. Последовательным русофобом, судя по его политическим убеждениям, является потенциальный глава департамента государственной безопасности Администрации США Мит Ромни .

Таким образом, такой антироссийский менталитет высших «команды Трампа» не сулит укрепления российско-американских отношений, что, в свою очередь, может самым неблагоприятным образом сказаться не только на взаимодействии рассматриваемых государств, но и на всей геополитической картине современного мира.

Альтернативой развития ситуации представляется конструктивизация российско-американского диалога, причем не на уровне глав внешнеполитических ведомств, а на высшем уровне. Ведь в решении проблемы, которая коснётся всего человечества, надо общаться без посредников. И Россия и США за всю свою историю проходили через многочисленные войны, и они пожалуй лучше всех в мире понимают, как будет тяжела и кровопролитна новая война. Война, на недопущение которой обе страны должны бросить все свои дипломатические силы и ресурсы.

Литература

1. Россия в зеркале американской политики [Электронный ресурс] // URL: <http://evreimir.com/14387/>(дата обращения: 25.11.2016)
2. Римини Роберт В. Краткая История США [Электронный ресурс] // URL: <http://www.infousa.ru/society/portrait/ch3.htm>(дата обращения: 25.11.2016)
3. Иванов А.В., Черкасов И.С., Исеров А.Д. Отцы-основатели. Рождение США [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kontinent.org/article.php?aid=45ccc3e4cdaa0> (дата обращения: 25.11.2016)

4. Письма Томаса Джефферсона [Электронный ресурс] // URL: <http://evreimir.com/14387/>(дата обращения: 25.11.2016)

5. США и Россия [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kommersant.ru/vlast/96510/>(дата обращения: 25.11.2016)

Е.В. Махора
аспирант
(МосГУ, г. Москва)

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ С ГРАЖДАНСКИМ ОБЩЕСТВОМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

1. Политические партии включаются в гражданское общество как наиболее институционализированная его часть, и их развитие рассматривается в качестве критерия развития общественности [1].

2. Политические партии с одной стороны являются элементом гражданского общества, с другой - частью государственного механизма. В демократическом обществе политические партии должны влиять на правительство путем участия в выборах и другими мирными способами [1]. Очевидно, что наличие политических партий, представляющих различные интересы общества, затрагивающих в своих предвыборных кампаниях актуальные проблемы общества и, главное, предлагающих решения данных проблем, является важным компонентом демократической системы. В России процесс организационного оформления политических партий начался на рубеже XIX-XX вв [2, 45].

3. Правовые аспекты взаимодействия политических партий и гражданского общества в современной России закреплены в ряде федеральных законов. Например, в Федеральном законе "О выборах Президента Российской Федерации" от 10.01.2003 N 19-ФЗ, Федеральном законе Российской Федерации "О политических партиях" от 11.07.2001 N 95-ФЗ, Федеральном законе "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" от 12.06.2002 N 67-ФЗ». За 1,5 года до выборов депутатов Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации VII созыва в избирательное законодательство было внесено 22 изменения, из них – 10 депутатами [5].

4. Безусловно, задача политических партий после прохождения в состав Государственной Думы, оправдать доверие избирателей, отдавших за них свои голоса на выборах. В течение всего периода работы созыва Государственной Думы, гражданское общество наблюдает за процессом и результатом работы политических партий. В связи с этим, необходимо выделить значимую роль СМИ как некоего посредника между политическими партиями и гражданским обществом.

5. Необходимо отметить, что при проведении выборов в Государственную думу Федерального собрания Российской Федерации VI созыва приняли участие 7 политических партий [3]; при проведении выборов в Государственную думу Федерального собрания Российской Федерации VII созыва – 14 политических партий [4]. Таким образом, можно сделать вывод, что количество партий в 2016 г. по сравнению с 2011 г. увеличилось в два раза. Вероятно, это свидетельствует о том, что политические партии активно развиваются как институт демократической системы.

6. Доверие избирателей к проведению выборов, к представленным кандидатам легко можно определить по проценту явки как отдельно по регионам, так и в целом по стране. Например, в 2011 г. явка составила 60,2 % [3], в 2016 г. - 47,9 % [4]. Возможно, доверие к политической партии/ партиям / и/ или проведению выборов в Государственную Думу Федерального собрания в гражданском обществе снизилось. Интересным фактом является то, что Всероссийский центр изучения общественного мнения проводит еженедельные измерения рейтинга электоральной поддержки российских партий. В период с 06.11.2016 г. по 20.11.2016 г. подавляющее большинство принявших участие в опросе «За какую из следующих партий Вы бы, скорее всего, проголосовали, если бы в ближайшее воскресенье состоялись выборы в Государственную Думу России?» отдали свои голоса за партию «Единая Россия» [6]. Следовательно, по мнению участников опроса на данный момент партия «Единая Россия» оправдывает доверие избирателей, проголосовавших за нее на выборах 18 сентября 2016 г.

7. Таким образом, на данный момент, несмотря на ряд сложностей, наблюдается динамика развития в сфере политико-правовых аспектов взаимодействия между политическими партиями и гражданским обществом в современной России.

Литература

1. Гончарова О.А. Взаимодействие политических партий с институтами гражданского общества // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. - 2011. - №1. - С. 89-90.
2. Заславский С.Е. Основы теории политических партий. - М.: «Европа», 2007. - 264 с.
3. Выборы в Государственную Думу 4 декабря 2011 года // дума11.ru URL: <http://duma11.ru/> (дата обращения: 24.11.2016).
4. Итоги выборов-2016 наглядно // ИЗВЕСТИЯ URL: <http://izvestia.ru/news/633206> (дата обращения: 22.11.2016).
5. Хронология изменений российского избирательного законодательства, 1988-2016 // Независимый институт выборов URL: <http://www.vibory.ru/analyt/chron.htm> (дата обращения: 18.11.2016).
6. Электоральный рейтинг политических партий // ВЦИОМ URL: https://wciom.ru/news/ratings/elektoralnyj_rejting_politicheskix_partij/ (дата обращения: 25.11.2016).

А.В. Миракян
магистр
(ГУУ, г. Москва)

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА АТТЕСТАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

На сегодняшний день наиболее передовым подходом к аттестации госслужащих является психолого-акмеологический. Он позволяет в процессе аттестации определить профессиональные «акме» госслужащих в профессиональном развитии на каждой ступени карьерного роста, достижение

госслужащими высоких уровней профессиональной деятельности, профессионального общения, овладение передовыми знаниями, умениями и навыками, определение личностно-профессиональных качеств кадрового персонала (самосовершенствование, самообразование, самореализация, самоконтроль и др), формирование новой системы ценностей и мотивов; становление психологической готовности к деятельности.[1]

Так же помимо традиционно используемых методов оценки персонала (матричный метод экспертно-балльные оценки, профессиональная самооценка), новейшими акмеологическими средствами оценивания и стимулирования профессиональных акме госслужащих в процессе аттестации являются личностно-психологическая диагностика, профессиограммы и акмеограммы. При этом профессиональные достижения, проявляющиеся в профессиональном мастерстве и творчестве, целесообразно анализировать и оценивать с помощью профессиограммы, а профессиональные достижения, означающие творчество человека по отношению к самому себе — с помощью акмеограммы.

Таким образом, вопросам аттестации в Российской системе государственной службы уделяется значительное внимание. Существующая законодательная база способна выступать основой для разработки научно - методического сопровождения аттестации, исходя из обозначенных целей, задач, принципов аттестации, основного описания ее процедуры.

Тем не менее, несмотря на то, что все нормативно - правовые материалы касаются проблем оценки профессионально важных личностно - профессиональных качеств и управленческих способностей, обеспечивающих успешное прохождение государственной службы, ни один документ не содержит каких - либо конкретных сведений о том, каким образом и с использованием какого инструментария следует подходить к данному вопросу. Отсутствие четкого правового понимания данного вопроса является, на наш взгляд, существенной недоработкой существующего законодательства о прохождении государственной службы и организации проведения аттестации государственных служащих.

Следует заметить, что существующая нормативно - правовая база не содержит четких критериев соответствия занимаемой должности государственными служащими, отсутствует профессиограмма должностей в системе государственной службы, а также содержание аттестации рабочего места государственного служащего. Не затрагиваются вопросы психологического сопровождения аттестации и ее методического обеспечения.

Однако в ряде зарубежных стран, а также в некоторых российских регионах сложился положительный практический опыт проведения аттестации персонала организаций, учреждений, предприятий, управлений отдельных министерств и ведомств, отработана система оценки и аттестации государственных служащих, которая прошла апробацию и доказала эффективность и продуктивность. Очевидно, что каждая система оценки и аттестации персонала управления связана с особенностями менталитета, культуры и организационно-управленческих традиций и не может быть механически использоваться в повсеместной практике в системе государственной службы.

Накопленный опыт интересен для разработки концепции, модели и алгоритма проведения аттестации государственных служащих, стандартизации и унификации ее процедуры, что позволяет сделать определенные выводы и сформулировать научно-практические рекомендации.

В области развития нормативно-правовой базы аттестации необходимо разработать и закрепить в нормативном порядке специфику проведения аттестации государственных служащих по категориям «руководителей» и «специалистов» (в связи с существенным различием как в специфике деятельности данных категорий

работников, так и в предъявляемых к ним личностным и профессиональным требованиям); положение, в соответствии с которым руководитель в процессе подготовки аттестационных документов обязан проводить собеседование с подчиненным ему работником, не ограничиваясь подготовкой отзыва который является обязательным, согласно большинству федеральных, региональных и ведомственных актов).[2]

В области оптимизации организационной формы проведения аттестации следует рекомендовать кадровым органам: в межаттестационный период вместе с сотрудником составлять индивидуальный план личностно-профессионального развития на год (утверждаемый руководителем подразделения и службы по работе с персоналом); при проведении аттестации учитывать результативность выполнения данного плана за отчетный период; включить в число задач кадровых органов при подготовке и проведении аттестации осуществление психологического сопровождения проводимых мероприятий (создание благоприятного психологического климата, психологическая поддержка аттестуемых и т.п.).

В области совершенствования методического обеспечения аттестационных мероприятий целесообразно определить совокупность оцениваемых в ходе аттестации личностно-профессиональных характеристик; разработать научно обоснованные профессиограммы и акмеограммы должностей и видов деятельности в системе государственной службы; расширить диапозона аттестационных оценок с учетом того, что в понятие аттестации включается оценка потенциала работника; рекомендовать руководителям при составлении служебной характеристики на сотрудника предлагать направления профессиональной деятельности, в рамках которых сотрудник может оказать наибольшую пользу организации и реализовать свои возможности и способности, не подвергая себя личностным и профессиональным деформациям.[3]

В области повышения профессионального уровня руководителей и специалистов в сфере аттестационных профессий необходимо следующее: проводить дифференцированную учебу членов аттестационных комиссий по следующим направлениям: правовое, организационное, психологическое, акмеологическое, методическое, по результатам обучения выдавать соответствующий сертификат; издать методические пособия по технологиям проведения оценки кадров, предназначенные для различных субъектов аттестационной работы (руководителей, сотрудников кадровых служб).[4]

Помимо этого, целесообразны следующие комплексные мероприятия, направленные на оптимизацию аттестации и оценки государственных служащих:

1. Создание федеральной, региональных психолого-акмеологических служб координации деятельности по аттестации и оценке государственных служащих и определение учебных заведений для подготовки специалистов таких структур.
2. Разработка и в нормативном порядке утверждение единых методических основ, программ и учебных планов подготовки специалистов по аттестации и оценке управленческих кадров системы государственной службы.
3. Создание единого федерального банка данных кадрового потенциала, пополняемого на основе получаемой в процессе аттестации и оценки персонала информации.

Литература

1. Суворова, А.А. Акмеологическая диагностика в системе подбора кадров госслужбы./А.А.Суворов автореф. дис. канд. психол. наук. -М.: РАГС, 2014.
2. Гусева, А.С., Деркач, А.А. Оптимизация гуманитарно технологического развития госслужащих. Теория, методология, практика./Л.С.Гусева, А.А.Деркач М.:

Изд-во РАГС. - 2013.

3. Знаменский Д.Ю. Государственная и муниципальная служба — СПб: ИЦ «Интермедия», 2012.

4. Омельченко Н. А. Этика государственной и муниципальной службы -М.: Издательство Юрайт. -2013 г

Н.Н. Мусинова

канд. экон. наук, доц.

(Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва)

О.С. Семкина

канд. экон. наук, проф.

(Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва)

ФОРМЫ И МЕХАНИЗМЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ЖИЛИЩНОГО КОНТРОЛЯ

Контрольные полномочия органов местного самоуправления, закрепленные в федеральном законодательстве, могут быть подразделены на 2 вида: собственные и делегированные¹. К собственным контрольным полномочиям органов местного самоуправления относятся контрольные полномочия, установленные федеральными законами и законами субъектов РФ по вопросам местного значения.[6, с. 130]

В составе вопросов местного значения городских поселений и городских округов Федеральным законом № 131-ФЗ (статьи 14, 16) установлена «организация строительства и содержания муниципального жилищного фонда, создание условий для жилищного строительства, осуществление муниципального жилищного контроля». [2]

Базовым законом, регламентирующим вопросы муниципального жилищного контроля, является Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ. [3] Также следует отметить, что статьей 20 ЖК РФ предусмотрено осуществление государственного жилищного надзора со стороны уполномоченных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Следует заметить, что в зависимости от субъектов, осуществляющих жилищный контроль, он подразделяется на три вида:

- внешний (государственный, осуществляемый внешними экспертами),
- внутренний (осуществляемый органами местного самоуправления с возможным привлечением внешних экспертов),
- общественный (осуществляемый как отдельными гражданами, так и общественными организациями). Иногда общественный контроль относят к формам внешнего контроля, что также не является ошибкой.

Под муниципальным жилищным контролем понимается деятельность органов местного самоуправления, уполномоченных на организацию и проведение на территории муниципального образования проверок соблюдения юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и гражданами обязательных требований, установленных в отношении муниципального жилищного фонда

© Н.Н. Мусинова, О.С. Семкина, 2016

¹Статья подготовлена по результатам исследования, выполненного за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета, 2016 год

федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, а также муниципальными правовыми актами в области жилищных отношений.

Администрации муниципальных образований начали осуществлять исполнение возложенных на них функций по муниципальному жилищному контролю с 01.01.2013. С принятием изменений в Федеральный закон № 294-ФЗ [3] появился механизм воздействия на организации, осуществляющие деятельность по управлению многоквартирными домами с муниципальной долей собственности. В структуре отделов жилищного хозяйства местных администраций были созданы секторы по муниципальному жилищному контролю, специалисты которых приобрели статус муниципального жилищного инспектора. Они проводят документарные и выездные проверки, выдают предписания об устранении нарушений, составляют протоколы об административных правонарушениях и направляют их для рассмотрения в уполномоченные органы в соответствии с главой 23 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Основанием для проведения плановой проверки является ежегодный план плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, внеплановой – поступление в орган муниципального жилищного контроля обращений и заявлений физических лиц, в том числе, индивидуальных предпринимателей, юридических лиц; информации от органов государственной власти, органов местного самоуправления о фактах нарушения требований нормативно-правовых актов.

При организации и осуществлении муниципального жилищного контроля органы муниципального жилищного контроля тесно взаимодействуют с уполномоченными органами исполнительной власти субъектов РФ, осуществляющими региональный государственный жилищный контроль и надзор, в порядке, установленном законом субъекта РФ. Взаимодействие основывается на соблюдении ряда принципов:

- законности;
- открытости и доступности;
- недопустимости проведения проверок соблюдения одних и тех же обязательных требований в отношении одного и того же юридического лица, индивидуального предпринимателя или гражданина органом муниципального жилищного контроля и региональной жилищной инспекцией;
- самостоятельности органов муниципального жилищного контроля в пределах их полномочий;
- и др.

В целях повышения эффективности деятельности контрольных органов в области жилищных отношений в субъектах РФ разрабатываются административные регламенты взаимодействия Государственной жилищной инспекции субъекта РФ с органами муниципального жилищного контроля.

Однако следует отметить, что ЖК РФ [1] не позволяет провести четкого разграничения полномочий, сферы компетенции и предмета проверок между органами, осуществляющими государственный жилищный надзор и органами, осуществляющими муниципальный жилищный контроль. Как явствует из частей 1 и 1.1 ст. 20 ЖК РФ, и та, и другая деятельность направлены, прежде всего, на организацию и проведение проверок соблюдения нормативных актов в жилищной сфере различными субъектами. Более того, предмет муниципального жилищного контроля в части 1.1 ст. 20 ЖК РФ определен лишь в общем виде, не столь детально, как предмет государственного жилищного надзора, а части 5 и 6 ст. 20 ЖК РФ устанавливают фактически одинаковую компетенцию должностных лиц органов государственного жилищного надзора и муниципального жилищного контроля. Указанная ситуация приводит к тому, что в подзаконных нормативных актах сфера

муниципального жилищного контроля определяется, по сути, также, как и сфера государственного жилищного надзора с поправкой на то, что деятельность по муниципальному жилищному контролю осуществляется на территории соответствующего муниципального образования.

В итоге обращения о нарушениях законодательства, поступающие в государственную жилищную инспекцию по субъекту РФ, зачастую пересылаются в тот орган муниципального жилищного контроля, на территории которого находится подконтрольный объект для проведения проверки и принятия решения в соответствии с его компетенцией, что свидетельствует скорее не об эффективности действий по контролю (надзору) в жилищной сфере, а о дублирующих друг друга полномочиях государственных и муниципальных органов, неэффективном распределении обязанностей.

Более того, в некоторых подзаконных нормативных актах субъектов РФ закреплён именно такой порядок проведения проверок, когда поступившее заявление органом государственного жилищного надзора направляется в орган муниципального жилищного контроля «для рассмотрения и принятия решения в соответствии с его компетенцией».

Зачастую в законодательстве и подзаконных нормативных актах нивелируется и такое существенное различие между государственным жилищным надзором и муниципальным контролем, как форма собственности жилищного фонда, применительно к которому осуществляются проверки. Вместе с тем, контрольно-надзорные органы требуют от муниципальных образований осуществления функций, которые фактически им не принадлежат. [5, с. 50]

Необходимо отметить, что особая роль в системе контроля принадлежит общественному контролю – неотъемлемой составляющей системы управления в любом демократическом государстве. Он является действенным механизмом обеспечения не только прозрачности деятельности власти, но и ее эффективности. Благодаря общественному контролю достигается как соблюдение всеми субъектами управления действующего законодательства, так и обеспечение широкого участия общественности в процессах управления.

В связи с этим особенно важен вопрос взаимодействия органов муниципального жилищного контроля не только с федеральными и региональными контролирующими органами, уполномоченными на применение мер по результатам проверок, но и с общественностью. Должен быть определен порядок информирования муниципальными органами, уполномоченными федеральными и региональными органами исполнительной власти о результатах проводимых проверок, состоянии соблюдения законодательства РФ в сфере жилищных отношений.

Анализ форм и механизмов осуществления муниципального жилищного контроля и государственного жилищного надзора позволяет обозначить следующие основные направления совершенствования системы контроля и надзора в области жилищных отношений. Прежде всего, необходимо:

1) продолжить работу по регламентации и оптимизации количества проверок и запросов, исходя из установленных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами требований;

2) провести вертикальный и горизонтальный анализ контрольных функций и упорядочить разделение контрольных полномочий государственных контрольно-надзорных органов и органов местного самоуправления;

3) обеспечить переход от оценки эффективности деятельности муниципальных контрольных органов, основанной на количестве выявленных нарушений и размере санкций, к оценке результативности, характеризующей степень достижения цели;

4) осуществить переход от применения всеобъемлющего контроля (надзора) к дифференцированному планированию проверок в зависимости от уровня риска причинения вреда охраняемым законом ценностям, что позволит увеличить процент охвата потенциальных нарушителей обязательных требований, и одновременно снизить нагрузку на подконтрольные субъекты, которые не представляют реальной угрозы причинения вреда таким ценностям [4, с.5];

5) провести инвентаризацию всех видов государственного контроля (надзора) и муниципального контроля в отношении видов контроля, закрепленных в отраслевых законах, но не указанных в перечне собственных полномочий, приняв решение либо об отказе от осуществления данного вида контроля, либо о внесении его в перечень собственных полномочий субъектов РФ или органов местного самоуправления. Это позволит упорядочить контрольно-надзорную деятельность и устранить противоречия в законодательстве.

6) завершить формирование единой правовой основы деятельности контрольно-надзорных органов, учитывающей возможность разделения их функций в сфере контроля, надзора и разрешительной деятельности.

Литература

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. – Официальный текст с изменениями от 31 января 2016 г. – Москва: ИНФРА-М, 2016г. // URL: <http://www.garant.ru/>

2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 15.02.2016) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» //URL: <http://www.garant.ru/>

3. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // URL: <http://www.garant.ru/>

4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 01.04.2016 № 559-р // URL: <http://www.garant.ru/>

5. Карцев Б.В., Мусинова Н.Н. Особенности взаимодействия органов местного самоуправления с органами государственного контроля (надзора).// Б.В. Карцев, Н.Н. Мусинова. Российская Муниципальная Академия.– 2016. № 3.– С. 46-52.

6. Состояние системы государственного контроля в Российской Федерации./ Коллектив авторов; Гос. ун-т – Высшая школа экономики.- М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010.- 304 с.

М.З. Мухаилов
студент
(ГУУ, г. Москва)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Проблемы взаимодействия государства и гражданского общества остаются актуальными в обществах, испытывающих трансформации социально-политической системы, к которым можно отнести и Россию. Проблема в данном случае заключается в том, что институты демократического общества нельзя создать по

указу сверху. Этот процесс должен происходить постоянно и постепенно. Демократическое общество никто не строит, оно развивается самостоятельно. Задача же государства состоит только в том, чтобы создать для этого необходимые условия, а именно – демократизировать все государственные и социальные структуры, политическую систему государства, развить рыночные отношения, поднять общую политическую культуру, расширить практику самоуправления во всех сферах общественной жизни, причем делать это нужно последовательно и поэтапно.

Важно рассмотреть исторические тенденции российской политической власти, специфику взаимоотношения государства и гражданского общества России. Прежде всего, отметим природные и геополитические условия России, которые выводили на первый план милитаризацию и централизацию страны для обеспечения её сохранности и единства.

Московское государство, построенное вокруг центра самодержавия, было эффективным. Никому (литовцам, полякам, украинцам) не удалось создать стабильное государство в северо-восточной части Европы. Можно предположить, что политическое устройство с сильной доминирующей верховной властью и слабыми промежуточными звеньями государственного управления оптимально подходило к геополитическим, социально-экономическим, да и духовным условиям России.[1]

Устойчивое развитие всех составляющих определяющей триады субъектов – личности, общества и государства, рассматривается как государственная задача.

В современном обществе государственная власть не способна в полной мере осуществлять возложенные обществом на нее функции, в отрыве от негосударственных политических структур и организаций. Исходя из этого, развитие взаимодействия государства и гражданского общества в современной России обусловлено развитием, как самого гражданского общества, так и тех его организаций и структур, которые могут обеспечить стабильное и поступательное развитие политической системы России. В настоящее время это взаимодействие представляет собой достаточно многогранный и противоречивый процесс формирования и развития, как гражданского общества, так и государственных структур.

На данном этапе развития российской государственности представляется актуальным не приоритет какого-либо из видов интересов, а обеспечение их баланса. Именно их сбалансированность во всех политических подсистемах позволит осуществлять приоритетные направления общественного, государственного и правового развития. Поэтому развитие государственного взаимодействия с гражданским обществом в современной России предопределяется прежде всего формированием гражданского общества, его институтов и структур, которые могут обеспечить политическое и функциональное взаимодействие в политическом процессе.

В России национальная идея как цель развития общества и его политической системы, необходимость которой совершенно однозначно признается всеми субъектами общественно-политического процесса, еще окончательно не сформулирована. Хотя многочисленные документы, фиксирующие стратегии развития российского государства обозначают направления движения следующим образом: сохранение целостности государства, формирование динамично развивающейся российской экономики, повышение качества жизни населения, уровня его жизни к уровню ведущих страна мира.

Исходя из выше изложенного подхода, именно общество как объективно системообразующий элемент должно решать задачу создания условий для эффективного функционирования и развития бизнеса и государства в интересах

общества, то есть для достижения главной цели его развития. Для этого необходимо, чтобы общество формировало целевые ориентиры развития государства и бизнеса с одной стороны, и осуществляло непрерывный, достаточно жесткий контроль, за деятельностью государственных органов и бизнес-структур с другой. Очевидно, что ни государственные органы власти, ни бизнес самостоятельно вряд ли смогут рационально решить эту задачу с системных позиций. Скорее всего, оба эти субъекта общества в бесконтрольном, свободном режиме будут пытаться решать общесистемные задачи исходя из объективно существующих собственных интересов, что однозначно подтверждается отечественной практикой и мировым опытом последних лет.

Данная проблема требует определенных методов ее разрешения, но на современном этапе российское общество ищет пути развития, который бы соединил воедино взаимозависящих структуры – граждан и государство. Следует помнить, что формируя современные модели взаимодействия государства и гражданского общества в России, необходимо учитывать особенность и определенную сложность экономического, идеологического и социального положения страны.

Литература

1. Лопарев А.В. Национальные особенности взаимоотношения государства и гражданского общества в России (историко-политический аспект) // Власть. 2009. №6.

С.И. Некрасов
канд. юрид. наук, проф.
(ГУУ, г.Москва)

ПРОБЛЕМА СТАНДАРТИЗАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ И В НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАВОПОРЯДКАХ

Глобализационные процессы в экономике, политике, праве, образовании, культуре и других сферах человеческой жизнедеятельности объективно порождают тенденцию интернационализации национального права, сопрягаемую, в свою очередь, с тенденцией конституционализации международного права. И.А.Умнова обозначает эту тенденцию как конвергенцию международного публичного и национального конституционного (государственного) права, выделяя и анализируя различные аспекты и проявления данной тенденции [6, с. 37-45]. Наиболее чувствительной сферой проявления отмеченной тенденции объективно является сфера прав человека. Именно в данной сфере принято большое количество международных правовых актов (универсального и регионального характера) и актов национального законодательства, которые близки по содержанию и духу, в которых больше общего, нежели отличий [7, с.14,15,23]. В то же время, близость не означает полного тождества, наличие сходства не исключает существования различий. В связи с этим актуализируется проблема определения пределов стандартизации сферы прав человека.

Международные стандарты прав человека содержатся в тех или иных международно-правовых актах, положения которых в соответствии с

преобладающим доктринальным подходом представляют собой правовые нормы, т.е. общеобязательные правила поведения (при этом и правовой принцип, преимущественно, рассматривается в качестве особого вида правовой нормы, причем императивного характера). Многие принципы и нормы международного права универсального характера именуются *общепризнанными* (в т.ч. в тексте Конституции РФ и других нормативных правовых актов). Официальных (нормативных) определений данных принципов и норм нет, однако, их сформулировал Верховный Суд РФ, исходя из обязательности и тех, и других в силу факта их признания международным сообществом (п.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 №5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ» [2]). Возникает вопрос – достаточно ли факта признания международно-правовых принципов и норм лишь неким международно-правовым сообществом (без официального признания их Российской Федерацией) для обязательности этих правил в России? Представляется, что международные стандарты прав человека выполняют, безусловно, ориентирующую функцию для всех национальных правовых систем, поскольку содержат минимальный набор, содержательные черты, возможность и пределы ограничения, механизмы защиты прав человека и т.п. Однако, степень обязательности рассматриваемых актов для отдельных государств не является стопроцентной (примером здесь являются некоторые региональные международно-правовые акты в сфере прав человека, в частности, Арабская Хартия прав человека 1994 г. [7, с. 23]). Психологическая энциклопедия под стандартом в социальных науках понимает «любое социально одобряемое и ожидаемое поведение в обществе...», подчеркивая, что его «следует отличать от нормы» [10]. Примеров отклонений от общепризнанных стандартов прав человека в современном международном правопорядке, к сожалению, огромное количество [5; 9, с. 193-194].

Надежным индикатором оценки степени обязательности международно-правовых норм в национальных правовых системах является правоприменительная практика и прежде всего, правовые позиции таких авторитетных судебных органов, как высшие суды в системе общей юстиции, конституционные суды, а также межгосударственные (наднациональные) суды, которые более оперативно (чем, например, законодатель) формулируют позицию национальных и наднациональных властей. В правовых позициях судебных органов национальной и международной юрисдикции затрагивается и проблема соотношения международного и национального правового регулирования прав человека. Указанная проблема не исчерпывается отношениями национальных судов и специализированного надгосударственного судебного органа в сфере защиты прав человека (каковым является, в частности, Европейский Суд по правам человека), она просматривается и в связи с функционированием наднациональных судебных органов в рамках таких межгосударственных объединений, как Европейский Союз (ЕС) и Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Так например, Конституционный Суд Италии и Федеральный конституционный суд ФРГ в отношении с Судом ЕС длительное время стояли на позиции отрицания наднационализма (данная позиция частично сохраняется и сегодня), строго понимая принцип субсидиарности в оценке компетенции Суда ЕС (практика Суда ЕС в рассматриваемом аспекте относительно невелика – с 1992 по 2012 гг. вопрос о соблюдении принципа субсидиарности возникал в ходе рассмотрения Судом ЕС лишь десяти дел [4, с. 9]). Федеральный конституционный суд ФРГ в начале XXI в. признал приоритет коммунитарного права, но с принципиальной оговоркой: он будет осуществлять свою юрисдикцию только в том случае, если Суд ЕС будет отступать от стандартов защиты фундаментальных прав, как они закреплены в Конституции Германии; он будет считать приемлемыми

те заявления, в которых обосновывается, что коммунитарное право и практика ЕС демонстрируют стандарты, более низкие, чем закрепленные в Конституции Германии [8, с. 10-11].

Российские суды в оценке правовой природы и юридической силы решений Суда ЕАЭС исходят из их общеобязательности, однако и здесь есть принципиальные оговорки, касающиеся стандартов прав человека. Так, Конституционный Суд РФ, оценивая правовые позиции Суда Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) (В настоящее время данный суд не функционирует в связи с учреждением Суда Евразийского экономического союза (ЕАЭС) – *С.Н.*) и признавая исключительную компетенцию Суда, в то же время подчеркнул, что сами по себе эти правовые позиции не могут служить основанием для отступления от содержащегося в ч. 1 ст. 17 Конституции РФ требования признания и гарантирования прав и свобод человека и гражданина не только согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, но и в соответствии с Конституцией РФ, а международно-правовое участие Российской Федерации в Таможенном союзе (следовательно, и в ЕАЭС и в других межгосударственных объединениях – *С.Н.*) не образует к.л. предпосылок для отступления от принципа верховенства Конституции РФ и во всяком случае не освобождает ее как правовое государство от исполнения своей конституционной обязанности признавать, соблюдать и защищать права человека и гражданина; соответственно, всем действующим от имени Российской Федерации государственным органам и должностным лицам надлежит руководствоваться тем, что международное сотрудничество, в том числе в рамках участия России в создаваемых в соответствии с международными договорами межгосударственных объединениях, должно основываться на получивших конституционное и международное признание и подтверждение универсальных принципах, вытекающих из присущего каждой личности человеческого достоинства, - принципе всеобщего уважения прав человека и основных свобод и принципе правовой определенности [1]. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 12.05.2016 № 18 «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства» [3] отмечено: судам необходимо принимать во внимание, что коллизионный приоритет права Союза не может приводить к нарушению прав и свобод граждан (организаций), гарантированных Конституцией РФ. Таким образом, Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ вслед за Федеральным конституционным судом ФРГ сформулировали важное положение: более высокий стандарт гарантирования и защиты прав и свобод человека и гражданина не может быть «понижен» наднациональным судом [8, с. 12].

Таким образом, практика функционирования современных национальных и международного правопорядков приводит к выводу, что международные стандарты прав человека, являющиеся, вне всякого сомнения, общепризнанными, представляют собой, тем не менее, не императивную норму с однозначным пониманием, а некий авторитетный эталон, ориентир, правовой идеал. А идеал по определению недостижим (идеальных моделей не бывает, либо их существование возможно лишь на бумаге и в человеческом мозге), допускает отклонения, обусловленные национальной спецификой. Сформулированный вывод актуализирует, в свою очередь, проблему определения пределов отклонений от идеального эталона, стандарта прав человека (проблему, безусловно, очень многогранную, заслуживающую самостоятельного анализа). Здесь определяющим является сдержанность и мудрость национальных властей.

Литература

1. Определение Конституционного Суда РФ от 03.03.2015 N 417-О «По запросу Арбитражного суда Центрального округа о проверке конституционности пункта 4 Порядка применения освобождения от уплаты таможенных пошлин при ввозе отдельных категорий товаров на единую таможенную территорию Таможенного союза» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 23.03.2015.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 №5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ» // СПС КонсультантПлюс.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.05.2016 № 18 «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства» // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2016, N 7.
4. Васильева Т.А. Принцип субсидиарности в практике Суда ЕС и конституционных судов государств – членов Союза // Труды Института государства и права РАН, 2016, № 5 (57).
5. Доклад ООН: односторонние санкции нарушают суверенитет стран. URL: <https://ria.ru/world/20150918/1259907046.html> (дата обращения: 20.11.2016).
6. Интернационализация конституционного права: современные тенденции: монография / Под ред. Н.В.Варламовой и Т.А.Васильевой. - М.: ИГП РАН, 2017.
7. Конюхова (Умнова) И.А. Тенденции, проблемы и перспективы гармонизации конституционного права и международного публичного права в условиях современного развития // Конституционное право и международное право: взаимодействие и развитие в современную эпоху: Сборник научных статей по материалам Вторых конституционных чтений. - М.: РАП, 2010.
8. Нешатаева Т.Н. Действие актов Евразийской экономической комиссии и Суда Евразийского экономического союза в национальных правовых системах государств – членов Евразийского экономического союза // Российское правосудие, 2016, № 9 (125).
9. Правовое обеспечение профессиональной деятельности: учебное пособие / С.И.Некрасов, Е.В.Зайцева-Савкович, А.В.Питрюк. - М.: Юстиция, 2017.
10. Психологическая энциклопедия // URL: gufo.me. Стандарт (дата обращения: 20.11.2016).

А.И. Новрузова
студент
(ГУУ, г. Москва)

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

В зарубежных странах сложились различные варианты организации государственной службы, порой значительно отличающиеся друг от друга. Эти отличия обусловлены целым рядом причин, специфических по степени и качеству проявления, но, тем не менее, поддающихся типизации. Несмотря на разнообразие

стилей государственного управления, проблема повышения качества работы госаппарата актуальна для многих стран.

Подготовка и повышение квалификации персонала - неотъемлемая часть работы с кадрами госслужбы в странах, обладающих эффективной системой управления госслужбой, таких как Германия, Великобритания, Франция и США.

Во многих западных странах за счет бюджетных средств создаются специальные учебные заведения для подготовки кадров госслужбы, обучению в которых предшествует строгий отбор. Эффективность подготовки и повышения квалификации чиновников в большой степени обусловлена тесным взаимодействием учебных заведений (университетов, академий, школ, колледжей и пр.) с соответствующими государственными органами [1].

Подготовка госслужащих носит обязательный и непрерывный характер на протяжении всей их карьеры - от найма до отставки.

Учитывая нынешнее состояние государственной службы в России, представляется целесообразным позаимствовать некоторые используемые в упомянутых национальных системах подходы к формированию и повышению профессионализма госслужащих.

Например, в Германии предусмотрено обязательное обучение молодых сотрудников, имеющих стаж работы менее двух лет, в целях их интеграции в систему госслужбы органа государственного управления, в котором они непосредственно работают[3].

Опыт Великобритании связан с системой постоянной оценки компетентности госслужащих, определяющей требования и обуславливающей обязательность постоянного повышения уровня профессионализма [2].

Опыт США в области формирования кадров госаппарата демонстрирует продуктивность конкурсного замещения должностей, карьерного продвижения с учетом результатов экзаменов и ежегодной аттестации персонала. Можно использовать и такую специфическую черту американской системы, как двухгодичная (для выпускников вузов) интернатура в органах государственной власти. Такая система позволяет, во-первых, повысить квалификацию выпускников, дополнить их теоретические знания практическими навыками и умениями; во-вторых, принимать на государственную службу людей, чувствующих призвание к такого рода деятельности и имеющих к ней способности. Очевидно, что использование элементов зарубежного опыта подготовки и формирования кадров госслужбы могло бы быть полезным и для России.

Таким образом, успешное социально-экономическое развитие общества во многом зависит от организации государственного управления, разграничения полномочий между отдельными ветвями власти, характера взаимодействия центральных органов власти с местными и т.д.

Литература

1. Отечественный опыт организации государственной службы и возможности его адаптации в современных условиях // Файловый архив студентов "studfiles" URL: <http://www.studfiles.ru/preview/5899151/page:13/> (дата обращения: 26.11.2016);

2. Зарубежный опыт публичной (гражданской) службы и его адаптация в России // Учебные материалы для студентов "studme" URL: http://studme.org/1199032012378/menedzhment/zarubezhnyy_opyt_publichnoy_grazhdanskoy_sluzhby_ego_adaptatsiya_rossii (дата обращения: 26.11.2016).

3. Убушаева Б.Г. К вопросу социально-экономической сущности региональной инфраструктуры // Вестник ГУУ, 2013. №8. –С.105-109.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ГОРОДА МОСКВЫ В СФЕРЕ ДОСУГОВОЙ РАБОТЫ С НАСЕЛЕНИЕМ ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА

Досуговые услуги, оказываемые населению по месту жительства в городах федерального значения, имеют четкую и конкретную социальную направленность, а сама деятельность имеет характерные особенности, которые регламентируются городским законодательством.

Работа с населением по месту жительства в городе Москве выполняется отраслевыми органами исполнительной власти (это и департамент семейной и молодежной политики города Москвы, и департамент культуры, департамент образования, департамент здравоохранения города Москвы), территориальными органами исполнительной власти[3]:

- префектуры административный округов:
- управы районов:

Рассмотрим на примере района Бибирево деятельность управы района по организации досуга для населения по месту жительства.

Управа района Бибирево – территориальный орган исполнительной власти города, подведомственный Правительству Москвы. Оперативное руководство, координацию и контроль за деятельностью управы района осуществляет префект Северо-Восточного административного округа г. Москвы в пределах полномочий, установленных нормативными правовыми актами города Москвы.[2]

Сфера социальной политики и охраны труда включает в свой состав досуговую работу. На управу района возлагается осуществление различных функций по исполнительно-распорядительной, координирующей и контрольной деятельности на территории района по каждой группе полномочий.[4]

Проводя, анализ деятельности управы района в сфере досуговой работы с населением по месту жительства, в отчетных документах управы района Бибирево, «одним из приоритетных направлений управы района является развитие социальной сферы, в их числе спортивно-досуговая деятельность».

Различные возрастные группы населения района не только принимают участие в спортивно-массовых и физкультурно-оздоровительных мероприятиях, но и посещают секции по разным видам спорта.

В 2015 году управой района Бибирево проведено и организовано 44 мероприятия, в том числе 4 окружных. Охват жителей и участников перечисленных мероприятий составил 11790 человек.

Анализ содержания этих мероприятий позволяет отметить, что они отражают целевую разнонаправленность досуговой и физкультурно-оздоровительной деятельности и предусматривают организацию досуга жителей разных возрастных категорий и социальных групп.

Однако, на наш взгляд, управа района на высоком уровне организовала работу с активной молодежью района. В районе Бибирево уже 8 лет существует Молодежный совет.

В Молодежный совет района Бибирево в настоящее время входят представители 20 школ, студенческих советов 4 вузов и 3 общежитий. В работе Совета принимают участие ребята, которые добились определенных успехов в

спорте, искусстве и науке: чемпион России, победители Международных и Всероссийских конкурсов и Олимпиад.

Наряду со всем этим, существует ряд недостатков:

- сокращение учреждений сферы культуры, досуга и спорта, предоставляющих услуги на безвозмездной основе, следовательно, приобрела свою значимость коммерциализация услуг;
- отсутствие в инфраструктуре дворовых площадок, спортивное оборудование для взрослого населения;
- недостаточное внимание к людям с ограниченными возможностями;
- не проявляется целенаправленная пропаганда физической культуры, здорового образа жизни и культурного досуга;
- для населения всех возрастных групп недостаточно привлекательны предлагаемые формы досуга по месту жительства;
- плохая информированности жителей о планируемых и проводимых мероприятиях в этой сфере.

Для совершенствования политики в сфере организации досуговой работы управе района необходимо:

- провести мониторинг потребностей населения в услугах, оказываемых в досуговой сфере и на его основе расширить круг услуг, предлагаемых жителям;
- внедрить физкультуру в режим труда, учебы и отдыха для школ, ВУЗов и общежитий, расположенных на территории Свиблово;
- развивать виды спорта, пользующихся популярностью у подростков, а также форм работы патриотической, правовой и воспитательной направленности;
- расширить мероприятия для семей, жителей всех возрастных категорий, в том числе и для людей с ограниченными возможностями здоровья, специально оборудовав площадки;
- привлечь негосударственные некоммерческие и другие общественные организации для работы с населением по месту жительства;
- скорректировать план проводимых мероприятий с целью включения и организации проектов по определенным направлениям для всех слоев населения;
- повысить информированность населения района о проведении планируемых мероприятий с помощью интернет-источников, стендов, как в школах, вузах, общежитиях, так и районных информационных досках.

Реализация этих предложений позволит управе района расширить аудиторию, как зрителей, так и участников мероприятий, повысить качество реализуемых проектов, получить такой результат:

Повышение:

- уровня патриотического, духовного, нравственного, гражданского воспитания молодежи;
- уровня социальной активности населения;
- физического, психического и социального здоровья жителей района;

Увеличение:

- количества детей, молодежи, людей старшего поколения, привлеченных к регулярным занятиям физической культурой и спортом, к занятиям в клубах по интересам;
- количества жителей разных возрастов, участвующих в районных культурных мероприятиях;

числа дворовых территорий, спортивных площадок, залов района с предоставлением равных возможностей и доступных всем категориям населения;

Улучшение:

- объективных показателей здоровья и спортивных достижений среди населения района.

Литература

1. Постановление Правительства Москвы от 31.10.2012 N 864-ПП (ред. от 27.04.2013) «О мерах по реализации Закона города Москвы от 25 октября 2009 г. N 53 «О наделении органов местного самоуправления внутригородских муниципальных образований в городе Москве отдельными полномочиями города Москвы в сфере организации досуговой, социально-воспитательной, физкультурно-оздоровительной и спортивной работы с населением по месту жительства»// Информационно-правовая база "КонсультантПлюс" URL:<http://www.consultant.ru/law/review/2770882.html>(дата обращения: 3.12.2016)
2. "Постановление Правительства Москвы от 24.02.10 № 157-ПП в редакции Постановления Правительства Москвы от 15.02.13 № 76-ПП. Приложение 3 к постановлению Правительства Москвы: Положение об управе района г. Москвы.- п. 2. " Российская газета.
3. Постановление Правительства Москвы «О полномочиях территориальных органов исполнительной власти города Москвы» «Положение о Префектуре административного округа города Москвы» от 24 февраля 2010 г. № 157– ПП // Вестник Мэра и Правительства Москвы.– 2010. – № 24
4. Дятленко Д.Д., Румянцева Е.Е. Организация досуговой, социально-воспитательной, физкультурно-оздоровительной и спортивной работы с населением по месту жительства в 2013 году: проблемы и перспективы//Местное самоуправление в Российской Федерации. - № 12.- 2011

С.С. Огородников
магистр

(МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва)

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНО–ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)

1 января 2006 года вступил в действие ФЗ №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ». В соответствии с этим законом муниципальные образования могут определять приоритеты развития самостоятельно. [1]

Однако на практике реализация данного положения вызывает трудности.

Во-первых не разработано методических документов на основании которых можно было бы определять приоритетные направления развития. Логичным выглядит ориентация муниципальных образований на принципы устойчивого развития. Необходимо обеспечивать устойчивое развитие трёх сфер: социальной, экономической и экологической. Однако если на международном уровне и уровне России разработаны цели и индикаторы оценки устойчивого развития, то на уровне регионов эта работа проведена далеко не везде. Что касается уровня муниципальных образований для них цели и критерии устойчивого развития на

законодательном уровне не разработаны в принципе. Это может быть связано с большой неоднородностью и дифференциацией муниципалитетов.

Во-вторых муниципальные образования могут просто не обладать достаточными человеческими и финансовыми ресурсами для разработки стратегических приоритетов развития.

Очевидно, что прежде чем определять векторы развития нужно дать оценку текущему состоянию муниципальных образований и динамике изменения этого состояния.

Разработка перечня показателей социально-экономического развития муниципальных образований проводится в соответствии с указом президента РФ от 28 апреля 2008 года №607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов». [2]

В Тульской области критерии для мониторинга социально-экономического развития муниципальных районов содержатся в Указе Губернатора Тульской области № 55 от 30 мая 2012 года. [3]

Однако на наш взгляд данный перечень критериев требует доработки.

В имеющихся критериях не отражено состояние здравоохранения и среднего образования. Критерии, учитывающие количество культурных и спортивных мероприятий не учитывают качество их реализации и актуальность для жителей.

Не оценивается изменение состояния окружающей среды. Ведётся только учёт несанкционированных свалок, а выбросы в атмосферу, деградация почв и т.д. не оцениваются.

Не делается различий между городскими и сельскими муниципальными образованиями, хотя их состояние существенно различается.

Так же не разработано методики оценки социально-экономического состояния. Предлагаемые показатели не агрегированы в какие либо группы, и кажутся недостаточно информативными для Правительства Тульской области.

Между тем в научной среде вопросу агрегирования показателей уделяется большое внимание. Разработаны методики оценки социально-экономического состояния. Все они основаны на последовательном агрегировании. Первичные статистические данные приводятся к виду, в котором данные по разным муниципальным образованиям можно сравнивать между собой. Данные нормируются, чаще всего, значения каждого показателя помещают в интервал от 0 до 1, где 1 – соответствует лучшее значение показателя, а 0 – худшее.

Нормированные показатели агрегируются в блоки, для чего применяются различные формулы и весовые коэффициенты, что вызывает сложности, так как они определяются экспертным путём. Наконец оценки блоков, агрегируются в единый интегральный показатель.

Подобный подход к оценке муниципалитетов, считается более информативным, и реализуются, с различными вариациями, в ряде регионов, например в Воронежской области. [4]

На основании проведенного анализа можно рекомендовать Правительству Тульской области внести изменения в перечень показателей для оценки социально-экономического состояния и разработать методику интегрального агрегирования показателей.

Литература

1. Федеральный закон Российской Федерации "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации " от 6 октября 2003 г. ФЗ № 131 // Российская газета. 2003 г. № 202.

2. Указ Президента Российской Федерации "Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов" от 28 апреля 2008г. № 607 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008 г. № 18.

3. Указ Губернатора Тульской области от 30 мая 2012 г. № 55 «Об организации и проведении мониторинга социально-экономического развития муниципальных районов и городских округов Тульской области» // garant.ru: информационно правовой портал URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/30351168:0> (дата обращения: 28.11.2016).

4. Постановление Администрации Воронежской области от 16 мая 2007 г. № 402 «О методике комплексной оценки уровня социально-экономического развития муниципальных районов и городских округов Воронежской области» // www.consultant.ru: компания "КонсультантПлюс" URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW181;n=21758#0> (дата обращения: 04.11.2016).

Д.А. Околышев
аспирант
(ГУУ, г. Москва)

Р.Ж. Сираждинов
канд. экон. наук, доц.
(ГУУ, г. Москва)

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ НА ПРИНЦИПАХ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Экономический потенциал совершенствования развития России в значительной степени зависит от уровня ее инвестиционной деятельности, то есть способности эффективно привлекать инвестиции, как от иностранных, так и национальных инвесторов.[1,8]

Так, по оценке рейтингового агентства «Эксперт-РА» в 2015 году всего 18 регионов имели высокий инвестиционный рейтинг (1А-2В), в то время как остальные 66 регионов обладали рейтингом с пониженным потенциалом.

В 2015 году среди регионов с высоким рейтингом (1А) традиционно остаются Московская область, Санкт-Петербург, Краснодарский край. Рейтинг (1В) в 2015 году получили Москва, Свердловская область, рейтинг (2А) – Белгородская область, Татарстан, рейтинг (2В) – Иркутская, Кемеровская Нижегородская, Новосибирская, Ростовская, Самарская, Челябинская области, Красноярский и Пермский край, Республика Башкортостан и Ханты-Мансийский автономный округ – Югра.

Высокий инвестиционный рейтинг указанных регионов был обусловлен развитием партнерских отношений между государственным и частным сектором.[2]

О том, что государственно-частное партнерство (ГЧП) является одной из наиболее эффективных форм реализации инвестиционной деятельности, утверждают многие ученые, среди них: С.В. Сивакова, Е.А. Киреева, И.Р. Руйга, Н.Н. Бондарь и другие.

Е.А. Киреева [3] отмечает, что особую актуальность в России тема ГЧП приобрела в условиях мирового финансового кризиса, в связи с которым многие

отрасли российской экономики почувствовали потребность в государственной поддержке.

В свою очередь, как отмечает С.В. Ковригина [4], в странах с переходной экономикой (таких как РФ, Беларусь, Украина) используется более широкий подход к определению сущности ГЧП, согласно которому его основными функциями являются: 1) с позиции стратегического аспекта – социальное, экономическое, инновационное развитие страны и ее регионов, внедрение наиболее важных для общества проектов; 2) с институциональной точки зрения - формирование условий для создания рынков, выявление форм взаимодействия государства и частных партнеров.

На законодательном уровне в России ГЧП было закреплено в Федеральном законе № 224-ФЗ от 13.07.2015 «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».[6] На основании данного закона, государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство – это оформленное юридически на указанный период и сформированное на объединении средств, делении разных рисков, сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой, которое осуществляется путем заключения договора о государственно-частном партнерстве (муниципально-частном партнерстве). Основная цель такого партнёрства заключается в привлечении в экономику страны инвестиций от частных инвесторов, обеспечения государственными органами власти и местного самоуправления доступности товаров (работ, услуг), а также повышения их качества.[7]

На данный момент в соответствии с данным законом объектами соглашения ГЧП являются:

1) транспортная инфраструктура (дороги, мосты, объекты дорожного сервиса; общественный транспорт, кроме метро; железнодорожный транспорт; объекты трубопроводного, морского, речного, воздушного транспорта; аэропорты и др.);

2) объекты по производству, передаче и распределению электрической энергии;

3) гидротехнические сооружения, острова, сделанные искусственным способом;

4) технические сооружения, используемые под водой и под землей, переходы, линии связи и коммуникации;

5) объекты здравоохранения, санаторно-курортного лечения и др.;

6) объекты образования, культуры, спорта, объекты для отдыха и туризма, объекты социального обслуживания населения;

7) объекты, используемые для обработки, обезвреживания, утилизации твердых коммунальных отходов;

8) объекты, используемые для благоустройства территорий, включая их освещение;

9) мелиоративные системы и объекты их инженерной инфраструктуры;

10) объекты для производства, переработки и хранения продукции сельского хозяйства.

Наименее популярными для ГЧП проектов в России являются такие сферы как: энергетика и транспорт, демонстрирующие наименьшее число заключенных ГЧП договоров.

В 2015 году средний общероссийский показатель по уровню развития ГЧП составил 24,4%, против запланированных 29,2%, что было обусловлено тем, что:

- уменьшился интерес инвесторов к инвестиционным проектам в результате сокращения темпов экономического развития России;

- некоторые регионы так и не запустили планируемые объекты;

- регионы-аутсайдеры не приняли основных мероприятий по созданию базиса сферы ГЧП, которые были запланированы в 2014 году.

В целом по России в 2015 году в 14 регионах не были введены в действие проекты ГЧП, а в 13 – не внедрены меры по развитию нормативно-правовой базы региона в сфере ГЧП.

Так, самый высокий уровень развития ГЧП наблюдался только в г. Москва (60,2%), г. Санкт-Петербург – 59,9%, Самарская область – 59,6%, Новосибирская область – 57,4%, Нижегородская область – 53,6%.

Ниже 30% уровень развития ГЧП наблюдался в 56 регионах, что составляет 65,9% от общего числа регионов.

С рейтингом ниже 10% являлись: Республика Северная Осетия Алания – 0%, Чукотский автономный округ – 1,8%, Карачаево-Черкесская Республика – 1,8%, Чеченская Республика – 2,1%, Республика Адыгея – 4,5%, Ингушетия – 5%, Севастополь – 5,7%, Магаданская область – 6%, Республика Хакасия – 7,8%, Ненецкий автономный округ – 8%, Тверская область – 8,3%, Приморский край – 9,0%, Республика Калмыкия – 9%, Республика Марий Эл – 9,6%.

Ряд авторов отмечают, что повышение уровня развития ГЧП в России, а соответственно и уровень их инвестиционной привлекательности, будет зависеть от завершения в регионах процесса приведения нормативно-правовых документов в соответствие с требованиями федерального закона о ГЧП, после чего следует запускать концессионные проекты и проекты ГЧП на уровнях муниципальных и региональных образований [9,11]. О.А. Шилкина делает акцент на необходимости более четкого разграничения форм и моделей ГЧП, создании единой понятийной базы с другими нормативно-правовыми актами, которые регулируют отношения государства и частных партнеров в ГЧП проектах, [12], И.Р. Руйга об увеличении объемов государственной поддержки, повышении образовательного уровня специалистов, занимающихся проектам ГЧП [10].

На наш взгляд все указанные мероприятия должны применяться в комплексе, с учетом региональных особенностей и долгосрочных планов по развитию регионов. Для этого существует необходимость создания инструментов по реализации федеральной региональной политики, обеспечивающих согласованность действий федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации при выполнении мероприятий, направленных на снятие законных ограничений в деятельности ГЧП.[5,13] Однозначно должно быть реализовано взаимодействие общественных структур с органами государственной и муниципальной власти в части общественного мониторинга проектов ГЧП для наиболее эффективного распределения рисков и ресурсов в решении проблемных вопросов развития экономики. Более того важное место в развитии ГЧП проектов должно отводиться мероприятиям с участием представителей общественности для обеспечения информационной прозрачности в решении вопросов по реализации проектов ГЧП.

Литература

1. Государственно-частное партнерство: теория и практика / В.Г. Варнавский, А.В. Клименко, В.А. Королев и др.; Государственный университет – Высшая школа экономики. М.: Изд. дом Государственного университета – Высшей школы экономики, 2010. – 287 с;
2. Дадеркина Е. Финансирование проектов государственно-частного партнерства/ Е. Дадеркина // Банкаўскі веснік. – 2013. – № 1. – С. 33-41;

3. Киреева Е. А. Государственно-частное партнерство: финансовая поддержка развития экономики региона // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. – 2013. – №1. – С. 24-28;
4. Ковригина С.В. Государственно-частное партнерство: подходы и классификация // Фундаментальные исследования – 2014. – № 11 – С. 1-5;
5. Семкина О.С., Сираждинов Р.Ж. О государственной экономической политике // Вестник Государственного университета управления. – 2012. С. 74-78;
6. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;
7. Колесникова К.И. Частно-государственное партнерство: опыт зарубежных стран и перспективы для России / К.И. Колесникова, URL: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2008/03/16/> (дата обращения 15.11.2016);
8. Сираждинов Р.Ж. Управление в городском хозяйстве // Электронно-библиотечная система М.: КНОРУС – 2016. – № 2. – С. 3-350;
9. Косинова Н.Н. Основные стратегические направления совершенствования механизма государственно-частного партнерства (на примере Волгоградской области / Н.Н. Косинова А.И. Заруднев // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – № 26. – С.22-31;
10. Руйга И.Р. Государственно-частное партнерство как механизм активизации инвестиционной деятельности в регионах сибирского федерального округа /И.Р. Руйга Д.Е. Кацик // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева. – 2012. – №5. – С.1-6;
11. Сивакова С. Ю. Государственно-частное партнерство как форма реализации инвестиционной деятельности в регионе // Интернет-журнал Науковедение. – 2015. – № 2. – С.1-13;
12. Шилкина О.А. Совершенствование механизма государственно-частного партнерства в регионе: дис. ...к.э.н. – М., 2015. – 168 с;
13. Околышев Д.А. Проблемы реализации федеральных целевых программ развития территорий // Вестник Государственного университета управления. – 2015. – № 9. – С. 203-207.

И.А. Околышева
аспирант
(ГУУ, г. Москва)

Р.Ж. Сираждинов
канд. экон. наук, доц.
(ГУУ, г.Москва)

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Система общественного контроля в Российской Федерации составляет основу гражданского общества и правового государства. Поскольку общественный контроль в сфере государственного управления представляет собой одну из форм проявления демократии, состоящую в реализации прав граждан и общественных

объединений участвовать в управлении делами государства, а так же наблюдении за деятельностью государственных органов, органов местного самоуправления по соблюдению ими законности.[5] Важно отметить, что значительный импульс в своем развитии институт общественного контроля в Российской Федерации получил относительно недавно, а именно с принятием Федерального закона от 21 июля 2014 г. N 212-ФЗ "Об основах общественного контроля в Российской Федерации".[1] В положениях указанного Закона нашли свое закрепление правовые основы осуществления общественного контроля в Российской Федерации, его основные цели, задачи и принципы. Кроме того, в Законе были раскрыты основные формы общественного контроля и порядок их проведения. Во второй главе Федерального закона "Об основах общественного контроля в Российской Федерации" законодатель подробно раскрывает систему субъектов общественного контроля. При этом стоит отметить, что ведущую роль в осуществлении общественного контроля в Российской Федерации, как и прежде, играет система общественных палат.

Так, в ст. 12 Федерального закона "Об основах общественного контроля в Российской Федерации" законодатель закрепляет сложившуюся на сегодняшний день трехуровневую систему общественных палат. Возглавляет ее Общественная палата Российской Федерации, которая играет ведущую роль в реализации общественного контроля в Российской Федерации. Правовой статус Общественной палаты РФ нашел свое закрепление в Федеральном законе от 4 апреля 2005 г. N 32-ФЗ "Об Общественной палате Российской Федерации".[2] Общественная палата РФ обеспечивает взаимодействие граждан, общественных объединений, профсоюзов, творческих союзов, объединений работодателей и их ассоциаций, профессиональных объединений, а также иных некоммерческих организаций, созданных для представления и защиты интересов профессиональных и социальных групп, с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в целях учета потребностей и интересов граждан Российской Федерации, защиты прав и свобод граждан Российской Федерации и прав общественных объединений и иных некоммерческих организаций при формировании и реализации государственной политики в целях осуществления общественного контроля за деятельностью федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, а также в целях содействия реализации государственной политики в области обеспечения прав человека в местах принудительного содержания. За годы своей работы Общественная палата РФ зарекомендовала себя как активный проводник в жизнь идей гражданского общества.[3,7]

Второй уровень составляют региональные общественные палаты, которые действуют на территории соответствующих субъектов Российской Федерации. Правовой статус общественных палат субъектов РФ устанавливается региональным законодательством, которое во многом дублирует положения указанного выше Федерального закона "Об Общественной палате Российской Федерации".

Третий уровень представлен муниципальными общественными палатами, составляющими первичный элемент всей системы. Муниципальные образования в лице своих органов власти инициируют создание местных общественных палат, деятельность которых регламентируется муниципальными нормативными правовыми актами. Муниципальные общественные палаты создаются не только в региональных столицах и в городских округах, но и в муниципальных районах, даже зачастую во всех муниципальных районах и городских округах региона. В этой связи необходимо подчеркнуть, что создание и функционирование муниципальных общественных палат является своеобразным индикатором развития гражданского общества и показателем поддержки их деятельности со стороны органов местного

самоуправления. Надо отметить, что модели создания и функционирования муниципальных общественных палат отчасти дублируют соответствующие положения аналогичных институтов на региональном уровне.

Стоит отметить, что на сегодняшний день срок полномочий муниципальных общественных палат в соответствии с их положениями осуществляется каждые три года, сутью которых является взаимодействие граждан с органами государственной власти и органами местного самоуправления в целях учета потребностей и интересов граждан, защиты их прав и свобод при формировании и реализации государственной политики, а также в целях осуществления общественного контроля за деятельностью органов власти.

На данный момент в организации проведения мероприятий общественного контроля, общественным палатам необходимо планировать с учетом максимального охвата территории.

Также при организации централизованной работы необходимо уделить должное внимание выстраиванию эффективной модели взаимодействия между общественными советами, общественными палатами и другими институтами гражданского общества, и субъектами общественного контроля.[9]

Следует также понимать, что в условиях эффективного использования бюджетного финансирования по исполнению обязательств управляющих компаний, подрядных организаций в ремонте и модернизации основных производственных фондов, инфраструктуры, дорожного хозяйства и других социально-значимых объектах, осуществление проведения централизованного общественного контроля позволит разгрузить административно-чиновничий аппарат.[8]

10 июня 2008 года был принят Федеральный закон №76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания». Во исполнение данного Закона, Общественная палата Российской Федерации стала координатором работы по формированию общественных наблюдательных комиссий, образуемых в субъектах Российской Федерации.

В целях проведения общественной экспертизы законопроектов Общественная палата Российской Федерации и Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации подписали Соглашение об информационном сотрудничестве и взаимодействии. В 2009 г., благодаря поправкам в законодательство, был установлен порядок, в соответствии с которым все социально значимые законопроекты в обязательном порядке проходят экспертизу Общественной палаты.[6]

Общественные палаты в своей деятельности используют разнообразные формы своей работы. К ним относятся: организация и проведение общественных слушаний, круглых столов, выездных и пленарных заседаний и др. Пленарные заседания собирают всех членов Палаты. На них рассматриваются наиболее значимые вопросы по текущему состоянию развития и состоянию гражданского общества. В регионах России в среднем проводится 3-4 пленарных заседаний в год. На первом, организационном пленарном заседании очередного состава члены Общественной палаты принимают решения об избрании Секретаря Общественной палаты и его заместителей, о формировании рабочих органов — комиссий и межкомиссионных рабочих групп. Ежегодно на декабрьском пленарном заседании заслушивается и принимается Доклад Общественной палаты о состоянии гражданского общества в Российской Федерации.

Наделение Общественных палат указанными полномочиями в полной мере обеспечивает реализацию поставленных перед ними задач по согласованию интересов граждан, общественных объединений и государственных (муниципальных) органов в целях разрешения наиболее важных для населения

проблем экономического и социального развития, обеспечения безопасности личности, общества и государства, защиты конституционного строя Российской Федерации и демократических принципов организации гражданского общества.[4]

Среди прочих важных вопросов по развитию эффективного социально-экономического развития населения России важно отметить работу профильных комиссий общественных палат в части осуществления общественного контроля. При Общественных палатах действуют комиссии по развитию предпринимательства, экологии и природопользования, ЖКХ и контроля за качеством работы управляющих компаний, спорта, культуры, здравоохранения и др.

На заседаниях профильных комиссий рассматриваются вопросы по направлениям деятельности работы центральных исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления. По существу поставленных вопросов подготавливаются предложения для руководства органов власти.

Таким образом, Общественные палаты выступают аккумулярующим независимым коллегиальным органом в решении вопросов в ходе проведения общественного контроля.

Литература

1. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. N 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»,
<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=165809#0>;
2. Федеральный закон от 4 апреля 2005 г. N 32-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «Об Общественной палате Российской Федерации»
<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=189586#0>;
3. Гриб В.В. Общественная палата Российской Федерации как элемент политико-правовой институционализации гражданского общества: монография. М.: Изд. группа «Юрист», 2010;
4. Михеева Т.Н. Об актуальных тенденциях в правовом регулировании статуса Общественной палаты Российской Федерации // Юридический мир. 2013. N 5;
5. Панов А.А. Общественная палата Российской Федерации как новый субъект гражданского общества // Право и государство: теория и практика. 2005. N 6;
6. Троицкая Т.В. Общественная палата: конституционно-правовой институт гражданского общества в России / под ред. В.Т. Кабышева. Саратов, 2009;
7. Троицкая Т.В. Общественная палата в России: современные тенденции перспективы развития // Конституционное развитие России: межвуз. сб. науч. ст. / редкол. В.Т. Кабышев и др. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО "Саратовская государственная академия права", 2011. Вып. 12;
8. Семкина О.С., Сираждинов Р.Ж. О государственной экономической политике Вестник Государственного университета управления, 2012. № 17.
9. Околышев Д.А. Развитие институтов государственно-частного партнерства в субъектах Российской Федерации // Актуальные проблемы государственного и муниципального управления: сб. науч. ст. / Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации / отв. ред. О.С. Семкина – М.: Издательство Экспо-Медиа-Пресс – Москва:, 2016, 382 с.

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И КИРГИЗСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

Представители Евразийской экономической комиссии и Министерства труда Киргизской Республики обсудили возможность включения проблем трудовых мигрантов в документы по вступлению Киргизской Республики в Таможенный союз и Единое экономическое пространство, а именно включить в проект «Дорожной карты» вопросы присоединения к Соглашению о правовом статусе трудящихся мигрантов и членов их семей от 19 ноября 2010 г. [1]. После ратификации договоров в 21 мая 2015 г. Киргизская Республика стала полноправным членом Таможенного Союза, тем самым может дать большую свободу киргизским гражданам в сфере занятости и трудовой миграции. Один из плюсов вхождения Киргизской Республики в ТС это потеря актуальности разрешения на работу, а теперь уже патента для трудовых мигрантов в Российской Федерации, Казахстана и Беларуси. По словам руководителя Федеральной миграционной службы К. Ромодановского «после того как Киргизия приведет свое законодательство в соответствие с нормами ЕАЭС, для приехавших в Россию на заработки киргизских граждан начнут действовать серьезные преференции. В настоящее время прибывшие в Россию граждане Киргизии в соответствии с соглашением освобождены от постановки на миграционный учет по месту пребывания в течение 30 суток со дня въезда, а срок их временного пребывания определяет трудовой договор с работодателем» [2]. В случае досрочного расторжения контракта, после истечения 90 суток с даты въезда, мигрант может в течение 15 дней заключить новый трудовой и гражданско-правовой договоры. Выезжать за пределы государства для этого мигранту уже не потребуется.

Граждане Киргизской Республики получили право на въезд в государства ТС по внутреннему паспорту. Срок пребывания мигранта и членов его семьи на территории страны трудоустройства привяжут к сроку действия трудового или гражданско-правового договора, заключенного с работодателем и заказчиком. Если договор, заключен на пять лет, то киргизскому гражданину не придется беспокоиться о легальности его нахождения в стране все это время. Договор ЕАЭС предполагает установление таких же рабочих прав, как и у граждан, принимающих мигрантов государств. Киргизские граждане смогут получить все необходимые социальные пакеты, включая право на посещение их детьми школ и детских садов.

Возможной проблемой трудовых мигрантов после вступления Киргизской Республики в Таможенный союз может стать прерывание пенсионного стажа на время их трудовой деятельности за пределами своего государства, что отразится на размере их будущей пенсии. Осуществляя трудовую деятельность за пределами своего государства, внося свой вклад в рост ВВП принимающей страны, трудовые мигранты, по существу, испытывают пенсионную дискриминацию в течение всего срока работы за рубежом – они лишаются пенсионных накоплений и возможности распоряжаться ими. Это обозначает, что работоспособные граждане Киргизской Республики будут осуществлять пенсионные отчисления в бюджет другой страны, а выплата пенсий и др. социальных пособий своим гражданам будет являться чрезвычайно высокой нагрузкой на государственный бюджет Киргизской Республики, в определенной мере способствуя росту социального напряжения в стране. На мой взгляд, проанализировав данную ситуацию, можно сделать вывод, что если Киргизская Республика вступает в ТС и ЕАЭС, то пенсионные отчисления являются

обязанностью для всех государств ТС, т.к. мигранты из Киргизской Республики, могут оформлять пенсии в Российской Федерации, Казахстане и Беларуси. Тем самым можно и предположить, что трудовой мигрант, проработав в одном из государств ТС и делая ежемесячные отчисления в пенсионный фонд государства пребывания, при достижении им пенсионного возраста, может вернуться на родину и взять какой-либо документ из пенсионного фонда государства пребывания, к примеру, справку. Тем самым показав справку пенсионному фонду своего государства, он доказывает, что пенсия ему может выплачиваться тем государством, где он работал. Ведь мы находимся в едином экономическом пространстве.

В настоящее время денежные переводы трудовых мигрантов играют активную роль в экономическом развитии Киргизской Республики, поскольку они оказывают существенное воздействие на внутренний рынок труда, импорт, частное потребление, государственный бюджет и многие другие сферы социально-экономических взаимоотношений. Следует отметить, что в начале 2000-х гг. денежные средства поступали в Киргизскую Республику в основном наличными, что затрудняло возможность полноценного учета денежного объема. В последнее время электронные системы денежных переводов обеспечили хороший источник для их учета. Двумя основными источниками денежных переводов для Киргизской Республики являются Россия и США [3]. На протяжении многих лет отмечалось постоянное увеличение объема денежных переводов в Киргизской Республике. Так, в 2011 г., по информации Национального Банка Киргизской Республики, в страну было переведено 1 млрд. 695 млн. долл., т. е. рост по сравнению с предыдущим годом составил 19 %. В 2010 г. через системы денежных переводов киргизскими гражданами в республику было перечислено 1 млрд. 252 млн. долл. Но согласно информации Центрального банка Российской Федерации на 2012 г. эта цифра даже больше – 1 млрд. 800 млн. долл. В 2013 г. трудовые мигранты перечислили в Киргизскую Республику 1 млрд. 908 млн. долл., рост составил 8 %. Общий объем перечисляемых средств составил 2 млрд. 269 млн. долл., объем перечислений за рубеж – 361 млн. долл. В соответствии с этим в 2013 г., безусловно, экономика Киргизской Республики выросла [4]. В 2014 г. объем денежных переводов из России в Киргизскую Республику составил 393 млн. долл., что на 1% меньше того, что было отправлено за 2013 г. – 396,9 млн. долл. [5]. В 2015 г. объем пересылаемых денежных средств киргизскими трудовыми мигрантами из России в Киргизскую Республику сократился, составил всего – 570 млн. долл., что на 40 % меньше, чем за 2014 г.

Данная ситуация сложилась, во-первых из-за снижения курса российского рубля по отношению к мировым валютам; во-вторых влияние экономического кризиса в России; в-третьих усиление миграционных правил по отношению к мигрантам, в том числе и из Киргизской Республики. Однако, реальная сумма может быть больше, так как не все деньги переводятся через банки. Поступления денежных переводов оказывают существенное влияние на экономику страны, увеличивая совокупный спрос и стимулируя внутренний рынок. Политика государства, направленная на увеличение доли официальных переводов могла бы содействовать развитию рынка банковских услуг. В настоящее время отечественные банки ориентированы в основном на денежные переводы, а предложение услуг по сбережению и инвестированию денег ограничено. Увеличение предложения банковских услуг на формирование малого и среднего бизнеса за счет стимулирования трудовых мигрантов к сбережению может оказать существенное влияние на развитие рынка труда. Кроме того, определенная доля денежных переводов трудовых мигрантов идет на развитие малых предприятий, в основном в сфере торговли и услуг [6].

Ситуация безусловно улучшилась после вступления республики в ТС. Денежные переводы мигрантов из-за рубежа в Киргизию за январь-август 2016 г. выросли на 143,6 млн. долл. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, сообщается в данных Национального банка Киргизской Республики. В январе-августе 2015 г. объем мигрантских переводов составил 1 млрд. 117 млн. долл., тогда как за первые восемь месяцев этого года 1 млрд. 260,6 млн. НБ КР отмечает, что почти все средства перечислены мигрантами из России [7].

До вступления Киргизской Республики в ТС большинство экспертов опасалось, что большая часть киргизских мигрантов вернется на родину из-за ужесточения миграционного законодательства и кризиса в Российской Федерации. Это могло стать существенным потрясением для экономического положения Кыргызстана, ведь киргизские трудовые мигранты осуществляли денежные переводы в сумме приблизительно 2 млрд. долл. каждый год. Тем более руководству государства не нужно беспокоиться о трудоустройстве граждан [8]. В настоящее время если посмотреть на соотношение рубля к национальной валюте Киргизии (сом) – то они выравниваются пропорционально друг другу. На мой взгляд, не смотря на тяжелое экономическое положение в Российской Федерации, и ужесточение миграционного законодательства не в пользу иностранных граждан, также невыгодной курсовой денежной разницы, киргизские граждане стремительными темпами продолжают приезжать в Россию на заработки. Но измениться ли положение Киргизской Республики и соответственно положение киргизских граждан на территории Российской Федерации после вступления в Таможенный союз и ЕАЭС покажет лишь время.

Литература

1. Мигранта в «дорожную карту» // Слово Кыргызстана. — 2014. 13 августа. — № 84 (23078). С. 10.
2. Солопов М. Рынок труда мигрантов из среднеазиатской страны освободят от получения разрешений на работу // РБК. — 2015. 17 апреля.
3. Кумсков Г.В. Вопросы совершенствования методики учета денежных переводов трудовых мигрантов. / Вестник КРСУ. — 2014. — Т. 14. — № 3. С 159.
4. В 2013 году экономика Кыргызстана выросла // Алиби. — 2014. 31 января. — № 6. С. 10.
5. Объем переводов из России в Кыргызстан незначительно сократился. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://krg.rus4all.ru/city_msk/20140708/725289082.html (дата обращения 08.07.2014 г.).
6. Исаков К.И., Кадырова Г.Ш. Перспективы рынка труда при вступлении Киргизской Республики в Таможенный союз. / Вестник КРСУ. — 2014. — Т. 14. — № 2. С. 20.
7. На \$140 млн выросли переводы трудовых мигрантов в Кыргызстан. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://boorsok.ru/tag/denezhnye-perевody/>
8. Мамытбекова А. Россия и Кыргызстан вновь решают судьбу мигрантов // StanRadar. Политика. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.stanradar.com/news/full/8380-rossija-i-kyrgyzstan-vnov-reshajut-sudbu-migrantov.html> (дата обращения: 10 марта 2014).

СТИЛЬ ГОСУДАРСТВЕННО-УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ОПТИМИЗАЦИИ

Не так давно, так уж получилось, я стал невольным свидетелем достаточно крупного совещания в одном из департаментов федеральной контрольно-надзорной службы. Очень скоро стало ясно, что совещание готовилось «на скорую руку», без четкого представления, кому и для чего оно нужно. Некоторые его участники получили приглашение и повестку дня буквально за три часа до начала мероприятия. Представьте, в каком положении оказались те, кто, побросав все свои дела, в срочном порядке был вынужден добираться в центральный офис с другого конца города и даже Подмосковья. Никто не считал необходимым заранее позвонить и толком объяснить, каковы задачи совещания, что требуется и на что следует обратить особое внимание, какие проблемы предполагается решить коллективными усилиями. Не говоря уже о представлении выносимых на обсуждение проектов документов, информационном и техническом обеспечении мероприятия.

Естественно, что разговор с самого начала, как говорится, не заладился. Участники совещания были в подавленном состоянии, озирались по сторонам, пытаясь разобраться в том, что происходит. Многие вовсе не были расположены к по-деловому спокойному обсуждению поставленных проблем. О принятии какого-либо согласованного решения речь уже не шла. Организаторы совещания кидали в зал упреки и слабо обоснованные обвинения. В итоге никто до конца так и не понял, зачем и ради чего в срочном порядке проводилось мероприятие. Лишь чуть позже стал известен повод его созыва – остро-критичный доклад Счетной палаты по итогам государственного аудита данного органа государственного управления.

Анализируя все то, невольным свидетелем чего мне пришлось стать, приходишь к выводу, что сегодня нам следует заботиться не только об эффективности государственного управления (что необходимо постоянно, всегда и повсеместно), но и, как говорится, о внешней стороне дела – о стиле служебных отношений, управленческом профессионализме и имидже тех, кто представляет и реализует власть. Не говоря уже об элементарных правилах служебного этикета.

Понятие «стиль» достаточно широко используется в повседневной практике. Правда, смысл в него вкладывается разный. Для одних – это манера поведения, способ действий и изложения мыслей, для других – форма управленческой деятельности, для третьих – характеристика образа жизни. Все приведенные точки зрения имеют право на существование и по-своему справедливы. В контексте нашей проблематики и в самой общей редакции стиль управления можно определить как органическую совокупность устойчивых, взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов (форм, средств, методов, приемов) практических действий субъекта управленческих отношений, отражающих его способность, готовность и умение обеспечивать решение поставленных задач [10. С. 476].

Стиль всегда связан с активным (сознательным или бессознательным, созидательным или разрушительным) проявлением человеческой сущности. Он увязывает воедино субъективное и объективное; политическое, экономическое, социальное и духовное; правовое, организационное и нравственное. Будучи формой отражения сущности, стиль является хотя и внешним, но весьма влиятельным

проявлением практической деятельности. Его существо и характер определяется степенью соответствия и гармонии (или несоответствия и дисгармонии) целей и задач, которые ставят перед собой субъект управления, в итоге, говоря словами Виктора Гюго, это хрусталь, от чистоты которого зависит блеск кристалла.

Формируется стиль не сам по себе и далеко не всегда определяется он личностными качествами субъекта управляющего действия. Детерминируется стиль, прежде всего, субъективным фактором, в том числе интеллектуально-профессиональными и психофизическими качествами руководителей и специалистов. Не менее значимы и условия объективного характера – характер государственного строя, режим правления, качество профессионального образования и воспитания, традиции и менталитет народа, культура и образ жизни людей.

Поэтому в разных условиях стили разные и ученые их соответствующим образом классифицируют. В реальной управленческой практике чаще всего сталкиваются с тремя обозначениями стиля: *авторитарно-директивный* – стиль единоначалия, зашкаливающей амбициозности, беспрекословного подчинения и жесткого контроля; *демократический* – стиль взаимопонимания, доверия, деловитости и сознательной дисциплины и высокой требовательности; либерально-попустительский – стиль уговоров, мало оправданных компромиссов, попустительства, постоянных авралов, поиска решений методом проб и ошибок.

В реальной жизни стили, конечно, не проявляются в каком-то рафинированном, абсолютно чистом виде. Даже в условиях демократического государственного режима стиль конкретных управляющих действий может содержать элементы авторитаризма и нетерпимости. Все зависит от сложившейся ситуации, от людей и их понимания своей роли в данной ситуации. Поэтому определить уровень оптимальности стиля непросто. Однозначно лишь одно: без высоких профессиональных качеств, деловитости и организованности, личного авторитета трудно говорить об оптимальности стиля и его созидательной силе, трудно рассчитывать на умение его носителя «организовать эффективную профессиональную и морально-деловую среду».

В условиях монархического правления господствовал стиль самодержавной абсолютной власти, в советские времена – командно-административный стиль большевистской принципиальности и подавления инициативы. В такой обстановке овладеть и реализовывать ценности демократического стиля было непросто. И это при условии, когда об овладении научным (ленинском) стиле руководства писалось и говорилось много и подробно. Особенно в годы перестройки. Повсеместно проводились научно-практические конференции, публиковалось немало монографических исследований отечественных и зарубежных авторов, журнальных и газетных статей, различного рода научно-публицистических произведений.

Что, кстати, было явлением не случайным, а вполне закономерным: в нашей отечественной традиции проблематика властвования и руководства всегда была в центре внимания общественности, понятия «бюрократия» и «бюрократизм» всегда воспринимались критично и с огромной долей негатива. Причем не только в массовом сознании, но и на уровне серьезных научных исследований и властвующей административно-политической элиты. Люди всегда отрицательно относились к «единовластию», «канцелярщине», круговой поруке и безответственности, а тем более коррупции. Бюрократизм оценивался не просто как нежелательное, а однозначно как крайне опасное для общества и государства социальное явление.

Причин и веских оснований тому было в прошлом немало, не меньше их и в настоящее время. Чиновничье высокомерие, волокита, перестраховка, пренебрежительное отношение к существу дела ради формы, стремление к

доминированию не могло вызвать к себе иное отношения. Тем более, что в России на протяжении веков господствовал культ государства и мнимой мудрости административного аппарата [6]. Конкретным делом, писал Ф.М.Достоевский, русский чиновник занимался мало, но зато на каждом шагу проявлял грубость, пренебрежение и враждебность публике [4. С. 75].

Примерно так же описывает управленческую культуру нашей бюрократии С.И. Тимашев – долгие свои годы посвятивший государственной службе: каждый учит, почему не надо делать того, что они делают, но не показывает своим примером, что именно и как следует делать; выуживание дефектов в чужой работе считается доказательством добросовестного и внимательного отношения к делу; если по какому-либо вопросу чувствуется расхождение мнений, то чиновники не только не стараются достигнуть примирительной формулировки, но намеренно обостряют разногласия – найти почву для возражений считается, чуть ли, не доблестью и доказательством тонкого пытливого ума. Для устранения разногласий применяется два главных способа – *бумажная переписка* и образование *межведомственных комиссий*. Дело в итоге не делается, а подменяется бумагами и заседаниями, письмами и отписками, разговорами и переговорами, проволочкой и коллективной безответственностью.

Так было раньше. Подобное, к сожалению, наблюдается нередко и сейчас. Бюрократический стиль, похоже, в нашей нынешней административной действительности в очередной раз превращается в системное явление. Призывы сверху учиться работать эффективно, идти по пути «дебюрократизации» и минимизации административного вмешательства [12], быстрее продвигаться к эффективной организации государства и повышению престижа государственной службы [5], добиваться прозрачности, четкости и простоты в каждодневных отношениях государства и гражданина [7], решительно отказываться от запретительных методов руководства [2], как бы, повисают в воздухе.

Гайдар Е.Т. в свою бытность высокопоставленного правительственного руководителя констатировал, что российскому обществу противостоит «огромная, жестокая и коррумпированная бюрократическая система», которая буквально подминает под себя «и рынок, и все общественные отношения» [3. С. 11]. Констатация строгая и справедливая – все социологические замеры подтверждают ее правдивость. Вопрос лишь в том, какие практические уроки из этого нам удалось извлечь. Прошло почти двадцать лет, а мы по-прежнему с самых высоких трибун говорим о слабой исполнительной дисциплине, бесконтрольности, правовом нигилизме и коррупции.

В практике управления нередки случаи формализма, саботажа и необоснованного затягивания решения задач, поставленных даже на уровне главы государства – исполнение президентских указов и распоряжений не превышает 30%. Не отсюда ли постоянно увеличивающееся число президентских поручений (на протяжении 2010 – 2014 гг. рост составил 33 – 37% [9.С. 2]). Что уже говорить о решениях нижестоящих структур. Удивительно ли после этого, что работа государственного механизма малопродуктивна и во многом требует существенного пересмотра.

Нами как бы забывается, что правление, основанное на профессионализме и принципиальности и правление, основанное на безответственности и имитации бурной деятельности, – не одно и то же. Последнее превращает рациональную бюрократию в иррациональность и в откровенный бюрократизм. А это уже «управленческая халтура», за которой – подмена закона инструкциями, манипулирование формальными показателями для создания видимости служебных заслуг, уход от общественного контроля, рутина, расточительство и формализм. Бумажный стиль «помогает» успешно решать даже вопросы инвестиций и

инноваций, Достаточно, оказывается, обеспечить методическую поддержку регионов, разработать стандарты открытости инновационной инфраструктуры, ввести единые критерии независимой оценки эффективности кластерных инициатив, организовать обмен опытом и успех гарантирован.

Многие трансформации нередко носят косметический характер и никого существенного влияния на реальное положение дел не оказывают. И все это в то время, когда в президентских посланиях требование решительнее браться за зоны «управленческого уюта», кардинально менять принципы работы властных структур и находящихся под контролем государства компаний и институтов – все, что заявлено, должно исполняться без всяких оговорок, ссылок и ведомственных толкований [13].

Будем, например, надеяться, что серьезным шагом в направлении обновления стиля управленческой деятельности станет реализация мер, предусмотренных в «Основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016 - 2018 годы» [15]. Тем более, что на приоритетное место поставлена стратегическая задача профессионального развития, информационно-технологического обновления и повышения престижа государственной службы. Правда, в качестве первоочередных выведены задачи преимущественно технологического плана: обновление стандартов нормирования кадровой численности подразделений органов исполнительной власти; создание единой информационно-коммуникационной системы управления кадровым составом; внедрение электронного кадрового документооборота; разработка новой методики проведения конкурсов на замещение вакантных должностей. Чем не образец бюрократического подхода?

Запланировано много и в принципе нужного, работа предстоит большая, результат же можно легко предсказать: все останется по-прежнему – стиль ручного управления в режиме «подталкивания сверху», ужесточение вертикали власти, усиление контроля и финансово-силового давления, ослабление усиление инструментального статуса органов исполнительной власти, стремление желаемое выдать за действительное. Многие трансформации при таком стилевом сопровождении носят косметический характер и никого существенного влияния на реальное положение дел не оказывают. Удивительно ли после этого, что кризисное состояние общества сохраняется, что критика системы государственного управления на самом высоком уровне признается абсолютно справедливой, особенно за ее «неповоротливость, недостаточную гибкость и низкую эффективность» [8], что мы, поощряя «победителей», с огромным трудом заставляем двигаться вперед отстающих и проигрывающих [14. С. 116].

Мы убеждены, что овладение современным демократическим стилем управления должно рассматриваться в качестве одной из наиболее актуальных составляющих модернизации управления. Ведущей целевой установкой должно стать овладение **стилем высокой управленческой культуры**. С глубокими знаниями его носителями научных основ управления, их законопослушностью, деловитостью, добросовестностью, умением грамотно пользоваться инструментарием стратегического и оперативного целеполагания, перспективного и ситуационного анализа, способностью мотивировать людей и обеспечивать гибкое коллективное сотрудничество [11. С. 151]. Да и принципы веберовской рациональной бюрократии, как нам представляется, себя вовсе не исчерпали. Скорее, наоборот, в сочетании с принципами «Нового государственного управления» (New Public Management) и «Общественно-государственного управления» (Good Governance) сегодня получают новое смысловое и практическое наполнение.

Отечественная наука в плане овладения современным стилем высокоэффективного управления рекомендует:

- последовательно продвигаться по пути укрепления правовых основ и демократизации управления, сделать более действенной систему взаимодействия государственных органов и должностных лиц с институтами гражданского общества – народными фронтами, неправительственными некоммерческими организациями, средствами массовой информации;

- принять в статусе федерального закона «Этический кодекс государственного гражданского служащего», разработать текст и утвердить порядок принесения гражданским служащим «Присяги добросовестного служения Отечеству и Государству»;

- создать более эффективную систему мотивации профессионально-должностного карьерного роста государственных служащих, ввести в практику «эффективный служебный контракт», запустить механизмы учета качества и эффективности служебной деятельности;

- прекратить практику перманентных структурных и штатно-кадровых реформ, покончить с формализмом в проведении конкурсов, аттестаций и квалификационных мероприятий, создать реестр служащих, уволенных из органов власти в связи с возникновением конфликта интересов;

- строже относиться к любым проявлениям формализма и волокиты, существенно сократить документооборот, особенно в форме никому не нужных и никем не читаемых концепций, программ, планов, рекомендаций, записок и т.д. и т.п.;

- ужесточить контроль за проведением всевозможных совещаний и заседаний, дорогостоящих и малоэффективных форумов, саммитов и конференций;

- более пристально посмотреть на деловой туризм, к которому активно и во все больших масштабах приобщаются работники государственных структур;

- разработать программу качественного обновления сложившейся системы профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров, ввести в систему внутриаппаратную профессиональную учебу, психологические тренинги, наставничество. Предмет особого внимания – тематика, касающаяся этики, стиля, культуры и этикета служебной управленческой деятельности, т.е. все то, что помогает превратить профессию в призвание.

Представленный перечень, естественно, можно продолжить. В самом же общем виде вывод из всего сказанного может быть сформулирован следующим образом: стиль управления – это важнейшая составляющая высокоэффективного и высокоавторитетного государственного управления. Его базовые условия – демократическое, правовое, социальное государство. Ровно в такой же степени справедливо обратное – демократический, научно обоснованный стиль государственного и муниципального управления – важнейшее условие утверждения в обществе идеалов демократического правового социального государства. Основные направления оптимизации стиля управления – дебюрократизация и решительное антикоррупционное очищение аппарата, его численная и структурная оптимизация, профессиональное развитие и повышение персональной ответственности каждого за качество исполнения служебных полномочий, прекращение расточительства, забота о рачительном расходовании государственных средств.

Литература

1. Вебер М. Политика как призвание и профессия. Избранные произведения // пер. с нем. – М., 1990; – С. 644-707.

2. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на встрече с коллективом Счетной Палаты Российской Федерации 14 января 2010 г.
3. Гайдар Е. Т. Государство и революция. - М., 1996. С. 11.
4. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. Т. 23. - М., 1981. С. 75.
5. Медведев Д.А. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 10 мая 2006 года.
6. Медведев Д.А. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 5 ноября 2008 года.
7. Медведев Д.А. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 30 ноября 2010 года.
8. Медведев Д.А. Выступление на XV Международном инвестиционном форуме «Сочи-2016» 30 сентября 2016 года
9. О возможных реформах в правительстве. Принцип вертикального управления ограничивает любые структурные трансформации // Независимая газета. 2016. 18 марта. С. 2.
10. Охотский Е.В. Государственный служащий: статус, профессия, призвание : Учебно-методический комплекс. – М., 2011. С. 476.
11. Охотский Е.В. Теория и механизмы современного государственного управления. В 2 ч. Часть 2 : Учебник и практикум. Изд. третье, перераб. и доп. – М., 2016. С. 151.
12. Путин В.В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 4 апреля 2001 года.
13. Путин В.В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 12 декабря 2013 года.
14. Россия и мир: анатомия современных процессов : Сборник статей / Под общ. ред. Е.А.Нарочницкой. – М., 2014. С. 116.
15. Указ Президента РФ от 11 августа 2016 г. № 403 «Об Основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016 - 2018 годы».

А.В. Питрюк
канд. биол. наук, доц.
(ГУУ, г. Москва)

ПРЕОДОЛЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА: ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА

Важнейшим из глобальных вызовов современной цивилизации является экологический кризис, без преодоления которого невозможно дальнейшее развитие человечества. В настоящее время становится очевидным, что основной причиной ухудшения состояния окружающей среды является процесс индустриализации, благодаря которому за последние столетия был осуществлен переход к индустриальному типу общества. Вне зависимости от типа установившейся экономической системы (рыночной, смешанной или административно-командной) в индустриальных странах осуществляется, в основном, нерациональный тип природопользования и неизбежно оказывается негативное воздействие на окружающую среду.

Проблема негативного воздействия промышленных объектов на окружающую среду является частным случаем проблемы экстерналий, т.е. внешних неценовых эффектов производственного цикла. Ни производитель, ни потребитель не заинтересованы, экономически не мотивированы, в минимизации экологического вреда со стороны предприятия: для производителя это в конечном счете не выгодно (затраты на модернизацию производства, переход на более безопасное с точки зрения экологии сырье и т.д.), для потребителя этот фактор не является приоритетным при формировании спроса на товар (экологический вред предприятия не оказывает краткосрочного эффекта на место проживания потребителей, цена «экологически безопасного» товара может быть выше традиционных аналогов и т.д.)

Последствия индустриализации в европейских странах и США, а затем и в странах азиатского и латиноамериканского регионов, трудно переоценить: нарушены естественные условия обитания, возросли количество и масштаб техногенных катастроф, ухудшились условия жизнедеятельности населения и т.д. Единственным выходом из сложившейся ситуации является переход к постиндустриальному типу общества, который невозможен без технологического прорыва. Однако, страны ЕС и США в настоящее время демонстрируют разную степень постиндустриальной трансформации, что значительно отразилось на состоянии экологии регионов. Полный отказ от масштабной индустрии старого типа пока невозможен как по технологическим, так и по экономическим причинам и на глобальном уровне экологические проблемы по-прежнему остаются нерешенными. Очевидно, что преодоление экологического кризиса, как явления комплексного, требует разработки единой системы охраны окружающей среды как на государственном, так и на международном, региональном и местном уровнях.

В Российской Федерации государственная природоохранная деятельность регулируется Федеральным законом «Об охране окружающей среды», в котором указаны основные субъекты охраны окружающей среды: уполномоченные органы государственной федеральной и региональной власти, органы местного самоуправления, хозяйствующие субъекты, граждане и их объединения. Таким образом, создается основа для становления и развития системы взаимодействия государственных органов и институтов гражданского общества в сфере природопользования и охраны окружающей среды. Основная задача такого взаимодействия - преодоление проблемы экстерналий. С одной стороны, государственные органы устанавливают лимиты на оказываемый экологический вред предприятий и осуществляют надзор в сфере охраны окружающей среды, т.е. ограничивают вредное воздействие на природу со стороны производителя. С другой стороны, общественные организации также через предусмотренные законодательством механизмы (общественный экологический контроль, общественная экологическая экспертиза и т.д.) воздействует на хозяйственную деятельность. Деятельность институтов гражданского общества направлена и на формирование спроса на экологически безопасную продукцию может быть важным способом стимулирования производителя.

Синергетический подход при анализе социальных систем невозможен без изучения связей между элементами системы. Эффективность функционирования внутригосударственной системы охраны окружающей среды зависит от применяемого инструментария. Следует отметить, что опыт зарубежных стран демонстрирует высокую эффективность применения административных методов в сочетании с экономическими, которые в российском экологическом праве пока недостаточно урегулированы. К наиболее перспективным направлениям деятельности социальных институтов в сфере экологии относят экологическую сертификацию, льготное налогообложение, экологическое страхование, экологическое субсидирование и т.д. [1] Экономические методы управления в

экологии предусмотрены российским экологическим законодательством, но серьезная правовая база для их развития в настоящее время не создана.

Существенный прогресс в развитии современного российского экологического права был достигнут в последнее время при внесении поправок в ФЗ «Об охране окружающей среды». Предложена новая классификация объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, которая является основой для регулирования деятельности предприятий. Дифференциальный подход к предприятиям разных категорий позволяет усилить государственный контроль на наиболее вредные предприятия и ослабить – на наименее опасные. С другой стороны, предложена система стимулирования модернизации производства. Новая редакция ФЗ содержит понятие «наилучших доступных технологий», применение которых направлено на комплексное предотвращение и минимизацию негативного воздействия на окружающую среду. Таким образом создается единая система ориентации предприятий на наиболее оптимальную с точки зрения экологии технологию [2].

В настоящее время в РФ наблюдается процесс становления и совершенствования единой системы охраны окружающей среды и следует ожидать значительного прогресса в развитии экономических методов управления и в сфере взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества экологической направленности.

Литература

1.Мячина Л.Я. Экологизация экономики и проблемы природопользования //Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2014. - №2. - С.41-49.

2. Астафьева О.Е., Авраменко А.А., Питрюк А.В. Основы природопользования— М. : Издательство Юрайт, 2016. - 350 с.

И.Н. Подсмашная

ст. преподаватель

(КФУ им. В.И. Вернадского, г. Симферополь)

С.Ю. Цёхла

д-р экон. наук, проф.

(КФУ им. В.И. Вернадского, г. Симферополь)

РОЛЬ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОРА, ОПРЕДЕЛЯЮЩЕГО РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ¹

На современном этапе развития модернизации отечественной экономики наблюдаются определенные структурные трансформации, которые характеризуются одновременным изменением условий воспроизводства и реализации трудового потенциала регионов и страны. В современном обществе трудовой потенциал может выступать как индивидуальная, коллективная или общественная характеристика отношений в процессе трудовой деятельности людей. Поэтому в экономической

© И.Н. Подсмашная, С.Ю. Цёхла, 2016

¹Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-02-00150

литературе используются три взаимосвязанные категории: трудовой потенциал человека (работника), трудовой потенциал организации (коллектива) и трудовой потенциал страны (региона). В условиях ориентации России на инновационный тип экономического роста на каждом из уровней он приобретает первостепенное значение, являясь важнейшим условием воспроизводственного процесса. Именно трудовой потенциал молодежи способен выступить катализатором социально-экономического развития.

Цель работы заключается в рассмотрении трудового потенциала молодежи, определении его роли и значения для развития экономики республики Крым.

Трудовой потенциал как мера имеющихся ресурсов и возможностей работника обеспечивает:

- взаимодействие людей;
- социальные запросы общества на необходимые качества работника;
- социальную ориентацию личности. Для того, чтобы иметь спрос на рынке труда, необходимо учитывать потребности в работнике определенного качества, то есть в необходимых обществу профессии, квалификации, инновационных и творческих возможностях;
- формирование базы для оценки социальной значимости личности.

В научной литературе понятие молодёжь определяется как достаточно большая социальная группа. В Распоряжении Правительства РФ «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» сказано, что молодежью являются социально-демографическая группа, выделяемая на основе возрастных особенностей, социального положения и характеризующаяся специфическими интересами и ценностями. Эта группа включает лиц в возрасте от 14 до 30 лет, а в некоторых случаях, определенных нормативными правовыми актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, - до 35 и более лет, имеющих постоянное место жительства в Российской Федерации или проживающих за рубежом (граждане Российской Федерации и соотечественники) [1]. Таким образом, под трудовым потенциалом молодежи, следует понимать интегральную характеристику личностных качеств, способностей и возможностей индивидуумов, объединённых социально-демографической группой в возрасте от 14 до 30 лет, формирующейся и реализующейся под воздействием демографического, географического, институционального, культурного и других факторов, оказывающих влияние на социально-экономическое развитие региона и страны.

Трудовой потенциал молодежи Республики Крым можно характеризовать при помощи такого демографического показателя как численность населения, а также на основе анализа его возрастной структуры. Прежде всего, следует отметить, что общая численность населения Крымского федерального округа, по данным Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Республике Крым, на 1 января 2016 года составляла 2270,9 тыс. чел., из них 1884,4 тыс. чел. проживали в Республике Крым и 386,5 тыс. чел. в г. Севастополе [2].

Анализ возрастной структуры населения позволил выявить особенности, которые состоят в следующем: 53,6% – это население в трудоспособном возрасте, 16,6% – приходится на дотрудоспособный возраст и оставшаяся часть населения, 27,1% – составляет население старше трудоспособного возраста.

В соответствии со шкалой, разработанной польским демографом Е. Россетом следует, что, если доля лиц населения страны от 60 лет и старше составляет до 8%, то население страны считается молодым (демографическая молодость), если от 8-10%, то стоит на пороге старости, 10-12% – собственно старение, 12-14% – начальный уровень демографической старости, 14-16% – средний уровень, 16-18%

высокий уровень, 18% и более – очень высокий уровень (демографическая старость).

Следует различать «старение снизу», которое проходит через постепенное сокращение численности дотрудоспособной части населения, и «старение сверху», что вызвано ростом числа пожилых людей в случае сокращения смертности в старческом возрасте на фоне сокращения рождаемости [3].

Республика Крым относится к регионам, которые характеризуются отрицательными темпами прироста населения. За январь-август 2016 г. отмечается естественная убыль населения, которая составила 4, 3 тыс. чел., на 12‰ родившихся приходилось 15,4‰ умерших. Причинами этих процессов можно считать существование социально-экономических проблем, которые накапливались в течение длительного периода времени. Таким образом, согласно классификации измерения демографической старости, население Республики Крым можно отнести к категории «демографическая старость». Существующие негативные тенденции в демографических процессах, влияют на изменения в возрастной структуре населения, и как следствие, отражаются на характере его воспроизводства.

Как уже было упомянуто ранее, к категории молодёжи в России относятся граждане от 14 до 30 лет. На основании данных Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым, следует, что на данную возрастную группу приходится 340,4 тыс. чел. (17,9% от общей численности населения), в том числе мужчин – 173,2 тыс. чел. и 167,2 тыс. женщин [2].

Анализ статистических данных позволяет утверждать, что за период 2010-2015 гг. наблюдается тенденция сокращения постоянного населения Республики Крым на 60,6 тыс. чел. (3,09%) [4]. Особое беспокойство вызывает сокращение численности молодежи. Так в анализируемом периоде сокращение этой возрастной категории составило 100,4 тыс. чел. (22,8%). Таким образом, сокращение численности молодежи в структуре населения при постоянном увеличении людей старших возрастных групп приводит к изменению возрастной структуры населения Республики Крым. Последствия таких процессов, прежде всего, проявляются в увеличении ресурсов, направленных на социальное обеспечение пенсионеров, что приводит к постоянно увеличивающейся нагрузке на трудоспособное население, которое возобновляется за счет пополнения его молодежью. Трудовой потенциал молодежи формирует качественную и количественную составляющую трудовых ресурсов и предопределяет их возможность производить материальные блага и оказывать услуги. Также важно отметить, что продолжение процессов старения населения, сопровождается обострением практически всех проблем общества, и прежде всего, социальных и экономических.

Анализ структуры молодежной социально-демографической группы за период 2010-2014 гг. позволяет утверждать, что сокращение численности населения происходит в возрастных группах: 15-19 лет – на 25,8 тыс. чел. (22,6%), 20-24 года – на 32,6 тыс. чел. (20,0%). В группе 25-29 лет наблюдается увеличение численности населения на 0,8 тыс. чел. (0,5%). Существенное сокращение численности населения в младших возрастных группах не позволяет рассчитывать на увеличение численности населения в трудоспособном возрасте в будущем. А это, в свою очередь, приведет к еще большему увеличению демографической нагрузки на трудоспособную часть населения. Последствиями этих негативных тенденций в демографических процессах может стать увеличение пенсионного возраста, как для женщин, так и для мужчин. Несмотря на то, что средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении в 2015 году в Республике Крым составила 70,52 года, в том числе у мужчин – 65,28 года, у женщин – 75,63, возраст выхода на пенсию может быть увеличен и это будет обоснованным ответом на затянувшийся демографический кризис общества. Важнейшей составляющей накопления

трудового потенциала молодежи является возможность реализовать свои профессиональные знания, получить необходимый опыт практической деятельности и освоить дополнительные навыки и умения. Следовательно, получение первого рабочего места, является приоритетной задачей при разработке программ содействия занятости населения.

Результаты анализа позволяют сделать вывод, что формированию трудового потенциала молодежи, препятствует отсутствие профессионального опыта работы и слабые возможности реализации на практике полученных знаний в высших и средних профессиональных учебных заведениях. Следует отметить, что работодатели отдают предпочтение при приеме на работу более опытным и квалифицированным работникам, тем самым снижая шансы трудоустройства молодежи при получении ими первого рабочего места.

В результате исследования пришли к выводу, что молодежь и ее трудовой потенциал являются ключевым фактором, определяющим развитие экономики Республики Крым, поскольку он формирует качественную и количественную составляющую трудовых ресурсов, а также предопределяет их возможность производить материальные блага и оказывать услуги. В этой связи в статье предложено под трудовым потенциалом понимать интегральную, характеристику личностных качеств, способностей и возможностей индивидуумов объединённых социально-демографической группой в возрасте от 14 до 30 лет, формирующейся и реализующейся под воздействием демографического, географического, институционального, культурного и других факторов, оказывающих влияние на социально-экономическое развитие региона и страны.

Результаты проведенного анализа позволили выявить тенденцию сокращения постоянной численности населения Республики Крым, в возрасте от 15 до 30 лет на 22,8%. Такая динамика на фоне глубокого демографического кризиса, суженного типа воспроизводства, привела к изменению возрастной структуры населения Республики Крым. Процесс старения населения, привел к обострению практически всех проблем общества, и прежде всего, социальных и экономических.

Поэтому в современных условиях развития Крымского региона всем государственным, общественным и политическим структурам необходимо сосредоточить усилия в направлении целевой и адресной работы с молодежью, что в свою очередь позволит сохранить и преумножить трудовой потенциал молодежи, обеспечив тем самым развитие экономики Республики Крым.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 N 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.– Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=171835&fld=134&dst=100001,0&rnd=0.11307696186395932#0>
2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым: [Электронный ресурс] / Официальный сайт.– Режим доступа: http://crimea.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/crimea/ru/statistics/population/
3. Багдасарян В.Э., Аникеева А.С., Якунин В.И. и др. Государственная политика вывода России из демографического кризиса / Под ред. С.С. Сулакшина. – М.: Экономика, научный эксперт, 2007. – 896 с.
4. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2015: [Электронный ресурс] / Стат. сб. / . – М.: Росстат, 2015. – 672 с.– Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/region/subject.pdf

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ КАДАСТРОВОЙ ОЦЕНКИ ПРИВАТИЗИРОВАННЫХ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

Проблемы регулирования кадастровой оценки (КО) приватизированных земельных участков (ПЗУ), особенно в части вопросов правового обеспечения этой процедуры, являются в настоящее время актуальными, учитывая масштабы приватизации земель и сложившуюся ситуацию в экономике Российской Федерации (РФ). В последние 15-20 лет российская экономика динамично перестраивалась на рыночные условия хозяйствования, была произведена приватизация земель. Важно, чтобы земельный фонд (ЗФ) страны был упорядочен при принятии государственных решений, и на почве отношений собственности на землю возникало как можно меньше дискуссий. Функционирует Публичная карта кадастрового учета (КУ), на которой пользователи могут увидеть зарегистрированное недвижимое имущество и ЗУ на карте РФ. [1] В России больше 15 лет существует и развивается институт КО. А ЗФ России составляет 1709,8 млн. га. В течение последних лет в РФ было многое сделано для упорядочения и учёта всего богатства её ЗФ, этот процесс ещё не завершён.

Для решения указанных выше проблем в РФ осуществляется КО и КУ ЗУ. КО ЗУ влияет на имущественные, налоговые, финансовые, правовые отношения в общегосударственном масштабе. [2] Верховный суд за один рабочий день рассматривает от 10 до 25 дел об апелляционном оспаривании результатов определения кадастровой стоимости (КС) ЗУ. Эта цифра растёт.

Несмотря на постоянное внимание государства к вопросам осуществления КУ и КО ПЗУ, существует ряд существенных проблем в правовом регламентировании данных сфер.

В РФ КУ и КО ЗУ осуществляется на основе ряда нормативно-правовых актов (НПА): Конституция РФ от 12 декабря 1993 года; Гражданский, Земельный, Лесной, Водный, Градостроительный, Жилищный кодексы РФ. В системы государственного земельного кадастра, базы данных (БД) природно-ресурсных кадастров и технического учета объектов градостроительной деятельности заносится информация об объектах недвижимости. По предметам совместного ведения РФ и её субъектов издаются федеральные законы (ФЗ) и прочие НПА, соответствующие ФЗ. Действуют и другие НПА, регламентирующие КО земель. Во многих перечисленных НПА есть пробелы в регламентации КО ЗУ, содержатся нормы, противоречащие друг другу. Статья 68 «Землеустройство» Земельного кодекса РФ от 25.10.2001 №136-ФЗ содержит множество норм общего характера, требующих конкретизации; содержит статьи с неоднозначными формулировками; не отражает все важные для успешной организации землеустройства задачи. [3]

Кроме того, следует отметить, что практические аспекты, прописанные в законодательстве РФ, частично расходятся с их реализацией.

В процедуре КУ наибольшее количество пробелов существует при установлении КС ПЗУ: организации и органы государственной власти, играющие важную роль в КО земельных участков, не согласовывают свои действия друг с другом. В законодательстве РФ определён орган, ответственный за организацию и проведение данной процедуры по соответствующему субъекту (Управление

Росреестра, орган исполнительной власти субъекта РФ), нов действительности КО проводит иное лицо.

Наконец, при обжаловании неправомерно признанных результатов КО нередко возникают споры из-за несоблюдения порядка утверждения и опубликования соответствующего акта органа исполнительной власти субъекта РФ.

Для преодоления выявленных выше проблем целесообразно рассмотреть следующие предложения по совершенствованию процессов КОПЗУ:

Во-первых, целесообразно усовершенствовать механизмы расчёта КСЗУ;

Во-вторых, существующие БД в КУ необходимо усовершенствовать: например, упростить использование общей открытой электронной БД КУ и КО, обеспечить достоверность и полноту данных о зарегистрированных ЗУ и имуществе в РФ. В настоящее время небольшой процент документов, хранящихся в архивах организаций технической инвентаризации, органов государственной власти и организаций, существует в электронном виде, что замедляет документооборот;

В-третьих, необходимо автоматизировать процедуру КУ и КО, избежать погрешностей при многократном заполнении БД вручную, создать стандартную систему идентификации информации в БД.

Литература

1. Публичная кадастровая карта // URL: <http://pkk5.rosreestr.ru/#x=11554711.454933215&y=10055441.599232892&z=3> (дата обращения: 4.12.2016);
2. Федеральный закон Российской Федерации «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» от 25.10.2001 г. № 137-ФЗ // Информационно-правовая база «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33764/ (дата обращения: 4.12.2016);
3. Быстров Г. Е. статья «Аграрное право о земельном кодексе» // Издательский дом «К-Пресс» URL: <http://www.k-press.ru/bh/2001/1/bistrov/bistrov.asp> (дата обращения: 4.12.2016).

Д.В. Рыжов
студент
(ГУУ, г. Москва)

К ВОПРОСУ О ЛЕГИТИМНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Легитимность политической власти, как известно, является во все времена первичным государствообразующим элементом [6, с.31], вне зависимости от формы государственного устройства. В XXI в., в эпоху социально-политической турбулентности, когда власть не всегда в полной мере выполняет свои социально ориентированные обещания, ей как никогда необходимо активизировать ресурс легитимности, заручиться поддержкой ее решений и действий народом. Все это тем более актуально для России, которая активно пытается самоидентифицироваться в качестве сильного государства с великой историей, как на международной арене, так и внутри страны. Вместе с тем, процесс международного признания России, по мнению исследователей, протекает гораздо успешнее и стабильнее, чем процесс

обретения властью устойчивой легитимности внутри страны [6, с.129]. Этот нарастающий разрыв между внешней и внутренней легитимацией способен превратить Россию в «колосс на глиняных ногах». Вот почему насущной задачей современной политической науки и практики представляется активизация усилий в направлении выявления адекватных российской государственности «констант» и «переменных» национальной легитимности.

Наиболее адекватной методологией исследования данного вопроса представляется динамический анализ статистических показателей легитимности ключевых институтов российской власти, применительно к основным ее субъектам: Президенту РФ, Государственной Думе ФС РФ, а также главам регионов РФ, с учетом валидных теоретических сентенций о специфике легитимности «по-русски». Среди последних значимость в контексте рассматриваемой проблематики приобретают: патримониальная модель управления М.Вебера [2, с.375 - 377]; концепция патрон-клиентелизма в российской государственности, разработанная М.Н. Афанасьевым [см.: 1]; идеи В.Суркова о «суверенной демократии» и отношение к ней представителей отечественной политической науки и практики [см.: 5]. Анализируя эти концепции, можно выявить факторы, определяющие «профиль» легитимности российской власти, такие как: экономический и политический монизм, вождизм, гипертрофированное влияние бюрократии на политику, персонифицированность государственной власти и управления, идеализация высокопоставленных политических лидеров при хронической антипатии к «ближним» представителям государственной власти [4, с.70]. Все это существенно трансформирует классическую «общественно-договорную» модель легитимности государственной власти, основанную на взаимных обязанностях власти и общества. Так, по данным российских соцопросов, легитимность власти в целом неуклонно снижается, но в то же время рейтинг национального лидера растёт – «царь хороший...». Что касается «бояр», которые позиционируются как плохие, то показатель неуклонно снижается. Например, явка на выборы в Госдуму в 2011г. составила 60,2%, а в 2016г. – только 47,8%. Если согласиться с мнением политологов, что выборы – основной показатель легитимности, то получается, что больше половины нашей страны – абсентеисты? В то же время, большинство активных избирателей – те, кто голосовал за т.н. правящую партию. Таким образом, менталитет российских избирателей сочетает идеальные представления о справедливом, мудром и сильном политическом лидере, надежду на стабильность и профессионализм его «команды» с устойчивой депривацией народа в отношении бюрократии.

Указанные аспекты легитимности «по-русски» предопределяют приоритетные направления легитимизации власти и управления в рамках российской государственности.

Во-первых, архиважным представляется конструирование для России национального проекта, способного воссоздать единый менталитет народа о сущности России как великого государства с великим прошлым, настоящим и будущим. Ведь подобные проекты в истории нашей страны («Москва – третий Рим», «Имперская Россия», «Советская Россия») цементировали и возрождали национальную государственность. Сегодня из сознания россиян должен быть вычеркнут образ России как дауншифтера и сырьевого придатка экономически развитых стран, который создавался во многом благодаря ультралиберальной политической элите «лихих девяностых». В рамках новой национальной идеи должны сочетаться и учитываться политические, экономические, культурные, социальные интересы всех этносов и общественных групп.

Во-вторых, необходимо системно заняться патриотическим воспитанием молодежи в сочетании с ее интеллектуальным развитием. Следует признать, что

наша молодёжь не знает важных исторических дат и безграмотна. Поэтому, нужно создавать эффективные механизмы политической социализации, которые, в свою очередь, необходимо встраивать в стандарты среднего и высшего образования. Политическая социализация молодых россиян должна носить не сугубо пропагандистский пророссийский, а, в первую очередь, мыследеятельностный характер, что поможет выработать устойчивые политические ценности и предпочтения, сформировать навыки объективного политического анализа национальных и межгосударственных явлений и процессов, противостоять манипулятивным политическим технологиям. Например, это может быть развитие сети молодёжных парламентов, патриотических кружков, организация круглых столов по обозначенным вопросам и т.д.

В-третьих, важным аспектом легитимации российской власти представляется допуск оппозиционных сил государственной власти и более частая ротация состава аппарата. Опыт других стран показывает, что периодическое качественное обновление состава власти способствует повышению ее эффективности и препятствует ее «обронзовению». И напротив, обратной стороной гиперпрофессионализма депутатов и высших государственных чиновников является повышение коррупционных рисков и геронтократия в системе политической власти (как это было, например, в Италии второй половины XXв.) Репутационный капитал «примелькавшихся» политиков снижается по мере увеличения срока их пребывания у власти, а все политические и экономические кризисы население начинает считать их личными ошибками. Плохую политическую репутацию в глазах общественности получают и политики-бизнесмены, получившие должность благодаря т.н. «эффекту крутящихся дверей». Вот почему качественное и возрастное обновление политической элиты представляется необходимым.

Действенной мерой видится привлечение оппозиционных по отношению к действующей «партии власти» политических лидеров к работе в системе государственно-политического управления (центральном и региональном правительстве, федеральных органах исполнительной власти). Это позволит существенно расширить диапазон практического применения потенциала хотя бы системной оппозиции, все конструктивные предложения которой в нынешних условиях превращаются в пустые декларации. «Включение» оппозиции в политико-управленческий процесс также оживит интерес сочувствующего ей населения, что, в свою очередь, повысит избирательную активность как основной показатель легитимности. Тем более, что среди оппозиционных сил хватает достойных идей, которые поспособствуют развитию государства.

Наконец, важным в процессе обретения властью устойчивой легитимности представляется повышение профессионального и этического уровня российской управленческой элиты – прежде всего, федеральных министров и их заместителей, а также глав субъектов РФ и должностных лиц местного самоуправления. Для этого можно установить обязательные профессионально-компетентностные цензы и стандарты претендентов на отраслевые политические и высшие административно-служебные должности [3, с.26], а также проводить системную работу по подготовке и воспитанию высшей административной элиты (как это делается, например, в США).

Реализация комплекса изложенных рекомендаций, как представляется, будет способствовать обретению российской властью подлинной легитимности.

Литература

1. Афанасьев М.Н. Клиентелизм и российская государственность [Электронный ресурс] // URL: http://polbu.ru/afanasiev_klientelizm (дата обращения: 25.11.2016)

2. Вебер, М. О России. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2007. – 673с.
3. Иванов В.К., Генералова В.О. К вопросу о путях развития применения новых информационных технологий в предоставлении государственных и муниципальных услуг / В сборнике: Инновационное развитие социально-экономических систем: условия, результаты и возможности Материалы III международной научно-практической конференции. 2015. - С. 26.
4. Омельченко Н.А., Гимазова Ю.В. Публичная политика в России: политический миф или реальность? // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2010. № 22. С. 68-75.
5. Семенихин И.В. Владислав Сурков: Pro et Contra. Диалоги о суверенной демократии и историческом выборе новой России. – М.: СГА. – 185с.
6. Халипов В.Ф. Кратология как система наук о власти. – М.: Республика, 1999. – 304с.

А.Н. Рябкина
студент
(ГУУ, г. Москва)

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ МИГРАЦИИ В ИТАЛИИ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

На протяжении всей новейшей истории Италии она была одним из основных источников иммигрантов и стала принимающей страной только с конца 1970-х годов. Вместе с Испанией, Португалией и Грецией Италия является одной из так называемых новых европейских стран иммиграции, которые в 80-х годах начали принимать значительную долю иммигрантов, прибывающих в Западную Европу.[2]

Вторая Мировая Война для всего мира была тяжелейшим потрясением и никто из представителей мира того времени не был готов к столь сильным преобразованиям в различных сферах социальной и экономической сферы. Данная тенденция коснулась напрямую и Италию. Миграция в Италии после Второй Мировой Войны – это интересная тема для исследования, потому как данная страна всегда являлась одним из источников «поставщиков» рабочей силы, а в период кризиса после войны, данная ситуация лишь укрепилась и проблема миграции стала стоять наиболее остро. В Италии следующие проблемы: демографический кризис; произошла научно-техническая революция и специалисты высшей квалификации не хотят заниматься простой работой; вся промышленность в северных районах, а работников там нет. [1]

Специалистами в области политологии и социологии из Италии было отмечено, что главным двигателем прогресса в истории, а также развития цивилизаций выступает непрерывное перемещение населения, вследствие чего происходит передвижение народов и культур. Вопрос о проблеме трудовой миграции в Италии был поднят после того как закончилась Вторая мировая война, что дало толчок уже третьей волне миграции. Она накрыла собой всю планету и приобрела глобальный характер. Население из стран с плохо развитой экономикой проникало в передовые государства, одним из которых и оказалась Италия. Безопасность европейских стран встала под угрозу, так как количество нелегальных

мигрантов достигло небывалого количества. Больше 2.5% населения мира, а это 6 млн., живут за пределами своей родины. С 1945 до 1973 года ввоз рабочих с других стран был легализованным на почве системы ротации и считался одним из факторов, положительно влияющих на рост экономики. [2] Но события 1973 года это изменили. В связи с наступлением нефтяного кризиса система миграции в Италии в корне изменилась. Въезд на территорию страны был закрыт для простого населения. Вдобавок к этому было принято решение о возврате заграничных рабочих в места их рождения, но это так и не удалось воплотить в жизнь. Причиной этому стало удержание местными предпринимателями на рабочих местах одних специалистов, в место того, то бы чередовать их с новыми. Все это привело к тому, что люди, имеющие постоянную работу, создали семьи и плотно обосновались на новых территориях. С 1980-го года было отмечено наличие двух тенденций в Италии: уменьшение количества населения и старение нации, что повлияло на рынок труда. Вновь возникает надобность в миграции, которая позволила бы увеличить количество рабочего класса и Италия вновь обрела бы способность конкурировать с другими странами на мировом рынке. Миграция оказывает влияние не только на политику, но и на жизнь общества. Касается области охраны порядка, государственных проблем, а так же проблем образования и культуры. Вопрос миграции так же важен, как и вопрос энергетической зависимости или терроризма. Поэтому в конце 1980-х годов Италия открывает свои границы для арабских эмигрантов. В связи с этим страна пополнилась рабочей силой. Со временем количество мигрировавших арабов возросло до 50-100 тыс. [1]

Также наблюдаются изменения и во внутренней миграции населения Италии. За последние пять лет на 45 процентов увеличилось число переехавших из южных районов страны на северо-восток Италии. Кроме того, итальянцы продолжают покидать большие города и селиться в прилегающих районах, создавая мегазоны больших городов.

В целом можно сделать вывод о том, что в настоящее время в Италии наблюдается явный демографический кризис. В связи с этим миграционная политика Италии объективно складывается в пользу увеличения количества легальных иммигрантов для улучшения демографической обстановки внутри государства, а также для обеспечения промышленного роста. Внутри государства миграционные процессы долго складывались достаточно традиционно. Однако в последние годы население Италии мигрирует ближе к северным районам. А также наблюдаются процессы дезурбанизации крупных городов Италии.

Решение стоящих перед современной Италией проблем возможно разными путями, но наиболее перспективными являются:

- Стимулирование рождаемости (через систему социальной поддержки)
- Увеличение зарплат и предоставление условий для жизни и работы гражданам, переехавшим работать в северные районы

Литература

1. Пушкарская Е. Ой, Вань гляди, какие римляне... // Иностранец, 10.11.2014.
2. Коданьоне К. Опыт иммиграционной политики Италии и некоторые уроки для России // Альманах "Государство и антропоток". Выпуск II: Миграции. – М.: 2013.

ПРОТИВ СТИХИЙНОСТИ В СТАТИСТИЧЕСКОМ УЧЁТЕ

Беда (не вина!) современной централизованной статистики — вынужденное следование за сторонними ведомственными и межведомственными нормативными актами. Сегодня статистика стихией рыночных отношений и «коалицией власти» поставлена в именно такие условия. И это стихийное следование — лабиринтная дорога в никуда. Под буревым напором стихии рыночных отношений и «коалиции власти» рушатся один за другим долговременные ряды статистических показателей. Отметим, что «коалиция власти» — государство, хозяйственно-экономическая власть, партия власти и политико-идеологически родственные ей политические партии и общественные объединения — движения *совокупно, все вместе*. Трагический процесс (исторический факт) распада Великой Державы - СССР привёл к уничтожению систем стратегического планирования и планомерного народнохозяйственного учёта, к разрушению народнохозяйственных, агропромышленных, металлургических, химико-лесных, топливно-энергетических, машиностроительных, индустриально-строительных, внешнеэкономических и социальных комплексов Союза ССР и Советской России — РФ. (Сферы и группы отраслей и другие классификационные наименования даются по терминологии статистического ежегодника «Народное хозяйство РФ. 1992». Здесь и далее — авторские оценки только по территории РСФСР - РФ по официальным данным Российской Федерации; по материалам трудов видных учёных; по фактическим данным, обнародованным в различных источниках и публикациях, включая энциклопедические, СМИ и Интернет — ресурсы).

Четверть века целенаправленной политикой «коалиции власти» в России разрушалось всё: *общество, государство, среда обитания, производительные силы общества, его душа, его ум, его мораль, его культура, изничтожалась в корне сама репродуктивная способность российского народонаселения*. Целенаправленной политикой «коалиции власти» и РФ, и Великая Большая Россия цивилизационно отброшены в прошлое на столетия. За четверть века продолжающегося «переходного периода» современная Россия сущностно превращена в конгломерат элементов всех эпох феодализма, всех эпох капитализма, некоторых исчезающих элементов социализма; многие виды жизнедеятельности превращены в их противоположности: - транспорт и связь — в отсутствие надёжных (во всех смыслах) и быстрых коммуникаций; - политпросвещение — в обскурантизм, мракобесие, исступлённое агрессивное суеверие, дикий бешеный фанатизм... «Коалиция власти» (данному сообществу людей в РФ свойственна психология ренегатства) разрушила российское общество и производительные силы РФ до такой степени, когда общество РФ уже не может в должной мере: - ни само себя обслуживать; - ни само для себя в достатке производить; - ни само себя в необходимой мере кормить, одевать и обувать... и полноценно «людски» воспроизводить.

Исследование массовых явлений и процессов жизнедеятельности державы в «переходные периоды» — прямая задача централизованной, региональной и ведомственной статистики. И эту свою задачу статистическая наука и практика хуже или лучше решают как раз покуда «цифирное дело» не касается «переломных периодов» революций, контрреволюций, смут и войн. Реальности и феномены

-

«переломных периодов» обуславливают сущностные перемены и переименование всяческих технико-экономических, социально-демографических и других структур. Всё это влечёт за собой существенные изменения характеристик взаимосвязей и взаимных зависимостей между реальными явлениями и между отражающими их статистическими величинами. Как следствие, меняются (порой резко) прежние специфические статистические соотношения (пропорции, соотносительные величины, коэффициенты), досель (в прежнюю эпоху) обычно используемые для оценок (исчисления) синтетических показателей уровня, динамики и направления движения страны. Во времена быстро идущих качественных и структурных перемен в стране: - специфический статистический инструментарий быстро устаревает; - ведение достоверных учётных и статистических наблюдений во многих сферах жизнедеятельности крайне ограничивается; — статистические централизованные и ведомственные службы лишаются возможностей оперативно, правдиво и статистически точно оценивать происходящие в стране и мире процессы и явления во всём их многообразии.

Значит, переосмысливание и модернизация централизованного и ведомственного статистического учёта — задача насущно и неизбежно необходимая. Без её решения мы, граждане России, не выйдем, не вырвемся из цифирного лабиринта «кривых зеркал», карикатурно, нелепо отражающих страну, народонаселение, социум.

Изменения в 1989-1993 и последующие годы в производственных отношениях и российском социуме не могли не отразиться на ведомственной и централизованной статистике, которая перестала адекватно, вполне соответственно фактическим условиям, реальной обстановке, отражать быстро меняющуюся действительность «российского мира».

Так, переход от бесплатного, за счёт широкого государственного жилищного строительства в РСФСР, постепенного нормированного предоставления квартир (не более одной — на семью) всем нуждающимся гражданам - «очередникам» - к нормированному предоставлению в постсоветской России нуждающимся в жилище малоимущим гражданам денежных субсидий на приобретение квартиры по сути за определённую плату, считающуюся «доступной», повлёк за собой: во-первых, существенное сужение «советских» гарантий права каждого на жилище; во-вторых, фактическое упразднение формального права на полностью бесплатное получение государственного жилья (ибо государственная жилищная субсидия изначально меньше реальной нормативной цены квартиры); в-третьих, сущностное разделение и социальных феноменов, и прежде тождественных статистических понятий «введено в действие жилых квартир» и «построено жилых квартир». Возросшие внутренние различия явлений «построено квартир» и «введено в эксплуатацию квартир» лишили в постсоветской РФ тождественности, одинаковости эти феномены, эти показатели. Ибо после 1992 года всё большая и большая доля построенных жилых квартир без финальной отделки сдавалась застройщиками приобретателям. Эти построенные без заключительной отделки квартиры нельзя характеризовать как «пригожие», «полностью готовые к эксплуатации», квартиры, «годные для проживания». Но под влиянием господствующих рыночных отношений ведомственная и централизованная статистика до сих пор в жилищном строительстве продолжает считать тождественными понятия «построить жилище» и «ввести жилище в действие, в эксплуатацию»; неправомерно сравнивает жилища несопоставимые: действительно сданные в эксплуатацию в РСФСР и построенные частью без финальной отделки и якобы введенные в действие в РФ. И некое множество жилых домов в РФ стоит — простаивает незаселённым, незанятым, потому что оно - «капитал в праздном состоянии», «незавершённое строительство», «мёртвая недвижимость без отделки»,

но никак не «введённое в действие, в эксплуатацию жильё». В РФ являются по сути превращённой формой коммунального жилища (общежития) формально некоммунальные городские квартиры, массово сдаваемые «частниками» в наём или в поднаём. Передача «обычными» небогатыми людьми городских квартир в наём и поднаём представляет собой превращённую специфичную форму коммунального общежительствования. Централизованная, ведомственная и региональная статистика до сих пор не обнародовала ни - обобщённых по регионам - данных о жильё, сдаваемом «частниками» в наём и поднаём, ни - сопоставимых с 1959-1991 годами по РСФСР — погодных данных за 1992-2016 годы по РФ о вводе в действие пригодного к эксплуатации жилья.

В 1991 — 2013 годы государственное регулирование экономики (поскольку оно не опиралось хотя бы на стратегическое прогнозирование) привело к утрате инвестиционной, продовольственной, лекарственной, «потребительской» безопасности РФ, к импортозависимости России, к внедрению суррогатных продуктов в питание и «бывших в употреблении» зарубежных товаров «секонд-хэнд» в непищевом потреблении населения и предприятий. Большинству населения приходится кормиться суррогатами, многим людям — фальсификатами. И если руководствоваться укрупнённой структурой общего объёма товарооборота розничной торговли, то очевидно наибольшая доля суррогатных продуктов питания - в таких товарных подгруппах, как: «колбасные и другие изделия из мяса»; «мясные консервы»; «животные, растительные и прочие жиры»; «молочные продукты»; «кондитерские изделия»; «хлебобулочные изделия»; «безалкогольные напитки». Значительная доля некачественных продуктов питания — в таких товарных подгруппах, как «рыба»; «молоко»; «сыр»; «хлеб»; «алкогольные напитки». Стихия рынка и властная политика, нацеленная на некачественное питание, — причинные условия: - увеличения болезней, инвалидности и смертности, связанных с недостаточным, неполноценным, нездоровым питанием; - фактической убыли (демографических потерь) многонационального населения. Ведомственная и региональная статистика также не публикует: - обобщённые учётные (статистические) данные учреждений родовспоможения Минздрава и тоже суммарные данные подразделений родовспоможения ведомственных учреждений здравоохранения о числе младенцев, родившихся живыми: - у всех женщин; - у гражданок РФ; - статистические сведения о множестве других демографических процессов. И в области статистики населения наиважнейшей насущной задачей является организация силами централизованной, ведомственной и региональной статистики наблюдения за не наблюдаемым теперь статистикой, латентным, множеством важнейших демографических явлений.

Ведомственная и централизованная статистика не отражает: - ни опасное для воспроизводства жизни народное недопотребление продуктов и субстанций питания, - ни в целом хиреющий процесс отечественного общественного материального производства, сужающийся до размеров, объёмов и качественных характеристик, не обеспечивающих в прежних параметрах даже простого воспроизводства собственно человеческой материальной жизни в РФ.

Централизованная, ведомственная и региональная статистика не ведёт статистического учёта импорта и розничных продаж одежды «секонд-хэнд» - этого широко востребованного «иноземного старья» и, по-видимому, скоро перестанет достоверно отражать ситуацию по продовольственному зерну. Теперь независимому исследователю ещё можно по официальным данным прикинуть — подсчитать, что среднегодовое продовольственное потребление зерновых культур (хлебных продуктов) в РФ лишь на 68 процентов обеспечивается российским отечественным промышленным производством муки и крупы и примерно на 32 процента (в среднем за 2000 - 2014 годы) покрывается из иностранных, а также отечественных «иных»

ресурсных источников. Не исключено, что цифры за 2016 — 2017 годы, вопреки реальности, будут показывать картину потребления хлебных продуктов «как картинку, как картиночку».

«Рынок» и «коалиция власти» побуждают ведомства либо не разрабатывать либо не публиковать либо «полу-скрывать» статистические показатели, которые до зарезу нужны социуму и державе. «Царь - рынок» побуждает многие ведомства не хранить электронные массивы статистических данных, собранных и разработанных по «прежним методикам». Только регулярные достоверные наблюдения и разработка и своевременная публикация «новых» статистических показателей обо всех областях «российского мира» наполнят жизнью правило достоверности и публичности всех несекретных статистических сведений, позволят до некоторой степени преодолеть зависимость статистики от стихии рынка, преодолеть стихийность статистического учёта.

Н.А. Седунова
студент
(ГУУ, г. Москва)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРАНОВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ МЕЖСЕКТОРАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ НАУЧНЫХ КАДРОВ

В средствах массовой информации и исследовательских работах все чаще стала обсуждаться проблема миграции и мобильности высококвалифицированных кадров, особенно ученых, инженеров и специалистов в области информационных технологий. Наибольшее распространение получило изучение процессов межгосударственной интеллектуальной миграции, т.е. «миграции высококвалифицированных людей (ученых, врачей, писателей, инженеров и др.) между странами, имеющей возвратный или безвозвратный характер и способствующей распространению мировых достижений в области культуры, науки, просвещения и т.п.»[1]. Однако выделяется еще один вид мобильности высококвалифицированных специалистов, который характеризуется их циркуляцией в пределах определенной страны. В свою очередь, внутренняя мобильность может быть обозначена перемещениями специалистов внутри одного сектора науки, а также между несколькими секторами.

Внутренняя межсекторальная мобильность научных кадров и исследователей представляет собой их циркуляцию между институтами, государственными и частными компаниями, а также научными организациями на постоянной или временной основе [2]. При этом стоит отметить, что межсекторальная мобильность исследователей может носить мультидисциплинарный характер. Иными словами, при перемещениях исследователи циркулируют между компаниями и институтами разной направленности и отрасли науки.

Межсекторальная мобильность рассматривается как эффективный метод трансфера знаний, достижений науки и результатов инновационной деятельности между секторами науки, отраслями и индустриями. Поэтому возможно говорить о том, что внутренняя межсекторальная мобильность исследователей оказывает положительное влияние на развитие отдельных отраслей науки и страны в целом.

Тем не менее, на современном этапе развития человечества межсекторальная мобильность научных кадров оказывает различное влияние на разные страны мира, обладает определенными особенностями, происходит с различной интенсивностью, по-разному регулируется и стимулируется. Для анализа состояния межсекторальной мобильности выбраны Россия, США, Эстония, Япония и другие страны.

В России тема межсекторальной мобильности исследователей остается практически не исследованной, основное внимание при этом уделяется изучению процессов межгосударственной интеллектуальной миграции, в особенности проблемы «утечки мозгов». Согласно исследованию, проведенному НИУ ВШЭ в 2011 году, для России характерна такая форма межсекторальной мобильности, как совмещение образовательной и научной деятельности [3]. Также российским кадрам также присуща внутрисекторальная мобильность, например циркуляция между несколькими вузами, а также совмещение работы более чем в одном высшем учебном заведении.

Для сравнения, в США межсекторальная мобильность научных кадров и исследователей имеет широкое распространение. Наиболее часто встречаются такие формы, как консультирование, создание малых инновационных компаний преподавателями, а также проведение совместных проектов исследователями компаний, вузов и научных институтов, создание стартапов при университетах и др.[4].

Совершенно другая ситуация сложилась в Японии, где межсекторальная мобильность кадров не является широко распространенным явлением в связи с традиционной системой «пожизненного найма». Однако в последнее время в Японии начало активно развиваться взаимодействие науки и бизнеса для повышения качества научных кадров через внутреннюю мобильность.

В Эстонии основной целью мобильности является повышение квалификации научных кадров, а также трансфер технологий и инновационных разработок между секторами науки, а также в стране в целом. При этом большое внимание уделяется непрерывному процессу обретения навыков и знаний, поэтому для Эстонии характерны стажировки и интернатура, в том числе за пределами того или иного сектора науки [5].

Таким образом, межсекторальная мобильность научных кадров обладает рядом особенностей в различных странах мира, проявляющихся, в частности, в формах мобильности кадров. Схожим является, прежде всего, тот факт, что большинство стран мира признают необходимость стимулирования как внутрисекторальной, так и межсекторальной мобильности.

Литература

1. Куценко Т.И., Куценко В.В. Интеллектуальная миграция в современной России: Монография. – М.: Издательство «Спутник+», 2011. – 164 с.
2. Межсекторальная мобильность научных кадров / Отв. Ред. – И.Г. Дежина – М.: ИМЭМО РАН, 2015. – 127 с.
3. Шматко Н.А. Научный капитал как драйвер социальной мобильности ученых// Форсайт, 2011
4. Auriol, L., M. Misu and R. Freeman (2013), "Careers of Doctorate Holders: Analysis of Labour Market and Mobility Indicators", *OECD Science, Technology and Industry Working Papers*, No. 2013/04, OECD Publishing, Paris.
5. Vandevelde K. Intersectoral mobility. Report from the 2014 ERAC mutual learning workshop on Human Resources and Mobility. Brussels, March 26, 2014.

ИНСТИТУТ ЗАМЕЩЕНИЯ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА: КОНСТИТУЦИОННОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Институт замещения главы государства строясь на общих базовых началах в рамках сравнительного конституционного права, тем не менее в каждой юрисдикции обладает своей своеобразностью. Если в некоторых государствах, рассматриваемый институт имеет точечную нормативно-правовую регламентацию, то в других лишь содержится в одной-двух нормах в акте конституционного характера. Российская Федерация относится к последним.

Например, в законодательстве Российской Федерации (ст. 92 Конституции [1]) не указаны иные должности, кроме Председателя Правительств РФ, которые могли бы временно исполнять обязанности Президента РФ, в случае отсутствия Председателя Правительства РФ, либо, в случае невозможности им временно исполнять указанные полномочия. Архиважно, что глава государства определяет основные направления внутренней и внешней политики государства, которые обязательны для всех органов публичной власти [2]. Президент играет важную политическую и социальную роль. Глава государства — центральная и важнейшая фигура в системе высших органов власти.

Профессор В.Е. Чиркин выделяет два основных вида вакансии должности президента: временная (в случае временной неспособности главы государства по тем или иным причинам осуществлять свои функции) и постоянная (в случае его смерти, отставки или постоянной неспособности осуществлять свои функции) [8, с. 488].

В законодательстве многих стран закрепляется механизм замещения должности Президента (Польша, Бразилия, Соединенные штаты Америки и др.). Интересен тот факт, что помимо норм Основных законов (Конституций), данному институту посвящены и специальные законы. Общеизвестно, что в Конституции США и в отдельном законодательном акте определяется порядок замещения должности Президента Вице-Президентом, Спикером палаты представителей, Временным Президентом Сената, затем представителями администрации Президента [3]. Стоит заметить, что, хотя США – президентская республика, Президент США возглавляет исполнительную ветвь власти, представители Администрации Президента – Государственный Секретарь, министры не входят в список замещающего должность Президента США в первую тройку. Ярким примером, временного исполнения обязанностей Президента США Вице-президентом является чаще всего по медицинским причинам (в 1985 г. при Рональде Рейгане обязанности президента исполнял Джордж Буш-старший, в 2002 и 2007 Джордж Буш-младший передавал временно полномочия президенту Вице-президенту Дику Чейни).

Согласно ст. 131 Конституции Республики Польши закреплено, что если Президент не может исполнять свою должность, Маршал Сейма временно, до момента избрания нового Президента Республики, исполняет обязанности Президента Республики. Если же Маршал Сейма не может исполнять обязанности Президента Республики, эти обязанности принимает на себя Маршал Сената [4]. Так, по причине гибели Президента Польши Леха Качиньского в результате авиакатастрофы в 2010 году, исполняющим обязанности стал Бронислав

Коморовский – Маршал Сейма на тот момент. В ходе выборов Президента Польши, он покинул пост Маршала Сейма, и руководствуясь ст. 131 Конституции Республики Польши, исполняющим обязанности, правда на один день, стал Маршал Сената Богдан Борусевич, по причине выборов Маршала Сейма. Отсутствие в Конституции Польши, либо в её законодательстве установления очередности лиц, исполняющих обязанности Президента, могло бы создать вопрос правомерности исполнения обязанностей Президента - исполняющим обязанности Маршала Сейма.

Занимательны положения ст. 79-80 Конституции Федеративной Республики Бразилии закрепляющие, что Вице-Президент замещает Президента в случае вакантности данной должности. Когда имеются препятствия для исполнения обязанностей Президентом и Вице-президентом или, когда оба поста становятся вакантными, то для исполнения президентских обязанностей последовательно призываются Председатель Палаты депутатов, Председатель Федерального сената и Председатель Федерального верховного суда [5]. Как мы видим, замещать должность Президента, в рассматриваемой стране, могут не только Вице-Президент, как «второе лицо» государства, но и представители законодательной, и даже судебной власти.

Независимо от формы государственного правления, в список лиц, которые могут замещать должность Президента, указаны и руководители палат парламента, то есть представители законодательной ветви власти. Что, в том числе, объясняется и предвидением завуалированного преобладания исполнительной власти в системе разделения властей. Даже в экстраординарной ситуации, как отсутствие законно избранного Президента и первого лица, которые мог бы временно заменить данную должность, принцип разделения властей играет важную роль.

Автор работы приходит к мнению, обращаясь к конституционным актам зарубежных стран, о необходимости внесения изменений в законодательство Российской Федерации в части установления порядка замещения должности Президента РФ. Указание в Конституции РФ на замещение Президента РФ только Председателем РФ, является упущением. В порядке очередности, пост Президента помимо Председателя Правительства РФ, в экстраординарной ситуации, могли бы занимать в порядке очередности Председатель Совета Федерации и Председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Замещение представителя исполнительной власти представителями законодательной ветви власти не дает завуалированного преобладания исполнительной власти в политической сфере, поддержит систему сдержек и противовесов. Законодательное урегулирование очередности замещения поста Главы государства может способствовать устойчивости и стабильности государственного управления.

Литература

1. "Конституция Российской Федерации"(принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // "Собрание законодательства РФ 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 ноября 2006 г. N 9-П "По делу о проверке конституционности пункта 100 Регламента Правительства Российской Федерации"// СЗ РФ. 2006. N 50. Ст. 5371.

3. 25 поправка к Конституции США 1787 г // <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnstUS.htm> (дата обращения 26.11.2015); Presidential Succession Act of 1947 // <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/3/19> (дата обращения 26.11.2015)

4. Конституция Республики Польша от 2 апреля 1997 г. // <http://www.sejm.gov.pl/prawo/konst/rosyjski/kon1.htm> (дата обращения 26.11.2015).
5. Конституция Федеративной Республики Бразилия от 5 октября 1988 г. // <http://www.krugosvet.ru/enc/gosudarstvo-i-politika/braziliya-konstitutsiya?page=0,14> (дата обращения 26.11.2015).
6. Чиркин, В.Е. Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование / отв. ред. В.Е. Чиркин. – М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2011. – 656 с.

А.В. Сивакова
магистр
(ГУУ, г. Москва)

Р.Ж. Сираждинов
канд. экон. наук, доц.
(ГУУ, г. Москва)

СИСТЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ НАУКИ В РФ

В условиях быстро меняющихся технологий и форм взаимодействия между всеми субъектами и участниками принятия решений в области научно-технологического развития важным этапом развития и реализации научной политики государства является формирование и корректировка приоритетных направлений развития науки, техники и технологий и перечня критических технологий.

В РФ установилась тенденция на уже неактуальные управленческие практики и нормы законодательного регулирования в этой сфере – временной цикл принятия решений превышает реальные темпы изменений. В такой ситуации вероятность возникновения рисков, связанных со снижением способности реагировать на быстро меняющиеся условия увеличивается, а поддержание уровня конкурентоспособности и стабильностью становится сложной в реализации задачей.

В России приоритетные направления и критические технологии впервые были сформулированы в 1996 г. и с тех несколько раз пересматривались. Особенностью того времени было выбор большого перечня приоритетных направлений и критических технологий с целью не упустить из внимания все проблемные технологические сферы. Так, в версии 1996 г. были выделены 7 приоритетных направлений и 70 критических технологий. Столь значительное количество критических технологий было обусловлено заинтересованностью различных государственных органов, так и отсутствием прозрачных механизмов выбора приоритетов. В 2006 г. на основе заключений специалистов был разработан список из 8 приоритетных научно-технологических направлений и 34 критических технологий РФ.

Как следствие, в 2011 г. Указ Президента РФ № 899 от 07.07.2011 г. утвердил приоритетные направления и перечень критических технологий, который практически идентичен тем, которые были приняты 21.05.2006 г. (№ Пр-843): безопасность и противодействие терроризму, наука о жизни (2006 г. – живые системы), индустрия наносистем (2006 г. – индустрия наносистем и материалов),

информационно-телекоммуникационные системы, перспективные виды вооружения, военной и специальной техники (2006 г. – перспективные вооружения, военная и специальная техника), рациональное природопользование, транспортные и космические системы (2006 г. – транспортные, авиационные и космические системы), энергоэффективность, энергосбережение, ядерная энергетика (2006 г. – энергетика и энергосбережение).

Сравнение действующего с 2011 г. перечня приоритетных направлений развития науки, техники и технологий с поправками, внесенными в декабре 2015 г., также демонстрирует преемственность этих документов. Отличие заключается лишь в том, что из направления рациональное природопользование выделилось новое – робототехнические комплексы (системы) военного, специального или двойного назначения [1].

В конце декабря 2013 г. Президент РФ утвердил перечень поручений по реализации своего Послания Федеральному Собранию, согласно которому Правительству РФ совместно с Российской академией наук поручалось подготовить и внести в установленном порядке проект указа, в котором предусматривалось бы внесение изменений в приоритетные направления и критические технологии.

Во исполнении этого поручения Д.А. Медведев поставил задачу перед Минобрнауки, Минпроторгом и Минюстом России, при задействовании Российской академией наук подготовить проект[2]. Во время разработки они ориентировались на правила, утвержденные постановлением Правительства РФ от 22.04.2009 г. № 340 «Об утверждении Правил формирования, корректировки и реализации приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации». Согласно этому документу внесение изменений в документы проводится поэтапно:

- 1) разработка долгосрочного прогноза научно-технологического развития РФ и зарубежных стран;

- 2) подготовка алгоритма действий по составлению и регулированию изменений направлений и технологий.

Прогноз научно-технологического развития РФ до 2030 года был утвержден Председателем Правительства РФ 03.01.2014 г. (№ ДМ-П8-5).

Уже на этом этапе исследование последовательности действий по формированию и корректировке приоритетных направлений и критических технологий можно наблюдать наличие определенных логических не стыковок. Согласно вышеуказанному постановлению Правительства, разработка долгосрочного прогноза является первым этапом работы. Однако в документе акцентируется, что основанием его создания являются действующие приоритетные направления.

В этих условиях возникает некая неопределенность в вопросе о том, какой документ должен браться за основу. Логично, что именно долгосрочный прогнозный документ должен содержать уточненные, актуальные ориентиры научно-технологического развития страны. Возрастает необходимости в дополнительном анализе всех факторов и обстоятельств, влияющих на процессы определения приоритетных направлений, цель которых определить целесообразность преемственности идей в планировании.

В мае 2015 г. было организовано заседание Совета при Президенте во главе с Путиным В.В. по научно-образовательным вопросам на тему «Новые вызовы и приоритеты развития науки и технологий в Российской Федерации». Участники обсуждали ключевые векторы развития российских научных технологий в части того, чтобы достижения исследований и разработок обеспечивали всестороннее развитие страны на современном этапе. Основным выводом по итогам совещания стала

важность разработки документа о стратегическом развитии научно-технологического комплекса на долгосрочный период.

В июне 2016 г. был опубликован проект Стратегии научно-технологического развития РФ на долгосрочный период, который был раскритикован сообществом профессоров РАН. По его мнению, проект Стратегии не удовлетворяет ключевым критериям, которым должен отвечать надотраслевой документ федерального значения: описание текущего состояния научного сектора не отвечает его реальному статусу и месту в мировой науке и экономике, отсутствие ответственности участников, ориентация исключительно на прикладные исследования и разработки и др. [3].

23 ноября 2016 г. на совещании Совета при Президенте России по науке и образованию был рассмотрен доработанный вариант проекта Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации до 2035 года. Окончательная версия пока не опубликована, в связи с вносом правок в текст документа, но уже можно сделать вывод, что большинство недостатков были устранены. Ключевой момент стратегии - приоритеты научно-технологического развития, формулируются не как отдельные направления исследований, а как система целей и требований к результатам, которые ожидает государство и общество от науки [4].

Однако гарантией конкурентоспособности является не только стремление к оперативной корректировке целей и приоритетов в соответствии с возникающими рисками и угрозами, но также готовность вовремя отклонять те проекты, эффективность и важность которых стала спорной в изменившихся условиях. Такой подход способствует оптимальному и экономному расходованию ресурсов.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации» от 07.07.2011 № 899 // СПС КонсультантПлюс. изм. и допол. в ред. от 16.12.2015.

2. Список перспективных направлений науки РФ будет объявлен к ноябрю // РИА Новости URL: <https://ria.ru/science/20140109/988323529.html> (дата обращения 29.11.2016).

3. Заявление сообщества профессоров РАН о стратегии НТР РФ на долгосрочный период // Агентство политических новостей (АПН) URL: <http://www.apn.ru/opinions/article35238.htm> (дата обращения 29.11.2016).

4. Заседание Совета по науке и образованию // Официальный сайт Президента России URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53313> (дата обращения 29.11.2016).

Р.Ж. Сираждинов
канд. экон. наук, доц.
(ГУУ, г. Москва)

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ МЯГКОЙ СИЛЫ

Развитие мировой экономики происходит неравномерно- звучит как прописная истина, но это к сожалению именно так.

Если проанализировать историю развития ведущих стран в мире, то можно выявить, что, на наш взгляд, в период, начиная с 19 века и до настоящего времени различные страны играли основную роль в выявлении мировых тенденций в науке и промышленности.

Если до середины 19 века в мировой политике и экономике явного лидера среди стран, задающих тенденции в мировом масштабе не было. То есть большая часть проблем решалась путем создания различных коалиций и блоков. Ярким примером этой политики является русско-турецкая война, в которой была решена задача изоляции России на средиземноморском театре. В качестве участников этой акции были все крупнейшие европейские государства той эпохи- Франция, Великобритания и Турция.

Начиная с последней трети 19 века в геополитическом плане значительно, возросла роль Англии на мировой арене за счет целого ряда социально-экономических факторов.

В период между 1870 и 1913 гг. продолжился дальнейший рост Британской империи. Колонии, обеспечивавшие многих британцев рабочими местами, появились в Африке и Юго-Восточной Азии.

Именно в последней трети 19 века сформировалась Британская империя, просуществовавшая до середины 20 века, то есть дольше всех. Практически на всех континентах кроме Антарктиды существовали колониальные владения Британии. При этом Великобритания шла к глобальной экспансии различными путями во всех сторонах света.

Империя обеспечивала сырьем перерабатывающую промышленность Британии, а спрос на такие колониальные товары, как шелк, пряности, каучук, хлопок, чай, кофе и сахар, привел к постепенному захвату многих стран, где они производились. Некоторые страны стали колониями в связи с тем, что британское правительство приобретало обанкротившуюся торговую компанию, что было реализовано в Индии.

В Индию британцы пришли торговать, а остались править. Это была наиболее ценная колония в империи. В 1850 г. Индия была под властью британской Ост-Индской компании. После восстания 1857 г. власть перешла к британскому правительству, проводившему здесь крайне осмотрительную политику.

При чрезвычайных обстоятельствах Великобритания использовала грубую военную силу.

Для защиты Суэцкого канала и торгового пути в Индию Британия подчинила себе в 1883 г. Египет, а в 1898 г. вошла в Судан. В каждом порту работали торговые агенты. Британцы организовали местное производство товаров для экспорта в Британию и расширяли рынки для импортируемых из Британии товаров. Военно-морской флот обеспечивал безопасность мореплавания на торговых путях. Влияние Британии распространялось на материковую часть Центральной и Южной Америки и Китай, где были основаны также торговые поселения. Королева Виктория, которая стала императрицей Индии в 1876 г., была яркой сторонницей внешней политики, направленной на расширение колоний и усиление власти империи. С ростом числа переселенцев из Британии колониям предоставлялось самоуправление.

К концу XIX в. некоторые колонии начали отделяться от Британской империи. В 1867 г. стала автономной Канада, Австралия получила автономию в 1901-м. Обе страны стали доминионами, хотя оставались частью Британской империи. Причиной постепенного ослабления связей с империей явился тот факт, что Британия перестала быть ведущей индустриальной державой. Германия и США уже обошли ее, а Франция и Россия быстро догоняли.

Все проблемы, вставшие перед Британской империей в пору ее расцвета, тем не менее, не только не поколебали логику имперского строительства, но укрепили ее

имперское начало. Логика грубого диктата имперского центра оказывалась несостоятельной (Северная Америка) и неэффективной, наносящей урон образу и престижу Англии как цивилизованной страны (последствия англо-бурской войны). Британская империя достигла расцвета, а «британский имперский этатизм» так и не сложился.

Британская империя с колониями на всех континентах была крупнейшей за всю историю человечества. К 30-м годом двадцатого столетия общая площадь всех британских земель составляла 37 млн. кв. км. В империи проживало примерно 500 млн. человек (около четверти населения Земли). Британская империя в период расцвета производила 25 % мирового ВВП. Империя просуществовала более четырехсот лет (1497 – 1997) до передачи Гонконга под суверенитет КНР. [1]

Британская империя пала под бременем двух мировых войн, превратившись из крупнейшего кредитора в должника. Великая эмиграция англичан, прокладывая дорогу имперской экспансии, уступила место иммиграции в Британию. Империя мертва, но её наследие оказало огромное влияние на современный мир. Без экспансии Британии либеральная капиталистическая модель и парламентская демократия не смогла бы успешно укрепиться во многих странах с различными социально-экономическими системами. Английский язык стал важной статьёй экспорта, и за последние триста лет число говорящих на английском увеличилось до 800 млн. человек.

Британская империя поощряла экспорт капитала в менее развитые страны. В начале двадцатого столетия 63 % прямых иностранных инвестиций направлялось в развивающиеся страны, тогда как в конце века всего лишь 28 %. Развитию колонизированных территорий способствовали британские правовые институты и администрация. При этом британские власти всячески поощряли получение образования в Англии национальными кадрами. Это способствовало некоторой переориентации их в сторону метрополии при решении практически любых вопросов связанных с национальным суверенитетом.

В основной массе своей долгое и достаточно успешное функционирование британской империи было обеспечено за счет использования «мягкой силы» в государственной системе управления- через подготовку национальных кадров в метрополии. За счет внедрения в сознание государственных служащих в колониях необходимости использования английского подхода ко всем мировоззренческим вопросам и направлениям их решения. То есть во всех проблемах в любой стране надо искать варианты решения их в «самой лучшей системе подготовки трудовых ресурсов».

При подготовке профессиональных кадров в системе образования в англосаксонских странах используют, на наш взгляд, достаточно известный подход-прецедентный. То есть, обучение кадров осуществляется в целях решения конкретных управленческих или экономических задач. При этом за счет экономической и политической экспансии англосаксонского мира был создан некий миф о превосходстве его системы образования. Однако на самом деле якобы превосходство англосаксонской системы образования обеспечивается целым рядом факторов. В настоящее время уровень образования в различных странах выявляется методом опроса экспертов в различных странах. При этом уровень представительства выпускников англосаксонской системы образования в качестве экспертов очень высок, что позволяет и в дальнейшем формировать ее высокие рейтинги.

В России был накоплен значительный опыт по подготовке национальных кадров для стран, причем не только развивающихся, но и развитых. Но созданный потенциал в подготовке национальных кадров во всех сферах государственного управления, науке и технике как основного источника реализации политики «мягкой

силы» в международных делах.

Образование играло важнейшую стратегическую роль уже в прошлом, XX в. После реализации программы запуска Советским Союзом первого в мире спутника, а затем и космонавта в космос в 1960-х гг., адмирал США Х. Риквер отметил, что СССР угрожает США не оружием, но системой образования. Тогда проблему попробовали решить путем совершенствования системы образования в США, даже перевели ряд советских школьных учебников, в частности по математике, физике, химии. Все равно, в англосаксонских странах не удалось преодолеть практику упрощения образования, сведения его к обучению решения фиксированного набора стандартных задач в узкой профессиональной области, то есть учили и учат знать, а не понимать. Билл Гейтс уже в наши дни открыто заявил, что американская школа рухнула именно потому, что ушла от классической фундаментальной системы образования [2].

В Российской Федерации уже имеется значительный опыт по подготовке специалистов в различных сферах. Так например в рамках ФГБОУ ВО «Государственный Университет управления» были созданы научные школы, в рамках которых были подготовлены тысячи специалистов высшей квалификации, как для промышленности, так и научных работников в различных отраслях знаний.

Так до настоящего времени функционируют кафедры «Теории организации», «Государственного и муниципального управления», организованные более 75 лет назад. За это период на основе базовых учебников, подготовленных сотрудниками этих кафедр, были подготовлены несколько поколений специалистов в области городского хозяйства, государственного и муниципального управления, теории управления и других квалификация и знания которых уже были оценены и еще будут дальше.

В большинстве стран мира господствовало и господствует разделение системы высшего образования на общедоступное и элитарное. Но классовый подход к образованию, когда в лучших университетах могут учиться не самые умные, а самые богатые, становится неприемлемым как экономически, так и политически.

Приведенный выше прецедентный подход в подготовке специалистов высшей квалификации далеко не всегда может быть использован в практической деятельности, особенно в условиях нестационарных процессов. Так, например, за последние 12 лет в функции органов местного самоуправления Российской Федерации были внесены более 150 изменений в их компетенцию. При этом их состав то расширялся, то сокращался, причем касалось это всех сфер социально-экономической деятельности муниципальных образований, что естественно не позволяет построить адекватную модель поведения муниципальных служащих на все случаи жизни.[3]

Исходя из всего вышесказанного, следует сделать выводы о развитии собственных систем образования, позволяющих выпускать специалистов высшей квалификации для рынков товаров и услуг, реализуемых либо внутри нашего экономического образования либо совместно на рынках третьих стран. При этом подготовка специалистов может осуществляться на основе профессиональных компетенций, сформированных для конкретных рынков товаров и услуг.

Реализация предложенного подхода по подготовке специалистов высшей квалификации собственными силами на основе своих собственных систем позволит, на наш взгляд, реально повысить научно-технический уровень выпускаемой продукции и перейти к новой экономической эпохе без англосаксонского диктата.

Как уже ранее отмечал основоположник трудовой экономической теории К. Маркс. «Экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда. Средства труда не только мерило развития

человеческой рабочей силы, но и показатель тех общественных отношений, при которых совершается труд».[4]

Использование стандартных в настоящее время систем оценки качества подготовки трудовых ресурсов и уровня образовательных услуг приводит, как мы уже отмечали выше, к неизбежной дискриминации своих собственных в пользу англосаксонских. Поэтому для повышения роли стран не входящих в англосаксонскую систему целесообразно создавать и развивать свои собственные или адаптированные к собственным нуждам системы подготовки трудовых ресурсов.

В конечном счете, создание собственных систем подготовки квалифицированных кадров позволит реализовать подходы многополярного мира в экономике и политике.

Литература

1. Британская империя в XX веке // Сайт о Всемирной Истории и Истории России URL: <http://www.istmira.com/istnovei/britanskaya-imperiya-v-xx-veke/page/17/> (дата обращения: 16.11.2016).

2. Маслов В. И. Роль образования в современном мире. Век глобализации 2/2013 83-92

3. Мусинова Н.Н., Сираждинов Р.Ж. О компетентностном подходе в организации местного самоуправления в России.// Вестник университета (Государственный университет управления).- 2013.-№20.- С.86-91

4. К. Маркс. Капитал. Т.1. Кн.1. - М., 1983. 2, С. 191

А.Ю. Сланченко

студент

(Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва)

К.Д. Чепракова

студент

(Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва)

ИНСТИТУТ НАСТАВНИЧЕСТВА В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНАХ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ

Институт наставничества в силу своей эффективности в вопросах кадровой политики и совершенствования человеческих ресурсов широко применялся на практике, как в прошлом, так и в настоящее время. Прямым тому подтверждением является тот факт, что изменения, которые претерпело законодательство о государственной службе с 26 марта 2013 года, коснулись и вопроса внедрения применения наставничества в государственных органах.

Наставничество является кадровой технологией, обеспечивающей передачу посредством планомерной работы знаний, навыков и установок от более опытного сотрудника - менее опытному. Целями данной кадровой технологии являются оказание помощи государственным гражданским служащим Российской Федерации в их профессиональном становлении, приобретении профессиональных знаний и навыков выполнения служебных обязанностей, адаптация в коллективе, а также воспитание дисциплинированности. [2]

Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации по итогам реализации проектов, направленных на апробацию и внедрение в работу кадровых служб федеральных государственных органов современных кадровых технологий, разработало такой документ, как "Методический инструментарий по применению наставничества на государственной гражданской службе".

Система наставничества, содержащаяся в методическом инструментарии, разработана и апробирована в ходе реализации проекта по внедрению в отдельных федеральных государственных органах института наставничества, проведенного Минтрудом России в феврале-ноябре 2013 года. Реализация указанного проекта осуществлялась в соответствии с положениями Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления», а именно во исполнение пункта «Плана выполнения мероприятий по внедрению в 2012–2016 гг. новых принципов кадровой политики в системе государственной гражданской службы». [1] Методический инструментарий вводит систему наставничества на гражданской службе, основанную на передовом российском и зарубежном опыте, и содержит принципы ее организации и внедрения в государственных органах.

Основной целью наставничества является обеспечение преемственности в работе государственных органов и адаптации служащих (служащий - лицо, впервые принятое на административную государственную должность), оказание помощи служащим в их профессиональной подготовке. Наставничество может организовываться не только в индивидуальном порядке, но и по группам, когда наставник берет под свою опеку целую группу молодых рабочих, осваивающих одну специальность.

Данная кадровая технология значительно сокращает срок профессиональной адаптации и вселяет у молодежи уверенность в правильности выбора своего трудового пути. Наставничество нашло широкое распространение во всех трудовых коллективах страны. На многих крупных предприятиях созданы советы, комиссии наставников, организуется обмен опытом, соревнование между ними, учеба наставников, в которой активное участие принимают научные работники вузов, отраслевых университетов. Экономическая функция соревнования в рамках предприятия заключается в повышении трудовой активности работников на основе самостоятельности в труде и распространении трудового опыта. [5]

Основными функциями наставника являются:

- содействие служащему в ознакомлении с его должностными обязанностями, основными направлениями деятельности, полномочиями и организацией работы государственного органа, исполнительской дисциплиной, правами, обязанностями, ограничениями, связанными с государственной службой, требованиями к служебному поведению служащего;

- ознакомление служащего с нормативными правовыми актами и правовыми актами, используемыми им при исполнении его должностных обязанностей;

- обучение служащего практическим приемам и способам качественного выполнения должностных обязанностей и поручений. [4]

Наставником может быть не только пожилой, но и молодой, образованный, хорошо знающий свое дело рабочий. Как показывает опыт, в этом случае легче устанавливается контакт подопечного и наставника. Существенный спрос на наставников наблюдается в условиях перехода экономики на инновационный путь развития, нуждающейся в обновлении своих производственных, технологических и интеллектуальных ресурсов и требующей возрождения традиций наставничества в различных сферах профессиональной деятельности. Наставничество как социально-педагогический, экономический и производственный феномен в условиях современных предприятий выступает единственной формой корпоративного

обучения молодых специалистов, способствующей поддержанию межфирменной конкуренции, жизнеспособности, статусности, стабильности предприятий и сохранению их информационной конфиденциальности.

Значимость наставничества для государственной службы определяется необходимостью повышения эффективности молодых специалистов. Самостоятельное освоение своих профессиональных функций, видов деятельности, включение в работу прохождения целого ряда проб и ошибок, что требует временных ресурсов и собственных сил, негативно отражаясь на работе самого органа государственной власти. Решение данной проблемы возможно, среди прочего, внедрением системы наставничества. [3]

Эффективность наставничества на государственной службе по сравнению с другими видами обучения определяется уже тем, что оно не требует значительных финансовых затрат в отличие, например, от тренингов, стажировок. При этом происходит минимизация времени, затрачиваемого молодым специалистом на адаптацию, профессиональное становление и развитие своих способностей.

Сущность современной наставнической деятельности заключается в том, что она направлена на профессиональное обучение и воспитание личности молодых работников, развитие их потенциала и передачу им профессионального опыта, а роль наставников заключается в социально-профессиональной адаптации молодых работников предприятия для преодоления ими информационных и ценностных барьеров в своей профессиональной деятельности. Сложившаяся практика применения данного института показывает, что подобная мера в условиях постоянно возрастающих требований к лицу, претендующему и занимающему государственную должность, является оправданно актуальной и крайне необходимой. Только передача более опытным наставником навыков и знаний вновь пришедшему служащему может стать основой и фундаментом зарождения в нем высококвалифицированного, отвечающего предъявляемым требованиям специалиста.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации "Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления" от 07.05.2012 № 601 // <http://www.kremlin.ru/>. 2012 г. (дата обращения: 01.11.2016)

2. Иванова Л.Л. Наставничество на государственной гражданской службе: институциональный аспект // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2012. №4. С. 130-138. (дата обращения: 06.11.2016).

3. К вопросу развития института наставничества на государственной гражданской службе // <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/> URL: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/4488> (дата обращения: 02.11.2016).

4. Малахова О.В, Лозинская С.И. Наставничество в системе государственной гражданской службы Российской Федерации (Региональный опыт) // Вестник государственного и муниципального управления. М.: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» Научная библиотека КиберЛенинка: <http://puma/journal/n/vestnik-gosudarstvennogo-i-munitsipalnogo-upravleniya#ixzz4RIGoHhV9>, 2015. С. 82-91. (дата обращения: 01.11.2016)

5. Потехина А. Наставники помогут начинающим чиновникам адаптироваться на госслужбе // Республика. 2013. 24 декабря. (дата обращения: 02.11.2016).

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА РУКОВОДИТЕЛЯ ПРИ РАЗРАБОТКЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

С точки зрения системного подхода, при принятии решений - неважно, будут ли это стратегические государственные решения, управленческие решения на тактическом уровне организационной пирамиды управления или, даже, индивидуальные решения в своей личной жизни - встает вопрос каким основным практическим навыкам стоит уделять внимание или осваивать молодым начинающим специалистам? В данной статье рассмотрим несколько практических навыков, необходимых, с точки зрения автора, для освоения каждому человеку как для личностного роста, так и для управленческой деятельности на любом уровне принятия решений.

Наиболее главным и важным управленческим навыком будет умение "подняться над процессом" и выйти за пределы зоны комфорта, рутины, текущих дел. Т.е. взглянуть на процесс сверху, увидеть, охватить картину целиком (как мы видим поверхность Земли из самолета) для видения как текущего нашего положения в организации и задач, которые мы там решаем, так и для видения "новых горизонтов", перспектив, удаленных стратегических задач. Навык, на первый взгляд, кажется простым, но, тем не менее, практические исследования показывают, что около 93-95% людей большую часть времени проводят внутри рутинного текущего круга будничных дел и совершенно не видят дальних горизонтов планирования! Эти цифры примерно совпадают с социологическими исследованиями по Альфа-лидерам-руководителям, которые могут не только независимо мыслить и самостоятельно генерить идеи, но и также практически внедряют и воплощают их на практике [1].

Чтобы научиться осознанному и быстрому выходу из привычного кругооборота рутинных дел и "текучки" (сильно затягивающих Ваше внимание в ежедневные проекты, проблемы, сиюминутные вопросы и задачи), если мы не являемся природными альфа-лидерами-управленцами, надо учиться и, например, постараться постепенно вводить и применять в жизни методику из 4-х простых способов эффективного саморазвития [2]. В очень сокращенной форме приведем их - что может нам помочь гармонично развиваться и расширять свое мировосприятие:

1. Книги, аудио-курсы, видео-информация по существу. Т.е. информация, получаемая в одностороннем порядке, когда нет обратной связи или контроля со стороны других людей. Информацию выбираете, потребляете и "перевариваете" лично Вы сами. В этом случае, свой прогресс, развитие или неразвитие Вы оцениваете самостоятельно - нет прямой обратной связи со стороны других людей, компетентных в Вашей области. Книги и аудио/видео информация подразумеваются сущностные, т.е. по делу и развивающие Вас, мотивирующие, увлекающие, восхищающие, захватывающие, возбуждающие к действию, исследованию и освоению всего нового.

2. Тренинги. Выбор и прохождение тренингов по интересующей тематике. В настоящее время появился достаточно широкий выбор тематических тренингов. Однако, непросто определить качественные сущностные тренинги, развивающие и подталкивающие к действиям после их окончания. Как правило, на тренинге человек получает психо-эмоциональный толчок, сдвигу, посыл в выбранном им самим заданном направлении. Но после прохождения тренинга и спада эйфории от результатов, вхождения в свою привычную плоскость вращения будничных дел -

происходит быстрое снижение мотивации и довольно быстрое "угасание" оптимизма в этом направлении. Поэтому после прохождения тренинга очень важно себя поддерживать в "фазе", в некоем минимально потенциально взбудораженном состоянии, продолжая выполнять наработанные умения и приобретенные навыки.

3. Путешествия и любые перемещения как на микроуровне, так и на макроуровне. Большие и малые путешествия при правильном подходе будут развивающими и расширяющими мировоззрение и мировосприятие. Под микроуровнем подразумевается выход в лес, поездка в деревню, на дачу - и даже прогулка в парке. При настрое человека на природу происходит "отход" от повседневной суеты и проблем, появляется как бы отстраненный взгляд со стороны на себя, ситуацию в которой находишься, обстоятельства и т.д. И человек начинает здраво и объективно оценивать свое положение в окружающем мире - тогда как в своем повседневном кругу суеты и забот большие и маленькие проблемы не дают "поднять" голову, оценить ситуацию и увидеть вектор своего направления, своих действий - куда двигаться стратегически. Чем дальше путешествия, тем больше человек выходит за пределы своего обычного мира и это позволяет ему взглянуть на себя и свою жизнь как бы с высоты птичьего полета. Важный момент при этом - выходить из своего окружения - эти путешествия желательны без своих коллег и знакомых - иначе они будут продолжать "тащить" и постоянно подтверждать "ту рабочую атмосферу" и обыденный круг вращения, из которого как раз важно и необходимо выйти.

4. "Создание" окружения своей мечты или общение с "более компетентными, в той области, которую изучаете, людьми". В данном случае подразумевается, что та точка, в которую Вы хотите попасть, предполагает наличие и "других" людей - в том смысле, людей с другими взглядами, знаниями, мировоззрением, навыками, активностью и иными отличительными чертами. Т.е. важно искать в окружении тех, на кого Вы хотите быть похожи - наставников, людей, которые уже достигли многое из того, что Вы хотите достичь сами. Такие люди "автоматически" будут тянуть Вас к себе, подтягивать на свой уровень. Чем больше будет такое окружение, тем сильнее будет "тяга" и быстрее Вы будете двигаться к намеченному уровню.

Следующим вторым важным системным навыком является "чистое критическое мышление" с уменьшением доли ограничивающих убеждений. При кажущейся простоте этот навык также трудно осуществим на практике как и 1й, так как, зачастую, люди, в том числе и управленцы - не видят своих ограничивающих убеждений и находятся в плену рукотворных преград - собственных иллюзий и застывших представлений. И задача человека на этом этапе - преодолеть свое невежество, незнание, непонимание истинной природы вещей. С детства формируется наше мировосприятие суждениями и убеждениями из окружающего мира/социума - от родителей, воспитателей, учителей, друзей, коллег, ТВ, радио, интернета и др. источников. С большой долей вероятности можно гарантировать, что у абсолютно любого человека - часть убеждений по поводу истинного положения вещей и происходящих в мире процессов будут искаженными, неверно понимаемыми, неполными или даже ложными.

И нашей задачей становится заменить/скорректировать наш фундамент мировоззрения - обнаруживать, осознавать, понимать и постепенно вытаскивать наружу и заменять ложные кирпичики фальшивой системы представлений на соответствующие объективному и реальному положению вещей. Т.е. постепенно заменять те "застывшие" и ограничивающие убеждения, которые мешают нам свободно, позитивно и активно развиваться в выбранном нами направлении. Помощью в развитии этого навыка будут все те же указанные выше 4 простых способа эффективного саморазвития. В частности, в качестве практического совета можно порекомендовать тренинг по этой теме "Изменение убеждений" [4].

Показательными сопутствующими качествами этого навыка являются личностные характеристики руководителя - спокойствие, уравновешенность, полный самоконтроль при принятии решений (именно в ключевой точке принятия решений эмоции должны быть сведены к минимуму или, в случае эмоционального возбуждения, имеет смысл вообще отказаться на этот момент от какого-либо принятия решений до полного успокоения, "чистой и холодной головы").

Третьим системным навыком настоящего эффективного руководителя является расширение своих "представлений и инструментов" на другом качественном уровне вместо проецирования привычных из старой ниши. То есть, возникает немного парадоксальная ситуация - чтобы перейти в управленческой пирамиде на другой качественно более высокий уровень управления, уже необходимо обладать навыками и действовать на своем уровне так, как-будто Вы уже являетесь той личностью с теми навыками и действиями, что соответствует тому уровню выше. В западной терминологии этому соответствует понятие "пройти лишнюю милю". Т.е. человек, работающий на уровне исполнителя, подчиненного и, желающий двигаться по карьерной лестнице вверх, должен уже на своем более низком уровне действовать и вести себя так, как-будто он уже является личностью с того верхнего уровня с соответствующими знаниями, навыками, менталитетом, действиями, ответственностью и реакцией на окружающие процессы, обстоятельства и взаимодействия с людьми.

Альберт Эйнштейн имел в виду похожий подход, когда говорил о понимании разрабатываемой им теории относительности: "Вы никогда не сумеете решить возникшую проблему, если сохраните то же мышление и тот же подход, который привёл вас к этой проблеме". По-сути, этот навык расширения своих "представлений и инструментов" на другом качественном уровне вместо проецирования привычных из старой ниши является отражением более глобального диалектического закона природы - Перехода количества в качество [3]. Т.е. обучаясь, получая информацию и навыки, развивающие Вас, применяя их на практике и действуя на своем уровне - Вы накапливаете "критическую массу" функциональных свойств своей личности и в какой-то момент совершите качественный скачок-переход на более высокий уровень - по аналогии с электроном в атоме, которые перескакивает с более низкой орбиты на более высокую при получении порции энергии.

Резюмируя, отметим, что изучение и постепенное последовательное применение этих системных навыков на практике - в жизни, профессии и управлении - согласно фундаментальным законам природы, неизбежно - рано или поздно - сделают Вас личностью другого качественного уровня [5]. И это, как следствие, приведет Вас и к другому профессиональному уровню управленческой деятельности и к положению в управленческой пирамиде принятия решений.

Литература

1. Иванов В.К., Гаганова Е.В. Развитие внутрикорпоративного политического PR-менеджмента в современной России. Право и управление. XXI век. 2015. № 3 (36). С. 39-44.
2. Соколов Н.Н. 3 основных практических навыка современного руководителя при принятии управленческих решений. 21-я Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы управления–2016». Москва, Издательский дом ГУУ, 2016.
3. Соколов Н.Н. Разработка и принятие эффективных управленческих решений. Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 4. С. 167-171.

4. Тренинг А. Любимова "Изменение Убеждений" // Тренинговый центр Александра Любимова URL: <http://trenings.ru> (дата обращения: 30.11.2016).
5. Туровский А.А. Стратегия в системе управления. //Вестник Университета (Государственный университет управления). - 2007. № 3(3). С. 227-235.

Е.А. Степанова
студент

(Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва)

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ И МЕТОДЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Современные взгляды на городское развитие и местное самоуправление значительно шире тех, которыми ограничивается российская полемика о муниципальном уровне управления. Более того, традиционный в России реактивный подход к оценке происходящего в городах, к поиску решений сложившихся проблем сменяется на проактивный, в котором городская власть не просто реагирует на внешние воздействия, но и проектирует, моделирует, формирует стратегии собственного развития, опираясь не столько на внешние, сколько на собственные ресурсы. На мой взгляд, оптимальным принципом функционирования города является принцип устойчивого развития.

Особое значение городов как центров реализации принципов устойчивого развития было закреплено на Европейской конференции по устойчивому развитию больших и малых городов Европы в Дании в 1994 году, В этой программе участвуют города более 80 стран мира. По определению ООН, в устойчиво развивающемся городе сбалансировано развитие общества, экономики, пространства, потребление ресурсов, безопасность и т.д.[1]

Совокупность системных барьеров не позволяет российским муниципалитетам мыслить в пространственно-экономической парадигме.

Во-первых, города долгое время используют доходы своих местных бюджетов не полностью. Значительная их часть поступает из региональных и федеральных бюджетов, что приводит к зависимости от трансфертов вместо активной оценки собственных ресурсов, поиска резервов для укрепления собственной экономической независимости.

Вторым барьером является так называемая «битва за метр» – негласная оценка государством качества деятельности муниципалитета через количество возведенного за год жилья.

Третий барьер - постепенное ослабление муниципального уровня власти (например, отмена механизма прямых выборов мэров, вариативность распределения полномочий и связанных с ними бюджетных средств, сокращение доли расщепляемых федеральных налогов, направляемой в местные бюджеты, и т.д.).

Четвертым барьером является турбулентность внешних экономических условий и предсказанный специалистами затяжной характер текущего кризиса не

позволяют муниципалитетам рассчитывать на помощь и поддержку региональных и федеральных бюджетов в прежнем объеме.

Пятый барьер-зависимость от строительных компаний. Строительные девелоперы диктуют городу свою волю, поскольку он нуждается в квадратных метрах, рабочих местах и отчислениях, попадающих в местный бюджет в ходе реализации строительных проектов и от введенной в эксплуатацию недвижимости.

За период 2007–2014 годов доля несобственных доходов в доходах местных бюджетов (безвозмездные поступления, региональные и федеральные налоговые и неналоговые поступления) в городах составила от 67% до 85%. [2]

В бюджетном кодексе есть понятие изменчивости Ст. 137, 139, 140.[3] В свои бюджеты на 2015 год и плановые 2016–2017 годов города вносили изменения следующее число раз: • Тюмень – 2 раза; • Новосибирск – 4 раза; • Казань – 5 раз; • Хабаровск – 5 раз; • Воронеж – 7 раз; • Ростов-на-Дону – 8 раз; • Уфа – 10 раз; • Самара – 12 раз.

При таком темпе изменений, вносимых в базовый документ городской жизни, какое-либо долгосрочное планирование своих расходов и доходов, не говоря уж о более сложных аспектах моделирования и проектирования долгосрочных процессов, представляется маловероятным.

Города имеют свою доходную базу, относительно подконтрольную и прогнозируемую, которая может восприниматься как надежный базис для выстраивания собственной экономической и пространственной политики.

Можно сформулировать следующие пути решения для оптимального развития муниципалитетов.

Несмотря на то, что в доходной части городского бюджета все типы доходов сведены воедино, важно выделять и контролировать собственные доходы. К таким относятся доходы, администрируемые муниципальной властью: налог на землю, налог на имущество физических лиц, доходы от аренды земли и т.д. Оценка реальной структуры доходов города позволит муниципалитету увидеть объективную картину зависимости города от внешних поступлений.

Важно, чтобы город «понимал» структуру собственных доходов и использовал весь доступный управленческий инструментарий для наращивания основного типа таких доходов.

Отсутствие стандартизации муниципальных управленческих методов привело к тому, что российские города накопили за прошедшие 25 лет значительный собственный опыт в области муниципальной экономики и управления развитием территорий. Наиболее успешные практики, применяемые городами, необходимо изучать и внедрять максимально широко, например через ассоциации (союзы) городов и их стандарты.

Одним из первых шагов на пути повышения самостоятельности муниципалитетов могло бы стать установление четких параметров структуры трансфертов – пропорции между целевыми отчислениями и теми средствами, которые могут быть потрачены городами по своему усмотрению.

Коммерциализация деятельности администраций подвергается критике, так как считается, что муниципальные предприятия априори работают плохо, и поэтому нужно выводить на аутсорсинг больше муниципальных услуг, способствовать увеличению конкуренции и уменьшению вмешательства администраций в местные рынки. Города становятся главными драйверами мировой экономики и заслуживают пристального внимания и активного стимулирования со стороны государств.

Литература

1. Брундтланд Г. Х., Наше общее будущее: Докл. Междунар. комис. по окружающей среде и развитию (МКОСР):/ Под ред. С. А. Евтеева, Р. А. Перелета; - М. : Прогресс, 1989. – 371.
2. Управление пространственно-экономическим развитием города: скрытые ресурсы 2016 2016///Мосурбанфорум / URL: <http://mosurbanforum.ru/>
3. Бюджетный кодекс РФ от 31.07.1998 N 145-ФЗ // <http://www.consultant.ru/> URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/97cfbea5e0c0151c6691e6f55912674f262c5e3d/ (дата обращения: 03.12.2016).

Е.В. Стряпчева
студент
(ГУУ, г. Москва)

МАРКЕТИНГ ИМИДЖА КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ГОРОДСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

В наше время, маркетинг имиджа становится реальным и весьма значимым ресурсом развития городов. Имидж городских территорий, их позитивный облик, несомненно, влияют на социально-экономическое развитие, качество жизни населения, привлечение инвестиций, расширение рынков сбыта продукции, развитие внутреннего туризма.

Сегодня, создание и распространение имиджа в городах России относительно новая сфера городского управления, многие городские администрации уже активно занимаются реализацией имиджевой политики [2].

В качестве яркого примера, рассмотрим реализацию имиджевой политики городов Великого Устюга и Мышкина, которые являются пионерами маркетинга территорий.

«Великий Устюг — родина Деда Мороза» - так звучит главный туристский слоган Вологодской области. Проект реализуется с 1998 года и является главным туристским брендом, который благодаря своей популярности можно назвать одним из самых успешных российских региональных брендов. Именно образ Деда Мороза, уходящий глубоко к корням российских традиций, в сознании россиян является мудрым, добрым и справедливым волшебником, исполняющим самые заветные мечты [5].

Каждый год в вотчину Деда Мороза приезжают около 210 тыс. туристов. В резиденцию поступает более 200 тыс. писем, около 109 тыс. из них – перед Новым годом [3]. По итогам зимнего туристского сезона 2015-2016 годов Великий Устюг вошел в рейтинг самых популярных направлений для новогоднего отдыха с детьми [5].

При этом эксперты сошлись во мнении, что правильный туристический бренд может помочь экономике города или региона в целом.

Так, сейчас в Великом Устюге насчитывается уже более 2,5 тыс. мест размещения и 500 тыс. посетителей в год.

К 2020 году планируется создать современную транспортную инфраструктуру, построить несколько новых туристических объектов, например пятитысячный ледовый дворец и строительство физкультурно-оздоровительного комплекса для игровых видов спорта в Великом Устюге [3].

Мышкин-город-бренд. Услышав, один раз название запомнишь навсегда. Это крошечный, как мышка, городок, с историей длинной, как мышкин хвост [4].

Кампания по продвижению города началась с создания Музея Мыши - единственного в мире, что вскоре позволило горожанам провозгласить свой город «Мировой столицей Мыши» [1].

Жители города с энтузиазмом относятся к своему талисману – и рады стараться украшать мышами все: от магазинов до собственных окон.

В формировании имиджа города для представителей других регионов и стран стоят люди с известными именами. В Мышкине примером такого приема является Дом-музей Петра Арсеньевича Смирнова - изобретателя водки Smirnoff, крестьянина, ставшего миллионером. История успеха Петра Смирнова представлена в маленьком доме-музее. Музеем занимаются потомки Смирнова. В музее проводятся мастер-классы по традициям питья, по выпечки блинов и приготовлению самоварного травяного чая.

Новым символом города Мышкина объявлены валенки. Открыт музей валенок наряду с другими 10 музеями, действующими в городе. Туристическая привлекательность города за 2-3 года выросла в несколько раз.

Таким образом, территориальный маркетинг является инструментом для повышения качества жизни горожан, способствует росту производственных и экспортных способностей городов.

Ведь наша страна обладает колоссальным природным и культурно-историческим потенциалом, а грамотное применение стратегий маркетинга территорий региональными властями поможет социально-экономическому развитию городов.

Литература

1. Визгалов Д. В. Маркетинг города. Учебное пособие / Д. В. Визгалов. — М. : Фонд «Институт экономики города», 2008.

2. Хмельченко Е.Г. Маркетинговые технологии в развитии территории на примере проекта "Сочи – 2014" // Вестник университета (Государственный университет управления), 2010, №22.

3. "Великий Устюг – родина Деда Мороза" - самый успешно-развивающийся туристический бренд России // ВОТПУСК URL: <https://www.votpusk.ru/story/fototext.asp?ID=7118> (дата обращения: 26.11.2016).

4. 7 поводов отправится в Мышкин // Русская Семёрка URL: <http://russian7.ru/post/7-povodov-otpravitsya-v-myshkin/> (дата обращения: 26.11.2016);

5. Великий Устюг – Родина Деда Мороза // Официальный портал правительства Вологодской области URL: http://vologda-oblast.ru/o_region/brendy/ded_moroz/ (дата обращения: 26.11.2016).

Г.А. Сульдина
д-р экон. наук, проф.
(МГУУ Правительства Москвы, г. Москва)

С.А. Владимирова
канд. экон. наук, доц.
(МГУУ Правительства Москвы, г. Москва)

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ИНВЕСТИЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В РЕГИОНАХ

Современная экономическая ситуация определяет необходимость повышения эффективности механизма воздействия власти на сферу инвестиций, как на федеральном, так и региональном уровнях. Особую значимость это воздействие приобретает в условиях преодоления последствий мирового экономического кризиса. В данной ситуации значение государства в экономике и в инвестиционной сфере возрастает, разрабатываются проекты по созданию привлекательного инвестиционного климата регионов.

Важным приоритетом в формировании механизмов обеспечения социально-экономического развития регионов является создание структуры хозяйства, соответствующей условиям рыночной экономики. Для обеспечения устойчивого социально-экономического развития регионов важным является реализация таких механизмов как: преодоление глубоких деформаций в отраслевой и территориальной структуре экономики регионов, повышение доли отраслей и производств, выпускающих конкурентоспособную продукцию с учетом потребностей регионов, осуществление коренных сдвигов в развитии и размещении производительных сил, обеспечение сбалансированного развития их экономики с учетом более полного и эффективного использования местных экономических, социальных, природных условий и ресурсов. Помимо реализации данных механизмов, необходима проработанная и реализованная региональная инвестиционная политика. Для реализации региональной инвестиционной политики необходимы четко прописанные механизмы, которые призваны в итоге привести к развитию самих регионов. Данные механизмы помогают процессам осуществляться без препятствий, а в случае сложных ситуаций, наиболее эффективно находить решение [1].

Анализ системы управления инвестиционным процессом в регионах выявляет необходимость формирования и совершенствования процедур оценки и отбора региональных инвестиционных проектов, гарантирующих прозрачность взаимодействия субъектов инвестиционного процесса. Управленческие решения по отбору и оценке инвестиционных проектов представляют собой основу реализации стратегических перспектив регионов и выступают показателем способности органов власти развивать территории. Качество реализуемых инвестиционных проектов – это индикатор эффективности управления экономикой региона в целом и инвестиционными процессами в частности. На сегодняшний день имеется ряд типовых методик оценки инвестиционных проектов различных уровней, однако в условиях политических санкций, ограниченности финансовых ресурсов, дисбаланса в мировой экономике внедрение комплексной системы отбора и оценки инвестиционных проектов на региональном уровне является особенно актуальной.

Принятие решения органами власти региона о поддержке или участии в инвестиционном проекте должно базироваться на следующих принципах:

- 1) согласованность с социально-экономическими интересами региона;
- 2) комплексность, объективность и обоснованность процесса отбора;
- 3) обеспечение равноправия и стабильности в правах участников инвестиционного процесса;
- 4) соответствие типа инвестиционного проекта источникам его финансирования;
- 5) оценка альтернативной эффективности по сравнению с другими проектами;
- 6) согласованность показателей реализации проекта с условиями внешней среды.

Устоявшийся алгоритм экспертизы инвестиционных проектов в регионах основан на анализе финансовой стабильности инициатора проекта, следовательно, предварительно в приоритете оказываются определенные участники инвестиционной деятельности, обладающие наиболее стабильным финансовым положением, а не более значимым инвестиционным проектом, приоритетным в рамках стратегического развития региона. Часто игнорируются условия комплексности и согласованности социально-экономического развития регионов.

Необходимо использование коэффициента уровня соответствия инвестиционных проектов приоритетам социально-экономического развития регионов, который позволит выделить проекты направленные на повышение его конкурентоспособности и создаст синергетический эффект для экономики.

Необходимыми направлениями деятельности федеральной и региональной инвестиционной политики, на наш взгляд, должны стать несколько направлений. Помимо усиления законодательной базы необходимо прийти к диалогу с предпринимателями. Конструктивный диалог и взаимовыгодные условия деятельности способствуют привлечению инвестиций, своевременной и эффективной реализации инвестиционных проектов.

Главное, на что надо направить внимание региональных властей – это оказание всесторонней помощи ученым, чтобы ноу-хау, предложенные ими, могли найти возможность реализоваться. В конечном итоге, это формирует положительный инвестиционный имидж региона.

В инвестициях нуждаются также молодые кадры, инновационные идеи которых в будущем могут принести прибыль, как инвесторам, так и регионам, где эти новшества внедряются. Следует оказывать помощь молодым ученым и финансировать их проекты.

Развитие региональной инвестиционной политики зависит от мер, принимаемых на федеральном уровне. Решения, которые ожидают инвесторы, должны исходить от федеральных властей, поскольку затрагивают такие глобальные вопросы, как установление прозрачности бизнеса и борьба с коррупцией [2]. Данные меры, несомненно, повысят имидж страны в глазах отечественных и иностранных инвесторов.

Таким образом, необходимо, чтобы меры, предпринятые как на федеральном, так и региональном уровнях осуществлялись планомерно, постоянно, были прозрачны и понятны, как инвесторам, так и гражданам страны.

Для реализации вышеназванных направлений совершенствования стратегического управления инвестиционными процессами регионов необходимо использование на практике перспективных технологий и инструментов инвестиционного маркетинга.

Использование подобных технологий в процессе регионального управления инвестиционной сферой представляется на современном этапе исключительно приоритетной задачей. Современные условия развития демонстрируют, что большинство методов и приемов менеджмента, доказавших высокую

результативность для коммерческих предприятий, постепенно вводятся в практику регионального управления. На сегодняшний день различия между системой управления коммерческими и государственными организациями уменьшаются.

Использование технологий инвестиционного маркетинга позволит реализовывать базовые положения регионального управления инвестиционным процессом - ориентацию инвестиционной активности на удовлетворение экономических потребностей региона, привлечение нужного объема инвестиционных ресурсов, достижение целей инвестирования отталкиваясь от приоритетности инвестиций в стратегически значимые отрасли экономики регионов. Применение маркетингового инструментария в управлении привлечением инвестиционных ресурсов отличается в первую очередь тем, что, являясь ориентированным на удовлетворенность нужд потребителей, дает возможность выстраивания эффективной инвестиционной стратегии региона.

В зарубежных странах в процессе тактического и стратегического управления инвестиционным процессом повсеместно и довольно широко применяются разнообразные технологии и инструменты инвестиционного маркетинга. Следует отметить, что на данный момент в стратегическом управлении привлечением инвестиций в регионах используются лишь частные маркетинговые технологии, отсутствует системность подхода к организации регионального маркетинга инвестиций.

Решение задачи накопления инвестиционного потенциала представляется невозможным без развития конвергенции инвестиционного капитала путем организации и развития системы поддержки государством инвестиционной активности на уровне регионов. Одной из основных стратегических задач модернизации нашего государства является создание соответствующего механизма ее реализации на всех уровнях власти. Влияние на выполнение заявленной задачи оказывает мировой экономический кризис. Однако, несмотря на негативные последствия кризиса, многое зависит от своевременных решений руководства страны, скоординированных с регионами и бизнес-сообществом.

Региональная инвестиционная политика выступает составной частью стратегии социально-экономического развития государства и предполагает такие направления деятельности, как дефиниция соотношения базовых сил развития регионов и определение их взаимодействия (частный и государственный сектор экономики, внешние и внутренние факторы регионального развития); нахождение оптимального соотношения общегосударственных и региональных аспектов развития, федерального и регионального уровня управления экономическим развитием; поддержка экономики отстающих районов и освоение новых областей и ресурсов; разрешение национально-этнических проблем (в условиях многоконфессионального государства); решение проблемы урбанизации. Для России региональная инвестиционная политика имеет важное значение, поскольку регионы различаются по природно-географическому, социально-демографическому, экономическому признакам. В подобных условиях применять унифицированный подход к регионам не представляется возможным.

Литература

1. Сульдина Г.А. Реализация государственного управления социально-экономическим развитием региона на основе сравнительного анализа: методический подход // Актуальные проблемы экономики и права. - 2012. № 3. С. 151-158.

2. Sadyrtidinov R.R., Korablev M.M., Vladimirova S.A. Regional Innovation System Development: Comparative Analysis of the Republic of Tatarstan and Volga Federal

А.Н. Тимохович
канд. психол. наук, доц.
(ГУУ, г. Москва),

С.С. Филенко
студент
(ГУУ, г. Москва)

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ: ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

Образование представляет собой одну из важнейших ценностей современного общества. С другой стороны, образование как социальный институт является элементом общества, то есть выполняет определенные функции в структуре общества.

В связи с глобализационными процессами, происходящими в мире в целом, в образовательной системе в частности, в сфере образования наблюдаются следующие процессы и тенденции: гуманизация, гуманитаризация, информатизация, открытость образования, доступность образования, акцент на самообразовании, интернационализация образования[2].

Интернационализация образования связана с созданием единой образовательной системы для разных этносов и стран. Данная система дает возможность обучающимся одной страны включаться в образовательный процесс в других странах[1].

Остановимся на основных проблемах, возникающих у студентов высших образовательных учреждений в процессе образовательной мобильности.

Выделяют разные виды образовательной мобильности по разным основаниям.

Во-первых, можно выделить виды образовательной мобильности по уровням образования. В данном контексте можно говорить о таких видах, как образовательная мобильность на уровне школьного образования, основными причинами которой чаще всего выступают смена места жительства родителей школьника, переезд в другой регион семьи или школьника по определенным субъективным или экономико-политическим обстоятельствам; образовательная мобильность на уровне высшего образования, связанная с поиском вузов для поступления и обучения; образовательная мобильность на уровне послевузовского образования, осуществляемая для продолжения образования и получения дополнительных профессиональных навыков.

Во-вторых, можно выделить два вида образовательной мобильности с точки зрения ее направленности: внутренняя образовательная мобильность, связанная с перемещением молодых людей внутри конкретного государства; внешняя образовательная мобильность, которая затрагивает перемещения студентов между государствами.

Внутренняя образовательная мобильность российской молодежи практически ничем не ограничена. Любой абитуриент имеет право подавать документы и поступать в любые вузы России вне зависимости от того, в каком регионе проживал

абитуриент. Система сдачи единых государственных экзаменов по окончании школы и возможность поступления в большинство российских вузов по результатам ЕГЭ делает систему высшего образования открытой и доступной. Также, студенты вузов имеют право перевестись в вуз другого региона для продолжения обучения, имеют право поехать на один или несколько семестров для обучения в другой российский вуз, например, для подготовки выпускной квалификационной работы на базе российского вуза такого региона, в котором будут востребованы результаты ВКР студента. Барьерами на пути такого рода мобильности могут выступать финансовая ограниченность студента для переезда в другие регионы страны, а также барьер, связанный с поиском места жительства в другом регионе, так как не все вузы могут предложить студентам достаточное количество мест в общежитиях. Не исключен культурный барьер, связанный с тем, что в разных регионах нашей страны проживают представители разных этносов, обладающие отличительными культурными ценностями и нормами.

В последние годы активно развиваются каналы внешней образовательной мобильности [3]. Российские учреждения высшего образования имеют двухсторонние соглашения и договора иных форм с зарубежными вузами. В соответствии с заключенными договорами вузы направляют российских студентов на программы включенного обучения от одного до двух семестров, на прохождение стажировок, связанных с разными видами профессиональной деятельности, также реализуются программы двойных дипломов, при которых студент по окончании вуза получает одновременно два диплома – российского образца и диплом зарубежного вуза-партнера.

Однако, следует отметить большое количество барьеров, с которыми сталкиваются студенты на пути внешней образовательной мобильности. В первую очередь стоит сказать о коммуникационном барьере, поскольку для обучения в зарубежных вузах необходимо владение определенным иностранным языком. Большинство вузов предлагает программы для академического обмена студентов на английском языке, вне зависимости от государственного языка страны, в которой расположен вуз. Также студентам предоставляется возможность посещать занятия студентов принимающего вуза на основном языке преподавания в вузе, при условии владения данным языком.

Следующим барьером является экономический барьер, так как программы академического обмена предоставляют возможность студентам из России бесплатно в течение семестра или двух обучаться в зарубежном вузе, но перелет, расходы на проживание и питание студент покрывает самостоятельно. В связи с экономической ситуацией в России подобные расходы являются недоступными большому количеству студентов, которые изъявляют желание участвовать в программах академического обмена. Определенные страны, например Германия и Франция, предлагают российским студентам различные формы стипендиальной поддержки, покрывающие часть расходов на переезд и проживание во время обучения.

Организационный барьер связан с жесткими сроками и формами подачи необходимых документов для обучения в зарубежном вузе. Имеется в виду то, что российский вуз в сжатые сроки должен организовать и провести конкурс среди желающих студентов участвовать в программах академического обмена, подготовить комплект требующихся документов, включая перевод ряда документов на язык принимающего вуза, согласовать с обоими вузами перечень дисциплин, которые будут изучать студенты в соответствии с учебным планом, загрузить все документы на электронный портал вуза, в который направляется студент.

Успешно преодолев три предшествующих барьера, приехав в другую страну для обучения, студент сталкивается с культурными барьерами, в которых отражаются различия в системе образования стран, в иной форме проведения

аудиторных и внеаудиторных занятий, в способах контроля за усвоением дисциплин, в ином укладе жизни студентов и местного населения, в иных ценностях и нормах, на которые требуется опираться. Проблема аккультурации в новом социальном пространстве требует особого внимания.

При внешней образовательной мобильности становится выраженным и психологический барьер, связанный с тем, что обучаясь в зарубежном вузе, студент находится в отрыве от своего ближайшего социального окружения, от родных и близких, находится в ситуации поиска новых контактов и взаимодействий.

Не смотря на все трудности, процесс образовательной мобильности с каждым годом становится все более интенсивным, все большее количество российских студентов пользуется возможностью пройти обучение по программам академического обмена в зарубежных вузах-партнерах.

Литература

1. Арефьев А.Л. Российские вузы на международном рынке образовательных услуг. М.: Центр социального прогнозирования, 2013
2. Коллиер П. Исход: как миграция изменяет наш мир. М.: Издательство института Гайдара, 2016
3. Юдина Т.Н. Социология миграции. М.: Академический Проект, 2013

А.С. Трошина
студент
(ГУУ, г. Москва)

ТРАНСПОРТНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ГОРОДА ЗЕЛЕНОГРАДА КАК ЭКСКЛАВА МОСКВЫ

Развитие транспортной инфраструктуры города и ее усовершенствование в динамичном и быстроразвивающемся мире имеет первостепенное значение. Об успешном функционировании города говорит не только сформированная внутригородская транспортная сеть, но и эффективное транспортное обслуживание эксклавных территорий, если таковые имеются. Москва – город, имеющий несколько эксклавов, одним из которых является город Зеленоград.

Зеленоград является самым маленьким административным округом Москвы и в то же время самым большим ее эксклавом. Необходимость развития путей транспортного сообщения этого города с Москвой вызвана тем, что дефицит рабочих мест вынуждает порядка 35 тысяч зеленоградцев [1] ежедневно ездить в другие районы Москвы.

Транспортное сообщение Зеленоград-Москва осуществляется по четырем основным путям:

- 1) Октябрьская железная дорога: от станции Крюково до станций метро «Петровско-Разумовская» и «Комсомольская»;
- 2) Пятницкое шоссе: автобусные маршруты от станции «Крюково» до станций метро «Пятницкое шоссе», «Митино» и «Тушинская»;
- 3) Ленинградское шоссе: автобусные маршруты от станции «Крюково» до станции метро «Речной вокзал»;

4) Открытый участок строящейся платной скоростной автомагистрали М11, полный запуск которой состоится в 2019 году.

Каждый из вышеперечисленных путей транспортного сообщения имеет свои недостатки, требующие устранения. Так, например, на железной дороге в 2015 году произошел запуск нового комфортабельного электропоезда «Ласточка». Этот поезд в некотором роде является вариантом «легкого метро», так как интервал движения в час пик составляет 4-7 минуты. Но стоимость проезда на этом электропоезде заставляет большую часть пассажиров отказываться от поездок на нем. Стоимость билета в одну сторону составляет 170 рублей, и ежедневно едущим людям это попросту невыгодно.

Пятницкое шоссе в утренние и вечерние часы всегда находится в перегруженном состоянии, и причиной этому служит то, что до границы Москвы шоссе является восьмиполосным, а после пересечения границы очень быстро сужается до двух полос. Последствия такого сужения очевидны.

Ленинградское шоссе является одним из самых перегруженных в Москве. Причина ежедневных пробок из Зеленограда в Москву и в обратном направлении заключается в том, что шоссе не справляется с потоком машин из Шереметьево. Необходимость строительства дополнительной развязки для снижения транспортной нагрузки встает наиболее остро.

Открывшаяся в конце 2014года платная дорога М-11 была призвана решить проблему перегруженности Пятницкого и Ленинградского шоссе. Но принятая ценовая политика проезда по этой трассе не позволяет решить эту проблему. Так, 4 декабря 2016 планируется повышение тарифов на проезд: в период с понедельника по четверг в утренние часы проезд по М-11 из Москвы в Зеленоград будет стоить 300 рублей вместо нынешних 250, а в воскресенье стоимость проезда в этом же направлении в течение суток будет составлять уже 200 рублей вместо нынешних 100. Кроме того, принятая система абонементов несущественно отражает экономию денежных средств: проезд в одну сторону при наличии абонемента на 30 поездок стоит 150 рублей, на 20 поездок – 180 рублей, на 10 – 200 рублей [2]. Большинство автолюбителей такая стоимость за проезд, безусловно, не устраивает.

Ежедневная трудовая миграция вызвана отсутствием необходимого количества рабочих мест, притом, что Зеленоград создавался как фрагмент наукограда, имеющего всю инфраструктуру для подготовки квалифицированных трудовых ресурсов для наукоемких производств.

Таким образом, транспортное обслуживание города Зеленограда как эксклава Москвы имеет ряд проблем, требующих решения. Одна из этих проблем заключается, прежде всего, в том, что большая часть населения не имеет возможности тратить столько денежных средств, сколько требует сформировавшаяся ценовая политика транспортного сообщения. Решить эту проблему можно несколькими способами:

1) Компенсировать денежные затраты жителей Зеленограда на транспорт с помощью введения различных льгот, субсидий, скидок постоянным пассажирам и т.д.;

2) Развивать рынок труда и рынок жилья.

Поскольку городская инфраструктура постоянно совершенствуется и численность населения с годами имеет тенденцию к росту, первый вариант решения проблемы нецелесообразен и, безусловно, невыгоден.

Наиболее эффективным способом решения проблемы выступает развитие рынков труда и жилья, но не отдельно друг от друга, а во взаимосвязи[3]. Согласно статистике, в Зеленограде высшее образование имеют 44% населения и основным поставщиком высококвалифицированных кадров является Московский институт электроники и техники. В связи с этим необходимо увеличивать производство и

предоставлять населению новые рабочие места, соответствующие образовательному профилю жителей, например, такие, как инженеры-электроники и т.д. Выделив для этого денежные средства из московского бюджета, можно устранить корневую причину ежедневных поездок зеленоградцев в Москву, заключающуюся в нехватке рабочих мест. Также предоставлять новые рабочие места можно жителям близлежащих населенных пунктов, следовательно, необходимо развивать рынок жилья, привлекая к жилищному строительству инвесторов.

Литература

1. Окружная электронная газета Зеленоградского административного округа «Зеленоград в цифрах». URL: <http://www.zelao.ru/> (дата обращения: 16.11.2016)
2. Электронный журнал «Зеленоград сегодня». URL: <http://zelenograd-news.ru/> (дата обращения: 16.11.2016)
3. Сираждинов Р.Ж. О некоторых подходах в управлении социальной сферой. Вестник Университета (Государственный университет управления). 2014. № 7. С. 81-84.

А.А. Туровский
д-р экон. наук, проф.
(ГУУ, г. Москва)

МУНИЦИПАЛЬНО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В СФЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В современных условиях муниципалитеты ощущают острый дефицит материальных и финансовых средств, поступающих в местный бюджет, что обуславливает необходимость привлечения дополнительных ресурсов и поиска эффективного механизма их использования. В качестве рационального механизма формирования ресурсов муниципального образования выступают различные институты взаимодействия публичной власти и бизнеса, одним из форм которого является муниципально-частное партнерство (МЧП), в рамках которого властные структуры определяют различные формы поддержки, а взамен получают устойчивые налоговые и иные виды платежей в местный бюджет. Данное партнерство выступает формой взаимодействия заинтересованных субъектов (бизнес-сообщество, равноуровневые органы управления, а также социум), в рамках которой её участники помимо стандартных обязательств берут на себя соответствующие обязательства. Партнерские отношения, основанные на общих ценностях, представляют собой взаимовыгодные отношения, направленные на обеспечение результативного взаимодействия участников, создание необходимых условий взаимовыгодного сотрудничества и кооперации, а также более глубокой интеграции различных субъектов хозяйствования. Формой реализации целевой ориентации этих отношений являются договоры, различные соглашения.

МЧП представляет собой прогрессивную форму взаимодействия субъектов органов власти и частных структур на основе партнерских отношений, в рамках которых властные структуры предлагают различные формы поддержки, получая взамен поток устойчивых налоговых и иных видов платежей в территориальный

бюджет, направляемых на решение актуальных проблем развития предпринимательства, локальной экономики и т.д. Сотрудничество экономических субъектов заключается в стремлении к достижению общей цели, свободе и автономии субъектов взаимодействия, ориентации на доверие и взаимную ответственность. В результате этого происходит объединение материальных и нематериальных ресурсов, интересов, усилий, направленных на реализацию стратегических целей социально-экономического развития [3].

Деятельность в рамках муниципально-частного партнёрства является инструментом стратегического развития муниципальных образований, направленных на реализацию масштабных стратегических проектов и повышение конкурентоспособности. Эффективное функционирование муниципально-частного партнёрства предполагает включение его как самостоятельного блока в стратегию долгосрочного развития муниципального образования на основе взаимодействия технологических и ресурсных элементов системы стратегического планирования и целевых ориентиров социально-экономического развития.

Главной задачей муниципальных органов управления при реализации стратегии целевой ориентированности муниципальной политики является рационализация и гармонизация взаимодействия между субъектами-участниками этой политики, направленной на достижение стратегических целей развития МО на основе соответствующих форм и мероприятий по их достижению. Наличие механизма взаимовыгодного сотрудничества участников стратегически ориентированной муниципальной политики способствует не только максимально возможному охвату населения качественными и доступными услугами, но и развитию малых предприятий, а также повышению инвестиционной привлекательности этих территорий.

Достижение стратегических целей общественного управления предполагает заинтересованное партнерство муниципальных органов власти, частного бизнеса и населения. Возникновение партнерских отношений как новой формы продиктовано огромными возможностями, которые заложены в данный механизм, позволяющий извлечь существенные выгоды для каждого участника такого партнерства (обеспечение необходимыми ресурсами развития, формирование рынков сбыта производимой продукции и решение ряда социально-экономических проблем развития муниципальных образований).

В Федеральном законе № 224-ФЗ от 13 июля 2015 г. «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации», вступающим в силу с 1 января 2016 г., дано определение муниципально-частного партнерства, которое представлено по аналогии с государственно-частным партнерством. Под муниципально-частным партнерством понимается юридически оформленное сотрудничество публичного партнера и частного партнера, которое осуществляется на основании соглашения в целях привлечения частных инвестиций, а также обеспечения органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества. [1] В этом законе определены принципы партнерских отношений органов местного самоуправления и бизнес-структур. Сторонами соглашения о муниципально-частном партнерстве являются публичный и частный партнер. В данном случае публичным партнером является муниципальное образование, от имени которого выступает глава муниципального образования или иной уполномоченный орган местного самоуправления в соответствии с уставом этого образования.

Установленное законодательство регулирует процедуру отбора проектов частных партнеров для участия в муниципально-частном партнерстве. В действующем законодательстве одной из форм партнерства является концессия. Концессионные соглашения реализуются на основе публичного имущества, в том

числе с использованием бюджетных средств. В случае отсутствия вовлечения в партнёрство публичного имущественного ресурса имеет место наделение частного партнёра правом ведения определённого бизнеса, исключительные или монопольные права на ведение, которого принадлежат публично-правовому образованию. [3]

Муниципально-частное партнерство представляет собой совокупность договоров, соглашений или контрактов в рамках совместного использования материальных, не материальных ресурсов местного самоуправления и частного сектора на основе долговременных и взаимовыгодных взаимоотношений для оказания общественных услуг в области образования, здравоохранения, социальной защиты и т.д. С точки зрения установленного законодательства МЧП выступает не только как форма оптимизации исполнения властью своих функций и эффективного предоставления населению тех или иных благ, но и как форма контрактного соглашения между органами власти и субъектами частного сектора, предусматривающего активное использование технических, финансовых и управленческих ресурсов для достижения целей, поставленных муниципалитетом.

Не смотря на то, что законодательный акт вступил в силу относительно недавно, имеется определенная практика взаимодействия бизнеса и органов власти в области МЧП о чем свидетельствует опыт муниципально-частного партнерства муниципального образования «Городской округ Дзержинский» Московской области, располагающего соответствующим инструментарием развития, в котором одним из первых сформирована нормативная база реализации инструментов МЧП, представлена дорожная карта по реализации инвестиционного паспорта. А также разработано Положение «О муниципально-частном партнерстве» целью, которого является обеспечение стабильных условий для развития партнерства, эффективного использования муниципальных и частных ресурсов, повышения уровня жизни населения, обеспечения эффективного использования имущества, находящегося в муниципальной собственности, а также повышения качества предоставляемых услуг. [4]

Партнерство осуществляется на основе заключения концессионных соглашений в соответствии с Федеральным законом «О концессионных соглашениях», участия в инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений. А также заключения соглашений о муниципально-частном партнерстве, в соответствии с которыми муниципальное образование предоставляет частному партнеру на праве аренды находящиеся в собственности муниципального образования земельные участки, государственную собственность и т.д. Объектами соглашения о муниципально-частном партнерстве является коммунальная инфраструктура, благоустройство, а также объекты социально-культурного назначения. Среди реализуемых проектов наиболее значимыми являются строительство физкультурно-оздоровительного комплекса, реконструкция стадиона «Орбита», а также создание технопарка «Угрешский центр инновационного развития».

Опыт реализации муниципально-частного партнерства свидетельствует о том, что муниципальные образования рассматривают МЧП как один из эффективных инструментов решения социально-экономических проблем в условиях ограниченности ресурсов. При этом наиболее распространенной формой МЧП является концессия, посредством которой муниципалитет передаёт концессионеру право на эксплуатацию природных ресурсов, объектов инфраструктуры, предприятий и оборудования. Взамен муниципалитет получает вознаграждение в виде разовых или периодических платежей. [5]

Литература

1. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон Российской Федерации № 224-ФЗ от 13 июля 2015 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюсПлюс».
2. Соколов Н.Н. Глобализация как социально-инновационный процесс трансформации общества. Вестник Университета (Государственный университет управления). 2009. № 25. С. 212-215.
3. Соколов Н.Н. Разработка и принятие эффективных управленческих решений. Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. - № 4.- С. 167-171.
4. Блинова Н.В. Коммуникативная подсистема муниципального пространства в аспекте проблем взаимодействия власти и общества //Вестник Университета (Государственный университет управления). 2010. №13. С. 94-99.
5. Гимазова Ю.В. От «фабрик мысли» к «центрам публичной политики»: международный опыт и перспективы России //Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 4. С. 10-14.

Д.А. Филимонов
канд. социол. наук, доц.
(ГУУ, г. Москва)

ФАКТОРЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО НЕДОВОЛЬСТВА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Любая политическая система, а политическая система демократического общества в особенности, имеет свой протестный потенциал. Присутствует протестный потенциал и в российском обществе. Причем его уровень за последние несколько лет не претерпел серьезных изменений. Относительно снижение этого уровня наблюдалось только в конце 2013 - 2014 году на фоне Евромайдана на Украине и последующего присоединения Крыма к России: люди не хотели повторения украинских событий в своей стране [4]. Насколько данная протестность опасна для социальной стабильности в стране, возможна ли новая «цветная» революция в России? Это вопрос не может не волновать народ и государственное руководство страны. Подобные риски должны быть учтены при разработке государственной политики[2].

Какие факторы прежде всего обуславливают политическое недовольство? Следует иметь ввиду, что политическое недовольство в современной России развивается в условиях открытого внешнему миру общества, что обуславливает процессы трансформации в нем, развития основных институтов, в том числе входящих в политическую систему [6]. На этом фоне особую важность приобрела деятельность международных организаций формально неполитической направленности, но зачастую оказывающих серьезное влияние на политические процессы в стран [3]. Западные СМИ и фонды, обладают относительной свободой

деятельности в стране имеют возможность свободно проводить агитацию и финансировать оппозицию.

В обществе присутствует недоверие к ключевым институтам: суд, парламент, выборы. Это обусловлено как использованием административного ресурса и судов в политическом процессе, так и слабая эффективность самой судебной системы. Падение доверия к СМИ, как к ключевому институту политической системы обусловлено как падением их профессионализма, так и их использованием против политических оппонентов.

Протестные настроения во многом определяются оценками существующей элиты. При этом во-первых следует отметить, высока дифференциация между богатыми и бедными, слабо развиты механизмы «просачивания» материальных средств от богатой части общества в массы. На этом фоне наглость и демонстративность богатых дает серьезный протестный потенциал [1]. Элита во многом зависит от Запада, поскольку хранит там свои активы. Стратегия развития страны неясна большинству населения, что приводит, с одной стороны, к непониманию тех или иных действий политической элиты, а с другой к завышенным ожиданиям [9].

Наибольшим протестным потенциалом обладает молодежь [5]. Для молодежи характерно становиться одной из основных движущих сил протестных движений, вовлекаться в деятельность внесистемных оппозиционных организаций, в том числе экстремистского характера [8]. Основными факторами, формирующими протестные настроения молодежи являются следующие. Во-первых, высокая монополизация рынков, что обуславливает сложность карьеры в бизнесе и малом предпринимательстве. Декларируемая на протяжении многих лет поддержка малого предпринимательства на практике оборачивается вытеснением его с большинства рынков, где эти предприниматели могли бы быть эффективны. В выигрыше оказываются крупные бизнес-структуры – конкуренты малых предприятий [7]. Во-вторых, слабо работают каналы вертикальной мобильности, карьерного роста, что не может не возмущать молодежь, подталкивая ее к участию в протестах [10].

Однако на этом фоне можно выделить факторы, стабилизирующие политическую обстановку. Высокая популярность президента В.В. Путина, которого поддерживает сильная политическая команда, готовая и умеющая защищать суверенитет страны. Для успеха протестных действий необходим высокий уровень недоверия к главе государства, поскольку он персонально олицетворяет ненавистный для протестующих политический режим. Наличие реального суверенитета страны, сильная поддержка идеи национального суверенитета как в элитах, так и в массах. Отсутствие сильной статусной оппозиции, готовой к радикальным протестам. Вся такая оппозиция «внесистемная», не имеющая серьезных рычагов влияния как на политику, так и на экономику. Кроме того, у оппозиции нет единого лидера, которого она могла бы продвигать в качестве альтернативы действующему президенту.

Литература

1. Афанасьева Елена Государство или революция? –М., Издательство «Европа», 2005
2. Блинова Н.В., Гаганова Е.В. Оценка рисков при разработке государственных программ и политики: российская практика // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. Т. 2. № 11. С. 52-54.
3. Гимазова Ю.В., Омельченко Н.А. К вопросу о разграничении политического и социального в деятельности российских негосударственных некоммерческих

организаций// Вестник Университета (Государственный университет управления). 2015. № 13. С. 278-284.

4. ВЦИОМ Протестный потенциал // SNOSKA.INFO URL: http://wciom.ru/news/ratings/protestnyj_potencial/ (дата обращения: 24.11.2016)

5. Крюкова Е.В. Молодежная оппозиция и власть: конфликт интересов и пути его преодоления // Молодежь и власть: возможности диалога. Материалы межрегиональной молодежной научно-практической конференции СПб.: СЗАГС, 2005.

6. Соколов Н.Н. Глобализация как социально-инновационный процесс трансформации общества // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2009. № 25. С. 212-215.

7. Туровский А.А. Стратегия в системе управления. //Вестник Университета (Государственный университет управления). - 2007. № 3(3). С. 227-235.

8. Филимонов Д.А., Ибраимов А.А. Государственная политика по предотвращению экстремизма в молодежной среде // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2011. № 20. С. 88-93.

9. Филимонов Д.А., Чвилев Д.Г. Формирование политической элиты современной России // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2010. № 13. С. 82-87.

10. Филимонов Д.А. Современные особенности социального развития молодежи и направления молодежной политики в России // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2010. № 22. С. 183-186.

Е.Г. Хмельченко
канд. биол. наук, доц.
(ГУУ, г. Москва)

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА И ИНФОРМИРОВАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

В настоящее время информация становится важным стратегическим ресурсом в современном обществе, а развитые информационно-коммуникационные технологии являются одним из инструментов повышения эффективности государственного и муниципального управления. Поэтому формирование и реализация информационной политики государства становятся важнейшими задачами в комплексе целей управления.

Эффективную систему взаимодействия власти и населения образуют различные формы вовлечения граждан в управленческие процессы. К ним относят постоянное информирование о намерениях и действиях органов власти, конструктивный обмен мнениями между представителями власти, общественными организациями и населением, хорошо отлаженная «обратная связь», позволяющая вести непрерывное отслеживание оценки жителями эффективности принимаемых решений и действий. Очень важно, чтобы система взаимодействия органов власти и населения основывалась на принципах партнерства и открытого диалога.

Информирование населения о деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, как и большая часть других процессов в информационной сфере страны, определяется информационной политикой государства.

В настоящее время успешная работа органов власти различных уровней во многом зависит от отношения населения к их деятельности в целом, к тем или иным принятым и проводимым решениям, позициям по социально значимым проблемам, методам управления конкретными ситуациями.

От позитивного или негативного отношения населения к деятельности органов государственной власти и местного самоуправления во многом зависит, насколько эффективно будут воплощаться в жизнь ее инициативы, осуществляться взаимодействие власти и общества.

Значительное место в формировании подобного отношения отводится информированию населения, так как без обладания теми или иными сведениями невозможно выработать определенное мнение по конкретному вопросу.

В данном аспекте для органов власти становится особенно важным повышение эффективности работы в двух направлениях: первое – увеличение степени информированности населения, второе – расширение «положительного» коммуникативного потока, то есть информирование населения о конкретных результатах работы органов государственной власти и местного самоуправления.

Работа органов государственной власти и местного самоуправления по информированию населения определена рядом нормативных актов, которые регламентируют отношения их с гражданами и организациями, определяют права на получение информации и содержат перечень необходимых мер по информированию населения о деятельности органов власти.

В информировании населения большую роль играет создание единой, целостной системы информирования, определение многообразных внутренних связей и закономерностей взаимодействия составляющих системы информирования. Реализация такого подхода позволяет использовать принцип преемственности различных форм и методов информирования.

В 2011 году Президентом РФ Дмитрием Анатольевичем Медведевым официально были утверждены «Основы государственной политики России в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан».

В соответствии с этим государство взяло на себя функции по формированию высокого уровня правовой культуры населения, традиций безусловного уважения к закону, правопорядку и суду, добропорядочности и добросовестности, преодолению правового нигилизма в обществе [5] .

Особое место в основах государственной политики России в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан отведено правовому информированию граждан, как мере государственной политики в области совершенствования законодательства Российской Федерации и правоприменения.

Важнейшими конституционными гарантиями правового информирования населения являются положения статей 15 и 24 Конституции Российской Федерации [1].

Так, статья 15 Конституции РФ указывает на необходимость обязательного опубликования всех нормативных правовых актов, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина; а статья 24 - устанавливает обязанность органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц обеспечить каждому возможность непосредственного ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы.

В настоящее время законодательно закреплена процедура получения доступа граждан к информации в следующих нормативно-правовых актах:

1. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [2].

2. Федеральный закон от 22.12. 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в РФ» [3].

3. Федеральный закон от 09.02.2009г № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [4].

Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» регулирует правоотношения, связанные со всеми обращениями граждан в органы государственной власти и местного самоуправления, за исключением тех, которые подлежат рассмотрению в ином порядке в соответствии с конституционными законами и иными федеральными законами.

Обращения граждан являются инструментом повышения правосознания граждан, обеспечивают поддержание информационной открытости органов государственной власти и местного самоуправления.

Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в РФ» регулирует правоотношения, связанные с обеспечением доступа пользователей информацией к информации о деятельности судов.

Однако конкретные механизмы контроля за обеспечением доступа к информации о деятельности судов ни в федеральном законодательстве, ни во внутриведомственных актах не урегулированы, что по вполне объяснимым причинам создает определенные трудности в правоприменительной практике.

Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» регулирует правоотношения, связанные с обеспечением доступа пользователей к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления.

Статья 10 данного закона обязывает государственные органы, органы местного самоуправления для размещения информации о своей деятельности создавать официальные сайты в сети Интернет с указанием адресов электронной почты, а ст. 13 содержит перечень информации, которая может быть размещена на официальных сайтах органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Например, одной из самых острых проблем остается обеспеченность граждан России жильем. Поэтому на официальных Интернет-порталах органов государственной власти и местного самоуправления обязательно, должна быть размещена информация о реализации федеральных и региональных программ по обеспечению доступным и комфортным жильем [6,7].

В настоящее время в нашей стране успешно реализуются программы и проекты по созданию государственных информационных систем, принята Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы)», направленная на создание и развитие специальных информационных и информационно-технологических систем обеспечения деятельности органов государственной власти и местного самоуправления.

Сегодня информация и обеспечивающие ее информационные технологии определяют характер деятельности органов власти всех уровней, оказывают влияние не только на экономическое, социальное, политическое, научно-техническое и культурное развитие общества, но и на изменение мировоззрения людей и степень доверия граждан к власти.

Несмотря на широкое развитие Интернета, информационных систем, получение населением информации остается одной из самых актуальных проблем взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления с гражданами.

Совершенствование деятельности органов государственной и муниципальной власти на основе широкого использования информационных технологий представляет собой весьма актуальную проблему, требующую для своего решения комплексного системного подхода. Информационные технологии создают уникальные возможности для активизации и эффективного развития демократии, взаимодействия власти и общества. Наличие эффективной системы взаимодействия органов власти с населением напрямую влияет на формирование положительного образа власти и повышает уровень доверия к ней.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. – М.: Юрид.лит., 1993.

2. Федеральный закон от 2 мая 2006 г № 59-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // СЗ РФ,- 2006,- № 19, - Ст. 2060.

3. Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ (ред. от 02. 07. 2013) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в РФ» // Собрание законодательства РФ - 2008 - № 52 (ч. 1). - Ст. 6217.

4. Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ (ред. от 07.06.2013) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // Собрание законодательства РФ. - 2009. -№ 7. - Ст. 776.

5. Минина А. А. Правовое информирование населения как условие повышения эффективности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления// Юридические записки, №1.2013.

6. Петрина О. А., Стадолин М. Е. Государственная поддержка решения жилищных проблем в России: опыт реализации и особенности проведения // Муниципальная академия. 2015. № 4. С. 90-97.

7. Стадолин М. Е. Реформа системы управления жилищным фондом г. Москвы: ожидания и последствия // Вестник университета (Государственный университет управления), 2014, №7. С. 141-144.

Г.М. Чергейко
магистр
(ГУУ, г. Москва)

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И ЕЕ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЦЕЛЬ

В современных условиях наблюдаются устойчивые тенденции усиления экологического кризиса, в результате которого возникла реальная угроза жизненно важным интересам будущих поколений человечества. Эпицентрами концентрации

экологических проблем выступают крупные города (мегаполисы), в которых сосредоточены источники антропогенного воздействия на окружающую среду и человека, что обусловило ведение государственной экологической политики, направленной на обеспечение сохранения в природе экологического равновесия.

Под экологической политикой, которая является составной частью политики любого государства, понимается совокупность мер экономического, финансового, юридического и другого характера, направленных на снижение экологической угрозы и стабилизацию природной обстановки для гармоничного и сбалансированного развития природы, общества и экономики. Особенности экологической политики неразрывно связаны со спецификой экономического, социального, политического и культурного развития общества. Особое влияние на экологическую политику оказывают масштабы природопользования, темпы развития производства, экономическая и социальная стабильность, уровень экологической культуры населения и т.п.

Обладая признаком публичной политической власти, государство представляет собой политическую организацию, призванную управлять его делами, устранять возникающие социальные конфликты, обеспечивать правопорядок и определенный режим властвования. Однако в современном обществе государство не является единственным субъектом экологической политики, а лишь одним из них наряду с политическими партиями, научными и профессиональными организациями, хозяйственными субъектами, общественными движениями и т.д. Функции государства как субъекта экологической политики заключаются в установлении правил осуществления хозяйственной деятельности, координации деятельности всех субъектов экополитики и соблюдении природоохранного законодательства [1].

Экологическая политика структурируется на уровни и сферы деятельности и касается самых разнообразных сторон человеческой деятельности и направлена на сохранение той или иной экосистемы или биосферы в целом, рациональное использование природных ресурсов и обеспечения нормальной жизнедеятельности и обеспечение экологической безопасности. В современных условиях экологическая политика является наиболее приоритетной, позволяющей решать проблемы человеческой цивилизации как на уровне отдельного государства, так и в рамках международного сотрудничества.

Государственная экологическая политика определяется как деятельность субъектов (индивид, группа, партия, государство, неправительственные организации и т.д.), применяющих средства, формы и методы политической сферы с целью сохранения и оздоровления окружающей природной среды, сохранения и развития общества, индивида и человеческой цивилизации в целом [2]. Экологическая политика призвана осуществить оптимальное соотношение между различными интересами, предпочтениями, научно обоснованными решениями.

Стратегической целью государственной политики в области экологического развития является решение социально-экономических задач, сохранение благоприятной окружающей среды, реализация прав на благоприятную окружающую среду и обеспечение экологической безопасности [3]. Экологическая политика представляет основу внутренней и внешней политики государства, направленной на оптимизацию социо - природных процессов в области охраны окружающей среды, включающая в себя различные направления. Основными направлениями являются система управления, правовое обоснование, способы финансирования и экономического регулирования в области охраны окружающей среды природопользования и информационное обеспечение. А также уровень экологического самосознания в обществе и его отражение в общественно экологическом движении.

Основное выражение экологическая политика находит в государственных управленческих решениях [4]. Государственные структуры играют главную роль в разработке и реализации экологической политики, от которой зависит выбор стратегии охраны окружающей среды. Одной из важнейших функций управленческих структур остается координация деятельности всех заинтересованных сторон, которая должна быть максимально сбалансированной и осуществляться с учетом научно-экономических, социальных и политических требований, населения и других факторов. Возникающие новые задачи сохранения среды обитания способствуют обновлению административных функций и методов управления на всех уровнях власти, повышению социальной ответственности и расширению участия населения в выработке управленческих решений по экологическим вопросам. Взаимодействие развивается как по вертикали, так и на уровне межличностного и межгруппового общения, что проявляется в формировании общественных движений и объединений. Инструментом осуществления экологической политики является природоохранная система.

Литература

1. Голицина Е.Ю. Современная экологическая политика России и Франции. М., 1999.
2. Туровский А.А., Левчугова Н.А. Теоретико-методологическая основа стратегии власти. //Вестник Университета (Государственный университет управления). - 2009. - № 25. - С. 158-163.
3. Туровский А.А., Ефремов Р.Ю. Стратегия модернизации государственного управления. //Вестник университета (Государственный университет управления). - 2014. - № 7. - С. 085 - 088.
4. Соколов Н.Н. Разработка и принятие эффективных управленческих решений. Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 4. С. 167-171.

А.Ю. Чикин
студент

(Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва)

РАЗРАБОТКА МЕР СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ЖИЛИЩНОЙ ПОЛИТИКИ Г. МОСКВЫ

Наиболее серьезная проблема жилищной политики Москвы состоит в низкой доступности жилья, в первую очередь из-за необоснованно высокой стоимости.

Основываясь на проведенных исследованиях, можно сказать, что наиболее действенным механизмом облегчения финансовой нагрузки при покупке жилья, могут стать ипотечные кредиты. Успех ипотеки во многом зависит от механизмов дешевого рефинансирования первоначальных кредитов на строительство. В свою очередь, дешевое финансирование можно обеспечить несколькими путями:

- создать низкий риск эмитентов ипотечных ценных бумаг;
- структурировать выпуск ипотечных ценных бумаг;
- повысить ликвидность рынка.

Исходя из названных выше проблем, можно предложить ряд мер, направленных на совершенствование жилищной политики Москвы.

1. Создание взаимоувязанной по задачам и ресурсам системы улучшения жилищных условий для жителей города Москвы с учетом их потребностей, имущественной обеспеченности и имеющихся государственных обязательств.
2. Повышение комфортности и безопасности условий проживания в городе Москве, улучшение качества жилищного фонда, развитие системы управления жилищным фондом в городе Москве.
3. Завершение строительства по инвестиционным контрактам.
4. Реновация существующей жилой застройки.
5. Проведение капитального ремонта и модернизации существующего жилищного фонда в соответствии с нормативными сроками.

Предложенные действия смогут существенно улучшить эффективность механизма жилищной политики в городе Москве, повысить качество принимаемых управленческих решений, разрабатываемых жилищных программ, смогут устранить большинство проблем реализации жилищной политики.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 01.07.2016 N 615 "О порядке привлечения подрядных организаций для оказания услуг и (или) выполнения работ по капитальному ремонту общего имущества в многоквартирном доме и порядке осуществления закупок товаров, работ, услуг в целях выполнения функций специализированной некоммерческой организации, осуществляющей деятельность, направленную на обеспечение проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах".

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 января 2006 года № 47 "Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции".

3. Федеральный закон от 17 июля 1999 года №178-ФЗ "О государственной социальной помощи"

А.А. Шилкова

бакалавр

(Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва)

МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: РЕАЛИЗАЦИЯ ПЕРЕДАННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

Целью взаимоотношений государственной власти и местного самоуправления является развитие демократических принципов организации и осуществления местного самоуправления в интересах, как государства, так и местных сообществ. В связи с этим вовлечение органов местного самоуправления в процессы формирования качества жизни на территории муниципального

образования предполагает расширение объемов их полномочий, [5] которое может осуществляться и путем передачи им в качестве предметов ведения отдельных государственных полномочий.

Так, согласно ст.1 Закона города Москвы от 11.07.2012 № 39, был установлен перечень отдельных полномочий города Москвы, которыми наделяются органы местного самоуправления муниципальных округов в городе Москве. [1] Частью 3 данной статьи установлен перечень полномочий города Москвы, которыми наделяются органы местного самоуправления в сфере капитального ремонта и содержания жилищного фонда. Анализ взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления будет нами проведен непосредственно в рамках данной сферы правоотношений.

Важно сказать о Законе города Москвы от 16.12.2015 г № 72 [2], который определяет порядок участия муниципальных депутатов в работе комиссий по контролю за капитальным ремонтом общего имущества в многоквартирных домах Москвы и определяет процедуру участия органов местного самоуправления внутригородских муниципальных образований в городе Москве в работе комиссий, осуществляющих открытие работ и приемку оказанных услуг и (или) выполненных работ по капитальному ремонту общего имущества в многоквартирных домах.

Соответствующие комиссии создаются Фондом капитального ремонта многоквартирных домов города Москвы в отношении каждого многоквартирного дома, включенного в краткосрочный план реализации региональной программы капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах на территории города Москвы, в соответствии с положением о таких комиссиях, утвержденным Департаментом капитального ремонта города Москвы. В состав комиссий включаются депутаты представительных органов – советов депутатов муниципальных округов, городских округов и поселений, направленные в комиссии по решению соответствующих советов депутатов [3].

Существует региональная программа капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах на территории города Москвы на 2015–2044 гг., она охватывает период в 30 лет и включает перечень работ по капитальному ремонту, плановый срок их проведения в более чем 32 тысячах многоквартирных домов. На сегодняшний день региональная программа по городу Москве выполняется с высокой скоростью: план, рассчитанный на 2016 г., в котором предусмотрен ремонт 1754 фасадов и 522 систем газоснабжения – уже выполнен и к нему добавлены еще 502 дома. Помимо этого, к концу 2016 года запланирована замена более 11 тысяч лифтов.

Данные свидетельствуют о достижении значимых показателей в выполнении капитального ремонта в городе Москва. Однако существуют проблемы, связанные с формированием адресного перечня домов, осуществляемого в ряде случаев без изучения и учета мнения жителей, а также с отсутствием должного контроля за качеством выполнения ремонтных работ.

Рассмотрим первую из указанных проблем. В соответствии с нормативно-правовыми актами города Москвы проекты адресных перечней домов формируются управами районов на основании: обращений жителей, предложений депутатов и советов депутатов, данных дефектных ведомостей, информации Государственной жилищной инспекции города Москвы.[3] В осуществлении этого процесса жители, как правило, не участвуют из-за своей неосведомленности, так как они об этом просто не знают. На официальных сайтах управы района и органов местного самоуправления эта информация либо размещается слишком поздно, либо простому обывателю ее трудно найти. Не всегда оперативно срабатывают старшие по подъездам. органов местного самоуправления в сфере капитального ремонта. В результате Советом депутатов согласовывается представленный управой района

адресный перечень домов, подлежащих капитальному ремонту, без каких-либо изменений.

Таким образом, нередко, в результате несоблюдения требований принципа информационной открытости деятельности органов местного самоуправления, дома, требующие безотлагательного капитального ремонта, не попадают в плановый адресный перечень.

Другая проблемная ситуация касается контроля за качеством выполнения ремонтных работ. Так, в соответствии с постановлением Правительства Москвы от 25.02.2016 г. № 57-ПП, в отношении всех многоквартирных домов, включенных в краткосрочный план реализации в 2015-2016 гг. региональной программы капремонта, должны быть созданы комиссии с участием муниципальных депутатов. За каждым домом, в котором идет капремонт, закрепляется конкретный депутат, контролирующий ход ремонта. Соответствующее закрепление осуществляется на основании решения Совета депутатов об участии депутатов в работе комиссий по открытию и приемке работ по капитальному ремонту многоквартирных домов, а также об участии в контроле за ходом этих работ одновременно с принятием решения о согласовании проекта адресного перечня.

Однако, очевидно, что, несмотря на имеющиеся полномочия по контролю за осуществлением капитального ремонта, в силу отсутствия необходимого уровня профессионализма в данном вопросе, депутаты не всегда могут иметь четкую позицию в ситуациях, требующих наличия специальных знаний.

Советом муниципальных образований города Москвы разработаны Методические рекомендации в сфере благоустройства и капитального ремонта жилищного фонда, которые детально регламентируют деятельность Советов депутатов в данном виде деятельности. Однако, этого недостаточно для того, чтобы повысить эффективность деятельности муниципальных депутатов. Безусловно, определенным подспорьем в этом направлении может стать разработка соответствующих регламентов, представляющих собой тщательно прописанный процесс и определяющий правила, касающиеся условия выполнения операций и контроля за их соблюдением. Такая детальная регламентация представляется необходимой в силу уже указанных ранее обстоятельств: профессиональной неподготовленности депутатов, осуществления ими депутатских полномочий по совместительству, в свободное от основной работы время, отсутствием выработанного механизма общения депутатов с населением и др. [4]

Таким образом, очевидна необходимость дальнейшего совершенствования механизма взаимодействия исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления в части реализации последними переданных им на исполнение отдельных государственных полномочий. Это достаточно убедительно просматривается на примере реализации органами местного самоуправления столицы переданных полномочий города Москвы в сфере капитального ремонта. Разработка конкретных предложений должна производиться на основе более глубокого изучения опыта правоприменительной деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в направлении более детальной регламентации процедур, устанавливающих порядок их взаимоотношений.

Литература

1. Закон города Москвы от 11.07.2012 № 39 «О наделении органов местного самоуправления муниципальных округов в городе Москве отдельными полномочиями города Москвы» //Электронный фонд правовой и научно-технической документации-URL: <http://docs.cntd.ru>.

2. Закон города Москвы от 16.12.2015 № 72 "О наделении органов местного самоуправления внутригородских муниципальных образований в городе Москве отдельными полномочиями города Москвы в сфере организации и проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах в рамках реализации региональной программы капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах на территории города Москвы" // Электронный фонд правовой и научно-технической документации.-URL: <http://docs.cntd.ru>.

3. Постановление Правительства Москвы № 57-ПП от 25.02.2016 «Об утверждении Порядка реализации органами местного самоуправления внутригородских муниципальных образований в городе Москве отдельного полномочия города Москвы по участию в работе комиссий, осуществляющих открытие работ и приемку оказанных услуг и (или) выполненных работ по капитальному ремонту общего имущества в многоквартирных домах» // Электронный фонд правовой и научно-технической документации.-URL: <http://docs.cntd.ru>.

4. Мусинова Н.Н. Местное самоуправление в Москве: модели и эволюция/ Н.Н. Мусинова // Управленческие науки (Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации) – 2013.– № 1 (6).– С. 4-13.

5. Эффективность деятельности муниципальных депутатов в сфере благоустройства г. Москвы / Н.Н. Мусинова // Вестник Университета (Государственный университет управления) – 2013– № 6.– С. 147-150

Л.В. Шубцова

канд. экон. наук, доц.

(Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва)

ФОРМИРОВАНИЕ И ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Государственную политику можно рассматривать как реализуемые органами государственной власти и общественных сил цели, задач, приоритетов, государственных программ с привлечением разнообразных по источникам ресурсов и осуществляемой организационной, административно-правовой экономической деятельности. [3]

Характерными чертами государственной политики являются ее динамический характер, она должна меняться под воздействием внутренней и внешней среды, адаптироваться к изменяющимся условиям, использовать положительные и ограничивать действие негативных факторов развития, открытость для общества, понятность в части принятия управленческих решений для граждан и для предпринимательства, активный характер, предполагающий прогнозирование и планирование целей социально-экономического развития, методов и способов их достижения в установленные сроки и на определенные для их достижения ресурсы.

В процессе формирования и реализации государственной политики можно выделить основные этапы: инициирование, разработка, реализация и оценка реализации.[4]

На первом этапе – инициировании государственной политики проводится анализ социально-экономической ситуации, в процессе анализа выявляются основные тенденции, оценивается удовлетворенность в темпах и качестве изменений в отраслях социально-экономического комплекса, проводят сравнение с

установленными в государстве стандартами и нормативами, которые характеризуют рациональность и полноту удовлетворенности в результатах происходящих процессов. Анализ позволяет также определить основные проблемы, факторы их возникновения и распространения, степень остроты и глубины возникших проблем, провести ранжирование их, выстроить по значимости и первоочередности в принятии управленческих решений. [6]

На основе глубокого комплексного анализа происходящих процессов и явлений определяются цели и задачи государственной политики, определяются ее приоритеты. В определении целей и приоритетов в демократическом обществе активно принимают участие общественные организации, граждане, научные, научно-проектные и образовательные учреждения, средства массовой информации. Закрепляются цели и приоритеты государственной политики нормативно-правовыми актами законодательными и исполнительными органами государственной власти.

На втором этапе – разработка государственной политики предполагается определение форм и методов разработки и реализации, определение финансовых, материальных и кадровых ресурсов для достижения общественно-значимых результатов. Для выхода на целевые ориентиры и результативные показатели государственной политики необходимо оценить риски и предусмотреть как благоприятные, так и неблагоприятные условия реализации государственной политики, которые могут замедлить процесс достижения целей. Определение рисков, оценка возможностей их наступления должно иметь отражение в вариантах прогноза государственной политики, разработке мер по профилактике негативных явлений, разработке механизма управления рисками в государственной политике. Второй этап предполагает разработку государственных программ.[2]

Третий этап – реализация государственной политики характеризуется проведением конкретных мероприятий, позволяющих решить поставленные задачи и достичь целей. Многое на данном этапе зависит от эффективности механизма реализации госполитики, который состоит из ресурсов, методов и инструментов, средств, направленных на обеспечение плановых мероприятий по разработке соответствующей нормативно-правовой базы, по организации, финансированию, другому ресурсному обеспечению, тщательному подбору мотивационного инструментария. [5]

Государственную политику непосредственно реализуют государственные органы исполнительной власти, однако, они активно привлекают к участию все институты гражданского общества в качестве как соисполнителей, так и в качестве наблюдателей и контролеров. Мониторинг и контроль осуществляются на протяжении всего третьего этапа, который может разбиваться на периоды, по которым подводят промежуточные итоги, для того чтобы вовремя выявить отклонения от запланированных темпов роста, возникающие диспропорции, негативные факторы, замедляющие выход на намеченные цели. Регулирование в процессе реализации государственной политики – необходимый и обязательный процесс, предполагающий разработку мер по восстановлению динамического равновесия в системе.

Четвертый этап - оценка государственной политики предполагает разработку системы оценочных средств, подбор необходимых методик оценки, утверждение системы оценочных показателей. Оценка государственной политики может проводиться по разным направлениям, таким как оценка степени достижения целей и задач по утвержденным и заявленным индикаторам, оценка экономической эффективности как соотношения полученных результатов и затрат на их

достижение, оценка социально-экономических последствий реализации государственной политики, оценка последствий реализации госполитики по ее влиянию на отдельные отрасли, комплексы и сферы. Особенно важно по результатам реализации государственной политики оценить качество ее разработки органами государственной власти, правильность, достаточность и реалистичность определенных финансовых, материальных и трудовых ресурсов, надежность их источников, скоординированность и согласованность деятельности отдельных управленческих структур, глубину проработки принятой нормативно-правовой базы, уровень формализации поставленных целей и задач, эффективность принятого и использованного механизма управления, качество исполнительской дисциплины со стороны как органов государственного управления, их подразделений, так и отдельных государственных служащих. Без полноценной оценки реализации госполитики, без выводов по эффективности проведенной работы не может быть прогресса в процессах ее формирования, а это значительно снижает потенциал социально-экономического развития страны, ее регионов, так и потенциал самого государственного управления.

Оценка результатов реализации государственной политики проводится в целях совершенствования как процессов разработки государственных планово-прогнозных документов – стратегий, концепций, программ, так и для повышения эффективности использования бюджетных и привлеченных ресурсов для реализации государственной политики в будущем. [1]

К сожалению, как показывает практика, далеко не всегда все обстоит благополучно с эффективностью программ. По результатам проверок Счетной палаты в 2015 году 32 государственные программы имели эффективность ниже средней, а 13 программ – низкую, 18 программ не были оценены из-за отсутствия показателей и данных по их исполнению. По мнению председателя счетной палаты Голиковой Т.Н цели многих программ, к сожалению, продолжают оставаться неконкретными, содержат нечеткие формулировки, недостаточно согласованы их цели и задачи. Значения отдельных показателей программ на период реализации неизменны или имеют слабовыраженную динамику изменений, не учитывают, к сожалению, необходимость реализации всех показателей Указов Президента, а также стратегических программ, которые приняты.

Алгоритм проведения оценочной деятельности включает:

1. Определение направления и сферы государственной политики для осуществления контрольных и оценочных мероприятий.
2. Оценку проработки дерева целей, для обеспечения реалистичности их достижения.
3. Подбор методик, приемов и методов оценки, наиболее полно отражающих специфику направления и сферу государственной политики.
4. Сбор материалов, формирование базы данных по объектам оценки.
5. Оценку непосредственных результатов.
6. Подготовка отчетных материалов и рекомендаций по оценке.
7. Публикация итогов государственной политики и оценки ее реализации.
8. Подготовка комплекса рекомендаций для органов государственной власти.

Оценка результатов государственной политики может использоваться для решения следующих задач:

- установление прямых и обратных связей в рамках управленческой системы, внутренней и внешней среды, укрепления взаимосвязей между элементами объекта управления;

- необходимости привлечения необходимых дополнительных ресурсов для полноценной реализации государственной политики в данной сфере;
- информации для принятия решений по прекращению или продолжению государственной политики.

Литература

1. Закон Российской Федерации "О стратегическом планировании в Российской Федерации" от 28.06.2014 N 172-ФЗ // Информационно-правовая база «Гарант» URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70684666:0> (дата обращения: 25.11.2016).
2. Постановление Правительства Российской Федерации "Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации" от 2.08.2010 N 588 // Информационно-правовая база «Гарант» URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/98991/> (дата обращения: 25.11.2016)
3. Мельников В.В. Государственное регулирование экономики. Учебное пособие. М.: Омега-Л, 2015. -338с.
4. Система государственного управления. Учебник для СПО. Под ред. Ю.Н. Шедько. М.: Юрайт, 2016. -463 с.
5. Тупчиенко В.А. Государственная экономическая политика: учебное пособие для студентов, обучающихся по направлениям экономики и управления / В.А. Тупчиенко – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 663с
6. Государственная политика: механизмы и технологии формирования: Сб. мат-лов межвузовского круглого стола, проведенного в ГосДуме РФ и научной межвуз. конференции, проведенной в Академии гражданской защиты МЧС России / редкол.: В.В. Бурматов, А.П. Кошкин, С.А. Мельков и др. Химки: АГЗ МЧС России, 2013. -268 с.

Е.Д. Щелкун
студент
(ГУУ, г. Москва)

Э.Р. Рахымджанова
студент
(ГУУ, г. Москва)

ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМ ДОМОМ

Управление многоквартирным домом (МКД) – способ управления, обеспечивающий благоприятные и безопасные условия проживания граждан, надлежащее содержание общего имущества в многоквартирном доме, решение вопросов пользования указанным имуществом, а также – предоставление коммунальных услуг гражданам, проживающим в таком доме.

В соответствии с п. 2 ст.161 Жилищного кодекса РФ собственники помещений в МКД обязаны выбрать один из трёх способов управления многоквартирным домом.

И одним из таких способов является непосредственное управление собственниками помещений в многоквартирном доме.

Рассмотрим некоторые проблемы, возникающие при непосредственном управлении МКД.

1. Увеличение стоимости услуг по водоснабжению и водоотведению за счёт стоимости издержек Региональной саморегулируемой организации (РСО). Саморегулируемой организацией называется некоммерческая организация, основанная на членстве, которая создана с целью саморегулирования и объединения субъектов предпринимательской деятельности определённого вида, или на основе единства рынка произведённых услуг (товаров, работ) или отрасли производства услуг (товаров, работ).

Разница в тарифах различных организаций коммунального комплекса обусловлена объёмом реализации коммунальных услуг (обратно-пропорциональная зависимость: чем больше объём реализации услуг, тем меньше размер тарифа) [2].

2. Размывается ответственность за качество оказанных коммунальных услуг. РСО обязана поставить коммунальный ресурс на границу эксплуатационной ответственности жилого дома, а не в квартиру собственника, нанимателя. Граница эксплуатации жилого дома, как правило, находится, в колодце с вводной задвижкой или, в лучшем случае, проходит по стене жилого дома. То есть от границы эксплуатационной ответственности до квартиры ответственность за поставку коммунального ресурса лежит на каждом собственнике жилого дома, так как данный участок трубы является общедомовой собственностью. В результате люди «остаются наедине со своими проблемами» [2].

3. Обязанность по предоставлению достоверных данных по лицевым счетам возлагается на собственников жилых помещений. Также по вопросам, связанным с предоставлением коммунальных услуг и расчётами за коммунальные услуги, собственникам помещений необходимо обращаться в каждую РСО в отдельности.

Поскольку собственник помещения самостоятельно заключает все договоры с обслуживающими и ресурсоснабжающими организациями, это приводит к дополнительным затратам времени и сил [3].

4. При непосредственном способе управления между собственниками и ресурсоснабжающими организациями отсутствует посредник в лице юридического лица, способный наиболее эффективно защищать интересы жильцов. Самостоятельное отстаивание своих прав в суде каждым собственником жилья чревато недобросовестным поведением ресурсоснабжающей организации [4].

5. Когда собственников призывают выбрать непосредственное управление, предполагается, что в итоге будут выполняться те же работы, что делала на доме управляющая организация, и ответственность подрядчики будут нести такую же, что несла управляющая организация, однако это не так. В соответствии с действующим законодательством жилищная управляющая компания несёт ответственность даже за те работы, которые не прописаны в её договоре с собственником. Если речь идёт о непосредственном управлении, побудить подрядчика выполнить какие-то работы собственники дома могут только через суд.

Также управляющая организация обязана выполнить работы, например, по подготовке дома к зиме, даже в случае если далеко не все собственники своевременно вносят плату за содержание и ремонта жилья. В случае с непосредственным управлением подрядная организация выполняет работы ровно на такую сумму, какую она соберёт в жильцов, и ровно на те виды работ, которые оговорены в договоре [3].

6. При непосредственном управлении каждый дом и каждая квартира должны быть оснащены приборами учёта ресурсов – общедомовым и индивидуальным соответственно. Есть варианты: либо жильцы сделают это за свой счёт, либо

оплатят ресурсоснабжающие компании, а потом снесут свои затраты в тариф. В первом случае можно сэкономить, купив счётчики подешевле, без гарантии, что поставщик признает эти приборы. Если же довериться монополистам, то вряд ли стоит ожидать, что они установят населению самые дешёвые счётчики. Здесь есть и другие проблемы. Например, для стандартной трёхкомнатной квартиры понадобится, как минимум, пять счётчиков – на каждую обогревательный прибор. На их установку уйдёт около 10 тысяч рублей. Раз в 3-4 года приборы необходимо будет менять и раз в год - проверять, что потребует дополнительных затрат [1].

7. Одной из положительных сторон непосредственного управления МКД является то, что каждый собственник сам отвечает по своим долгам перед ресурсоснабжающими организациями. Но даже прямой договор не позволит отключить воду отдельно взятому должнику, - для этого придётся менять всю систему водоснабжения в стране из-за особенности строения внутридомовых систем тепло- и водоснабжения. Минус в том, что все жильцы будут оплачивать коммунальные услуги согласно расходу по своим счётчикам, который установлен у них в квартире. Тогда встаёт вопрос о том, как учитывать расход ресурсов на содержание общедомовой собственности? [3].

Таким образом необходимым условием реализации непосредственного управления является активность самих жителей. Непосредственное управление годится для многоквартирных домов, не более 10-12 квартир. Поэтому собственникам помещений, прежде чем решиться на непосредственное управление своим домом, необходимо взвесить все плюсы и минусы.

Литература

1. Толстой Ю. К. Жилищное право: учебник. М. : Проспект, 2012. 192 с.
2. Мягченко О. С. Особенности учёта ресурсов многоквартирных домов (установка счётчиков) // Бюл. Недвижимости, 2012. №4. С.15-18.
3. Ивакин В. Н. Жилищное право: конспект лекций. М. : Норма, 2010. 152 с.
4. Стадолин М.Е. Реформа системы управления жилищным фондом г.Москвы: ожидание и последствия. М.Вестник ГУУ 2014.№7С.141-144.

М.Д. Ядрихинский
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: ЗАВИСИМОСТЬ ОТ ЗАПАДНЫХ “СОВЕТЧИКОВ”

Многие обозреватели и политики считают, что Россия критически зависит от стран Запада не только в технологическом плане (этим уже никого не удивить), но и в юридическом, политическом [3]. Заявляется, что вся законодательная система, по которой страна живет, была спроектирована “под ключ” западными “спецами”. Выводы из этого делаются просто – в российской государственности изначально были подложены “подводные камни”, мешающие стране быть действительно независимой и развиваться. Так ли это?

Достаточно зайти на сайт Агентства США по международному развитию (United States Agency for International Development, USAID), центрального органа государственного управления Соединённых Штатов Америки в области оказания помощи за рубежом, чтобы посмотреть, действительно ли американцы писали нам законы [1]

Американский фонд USAID финансировал действия авторов Конституции РФ, части I Гражданского кодекса РФ и Налогового кодекса РФ. Деятельность USAID способствовала принятию в 2001 году Земельного кодекса, предоставлявшего права владения, покупки и продажи земельных угодий в городской и сельской местности [4]. С 2001 года правительство России и Всемирный банк сотрудничают в реализации двух многомиллиардных программ в отношении судебной реформы. Программы базировались на созданных ранее моделях - программах USAID, внедрённых в Россию в период с 1992 по 2008 года. Их работа была направлена на реструктуризацию, улучшение работы судебной системы, особенное внимание американцы уделяли институтам мировых судей и суда присяжных. Расходы РФ на эти программы увеличились в 33 раза за период 2001-2010.

Всего на проекты в РФ AMP потратила 2.7 млрд. долларов (в 2012-м году ее деятельность была запрещена).

Итак, посмотрим, что бдительные американцы добавили в нашу Конституцию. [2]

Статья 9

Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории.

Земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности.

Можно сделать два вывода:

А) Подразумевается, что природные ресурсы России принадлежат вовсе не российскому народу целиком, а конкретно той народности, которая проживает над месторождением. Таким образом, Конституция прямо подталкивает богатые природными ресурсами регионы к борьбе за отделение от России.

Б) Конституция РФ 1993 года является единственной конституцией мира, в которой прямо прописана возможность частной собственности на природные ресурсы. Показательно также, что слово "частный" стоит перед словом "государственный": как будто природные ресурсы в первую очередь должны быть именно частными.

Нетрудно заметить, что данные нормы Конституции покушаются на главную ценность российского государства – природные ресурсы, а ведь по их запасам Россия занимает первое место в мире.

Статья 15

Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Этот пункт неприемлем для суверенного государства: он обесценивает всё российское законодательство, так как позволяет обойти любую норму наших законов путём заключения соответствующего международного договора с любым государством.

С другой стороны, Федеральный закон "О международных договорах Российской Федерации" от 15.07.1995 N 101-ФЗ заявляет следующее (статья 22) [5]

Если международный договор содержит правила, требующие изменения отдельных положений Конституции Российской Федерации, решение о согласии на его обязательность для Российской Федерации возможно в форме федерального закона только после внесения соответствующих поправок в Конституцию Российской Федерации или пересмотра ее положений в установленном порядке.

Стоит отметить, что процедура изменения Конституции в РФ осложнена до крайности. (Статья 135)

1. Положения глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не могут быть пересмотрены Федеральным Собранием.

2. Если предложение о пересмотре положений глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации будет поддержано тремя пятими голосов от общего числа членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы, то в соответствии с федеральным конституционным законом созывается Конституционное Собрание.

3. Конституционное Собрание либо подтверждает неизменность Конституции Российской Федерации, либо разрабатывает проект новой Конституции Российской Федерации, который принимается Конституционным Собранием двумя третями голосов от общего числа его членов или выносится на всенародное голосование. При проведении всенародного голосования Конституция Российской Федерации считается принятой, если за нее проголосовало более половины избирателей, принявших участие в голосовании, при условии, что в нем приняло участие более половины избирателей.

Таким образом существует некоторый "костыль", ограничивающий, мягко сказать, странную норму о приоритете международного законодательства над частным.

Подытоживая, можно сделать вывод, что в законодательстве РФ есть правовые нормы, способные ограничить суверенитет государства и что действительно значительная часть российского законодательства писалась американцами или, как минимум, под их присмотром.

Литература

1. Официальный сайт USAID//URL:<https://www.usaid.gov/news-information/fact-sheets/usaid-russia> (дата обращения: 30.11.2016).

2. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)//URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/(дата обращения: 30.11.2016).

3. Соколов Н.Н. Глобализация как социально-инновационный процесс трансформации общества. Вестник Университета (Государственный университет управления). 2009. № 25. С. 212-215.

4. Туровский А.А., Худояров Т.Б. Теоретические исследования в области государственной земельной политики //Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 4. С. 094-099

5. Федеральный закон "О международных договорах Российской Федерации" от 15.07.1995 N 101-ФЗ (действующая редакция, 2016)//URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258/ (дата обращения: 30.11.2016).

ПРОБЕЛЫ В ЛОКАЛЬНЫХ АКТАХ КАК ПРИЧИНА НЕЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАКУПОК ОРГАНИЗАЦИЯМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СФЕРЫ

В деятельности организаций, относящихся к государственной и муниципальной сфере, довольно много проблем [3; 4], многие из них связаны с коррупцией [5]. Одна из наиболее широко известных – закупки. От того как они осуществляются, зависят результаты деятельности юридического лица, будет ли прибыль, убытки и их размер. В целом низкая эффективность закупок в государственной и муниципальной сфере объясняется обширным перечнем причин – от алчности и желания наживы руководителя организации до отсутствия некоторых регламентирующих документов, пробелов в нормативных правовых актах и внутренних документах. В данной работе мы сконцентрируем наше внимание на последнем.

В соответствии с требованиями российского законодательства определенные категории юридических лиц (государственные корпорации, государственные и муниципальные унитарные предприятия, автономные учреждения, хозяйственные общества, в уставном капитале которых доля участия Российской Федерации, субъекта РФ, муниципального образования в совокупности более 50% и др.) должны осуществлять закупки товаров, работ, услуг на основании положения о закупках. Положение утверждает в зависимости от организационно-правовой формы законом определенный орган (в частности, высшим органом управления государственной корпорации или государственной компании, руководителем унитарного предприятия, наблюдательным советом автономного учреждения, советом директоров (наблюдательным советом) хозяйственного общества, органом, осуществляющим функции и полномочия учредителя бюджетного учреждения[1]). Оно регулирует вопросы приобретения заказчиком (государственной корпорацией, унитарным предприятием, акционерным обществом и т.д.) товаров, работ, услуг для нужд заказчика способами, указанными в положении.

Основная идея необходимости подобного положения заключается в уменьшении свободы действия исполнительного органа организации при приобретении товаров, работ, услуг, а, следовательно, и снижении широко распространенных злоупотреблений. У ряда органов власти и интегрированных (холдинговых) структур имеются типовые положения. Объемный и довольно «жесткий» документ в акционерных обществах ГК «Ростех», сбалансированное положение для бюджетных учреждений Федерального агентства научных организаций. В большинстве случаев типовые документы, являющиеся плодом работы ряда сотрудников различных подразделений органов власти (головных структур), не имеют явных пробелов. Наиболее «безопасные» для учредителя положения у бюджетных учреждений (они регулируют только часть закупок, остальные осуществляются по нормам, применяемым для государственных и муниципальных закупок) и унитарных предприятий. Значительно хуже ситуация с акционерными обществами, где положение утверждается советом директоров (наблюдательным советом), а разрабатывается генеральным директором. Несмотря на присутствие типовых положений, рекомендованных соответствующим органом исполнительной власти, ситуация с содержанием документов совсем не типична. Единственное, что является общим для документов в разных обществах, это

наличие в них лазеек и пробелов, позволяющих гендиректорам осуществлять нужные им закупки без лишних ограничений. Одна из основных причин в том, что подготовленные обществами положения, даже основанные на типовых, редко глубоко анализируются членами советов директоров в силу разных причин (большого объема положения, неосознанности людей и др.) и, как правило, утверждаются на наскоро созванных заочных заседаниях.

Приведем некоторые из множества имевших и имеющих место быть примеров. В основном, все крутится вокруг того, что можно закупать у единственного поставщика, т.е. у кого и за сколько захочется генеральному директору (иному лицу) без применения конкурентных процедур. В одном из акционерных обществ к товарам (работам, услугам), которые могут приобретаться у единственного поставщика отнесено следующее:

- продукция имеется в наличии только у какого-либо конкретного поставщика (подрядчика, исполнителя) или какой-либо конкретный поставщик (подрядчик, исполнитель) обладает исключительными правами в отношении данных товаров (работ, услуг) и не существует никакой разумной альтернативы или замены, (далее перечисляются 3 случая, в которых в т.ч. может применяться данный пункт);
- приобретаются услуги по диагностике, ремонту, обслуживанию, утилизации вычислительной техники, телефонных аппаратов, копировально-печатающей и другой оргтехники, а также приобретаются расходные материалы к ней;
- приобретаются товары (включая канцелярские), работы, услуги для обеспечения текущих хозяйственных и представительских нужд общества.

В результате основная доля заключенных АО договоров пришлось на закупки у единственного поставщика – 77,6%.

С первым случаем все более менее понятно и имеется некоторое логическое объяснение, а вот почему нельзя приобретать оргтехнику, расходные материалы и ремонтировать ее через конкурентные процедуры не ясно. Также весьма много вопросов и по последнему пункту. Тем более, что к нему может быть отнесено значительное количество закупок.

В положении о закупках другого общества среди пунктов, в соответствии с которыми многие товары (работы, услуги) могут приобретаться у единственного поставщика имелись:

- закупка конкретной продукции разрешена приказом генерального директора;
- продукция производится по уникальной технологии, либо обладает уникальными свойствами, что подтверждено соответствующими документами;
- смена поставщика влечет за собой проведение испытаний с отвлечением существенных временных и финансовых ресурсов.

Остановимся на них чуть более подробно. Уже первый пункт вызывает массу вопросов - приказом генерального директора можно разрешить закупку конкретной продукции. При желании исполнительный орган данной организации может все, что он посчитает необходимым закупить, воспользовавшись данной формулировкой. Анализ закупок, где использовался для их обоснования этот пункт, доказал вред наличия подобных вещей в положении. В частности, так были закуплены элитные спиртные напитки. Второй пункт также спорен ввиду не раскрытия того, какую продукцию можно отнести к производимой по уникальной технологии, какую технологию следует считать уникальной, что понимать под уникальными свойствами, а также что за «соответствующие документы» могут подтвердить это. Последний пункт еще более странный. Он, в частности, применялся для закупки широко распространенных лакокрасочных материалов у юридического лица, находящегося в другом федеральном округе, по более высокой цене, чем у

представленных в городе заказчика организаций. В этом обществе 43,6% стоимости всех заключенных договоров пришлось на закупки у единственного поставщика.

Интересным представляется подход еще одного АО, положение о закупках которого разрешает закупки у единственного поставщика, в частности в следующих случаях:

- закупка у физических лиц путем заключения гражданско-правовых договоров;
- закупка по существенно сниженным ценам в случае распродаж, ликвидации имущества третьих лиц и в иных аналогичных обстоятельствах, когда такая возможность существует ограниченное время;
- возникновение потребности в финансовых услугах, займе, кредите;
- возникла необходимость в товарах, в выполнении работ, оказании услуг, являющихся естественным продолжением поставки, работы, услуги, оказанной ранее, у поставщика товара, исполнителя такой работы, услуги, в случаях, когда необходимо обеспечить преемственность поставки товара, выполнения работ, оказания услуг;
- договор, дополнительное соглашение к договору заключается на основании ранее заключенных обществом предварительных, рамочных договоров, предусматривающих возможность заключения такого договора, дополнительного соглашения;
- существует срочная потребность в продукции;
- возникла необходимость закупки продукции для организации и обеспечения корпоративных мероприятий;
- процедура закупки признана несостоявшейся.

Разберем их более подробно. Первый пункт, закупка у физических лиц путем заключения гражданско-правовых договоров, дает возможности весьма широкого его использования. Например, АО заключило договор с неким гражданином по оказанию юридических услуг для сотрудников отдела правового обеспечения и корпоративной деятельности общества, т.е. в обществе имеется подразделение, причем юридическое, которое не способно выполнять свои функции и они нуждаются в помощи третьего лица. Документация по закупке не раскрывает, какие именно услуги будет оказывать физическое лицо. Второй пункт дает возможность сделать контрагенту символическую скидку и стать поставщиком. Также, на наш взгляд, давать возможность гендиректору брать займы и кредиты на свое усмотрение недопустимо, т.к. имеется огромное число примеров как в последствии АО уходили в банкротство. Следующие 2 пункта позволяют обществу провести небольшую конкурентную закупку, в которой победит нужная организация, т.к. она будет мало кому иному интересна в силу объема, а потом закупить уже неконкурентно на ощутимую сумму. Или можно заключить предварительный договор (он не требует конкурентных процедур), а затем опять же заключить уже полноценный договор. И, естественно, с нужной организацией. Не ясно и что можно отнести к случаям, когда существует «срочная потребность в продукции». Не понятно и почему нельзя закупать через конкурентные процедуры продукции для организации и обеспечения корпоративных мероприятий, без чего АО, в принципе, может обойтись. Последний пункт слишком общий, т.к. раскрывает причины, почему закупка признана несостоявшейся, что дает почву для злоупотреблений. Интересен факт наличия в этом же положении ниже 2-х других пунктов, где раскрыты случаи с причинами несостоявшихся закупок (отсутствием заявок, отклонение всех заявок и пр.).

Наличие указанных формулировок нивелирует смысл закупок, состоящий в отборе лучшего предложения с точки зрения стоимости и качества. Это, в свою очередь, не дает обществам извлекать дополнительную финансовую выгоду из конкурентных закупок, а также может вести к приобретению организациями услуг,

работ и товаров по завышенным ценам. Все это тормозит столь необходимое для страны экономическое развитие [2] и препятствует занятию Россией подобающего ей места в мире.

Литература

1. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».
2. Милькина И.В. Анализ институтов развития в системе поддержки инновационной деятельности в регионах и муниципальных образованиях России // Наука. Инновации. Образование. – 2016 - № 2. - С. 61-84.
3. Слезко Л.В. Проблемы оптимизации государственного сектора экономики // Вестник Университета (Государственный университет управления). - 2014. - № 16. - С. 68-73.
4. Слезко Л.В. Проблемы принятия управленческих решений по вопросам приватизации субъектов коммерческого блока государственного сектора экономики // Вестник Университета (Государственный университет управления). - 2015. - № 6. - С. 74-78.
5. Яковлев П.Ю. Региональные корни взяточничества в России: правовые аспекты // Стратегия устойчивого развития регионов России, 2014, № 21. - С. 185-189.

В.В. Янковский
директор Центра
российского образования и науки
(г.Тирасполь, Приднестровье)

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ С ГРАЖДАНСКИМ ОБЩЕСТВОМ НА ПРИМЕРЕ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Современное приднестровское общество развивается третье десятилетие, при этом общество выступает оборотной стороной государства, так как они связаны между собой и не могут существовать друг без друга. Так, сначала это было российское общество, затем советское, а с провозглашением Приднестровской республики - стало приднестровским. Во времена Екатерины II приднестровская территория активно заселялась колонистами и переселенцами из России, Украины, Армении, Германии, Болгарии, в результате чего население Приднестровья сформировалось как многонациональная общность, в которой до сих пор доминируют три примерно равные по численности группы – русская, молдавская и украинская. Учитывая пограничное, с точки зрения политики и географии, месторасположение, люди, проживавшие на территории современного Приднестровья, всегда испытывали на себе действие двух мощнейших центров силы - центров интеграции: Европейского и Русского. Культурная, экономическая и политическая гравитация этих конкурирующих цивилизационных проектов влияла на мировоззрение жителей края, формировала традиции и менталитет общества [3].

Когда в конце 80-х годов позитивный во всех отношениях процесс национального возрождения в Молдавской ССР переродился в агрессивный

национализм и поддерживаемый государственными структурами перешел в фазу насильственного подавления всего, что, по мнению его носителей, не соответствовало идее национального превосходства, жители левобережья Днестра восприняли этот процесс как реальную угрозу своему жизненному укладу. Приднестровье в составе Молдавской ССР не имело особого статуса, органы власти были едины и пришедшие к власти в Кишинёве националисты, продвигавшие идею объединения с Румынией, стали навязывать жителям Приднестровья новые порядки в рамках принимаемого (уже несоветского) законодательства. Обозначившийся раскол между действовавшей властью и гражданским обществом привёл сначала к стихийным, а затем к более системным гражданским протестам на территории Приднестровья. Начался процесс самоорганизации общества: появляются Забастовочный комитет, Объединённый совет трудовых коллективов и другие общественные организации, объединившие трудовые коллективы предприятий и просто политически активных граждан в борьбе за свои права. Так, к примеру, в политической забастовке 1989 года участвовало более 100 тыс. приднестровцев.

В Приднестровье в условиях распада СССР Советы трудовых коллективов стали основой будущих органов управления. С 1989 по 1990 годы во всех населённых пунктах Приднестровья прошли референдумы о целесообразности создания Приднестровской республики, референдум в г. Рыбница, состоявшийся 3 декабря 1989 года, вообще стал первым референдумом в истории Советского Союза [1, с.9].

Выбор приднестровцев в пользу свободного демократического развития требовал и соответствующей государственной политики, в основе которой был бы заложен баланс интересов гражданина, общества и государства. После отражения в 1992 году вооружённой агрессии со стороны Республики Молдова в Приднестровье окончательно формируются институты власти. Среди государственных приоритетов - обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Сохраняется практика принятия на референдумах всех политически важных решений. При этом ошибаются те, кто говорит об «одноликости» или «советскости» голосующих. Так, например, в 2003 году приднестровцы «срезали» на референдуме вопрос о введении частной собственности на землю, но в 2006 единодушно проголосовали за будущее вместе с Россией.

Серьёзным экзаменом на зрелость приднестровского общества стали президентские выборы 2011 года, когда политические долгожители, уважая выбор народа, уступили государственный Олимп, не втягивая страну в водоворот губительного противостояния. По свидетельству ряда зарубежных экспертов это был достойный пример уважения прав гражданского общества со стороны власти, образец демократии, уровень которой в Приднестровской республике оказался на голову выше, чем у соседей в Молдове и на Украине [4, с.29-30].

Приднестровская республика за годы существования выработала своё законодательство, в том числе направленное на обеспечение гражданских прав жителей. В силу своего непризнанного статуса Приднестровье не может официально присоединиться к международному законодательству, но Постановлением Верховного Совета Приднестровья № 226 от 26.09.1992г. распространило на свою территорию международные нормы и приоритеты в области обеспечения прав человека. По мнению известного российского историка и этнолога, профессора М.Н. Губогло: «Буква и дух приднестровской Конституции призваны утвердить симбиоз гражданской и региональной идентичности. И до тех пор, пока не будут окончательно урегулированы отношения между Тирасполем и Кишинёвом на надёжной правовой основе, эти две идентичности будут совпадать, раскрывая смысловую нагрузку одной с помощью другой и наоборот» [2, с.13].

Итог урегулирования отношений с Республикой Молдова действительно является чрезвычайно важным для Приднестровья, поскольку в настоящее время в Молдове идёт борьба двух государствообразующих идеологий: румынизма и молдовенизма. Приднестровская республика, созданная гражданами как защита от агрессивного национализма, в свою очередь, придерживается принципиально иной идеологии. В связи с чем механическое включение Приднестровья в состав унитарной Молдовы, на чём настаивают кишинёвские власти, приведёт к разрушению приднестровской государственности и размыванию гражданской идентичности, построенной на принципах «Русского мира», интернационального по своей сути.

Современный процесс формализации социальных отношений в Приднестровье проходит с учётом фактической политической независимости граждан. В основе этого подхода лежат равные возможности участия граждан республики в политической жизни государства, возможность независимой оценки программ политических конкурентов со стороны избирателей, присутствие в политическом поле общественно-политических объединений с разными политическими платформами и т.п.

Взаимодействие государства и гражданского общества находит своё отражение и в участии представителей гражданского общества в различных общественных структурах, созданных для контроля над деятельностью органов власти, например в таких как: Общественная палата Приднестровья, Совет старейшин при Президенте, Экспертный совет при министерстве иностранных дел и другие.

После 26 лет со дня образования можно констатировать наличие в Приднестровской республике достаточно эффективной власти и консолидированного гражданского общества. Субъектов, не конфликтующих между собой, а взаимодополняющих друг друга и гарантирующих сохранность социума и страны.

Литература

1. Волкова А.З. Референдумы в Приднестровской Молдавской Республике (1989-2006). - 2-е изд. - Тирасполь: Типар, 2006. - 392 с.
2. Губогло М.Н. Тяжкое бремя конкурирующих идентичностей. Опыт Приднестровья // Исторический альманах Приднестровья . - 2000. - №4. - С. 13.
3. Янковский В.В. Влияние интеграционных процессов на формирование гражданской идентичности приднестровцев // Российский Институт стратегических исследований: ежедн. интернет-изд. 2015. 24 июн. URL: <http://riss.ru/analytics/18306/> (дата обращения: 16.11.2016).
4. Янковский В.В. Новая точка отсчёта для Приднестровья // Информационно-аналитический бюллетень «Молдово-приднестровский регион» . - 2012. - №7-8 . - С. 29-30.

СОДЕРЖАНИЕ

Организаторы конференции.....	3
Информационные партнеры конференции	3
Александров А.М., Заиц К.И. О роли брендинга в формировании туристской привлекательности Ставропольского края	4
Алимина О.А. Экологические проблемы красноярского края в контексте качественного экономического роста территории.....	6
Асеево-Якубовская К. Вектор развития GR деятельности. Особенное в портретном представлении GR-коммуникации в нашей стране.....	8
Асеев А.Д. Патриотизм и национальная безопасность России.....	11
Бадина А.В. Совершенствование механизмов управления в системе государственного надзора (контроля) в сфере образования.....	14
Бандикян А.Н. Институционализация лоббизма в России: перспективы и риски.....	18
Бахвалова О.А. Материнский (семейный) капитал как инструмент социально-экономической политики государства.....	21
Блинова Н.В., Дудина Ю.В. Государственная политика развития «третьего» сектора	23
Богомолова Е.С. Коммуникативная политика государства и национальная идентичность: параллельные или пересекающиеся прямые?	26
Бородай А.Д. Государственная культурная политика в современной России: проблемы и противоречия.....	30
Борщевский Г.А. Перспективы институциональной трансформации государственной службы.....	34
Брагин Е.В. Проблема формирования фонда капитального ремонта МКД г. Москвы.....	38
Войтюк В.А., Мусаелян И.К. Особенности социально-психологических корней преступности и проблемы ее управленческого регулирования.....	40
Воронцова Н.И., Павлова П.А. Противодействие коррупции в Китайской Народной Республике.....	44
Высоцкая Н.В. Социально-экономические экосистемы: от коэволюционного формирования и развития - к коэволюционному менеджменту	45
Гаганова Е.В. Современная образовательная политика в России.....	48
Гришаева С.А. Проблема толерантности в отношениях между мигрантами и принимающим сообществом.....	51
Грищенко В.В. Закрытые административно-территориальное образования как система, образующая триады	53
Грищенко Л.Л. К вопросу о современных вызовах национальной безопасности России.....	56
До Тхи Бао Иен. Анализ миграционной преступности в Российской Федерации и зарубежных странах.....	59
Епихин Н.С., Жарбеков А.М. Особенности управления социально-экономическим развитием регионов крайнего севера	61
Задорожная И.И. Развитие социального института оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти.....	64
Знаменский Д.Ю. Государственная политика по управлению научным потенциалом высшей школы России: особенности жизненного цикла.....	67
Иваненко М.А. Отрицательные промежуточные итоги административной реформы здравоохранения РФ.....	70
Иванов В.К., Авагян Ш.В. Проблемы федерализма и унитаризма на постсоветском пространстве на примере Армении.....	72

Измалкова В.В., Цыганок И.С. Межмуниципальное и межрегиональное сотрудничество как основа обеспечения устойчивости региона.....	76
Ильюхов А.А. Что такое «однородное социалистическое правительство».....	79
Казбан Е.П. Либерализм в России: вчера, сегодня, завтра	83
Калашников С.В. Проблемы формирования и функционирования институтов гражданского общества в современной глобальной международной межгосударственной системе.....	85
Калютник Я.А. Маркетинг как инструмент повышения инвестиционной привлекательности региона	88
Карапетян Л.Г. Политико-правовые аспекты взаимодействия власти с гражданским обществом	90
Карганян Г.Г., Савицкая Е.В. Проблема развития транспортного обслуживания в Москве.....	91
Кирка А.В. Государственная власть и социально-сетевые коммуникации в России: предварительные итоги 2016 года.....	95
Климанов А.С. Современные избирательные технологии.....	97
Клыкова И.А., Стадолин М.Е. Совершенствование системы социальной защиты населения	99
Кондря М.Ф. Городской округ Балашиха – результаты реорганизации.....	102
Кондря М.Ф., Кышлару О.И. Особенности управления ЖКХ в республике Молдова.....	105
Кононов Л.А. Совершенствование патентной системы для трудовых мигрантов в Российской Федерации.....	108
Коньшева Е.Б., Хайретдинова Э.Р. Изменения политической активности российской молодежи в сети Интернет: проектирование модели комплексного исследования на примере микроблогинга Twitter.....	112
Кузнецова А.А., Барменкова Н.А. Моногорода как территории развития новых возможностей.....	114
Кузнецова О.Ю. Опыт реализации миграционной политики стран ЕС в области трудовой миграции и возможность его применения в РФ.....	116
Лазарева Д.А. Общественный контроль в местном самоуправлении.....	118
Логунова А.С. Проблема эффективности современной системы административного управления в контексте развития российской государственности.....	120
Любина О.Н. Государственная молодежная политика: содержание понятия и его нормативное правовое закрепление в Российской Федерации и субъектах РФ.....	122
Малькина В.В. Кластерная политика как инструмент формирования инновационной экономики.....	127
Мартиросян В.С. Межгосударственные отношения США и России: прошлое и будущее.....	128
Махора Е.В. Политико-правовые аспекты взаимодействия политических партий с гражданским обществом в современной России.....	131
Миракян А.В. Оптимизация процесса аттестации государственных служащих.....	132
Мусинова Н.Н., Семкина О.С. Формы и механизмы муниципального жилищного контроля.....	135
Мухайлов М.З. Взаимодействие государства и гражданского общества как фактор формирования политико-правовой системы России.....	138
Некрасов С.И. Проблема стандартизации прав человека на международном уровне и в национальных правовых порядках.....	140

Новрузова А.И. Об использовании зарубежного опыта организации государственной службы.....	143
Нормова Ю.В. Деятельность территориальных органов исполнительной власти города Москвы в сфере досуговой работы с населением по месту жительства.....	145
Огородников С.С. Критерии оценки социально–экономического состояния муниципальных образований (на примере Тульской области).....	147
Околышев Д.А., Сираждинов Р.Ж. Оценка инвестиционной деятельности регионов на принципах государственно-частного партнерства.....	149
Околышева И.А., Сираждинов Р.Ж. Роль Общественной палаты в системе общественного контроля в Российской Федерации.....	152
Ормонова А.А. Развитие социально-трудовых отношений между Российской Федерацией и Киргизской республикой.....	156
Охотский Е.В. Стиль государственно-управленческой деятельности: перспективы демократической оптимизации.....	159
Питрюк А.В. Преодоление экологического кризиса: перспективы применения системного подхода.....	164
Подсмашная И.Н., Цёхла С.Ю. Роль трудового потенциала молодежи как фактора, определяющего развитие экономики республики Крым.....	166
Ромашова М.В. Проблемы регулирования кадастровой оценки приватизированных земельных участков.....	170
Рыжов Д.В. К вопросу о легитимности государственной власти в современной России	171
Рябкина А.Н. Решение проблем миграции в Италии после Второй Мировой Войны.....	174
Самохин Н.И. Против стихийности в статистическом учёте.....	176
Седунова Н.А. Сравнительный анализ страновых особенностей межсекторальной мобильности научных кадров.....	179
Селивановский И.С. Институт замещения Главы государства: конституционное закрепление в России и зарубежных странах.....	181
Сивакова А.В., Сираждинов Р.Ж. Система формирования приоритетных направлений развития науки в РФ.....	183
Сираждинов Р.Ж. О некоторых аспектах реализации политики мягкой силы... ..	185
Сланченко А.Ю., Чепракова, К.Д. Институт наставничества в государственных органах как эффективный инструмент реализации потенциала молодежи.....	189
Соколов Н.Н. Профессиональные качества руководителя при разработке управленческих решений	192
Степанова Е.А. Проблемы функционирования муниципальных образований и методы их преодоления.....	195
Стряпчева Е.В., Хмельченко Е.Г. Маркетинг имиджа как инструмент развития городских территорий.....	197
Сульдина Г.А., Владимирова С.А. Стратегический подход к управлению инвестиционными процессами в регионах.....	199
Тимохович А.Н., Филенко С.С. Образовательная мобильность: вызовы времени□.....	202
Трошина А.С. Транспортное обслуживание города Зеленограда как эксклава Москвы.....	204
Туровский А.А. Муниципально-частное партнерство как инструмент стратегического развития в сфере муниципального образования.....	206
Филимонов Д.А. Факторы политического недовольства в российском обществе.....	209

Хмельченко Е.Г. Информационная политика государства и информирование населения о деятельности органов государственной власти и местного самоуправления.....	211
Чергейко Г.М. Понятие, сущность государственной экологической политики и ее стратегическая цель.....	214
Чикин А.Ю. Разработка мер совершенствования и реализации жилищной политики г. Москвы.....	216
Шилкова А.А. Механизм взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления: реализация переданных государственных полномочий.....	217
Шубцова Л.В. Формирование и оценка результатов государственной политики на современном этапе.....	220
Щелкун Е. Д., Рахымджанова Э.Р. Проблемы практики непосредственного управления многоквартирным домом.....	223
Ядрихинский М.Д. Правовые проблемы российской государственности: зависимость от западных "советчиков".....	225
Яковлев А.Ю. Пробелы в локальных актах как причина неэффективности закупок организациями государственной и муниципальной сферы.....	228
Янковский В.В. Политико-правовые аспекты взаимодействия власти с гражданским обществом на примере Приднестровской республики.....	231

Научное издание

МАТЕРИАЛЫ

7-й Всероссийской научно-практической конференции

«ГОСУДАРСТВО, ВЛАСТЬ, УПРАВЛЕНИЕ И ПРАВО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

8 декабря 2016 г.

Редакционная коллегия

доктор экономических наук, профессор
доктор исторических наук, профессор
кандидат социологических наук, доцент

**Г.Р. Латфуллин
Н.А. Омельченко
Н.Н. Соколов**

Компьютерная верстка и техническое редактирование *Н.Н. Соколов, А.Н. Шиленкова*
Тематический план изданий научной литературы ГУУ 2016 г.

Подп. в печ. 30.12.2016 Формат 60х90/16. Объем 21,25 печ. л.
Бумага офисная. Печать цифровая. Гарнитура Arial
Уч.-изд. л. 18,40. Изд. № 181/2016.
Тираж 500 экз. (1-й завод 50 экз.) Заказ № 1421.

ФГБОУВО "Государственный университет управления"
Издательский дом ФГБОУВПО "ГУУ"
109542, Москва, Рязанский проспект, 99. Учебный корпус, ауд. 106
Тел./факс: +7 (495) 371-95-10
E-mail: id@guu.ru, roguu115@gmail.com
www.id.guu.ru, www.guu.ru